

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»**

**ОСНОВЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ РОССИИ**

Учебник для бакалавров
по направлению 47.03.03 Религиоведение

Уфа – 2017

УДК 316
ББК 60.2
О25

Учебник подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на период с 2017 по 2020 год, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

Основы духовно-нравственной культуры народов России. Учебник для бакалавров по направлению 47.03.03 Религиоведение [Текст] / под ред. В.Л. Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. – 292 с.

Предлагаемое издание относится к числу учебников нового поколения. В нем реализуются основные положения Государственного образовательного стандарта бакалавриата по специальности 47.03.03 Религиоведение. Материал учебника способствует формированию общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся.

Книга адресуется бакалаврам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов и колледжей, учителям, слушателям системы повышения квалификации работников образования, практическим работникам, всем интересующимся вопросами культуры и образования.

Научный редактор В.Л. Бенин, д-р пед. наук, проф.

Рецензенты:

Кафедра культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы;

Т.М.Аминов, д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы

ISBN 978-5-906958-47-1

© БГПУ им. Акмуллы, 2017

© Авторский коллектив, 2017

Предисловие

Дисциплина «Основы духовно-нравственной культуры народов России» относится к вариативной части учебного плана по направлению «Религиоведение» (бакалавриат), является дисциплиной по выбору и нацелена на формирование у бакалавров Российского исламского университета общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур, религий и мировоззрений. Изучение «Основ духовно-нравственной культуры народов России» базируется на знаниях из нескольких предметных областей, видов культурной деятельности и гуманитарных наук. К примеру, из школьной программы важными для изучения дисциплины являются знания по литературе, истории, обществознанию, музыке, мировой художественной культуре, истории и культуре Республики Башкортостан. Оно сопряжено с изучением «Основ духовно-нравственной культуры мусульманского мира». Знания, умения, навыки, полученные студентами при изучении данной дисциплины, создают теоретическую и практическую базу для изучения различных учебных дисциплин, предусмотренных направлением подготовки.

Но обращение к изучению культуры всегда связано с известной сложностью. Мир культуры безграничен. В той или иной степени, культурное значение имеет все, чего коснулся человек. Поэтому любая попытка составить «реестр культурных ценностей» изначально обречена на провал – нельзя объять необъятное. Что же, в таком случае, следует понимать под духовно-нравственной культуры народов России? Авторы полагают, что ее необходимо рассматривать в своеобразной духовной общности того культурного комплекса, который сложился на территории России в результате исторического процесса взаимодействия и взаимопроникновения культур всех живущих здесь народов.

Культура – понятие сложное, и его обиходное употребление не совпадает с научным, поэтому учебник открывает раздел «Культура как социальное явление: ее сущность, функции и роль в жизни общества». В нем говорится о том, что культура не сводится только к гуманитарной, а тем более – художественной культуре; дается представление о структуре культуры и ее основных видах, определяются ее основные функции.

Конкретно представить, культуры каких народов привели к появлению современной духовной культуры России, позволит раздел «Основы этнографии и антропологии народов России».

Рассмотрению классических видов духовной культуры – мифологии, фольклора, религии, искусства – посвящены третий, четвертый и пятый разделы учебника. Важным дополнением к ним является раздел «Музеи России и Республики Башкортостан».

Седьмой раздел учебника посвящен рассмотрению книги как носителя культуры и истории библиотечного дела в России и в Республике Башкортостан.

Настоящее издание подготовлено коллективом кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы в содружестве с руководством Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России. В написании учебника принимали участие:

- введение, раздел 1 – В.Л. Бенин, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник образования РБ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, обладатель грантов главы Республики Башкортостан деятелям культуры и искусства, лауреат премии Уральского отделения РАО, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы» (руководитель авторского коллектива);

- разделы 2 и 5 – С.В. Рябова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий аспирантурой и докторантурой ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы»;

- раздел 3 – Д.С.Василина, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы»;

- раздел 4 – Т.З. Уразметов, эксперт-религиовед, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы»

- раздел 6 – Е.Д.Жукова, кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник образования РБ; заместитель заведующего кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы»;

- раздел 7 – А.В. Султангалеева, обладатель грантов главы Республики Башкортостан деятелям культуры и искусства, преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы».

Раздел 1.

КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ЕЕ СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ И РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

1. Содержание понятия «культура»

В обыденном употреблении русского языка слово «культура» кажется почти однозначным. Автор фундаментального словаря русской культуры Ю.С.Степанов отмечал: «В современном русском языке слово *культура* имеет два основных значения: 1. Совокупность достижений людей во всех сферах жизни, рассматриваемых не порознь, а совместно – в производственной, социальной и духовной. 2. Высокий, соответствующий современным требованиям уровень этих достижений, то же, что *культурность*. Характерная черта русской жизни состоит в том, что два значения тесно связываются, поэтому в обычном словоупотреблении чаще встречаются сочетания с родительным падежом – *Культура речи; Культура быта; Культура торговли* и т.п. Поэтому также и в первое значение всегда примысливается компонент «достижение; высокий уровень» и само слово *культура* сопровождается внутренней оценкой, всегда достаточно высокой, положительной»¹. Следует подчеркнуть, что такое возвышенное толкование понятия «культура» типично и широко распространено. Но в научной литературе (и отечественной, и зарубежной) такого однообразия взглядов нет.

Понятие «культура» используется в профессиональном языке многих отраслей знания. Микробиологи понимают ее как совокупность микроорганизмов (бактерии, дрожжи, актиномицеты, плесневые грибы), агрономы – как растения, которые возделываются в целях получения продуктов питания, технического сырья или корма для скота (злаковые культуры), археологи – как совокупность материальных памятников, которые относятся к одной территории и эпохе и имеют общие черты (срубная культура бронзового века). Еще больше толкований имеет это понятие в науках об обществе. Всестороннее изучение культуры лежит в рамках сравнительно молодой области науки – культурологии.

Термин «культурология» впервые появляется в 1913 г. Его вводит в научный оборот немецкий физикохимик и философ В.Оствальд для описания культуры как специфического явления, присущего только человеку. Сорока годами позднее американский антрополог Л.Уайт в книге «Наука о культуре» использует данное понятие в качестве синонима «наук о культуре»: «Когда ... символизированные предметы и явления рассматриваются и объясняются во взаимосвязи друг с другом, а не с организмом человека, мы называем их культурой, и изучающую их науку – культурологией»². И хотя в западной науке данное понятие не прижилось, оно активно вошло в научный оборот России последней четверти XX века.

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. –М.: Академический Проект, 2001.-С.12.

² Антология исследования культуры. Т.1. –СПб.: Университетская книга,1997. -С.22.

Известно, что уже в 1952 г. американские исследователи А.Л.Кребер и К.Клакхон собрали более двух сотен определений культуры и еще более ста попыток определить это понятие описательно¹. С тех пор эти цифры только росли и ныне приближаются к четырехзначным величинам. Недостатка в определениях нет и в отечественной науке о культуре, где можно выделить три наиболее распространенные трактовки – духовную, аксиологическую и этносоциологическую (или деятельностьную).

Духовная концепция разделяет культуру на материальную и духовную и ограничивает ее исключительно сферой духовной жизни общества. К материальной при этом причисляют культуру материального производства, материальную культуру быта, под которой понимается культура среды обитания и культура отношения к вещи, а также культуру отношения человека к собственному телу – культуру физическую. К духовной культуре относят культуру художественную, интеллектуальную, нравственную, правовую и религиозную. Однако эта позиция не кажется нам убедительной. Деление культуры на материальную и духовную относительно и возможно лишь абстрактно-теоретически. В реальности оно недостижимо. Книга как духовная ценность невозможна без ее материального носителя, будь то пергамент, бумага или компакт-диск, как арабский орнамент невозможен без камня, на котором он вырезан.

Аксиологическая концепция рассматривает культуру как совокупность накопленных людьми материальных и духовных ценностей. Ее сторонники в любом элементе культуры усматривают не столько сам предмет, сколько его значение для человека, которым данный предмет обладает за пределами его природного бытия. Культура, таким образом, рассматривается как предметный мир, наполненный значимыми для человека ценностями.

В аксиологической концепции выделяется два подхода – «бинарный» (когда в культуру включают как положительные, так и отрицательные ценности) и «прогрессистский» (культура – только положительные ценности). Но кто тот субъект, который будет определять, что есть ценность, а что не есть ценность культуры? Вспомним, что понятие «ценность» характеризует не объект, а отношение субъекта к объекту. Следовательно, понятие это субъективное. Поэтому там, где начинается спор о ценностях, всегда остается простор для субъективизма. А если доминирует субъективное мнение, о научной истине говорить не приходится.

Этносоциологическая (или деятельностьная) концепция рассматривает культуру как продукт и результат исторической жизнедеятельности человека, противопоставляя её тому, что порождено природой. Это мир, от начала и до конца создаваемый самим человеком. Сторонники этой концепции видят в культуре «совокупность всего того, что делает человека человеком»². При этом «все» включает как чисто природные объекты, так и предметы,

¹ Kroeber A.L. and Kluckhohn C. Culture. A critical review of concepts and definitions. Cambridge, Mass. Publ. by the Museum of Amer. Archaeology and Ethnology. Harvard Univ. Papers. Vol. XLVII, № 1, 1952.

² См.: Очерки культуры народов Башкортостана. –Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. -С.8.

созданные людьми, и духовные явления. Именно культура отличает человека от всех остальных живых существ.

Наиболее удачным вариантом определения культуры с позиций этносоциологического подхода представляется следующее: культура есть концентрированный опыт предшествующих поколений, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его умножении¹.

Следовательно, культура, вопреки широко распространенному мнению, не выступает в качестве положительного понятия. Оно (это понятие) не наполнено однозначным позитивным смыслом, подобно таким понятиям, как «ответственность» или «грамотность». Как способ общественного самовоспроизводства человека она не ограничивается только позитивными явлениями. Негативные явления также имеют традиционный характер, а потому выступают элементами культуры.

2. Социальная сущность культуры

Мир человека – это мир культуры. В своем первоначальном значении («возделанное») культура противостоит «натуре» – природному, «дикому», и означает все то, что отличает человека от природы, отличает искусственное от естественного. Культура включает накопленные людьми материальные и духовные ценности, а также способы их приумножения, и главными среди них выступают именно способы приумножения. Во-первых, потому что «материальные и духовные ценности» есть не что иное, как результат человеческой деятельности. Во-вторых, потому что именно «способами их приумножения» – ручными, механизированными, компьютеризованными – определяются исторические типы культуры. Поэтому не будет ошибкой, если мы определим культуру как освоенный и вещественный опыт человеческой жизнедеятельности.

Итак, с определенной долей максимализма можно утверждать, что культура – это опыт. Опыт же представляет собой закрепленное единство знаний и умений, то есть воспитание. Иными словами, культуру можно рассматривать как определенный набор стереотипов, приобретенный в результате воспитания, условий окружающей среды, места нахождения человека, определяющих и тем самым ограничивающих поведение человека, возможность его действий в любых условиях.

Следует также отметить, что одни исследователи связывают культуру с информацией и знаковыми системами, в которых она закодирована. У других она предстает как уникальная технология человеческой деятельности. Третьи видят в ней внебиологическую систему адаптации человека. Четвертые – степень свободы в человеческой деятельности. Мы разделяем взгляды коллег, считающих, что культура представляет собой нормативные требования к любой деятельности человека. Существует столько конкретных

¹ Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Избранные труды 1961 – 1987 гг. –Екатеринбург: ИПЦ «Маска», 2009. -С.274.

форм и видов культуры (экономическая, политическая, морально-нравственная, национальная, конфессиональная и т.д.), сколько существует форм и видов самой человеческой деятельности. Усложнение и дифференциация деятельности ведет за собой развитие и дифференциацию культуры, выделение в ней новых самостоятельных элементов и подсистем.

В отечественной науке существуют различные подходы к делению культуры по ее видам. Одни ученые классифицируют ее сообразно видам человеческой деятельности. И как один из возможных аспектов рассмотрения это вполне оправдано. Есть достаточные основания для анализа культуры труда и культуры досуга, культуры экономической и культуры политической, культуры эстетической и культуры нравственной, а также иных видов культуры, связанных со спецификой проявлений тех или иных видов деятельности. Анализу подлежат их содержание, сущность, структура, исторические типы, виды взаимосвязи и взаимовлияния.

Не меньшие основания есть и у тех исследователей, которые осуществляют деление культуры по сферам жизнедеятельности человека. Это особенно характерно для социологов. В таком случае изучают культуру семьи и культуру производственного коллектива, культуру города и культуру села, где явно выражена национальная, территориальная и историческая специфика. Выявляются конкретный культурный уровень, его критерии, факторы, влияющие на него; определяются возможности приобщения к культурной деятельности; на эмпирическом материале изучаются различные виды общностей, в среде которых осуществляется культурная деятельность людей.

В основание третьего подхода закладываются определенные социальные общности. Тогда осмыслению и описанию подлежит культура рабочих и крестьян, чиновников и предпринимателей, мусульман и христиан, городской и сельской интеллигенции. В зависимости от социальных условий определяется характер культурной деятельности, уровень культурных запросов и возможности их удовлетворения и развития.

Аналогично правомерно выделение видов культуры сообразно неким профессиональным общностям. В литературе, особенно конкретно-социологического характера, нередко встречаются исследования культуры, культурного уровня и культурной деятельности учащихся и студентов, врачей и учителей, инженеров и техников. За основание подобного деления возможно принять социально-демографические параметры. Ученые, занявшие такую позицию, исследуют и сопоставляют культуру молодежи и культуру людей среднего возраста, культуру мужчин и культуру женщин и т.п.

В качестве основания деления можно рассматривать происхождение культуры, ее генезис. Этот аспект позволяет вести речь о культуре народной и профессиональной, их специфике и зависимости, закономерностях формирования и развития. По степени общности логично и целесообразно

подразделяется общая культура, характерная для всего общества, и культура профессиональная, присущая людям одного рода занятий.

Разумеется, семь перечисленных вариантов подхода к делению культуры по видам, при всем различии исходных оснований, не только не исключают, но дополняют и уточняют друг друга. Их можно было бы нарисовать в виде «ромашки» из частично накладывающихся друг на друга эллипсов, где совпадающий центр выражает сущность культуры, а несовпадающие секторы – специфику ее проявления на уровне конкретных явлений. В этом отношении показателен, на наш взгляд, подход московского социолога Л.Г.Ионина, закладываемого в определение культуры именно совпадающие характеристики, объединяющие взгляды всех авторов, работающих над ее проблематикой: «... культура – это то, что отличает человека от животных, культура – это характеристика человеческого общества... культура не наследуется биологически, но предполагает обучение»¹.

Культура не природна по своему происхождению. Она, подобно ногтям или волосам, не прорастает по законам биологии. Культура приобретается во взаимодействии с другими людьми. В этом взаимодействии усваиваются навыки общения и речь, умения действий с предметами и духовные ценности, формы выражения эмоций. Все перечисленное образует общественную, т.е. «человеческую» нагрузку к природным свойствам человека как биологического вида. Так и можно сформулировать самое общее определение культуры. Культура – это совокупность всего того, что делает человека человеком.

Человек – единственный из живых существ, обитающий в двух мирах одновременно. С одной стороны, он – природное тело, подчиненное всем физическим, химическим и биологическим законам, и вне природного мира его существование немыслимо. Эта жизнь, увы, кратковременна и ограничена в пространстве и времени. Поскользнувшись, человек падает вниз, а не воспаряем в небеса, что продиктовано законом тяготения. По тем же законам природы в один момент времени он может находиться лишь в одной точке пространства, а возвращаться в прошлое вообще невозможно.

Но, с другой стороны, человек принадлежит миру вечности. Стоит подойти к книжной полке, протянуть руку, открыть том Беруни², и мы начинаем воспринимать мысли, то есть общаться, с великим мудрецом средневековья, хотя между нами тысяча лет и тысячи километров. Этот мир свободен от оков времен и расстояний. В нем человек общается с Аристотелем и Фахриддином Рази³, встречается с гением Алишера Навои и А.С. Пушкина, соперничает взглядам Фирдоуси и Ф.М. Достоевского.

¹ Ионин Л.Г. Социология культуры. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. -С.47.

² Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад Беруни (973. г. Кят -1048 г. Газна) – астроном, математик, географ, физик, геолог, фармаколог, историк, языковед, основоположник геодезии.

³ Абу Абдаллах Мухаммад ибн Умар ибн ал-Хусейн (1148-1210) – философ, логик, знаток мусульманского законодательства, лингвист, медик.

Культура возникает вместе с людьми и вместе с ними претерпевает исторические изменения. Зарождение языка и речи послужило той разграничительной линией, которая раз и навсегда отделила мир животных от мира людей, мир биологический от мира социального. Не ошибется тот, кто скажет, что культура – это своего рода код, наносимый обществом на предметы природы и формы межличностных отношений. Для пользования такими «закодированными» предметами и отношениями надо уметь расшифровать «код», перевести его на понятный человеку язык чувств и мыслей. Первобытное общество наиболее ярко демонстрирует это положение. Предметы, сделанные в одном племени, для людей других племен зачастую были непонятны, а потому недоступны, ибо несли в себе отпечаток неизвестного образа жизни. Элементы культуры одного общества для представителей другого оставались вне поля культуры в силу того, что у последних отсутствовал «ключ», позволяющий расшифровать значение этих предметов искусственной природы. Не случайно многие археологические находки древности до сих пор остаются загадкой, и мы можем лишь гадать об их истинном предназначении.

Общество, создавая искусственную природу, одновременно формирует и людей, способных использовать зашифрованную в ней культуру. Так культура общества выявляет свою двойственную природу. С одной стороны, она – «окаменевшие» формы деятельности, закрепленные в предметах, с другой стороны – живые формы деятельности, закрепленные в сознании людей. Живая культура общества возникает из единства предметного и мыслимого компонента. Материальные и духовные, объективные и субъективные составляющие культуры одного общества могут не совпадать с элементами культуры других народов и эпох, ведь каждое общество создает свои культурные артефакты¹. Из суммы этих артефактов и возникают конкретно-исторические типы культур.

В разные эпохи, в разных странах, в разных слоях общества культура приобретает особое конкретно-историческое содержание. Культура мотыжного земледелия отличается от культуры современного фермерства. Древний горшечник и современный индустриальный рабочий в своей культуре производства весьма существенно отличаются от средневекового ремесленника. Даже культура военного дела в каждую эпоху имеет свое лицо. Римский легионер отличается своей профессиональной культурой как от янычар Османской империи, так и от солдат старой гвардии Наполеона. И какие бы вещественные и духовные элементы культуры ни рассматривались, в них непременно будут видны конкретные отпечатки того или иного времени. Люди, усвоившие эти конкретно-исторические типы культур, естественно, будут отличаться друг от друга как формой, так и содержанием проявления своей культуры.

¹ Артефакт в обыденном понимании – любой искусственно созданный объект, продукт человеческой деятельности.

3. Актуальная культура и культурная память

Мир культуры безграничен. Это выражение не образное. Это выражение количественное. Ежегодно в культурный оборот вводятся тысячи новых артефактов – архитектурных комплексов, книг, кинокартин, музыкальных произведений... В сфере научной деятельности приращение знания и накопление опыта (а культура и есть ассоциированный накопленный опыт человечества) со второй половины XX века осуществляется просто невиданными темпами.

Научно-техническая революция привела к тому, что за сравнительно короткий отрезок времени человечество сделало огромный рывок вперед в овладении тайнами природы и их практическом использовании. За годы НТР объем новой научной информации превзошел то, что было сделано наукой за всю историю ее существования, и продолжает непрерывно увеличиваться. Суммарный объём знаний, которыми располагает человечество, ныне удваивается в среднем раз в десять лет. Если на ранних этапах человечества для удвоения накопленного опыта требовались сначала тысячелетия, а потом века, то сейчас (и это не образное выражение) через десять лет об окружающем их мире люди будут знать вдвое больше того, что они знают сегодня.

Но огромная масса новых культурных ценностей, которая ежедневно и ежечасно нарабатывается обществом, не отменяет значения суммы культурных ценностей, которые были выработаны человечеством ранее. Она лишь добавляется к ней («плюс к тому», а не «вместо того»!). Знание теории относительности не освобождает нас от необходимости знания законов классической механики. Применительно к личности это приводит к противоречию между абстрактной возможностью человека освоить любые ценности культуры и реальной невозможностью осуществлять это в весьма узких количественных границах. Понятно, что в рамках одной жизни освоить все наследие культуры невозможно. Способности человека не позволяют ему воспринять такое колоссальное количество информации. Поэтому культуру всегда осваивают избирательно. Огромное количество ценностей культуры на уровне каждого конкретного человека остается невостребованным. И эта невостребованность носит объективный характер.

Поэтому любой исторический тип культуры в своей конкретности включает в себя два компонента. Это культурная память и актуальная культура. Культурная память представляет собой те знания, умения и навыки, которыми мы располагаем, но не пользуемся, потому что обладаем более современными и удобными формами и методами решения аналогичных задач. Она не участвует непосредственно в воспроизводстве общественной жизни. Это как бы отложенные, но не стертые прогрессом старые знания и умения, лежащие в основе современного уровня развития и при необходимости извлекаемые из забвения.

Актуальной называется та часть культуры, которая непосредственно функционирует в данном обществе в данное время и наиболее наглядно

проявляется в культуре труда, культуре быта и культуре поведения. Так, в деле извлечения огня элементом актуальной культуры для нас сегодня выступают спички. Элементом культурной памяти, применительно к тому же самому, будет получение огня при помощи трения. Мы знаем о том, что огонь можно добыть трением, но не пользуемся этим методом потому, что у нас есть более удобные, более комфортные, более современные методы решения данной задачи. Хотя при необходимости мы способны вспомнить древний способ и извлечь огонь трением, «как в старые добрые времена».

Обратим внимание на эту фразу – «старые добрые времена». Она несет в себе очень важную и редко упоминаемую характеристику культуры – ее реакционный аспект. Само употребление понятия «реакционный» рядом с понятием «культура» на первый взгляд кажется странным. Разве можно о культуре говорить, что она реакционна? Между тем, как и любое явление, культура тоже имеет оборотную сторону.

Почему в истории человечества идея золотого века так часто связывалась с прошлым? За счет чего силен и живуч консерватизм? Чем объяснить, что в поворотные моменты истории многократно возрастали ряды его сторонников? Почему путь в «светлое будущее» люди нередко усматривали через возвращение к прошлому? Память – вот слово, играющее здесь главную роль.

Помнит ли человек свое детство? Странный вопрос! Разумеется, помнит. Как можно забыть это время? И блеск реки под жарким полуденным солнцем, и самые вкусные в мире мамины пирожки, и ту чудесную игрушку, что подарили ему в день рождения... Все помнит!

Все ли? А знаменитый угол, куда в наказание ставили его родители? А гриппы, ангины, ушибы и ссадины? А двойки, наконец? Помнит? Как ответить? В общем-то, конечно, помнит, но... Не это встает перед глазами, когда речь заходит о детстве. Отклонения памяти высвечивают хорошее, доброе, радостное. Для того чтобы вспомнить плохое, нужны дополнительные усилия.

Очевидно, в этом проявляется глубинная защитная функция нашей психики, ибо только в детстве кажется, что «человек создан для счастья, как птица для полета». Чем дольше человек живет, тем отчетливее понимает, что счастье, как правило, исчисляется днями, если не часами, а в основном жизнь проходит довольно сложно, тяжело и совсем не так радостно, как нам хотелось бы. Однако если постоянно в своих воспоминаниях акцентировать внимание на том, что было плохого, что было тяжелого и безрадостного, можно сойти с ума или наложить на себя руки. И естественная защитная реакция нашей психики прежде всего высвечивает те моменты, которые добавляют нам оптимизма, а не уменьшают его.

Но память народов складывается из памяти людей. Память культур складывается из памяти народов. Величественный и гармоничный Аполлон, а не скорченный раб символизирует для нас античную Грецию. Изгибы

исторической памяти в принципе мало чем отличаются от наших воспоминаний.

Можно задать вопрос: но при чем здесь реакционный характер культуры?

На все встающие перед ним вопросы человек ищет ответ в усвоенной им культуре. Но культура предлагает ему не слишком богатый выбор – актуальный или накопленный опыт. Нельзя использовать то, чего не знаешь. Нельзя использовать то, чего нет. Образно говоря, потерявший спички Робинзон не мог воспользоваться газовой зажигалкой. Эта удобная вещь его времени была еще неизвестна и единственное, что ему оставалось – это извлекать огонь трением, «как в старые добрые времена». Старые времена, которые нам кажутся добрыми именно потому, что при воспоминании о них мы прежде всего фиксируем внимание на том, что в них было хорошего.

Люди ищут ответ на актуальные вопросы в прошлом, потому что больше им искать негде. Отдельный человек – гений – способен подняться над ограниченностью культуры и увидеть решение актуальной проблемы впереди. Но масса всегда исповедует принцип «Новое – это хорошо забытое старое». При этом общество уподобляется человеку, идущему вперед, повернув голову назад. Как удобно такое хождение и чем оно заканчивается объяснять излишне. И не надо в этом никого винить – таков парадокс культуры, одна из ее объективных характеристик, в которой заключен реакционный аспект.

Описанную особенность феномена культуры нельзя недооценивать. В противном случае любой возврат к традициям (будь то традиции национальной культуры или народной педагогики, экономического уклада или политической организации) обернется своей худшей стороной – традиционализмом. Традиционализм не способен самокритично учиться у своей традиции. В размышлениях о мировой истории великий сын Индии Джавахарлал Неру отмечал: «В традициях есть много хорошего, но иногда они становятся ужасным бременем, затрудняющим наше движение вперед. Нас завораживает мысль о непрерывной цепи, соединяющей наше время с далеким прошлым... Но эта цепь обладает способностью держать нас, когда мы хотим двигаться дальше, и делать нас почти пленниками традиции. Мы должны сохранить многие звенья, соединяющие нас с прошлым, но мы должны также вырваться из плена традиций повсюду, где они препятствуют нашему движению вперед»¹.

Актуальная культура – это, прежде всего, понятие временно'е, поскольку она характеризует определенное историческое время. В меньшей мере это понятие пространственное, ибо актуальная культура, характерная сегодня для России, и актуальная культура, сегодня характеризующая Францию, как и актуальная культура современной Нигерии, будут отличаться между собой, хотя в глобальном отношении это актуальная культура одного и того же времени.

¹ Неру Д. Взгляд на всемирную историю: В 3-х т. –М.: Прогресс,1981. -Т.1. -С.55.

По своей структуре актуальная культура представляет собой довольно сложное образование, включающее пять основных компонентов. В нее входят не только новые культурные достижения, но и то лучшее, что человечество выработало за всю предшествующую историю. От культуры любой эпохи, даже давно ушедшей в исторические небытие, остается нечто, обогащающее культуры последующих времен, как цифры древних арабов или египетские пирамиды. Поэтому первым компонентом актуальной культуры любого общества являются общечеловеческие ценности.

Общечеловеческие ценности – это то, что сближает культуры всех стран и народов. Нередко под общечеловеческими ценностями мировой культуры понимаются только гуманитарные ценности или даже еще уже – только ценности искусства. Это неверно и глубоко ошибочно. Культура представляет собой совокупность накопленного ассоциированным человеком социального опыта во всех сферах его жизнедеятельности, а отнюдь не только в сфере искусства. В основе этой жизнедеятельности лежит предметно-практическое познание и преобразование мира и, следовательно, практические и естественнонаучные знания. Таким образом, научные и практические знания выступают важным составным элементом общечеловеческих ценностей.

При всем величии и художественном значении творчества У.Шекспира, это все же английский автор, как П.И.Чайковский – прежде всего русский композитор. Но «русской национальной физики» нет и быть не может, как не может быть «испанской национальной математики» или «голландской национальной биологии», «бразильской национальной разливки стали» или «башкирского национального крекинг-процесса». Таким образом, когда речь идет об общечеловеческих ценностях культуры, здесь превалируют моменты естествознания и техники.

Второй пласт в структуре актуальной культуры представляет национальное культурное наследие. В нем главное содержание составляют гуманитарное и художественное наследие. К нему относят достояния национальной культуры, которые в чужих культурах, как правило, известны лишь узкому кругу специалистов. Напомним, что культуру человек осваивает избирательно и поэтому чужая национальная классическая культура нередко остается вне его поля зрения. Но при этом нельзя забывать, что одинаково ошибочно как стирание национального в мировой культуре, так и замыкание культуры в ограниченные рамки узконационального. Попытка свести все многообразие мировой культуры к культуре только «своего» народа (что в истории встречалось нередко), тенденция национально-культурной изоляции ведет к застою, отставанию от мирового культурного процесса и в итоге – к частичной деградации. В то же время отказ от национально-культурных традиций открывает путь мнимому новаторству, ломающему все устои, а потому ведущему к той же деградации, хотя и иным путем.

Здесь, однако, следует оговориться. На сегодняшний день моноэтнических стран в мире практически не осталось. Но если во Франции,

при огромной алжирской диаспоре все же доминирует французская национальная культура, а в Норвегии – норвежская, то в таких странах, как Канада, Австралия, Россия (и, в особенности, ряде ее регионов, к которым относится и Башкортостан), где веками проходил мощный процесс межэтнического взаимодействия, а с ним и процессы взаимовлияния и взаимопроникновения культур, понятие «национальная классика» уже утрачивает свою «химически чистую» национальную специфику. Поэтому понятия «культура Астраханской области», «культура Татарстана», «культура Башкортостана» и т.п. носят не этнический характер. Это результат синтеза культур тех народов, которые издавна проживали на данной территории, взаимодействовали между собой и вели культурный обмен. В результате этого культурного обмена и появилось то, что называется культурой региона. И вклад в культуру данного региона внесли все народы, проживающие на его территории.

Третий элемент в структуре актуальной культуры – это культурные ценности, характерные для одной социальной группы и не характерные для других социальных групп одного и того же общества. Рассмотрим это на примере библиотек. Представьте себе два места, куда приходят люди для того, чтобы провести время за чтением. Но одно место называется «Юношеская библиотека», а другое – «Библиотека Академии наук». И в первом и во втором случае это места, где собираются люди для того, чтобы читать книги или взять их для прочтения на дом. Но понятно, что библиотечные фонды, тематические выставки и даже стиль общения читателей в них будут серьезно отличаться между собой.

Четвертым элементом в структуре актуальной культуры являются культурные ценности, невостребованные при жизни их создателей и обогатившие культуру последующих поколений. Примеров подобного рода много в истории науки и техники, но встречаются они и в гуманитарной сфере.

Причин тому, что те или иные достижения культуры при жизни их создателей как бы вычеркиваются из культурного оборота, две. Самая простая и очевидная – это прямой запрет политического или идеологического характера. Но возможно и то, что автор слишком опережает свое время и решает те вопросы, сама постановка которых для его современников не очевидна. И лишь когда проходит время, и то, что заблаговременно увидел один человек, становится очевидно всем, тогда то, что он создал, обогащает культуры последующих поколений.

Пятым элементом в структуре актуальной культуры выступает современный культурный поток. Это то новое, что ежедневно и ежечасно появляется в культуре. Это самый широкий пласт в любой культуре. Современный культурный поток всегда был, есть и всегда будет, пока будет существовать культура, ибо в нем рождается все новое. Это тот поток, в котором на равных основаниях существуют и «бабочки-однодневки», которых уже завтра никто не вспомнит, и то, что с годами обогатит

национальную культуру и то, что со временем, возможно, достигнет уровня общечеловеческих культурных ценностей.

Из единства названных пяти элементов и состоит структура актуальной культуры. Разумеется, границы между ними весьма условны и подвижны.

Как видим, культура – это довольно сложное и многоплановое явление и оно не сводится только к искусству или гуманитарным знаниям. Созданная человеком и потому неприродная, она включает и отношение к природе (культура экологическая), и отношение к себе самому как к природному телу (культура гигиеническая), и отношение к себе как к явлению социальному (культура экономическая и политическая). Каковы же структура и основные функции этого непростого общественного явления?

4. Структура и основные функции культуры

Культура представляет собой сложноорганизованную систему, элементы которой не просто множественны, но тесно переплетены и взаимосвязаны. Как любая сложноорганизованная система, она может быть структурирована по различным основаниям. По субъекту-носителю культура делится на культуру общечеловеческую (или мировую), национальную (или этническую), культуру социальной группы (конфессиональную, классовую, сословную, профессиональную, молодежную), территориальную (культура Уфы, культура поселка Инзер), культуру формальной или неформальной малой группы и культуру отдельного человека. Соответственно, взяв за основу структурирования носитель, мы сможем выделить в культуре элементы общечеловеческие и национальные, сословные и территориальные, групповые и индивидуальные.

По источникам формирования выделяется культура народная и профессиональная. Народная культура исторически первична. Она имеет внутренне целостный, неразчлененный характер и ярче всего представлена фольклором, хотя и далеко не исчерпывается им. Она не имеет явного и определенного автора (мы говорим о «народных песнях», «народных инструментах», «народных танцах», «народной медицине») и передается из поколения в поколение, постоянно дополняясь, обогащаясь и модифицируясь. Следует отметить, что в прошлом народная культура противопоставлялась профессиональной культуре как нечто второстепенное, низкосортное и недостойное внимания образованного человека, что, разумеется, ошибочно.

Профессиональная культура создается людьми, профессионально занятыми конкретной сферой деятельности и, как правило, прошедшими специальную подготовку. Принадлежность результатов их деятельности тому или иному автору строго фиксирована и нередко юридически защищена авторским правом от любых позднейших изменений и модификаций кем-то другим.

Культура народная возникает на заре человечества и значительно старше культуры профессиональной, появившейся лишь с переходом

общества к стадии профессионального разделения труда. С появлением профессиональной культуры возникают и специфические институты, предназначенные для развития, сохранения и распространения культуры. К ним относятся наука и образование, архивы и музеи, библиотеки, театры, творческие союзы и объединения, издательства, редакции, инженерные, педагогические, медицинские общества и многое другое, подобное им.

Наконец, культуру можно подразделять по ее видам. Наиболее широко известно деление культуры на материальную и духовную. К первой традиционно относят культуру материального производства; материальную культуру быта (под которой понимается культура среды обитания и культура отношения к вещам), а также культуру отношения человека к собственному телу – культуру физическую. К духовной культуре причисляют интеллектуальную, нравственную, правовую, художественную и религиозную.

Под функциями культуры подразумевается роль, которую она играет в жизни общества. Основные функции культуры – знаковая функция, функция передачи социального опыта, регулятивная функция и ценностная функция.

Человечество фиксирует и передает накопленный опыт в виде определенных знаков. Для физики, химии, математики такими специфическими знаковыми системами выступают формулы, для музыки – ноты, для языка – слова, буквы или иероглифы. Владение культурой невозможно без овладения ее знаковыми системами. Культура же, в свою очередь, не может транслировать социальный опыт, не облекая его в специфические знаковые системы, будь то цвета светофора или национальные разговорные языки. В этом и проявляется знаковая функция культуры.

Объединяя старших и младших в единый поток истории, культура связывает поколения, передавая от одних другим социальный опыт. Ходят ли люди в джинсовых костюмах, в сюртуках или с набедренной повязкой, едят ли ложкой, палочками или особым образом сложенными пальцами – везде они делают это в соответствии с требованиями традиций, то есть культуры. Из каждого времени культура отбирает те крупинки социального опыта, которые имеют непреходящее значение. Благодаря наличию у культуры функции трансляции социального опыта каждое новое поколение получает как бы концентрированный опыт прошлого.

Но культура не только приобщает человека к аккумулированным в опыте достижениям предшествующих поколений. Одновременно она сравнительно жестко ограничивает все виды его общественной и личной деятельности, соответствующим образом регулируя их, в чем и проявляется ее регулятивная функция. Культура всегда предполагает определенные нормы, т.е. границы поведения, тем самым ограничивая свободу человека.

В своей регулятивности культура деспотична. Она отрицает все, что не вписывается в установленные ею стандарты. Не приходилось ли вам быть свидетелем подобного рода внушения: «Молодой человек, вы находитесь в помещении. Снимите головной убор!». Разгневанному защитнику хороших

манер невдомек, что лишь западный тип культуры предписывает мужчине, находясь в помещении, обнажать голову, в то время как культура Востока требует иного поведения. Суть коллизии заключается в том, что выслушивающий внушение молодой человек взращен в нормах этой противоположной культуры, которая, кстати говоря, столь же нормативна. Но западная мораль, не входя в рассмотрение причин, сразу же зачисляет парня в невежды.

С регулятивной функцией культуры тесно связана ее ценностная функция, формирующая у человека определенные установки и ценностные ориентации, в соответствии с которыми он либо принимает, либо отвергает вновь познанное, увиденное и услышанное. Именно ценностная функция культуры дает человеку возможность самостоятельной оценки всего того, с чем он сталкивается в жизни, то есть делает его личность неповторимой.

Однако культура обеспечивает и свободу человека. Свобода появляется там и тогда, где и когда у человека появляется возможность выбора между различными вариантами поведения. Свобода всегда предполагает альтернативность, и чем шире у человека выбор, тем больше мера его свободы. И любая средней руки библиотека сразу предлагает читателю столько вариантов выбора, что с ней вряд ли что-то может сравниться в этом отношении. Но альтернативность нашего поведения в культуре встречается не только в библиотечных стенах. Она универсальна и всепроникающа. Каждый день человек решает, чем ему заполнить вечер, и сразу начинает перебирать альтернативы: можно погулять или оставаться дома; можно пойти в кино или в гости; можно пригласить гостей к себе; можно в одиночестве почитать или посмотреть телевизор... Решено, телевизор. А что именно? КВН на первом канале или сериал на втором? Общественную дискуссию на пятом или передачу по садоводству на седьмом? Продолжать перечисление можно долго.

Думается, сказанного достаточно, дабы утверждать: культура способна предоставить человеку поистине безграничные возможности для выбора, т.е. для реализации его свободы, а потому обладает еще и функцией реализации личностной свободы.

Разумеется, описанные функции культуры не существуют изолированно и нет более ошибочного представления о культуре, чем представление ее в статичности и неизменности. Через взаимодействие всех названных функций культуры осуществляется тот процесс, который в науках о человеке называется социализацией, а в повседневной жизни – воспитанием.

5. Субъекты культурного воздействия

Еще в середине XVIII в. в трактате «О духе законов» французский философ-просветитель Ш.Монтескье писал: «...мы получаем воспитание из трех различных и даже противоречащих друг другу источников: от наших отцов, от наших учителей и от того, что называют светом. И уроки последнего разрушают идеи двух первых»¹. Наставнику следует помнить, что поскольку сущностное понимание воспитания связано именно с фактором человеческой деятельности, то любой реально существующий вид деятельности, будь то трудовой, научный, нравственный, эстетический и т.д., несет воспитательную функцию. Известный отечественный педагог С.Т.Шацкий писал: «Я готов признать, что педагогом являются и адвокат, и купец, и банкир и т.д. Они даже устраивают свои школы, которыми являются их конторы. Это своеобразная педагогика, имеющая свои определенные методы»². С позиций культурологического анализа, выделяется шесть уровней субъекта воспитательного воздействия, сообразно специфике субъекта-носителя: 1) общество в целом; 2) социальная группа; 3) отдельные воспитательные системы и учреждения; 4) формальные и неформальные воспитательные группы и коллективы; 5) семья; 6) личность.

Общество в целом не только порождает и апробирует все виды наставнической деятельности, но и сохраняет ее результаты, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специальных институтов передачи социального опыта от старших поколений к младшим. Обществом в целом устанавливаются те общезначимые нормы и ценности, которые закладываются в основу конкретной воспитательной системы.

Общество в лице государства через каналы образования, средства массовой информации, искусство и т.д. тиражирует господствующий тип культуры, внедряя его во все клетки социального организма. Кроме того, огромное воспитательное воздействие на людей оказывают общественные процессы, особенно в ситуациях их резкого обострения.

Вторым уровнем субъекта культурного воздействия выступает социальная группа. Общество многократно дифференцировано, расчленено – по горизонтали и по вертикали – на великое множество разнообразных по их социальной природе общностей – так называемых социальных групп, каждая из которых выступает самостоятельным субъектом общественного сознания. Исходя из их природы, характера существования и способов жизнедеятельности можно выделить этнические, демографические, религиозные, политические и т.п. группы. Разумеется, в каждой из них трансляция социального опыта не будет одинаковой. Культура ислама отличается от культуры христианства; культура башкир отличается от культуры удмуртов; культура города отличается от культуры села. И хотя все

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. -М.: ГИПЛ, 1955. -С.191.

² Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. - Т.1. - М.: Педагогика, 1980. -С.305.

они существуют совместно и входят в более широкую систему культуры общества, специфика каждой несомненна.

Отдельные социальные системы и учреждения представляют собой третий уровень субъекта культуры. Они весьма разнообразны, и именно к ним относится, в частности, светское и духовное образование на всех его уровнях – от начального до послевузовского.

Формальные и неформальные группы и коллективы представляют собой четвертый уровень субъекта культурного воздействия. Говоря о них, наставнику следует помнить два момента. Первый. Если формальный коллектив (ученический класс, студенческая группа, взвод, бригада и т.д.) в своем воспитательном воздействии всегда ориентирован на общественно-позитивные цели, то неформальный коллектив может быть ориентирован на достижение как социально-позитивных, так и социально-негативных целей. Второй. Если в неформальном коллективе лидера всегда характеризует большая степень воздействия на окружающих (что, собственно, и делает его лидером), то в формальных общностях лидер не всегда может характеризоваться подобным образом. Проигрыш формальных лидеров в соревновании авторитетов с лидерами неформальными является одной из причин проигрыша формальных коллективов в воспитательном соревновании с коллективами неформальными.

Пятым, и решающим уровнем субъекта культурного воздействия является семья. Одной из ее главных социальных функций выступает передача жизненного опыта родителей детям. Издержки семейного воспитания проявляются в росте числа подростковой преступности, в снижении воспитательного воздействия общества. Поэтому обращение к культуре семьи имеет столь важное значение.

Семья выступает главным носителем и хранителем национальных традиций и стереотипов поведения. Она же – главный агент их передачи, т.е. основное звено в механизме трансляции социального опыта. По широте воздействия на воспитуемого семье также нет равных, только она формирует человека во всех без исключения сферах его жизни. Вот почему культура семьи является тем фактором, который в конечном итоге определяет культуру всего общества.

Последним уровнем культурного воздействия выступает личностный уровень, соединяющий все пять предыдущих. Личностный уровень культуры предполагает соответствие человеческой деятельности – и духовной, и практической – норме человеческого в человеке, синонимом чего в нашем случае выступают понятия гуманности, духовности, человеколюбия. Прежде всего это вечные требования, касающиеся простейших форм взаимоотношений между людьми, правила человеческого существования, которые выработаны и проверены тысячелетиями развития. Очевидно, что, за исключением нюансов, отношения родителей и детей, старших и младших, больных и здоровых регулируются одинаковыми нормами во всех социальных средах.

В наше время разошлись ранее параллельные линии взросления и культурного развития человека. Обучение, по крайней мере, в его нынешних формах, далеко не всегда влечет за собой развитие. Формирующаяся новая ситуация создает неведомое ранее многообразие культур. В этих условиях непременно востребуются примирители и посредники, умеющие действовать между конфликтующими сторонами, выслушивая одну из сторон и приемлемо интерпретируя ее взгляды для другой. Вполне естественно, что такими посредниками станут не только представители социальной сферы и образования, но и духовные наставники. Никогда, пожалуй, за всю историю развития человечества, столь серьезное бремя ответственности не ложилось на плечи педагога-учителя-воспитателя.

Человек всегда есть нечто большее, чем просто мастер, специалист, пусть даже специалист талантливый и творческий. В человеке скрыто много рационального, доступного науке, но в нем не меньше чувственного, бессознательного, трансцендентного, которое плохо поддается анализу. Без этих аспектов бытия человек уже не есть человек в подлинном смысле слова. Поэтому игнорировать названные аспекты формирования личностного бытия может только общество, нуждающееся в «говорящих разумных орудиях», но никак не в человеке. Сегодня проблема заключается в том, каким образом, какими путями, в каких пропорциях необходимо вернуть гуманистические начала во все виды знания и образования XXI века.

В этом контексте и исходя из задач, для решения которых готовятся бакалавры Российского исламского университета, важное значение приобретает понятие «профессиональная культура». Одни авторы противопоставляют его понятию «общая культура», другие, наоборот, видят в нем часть общей культуры личности. Общая культура включает в себя те этические, общеобразовательные, религиозные и прочие знания, которыми должен обладать и руководствоваться в своей деятельности каждый член общества, невзирая на его профессиональную принадлежность. Поскольку каждый человек в той или иной мере участвует в процессе воспитания, к числу таких знаний относятся и некоторые основополагающие постулаты педагогики, выступающие частью общей культуры личности наставника.

Необходимо подчеркнуть: неверно характеризовать профессиональную культуру наставника по формуле «есть профессиональная культура – нет профессиональной культуры». Там, где есть человеческое общество, не может не быть социального наследования и его интегративной характеристики, включающей как непосредственную деятельность людей по передаче накопленного опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений и специфических институтов их передачи, т.е. наставничества. Поэтому профессиональная культура наставника есть везде, где есть человеческое сообщество. Ее качественная характеристика определяется критерием «Высокая или низкая».

Что значит обладать высокой профессиональной культурой наставничества? Это определяется тем, в какой мере человек выполняет роль воспитателя и наставника. Последнее зависит от ряда факторов, среди которых следует выделить:

- 1) его жизненный опыт, рассудительность, мудрость;
- 2) объем знаний, которыми он располагает;
- 3) навыки и умения передачи собственных знаний.

Мало самому иметь обширные знания. Можно многое знать и при этом не обладать умениями и навыками передачи этих знаний другим.

Профессиональную культуру составляет тот комплекс знаний, умений и навыков, владение которым делает специалиста каждого конкретного вида труда мастером своего дела. Уже здесь проявляется важная характеристика профессиональной культуры наставника, единая для любых сфер гуманитарной деятельности. Для всех работников в системах отношений «человек – предмет» (сырье, машины, механизмы и т.п.) общая и профессиональная культура могут не совпадать. Для них высокая общая культура является желательной, но отнюдь не обязательной, и (к примеру) обладающий высокой профессиональной культурой сварщик или каменщик в плане общей культуры может характеризоваться не самым лучшим образом. Но у работников, чьи служебные обязанности связаны с действиями в системе «человек – человек» (социальные работники, работники сферы обслуживания, врачи, учителя и, разумеется, духовные наставники), высокая профессиональная культура с необходимостью включает в себя высокую общую культуру личности. Чтобы стать духовным наставником, особенно в работе с молодежью, надо обладать таким духовным богатством, которым можно делиться, не боясь оскудения этих запасов, надо постоянно их пополнять, обогащать и развивать. Вот почему в учебных планах Российского исламского университета столь большое внимание уделяется формированию общекультурных компетенций обучающихся.

6. Понятие духовно-нравственной культуры

К основным формам духовной культуры относятся многие понятия.

Миф – это не только первая исторически форма культуры, но также и показатель духовной жизни человека, причем сохраняющийся если даже он утрачивает свое господство.

Религия выражает потребности людей ощущать свою причастность к основам бытия. Только теперь человек ищет свои основания не непосредственно в природной жизни. В религии обожествляется, в отличие от мифов, не природа, но сверхприродные силы. Так как божество помещается в другой потусторонний мир и воспринимается человеком как сверхъестественный абсолют, то религия освобождает человека от мифологической зависимости и побуждает его к поискам первоначальности в духовной, религиозной области.

Нравственность проявляется как способность человека к самоограничению, самоконтролю, самооценке своих действий. Первые регулятивы нравственности – это стыд, долг, честь, совесть.

Искусство удовлетворяет потребность людей в образно символическом выражении, а также воспроизведении значимых этапов в жизни. Оно создает как бы «вторую реальность», выраженную специальными образно-символическими средствами.

Наука способствует познанию окружающего материального и социального мира, его законов. Ее основная цель – дальнейшее улучшение условий жизни человека и общества в целом.

Идеология также является одной из форм духовной культуры. Она представляет собой систему взглядов, убеждений, ценностей и установок, благодаря которым формируются отношения людей к реальному миру, к социальным проблемам и конфликтам. Она содержит цели общественной (социальной) деятельности и направлена на стабилизацию или изменение общественных отношений.

Таким образом, формы духовной культуры многообразны и имеют большое значение как для личности, так и для общества в целом. Духовно-нравственная культура – это сложное интегрированное качество личности, содержащее смысло-жизненный идеал, в соответствии с которым выстраивается иерархия ценностей, детерминирующая систему отношений в окружающем мире.

Духовно-нравственное воспитание – это процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию его нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма); нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости); нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Центральным понятием духовного становления человека является нравственность.

Что такое хорошо? Извечный вопрос, который человечество помнит столько, сколько помнит себя. Но каждое поколение вновь обращается к нему в надежде найти ответ. Сам факт его постановки есть свидетельство изначальной уверенности землян в том, что добро и зло в их мире безусловно присутствуют. Основанием такой уверенности служит неотделимость представлений о добре и зле от представлений о самом человеке. А потому их существование воспринимается как само собой разумеющееся, не требующее доказательств. «Два качества, одно доброе и другое зло которые в сем мире во всех силах, в звездах и в стихиях, равно во всех тварях, неразлучно одно в другом, как нечто единое, и нет такой твари во плоти в природной жизни, которая не имела бы в себе обоих качеств», – эти слова

мистического философа средневековья Якоба Бёме¹ могли бы повторить многие. Потому сущность нравственного прогресса всегда рассматривалась как утверждение добра в борьбе со злом, добродетели в борьбе с пороком, нравственного в борьбе с безнравственным.

Мораль представляет собой форму общественного сознания, отражающую отношения между людьми в понятиях добра и зла, справедливости и несправедливости, честного и бесчестного и устанавливающую границы допустимого в поступках человека. Она возникла в глубокой древности. Одновременно с появлением человеческого сообщества возникает у него потребность в неприродном регуляторе поведения людей. Только вместе люди были способны поддерживать свое существование. А это «вместе» диктовало необходимость ограничения свободы действий одного рамками, не выходящими за интересы всех. Еще не существовало законов и государства, своей силой принуждающего их выполнять, но мораль уже властвовала среди людей. И сами люди, их общественное мнение были той силой, которая не позволяла игнорировать моральные нормы. Не исчезло значение морали и с появлением законодательства, ибо, если законы правили там, где люди вступали в экономические отношения, то мораль распространяла свою власть на все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности.

Менялись нравы людей, с ними менялась и мораль общества. Общество делилось на группы, обрастало сложной социальной структурой, вместе с ним дифференцировалась мораль. Различные условия жизни формировали у людей различные привычки и взгляды. В каждой социальной группе утверждались свои нравственные позиции. Например, рыцарский кодекс чести требовал не столько честности, сколько соблюдения формальных правил ее демонстрации, он действовал лишь в аристократической среде и не мог появиться, к примеру, среди крестьян, где главной ценностью была целесообразность. Поэтому о морали конкретного общества нельзя судить, не выходя за ее собственные границы, как нельзя и изменить ее механическим внесением или исключением каких-либо норм.

Вся история развития человечества демонстрирует смену ценностных систем общества в каждую отдельную эпоху. Европа прошла долгий и тернистый путь создания морали, главной ценностью которой являются личность и ее свобода. На заре цивилизации были распространены обычаи приношения человеческих жертв некоей высшей безличностной стихии. Языческий пантеизм просто и бесхитростно попирает человека, ибо человек был ничто перед напором сил природы. Он не умел бороться в одиночестве за свое существование, но мог, отдав свою жизнь во славу идола, помочь выжить своему роду. Рабовладельческое общество оформило свою веру в четкую систему идей об абсолютной мировой гармонии и высших космических связях, в которых боги, сами зависимые от предначертанного свыше, были обращены уже не только к природе, но и к человеческим

¹ Цит. по: Возвращение к нравственности: В помощь учителю. – Уфа: БГПИ, 1993. – С.8.

отношениям. Здесь проявляется первый, еще робкий и поверхностный интерес к человеку. Человек не отвечает за свои поступки и мысли, ибо они продиктованы провидением.

Последующие мировые религии освободили человека от власти бесконечности, в которую он был погружен в древнем мире, от власти духов и демонов природы. Новые религии обобщили опыт человеческих переживаний и сформулировали этические проблемы выбора между грехом и праведностью. Впервые на человека была возложена мера ответственности за его поступки и мысли в этом мире. Это стало началом освобождения личности, к которому человечество стремится и поныне. Так на каждом новом витке истории менялась не только идея личности, но и сама мораль.

Для поступков человека, действующего в рамках представлений о добре и зле, существуют оценки нравственный, моральный, этический. Им соответствуют понятия нравственность, мораль, этика. Эти слова встречаются в нашей речи ежедневно и воспринимаются как синонимы, что, однако, не совсем корректно. Величайший мыслитель античной Греции Аристотель добродетели человеческого характера определил как этические (слово, производное от древнегреческого «обычай»). Для науки, изучающей этические добродетели, Аристотель ввел новое слово «этика».

Как в свое время с древнегреческих образцов были сняты римские копии, так и для греческого слова «этика» в латинском языке был найден аналог, образованный от прилагательного *moralis* (моральный). Как видим, первоначально понятия «этика» и «мораль» совпадали по смыслу. Но позднее, когда они получают общеевропейское распространение и синонимы в языках народов, усвоивших древнегреческий и латынь (как «нравственность» в русском языке), то их значения уточняются, они наполняются различным содержанием. Термин «этика» теперь обозначает специфическую область научного знания, которая рассматривает взаимоотношения людей, вписанные в систему ценностей существующего общества, а также представлений о добре и зле, о человеческих пороках и добродетелях и т.д. Мораль же как синоним нравственности стала означать реально существующие в обществе отношения по поводу этических представлений и их реализации в поступках людей. С этим смыслом понятия, о которых идет речь, дошли до наших дней.

Слово «мораль» часто употреблялось для обозначения абстрактного и большого пласта культуры целого общества. «Нравственность» же звучала там, где речь шла о человеке и качествах его души. Мораль в понимании общества есть официальный (хотя и незапротоколированный) свод норм, правил, догм и запретов, определяющих отношения между людьми. Нравственность скорее определяет этические требования личности к себе самой, выступает своеобразным личным кодексом, основанным на индивидуальной ценностной ориентации каждого. Не случайно мораль еще определяется как институированная нравственность, т.е. нравственность определенных социальных общностей – этносов,

сословий и т. п.

Значит ли это, что содержание понятия «нравственность» уже понятия морали и является слагаемым последнего по формуле: сумма нравственности всех членов общества есть мораль самого общества? Нет, не значит. Каждый человек ориентирован на собственные идеалы. А эти идеалы могут соответствовать или не соответствовать официальным моральным установкам. Нравственные устремления отдельной личности бывают как выше, так и ниже предела общественных установок. И в том, и в другом случае мораль служит не только регулятором межличностных отношений, но и регулятором нравственных устремлений отдельного человека. С этой точки зрения мораль выступает в роли некоего среднеарифметического распространенных в обществе нравственных представлений, и каждая идея, в том числе нравственная, проходя через индивидуальное сознание, возвышается или опускается до уровня этого сознания. Именно поэтому одинаковые, внешне тождественные воздействия на людей вызывают в них неодинаковые отклики.

При всей видимой нечеткости «среднеарифметическая» мораль достаточно однозначна и не прощает человеку попытки значительного отклонения как в одну (ниже), так и в другую (выше) сторону. Включаются механизмы ее самозащиты – общественная изоляция, гражданское непризнание, морализаторство по поводу провинившегося. Как мнение общества карает за неуважительное отношение к господствующим моральным нормам, хорошо известно. Герой лермонтовской трагедии «Маскарад» уничтожает князя Звездича тем, что выставляет его в роли человека, поправшего принятые в их кругу правила приличия: «Вы шулер и подлец! Подлец, и я вас здесь отмечу, чтоб каждый почитал обидой с вами встречу!» После чего князю остается минимальный выбор между пулей в лоб и отъездом на войну. При всей гиперболичности ситуации механизм показан точно. Однако значительно интереснее то, что к «перевыполняющим» моральные нормы общество не менее беспощадно! Для иллюстрации последнего утверждения вновь обратимся к русской литературе.

В рассказе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дурак» повествуется о человеке, чьи требования к себе самому были значительно выше норм, принятых в сообществе, его окружающем. И в глазах родных и знакомых этот человек считался за дурака. Сколько фатальности в словах отца щедринского героя: если не правы все, то они тогда дураки, а так не бывает. Выставляя неполноценным человека, не вписавшегося в общественные рамки, общество оправдывает и консервирует свои моральные устои. Непонятому остается лишь уйти в никуда, сделаться отшельником среди людей, принять на себя всю тяжесть общественного неприятия. Это требует недюжинных душевных сил, почему и не может быть много подвижников. Далекое не каждому такое по силам. На идущих впереди господствующей морали общество обрушивает пресс

морализаторства.

В обыденной жизни морализаторство понимается как чрезмерное усердие сторонников официальной морали в ее пропаганде и внедрении. Между тем, это явление значительно шире. Оно опирается на стратифицированность общества¹, на его разделение на «лучших» и «худших», на воспитателей и воспитуемых. В качестве воспитателей при этом выступают представители официальной культуры, проповедующие элитарную мораль, которая символизирует некий экстракт всего накопленного человечеством опыта.

Но ошибочно рассматривать культуру как систему уровней, при которой стоящих на нижних ступенях надо поднимать до уровня высших, а в качестве идеала и цели рассматривать верхнюю кромку самого высокого уровня. Каждая социальная группа имеет свою культуру с присущими ей ценностями. Культуры разных групп не составляют возвышающихся одна над другой ступеней пирамиды Джосера². Они лежат в одной плоскости, сосуществуют в одном социальном времени и пространстве, но достаточно автономны в своем существовании. Так, мир культуры современного городского интеллигента включает знание поэзии Пастернака, но обходится без знания народных припевок и ремесел. Традиционная сельская культура Южного Урала характеризуется иными значимыми и незначимыми ценностями. Но оба эти типа культуры реально существуют, как реально рядом с ними существуют иные типы культур.

Ценности другой культуры, даже соседней с ней, культура плохо воспринимает, поскольку представляет собой целостное явление, сложившуюся систему с устоявшимися и апробированными связями. Чужеродные элементы ею отчуждаются, ибо любая культура настроена на самовоспроизводство. Поэтому господствующая социальная группа начинает навязывать остальным свои нормы. Когда же одна из культур навязывает свои ценности всем, предъявляет всему обществу требования своей морали, то, как правило, ничего, кроме распространения ханжества и лицемерия быть не может. Мораль иных социальных групп не усваивает предложенные ей ценности, а принимает их как догмы, как внешнюю форму, под которой скрывается не соответствующее ей содержание.

Морализаторство и есть механизм навязывания обществу требований морали одной из его социальных групп. Ему служат образование, средства массовой информации, система идеологической обработки. Если культуру рассматривать как систему этажей, то подтягивание низшего к высшему может выглядеть вполне корректно. Морализаторство в таком случае представляется пусть не всегда эффективным, но все же прогрессивным способом выравнивания «отстающих» для быстрого перехода с низшей ступени на более

¹ Социальная стратификация – распространенная в социологии концепция расслоения общества на группы по признакам доходов, занятости вероисповедания, образования и т. д.

² Пирамида Джосера – самая ранняя из египетских пирамид (28 в. до н. э.) имеющая ступенчатую форму.

высокую. Но если в культуре видеть не единый пласт с различными уровнями, а совокупность автономных образований, морализаторство предстает весьма нелицеприятно. Фольклор отметил это поговоркой «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Любое насильственное изменение моральных устоев одного общественного образования по образу и подобию другого воспринимается членами первого недоброжелательно. Успехи, возможные в этом деле, чисто внешние, ибо по сути своей они есть элементы лицемерия, порождающего или ханжество, или мораль маргиналов¹. Элитарная мораль как мораль одной социальной группы не может быть принята всем обществом в качестве кодекса поведения, поскольку все общество объективно не сможет ей следовать.

Невозможно и даже безнравственно добиваться от людей, чтобы они жили по нравственным максимам². Невозможно потому, что человек способен освоить требования долга как свой нравственный закон лишь в том случае, если его нравственное сознание готово воспринять эти требования. Если степень зрелости нравственного сознания не соответствует уровню требований, ничего сверх того внушить невозможно. И в этом смысле нравственности научить нельзя. Она есть продукт духовного развития человека, показатель его зрелости. Когда же личности навязывают нравственность с чужого плеча, она деформируется, поскольку не в состоянии освоить требуемое, перевести в свой нравственный закон. Навязывание нравственных ценностей есть насилие над свободой личности, и потому оно безнравственно. Один из крупнейших мыслителей XX века Бертран Рассел подчеркивал, что нет способа заставить людей делать вещи, которые они не желают делать. Можно изменить их желания какой-то системой поощрений и штрафов, среди которых социальное одобрение и неодобрение играли бы не последнюю роль. Вопрос для моралиста-законодателя, следовательно, в том, как организовать эту систему поощрений и наказаний, чтобы обеспечить максимум желательного для законодательной власти.

Стремление навязать всем единый моральный шаблон, которому люди не могут следовать по объективным и субъективным причинам, и есть морализаторство. Значит ли это, что следует отказаться от нравственного воспитания? Ни в коем случае! Следует отказаться от морализаторства. И не надо бояться того, что в районах традиционного влияния ислама оно будет несколько иным, чем в районах с преобладанием влияния христианства. Не надо бояться отказа от унифицированных моральных норм. Каждый пласт культуры, каждая

¹ Понятие маргинальности служит для обозначения пограничности, промежуточности по отношению к каким-либо социальным общностям (национальным, классовым, культурным). Классическая модель маргинала – фигура мигранта из села в город в поисках работы: уже не крестьянин, еще не рабочий; нормы деревенской культуры уже подорваны, городская культура еще не усвоена. В случае включения маргинала в новую социальную общность установление социальных и духовных связей, как правило, сильно отстает от установления связей экономических.

² Чрезмерная моральная требовательность, не оправданная реальной действительностью.

социальная группа имеют право на выработку собственных нравственных принципов. Не надо бояться и того, что это приведет нас к закону джунглей, где «мораль львов» строится на попрании «морали антилоп». Над джунглями царит мудрый закон биологического равновесия. Есть такой мудрый закон и у людей. Средством гармонизации различных моральных взглядов выступает золотое правило нравственности.

В древнеиндийской Махабхарате (IV в. до н. э.) указывается: «Те поступки других, которых человек для себя не желает, что самому неприятно, пусть не делает другим людям». Древнекитайский мудрец Конфуций наставлял: «Чего сам не желаешь, того не делай другим». Древнегреческий мыслитель Фалес из Милета учил: «Пусть мы сами не будем делать того, что порицаем у других». Знаменитый римский философ I в. Сенека писал: «... обходись со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобой обходились стоящие выше». Христос призывал в Нагорной проповеди: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки». Неоднократно это правило звучит в Коране: «Если вы творите добро, то вы творите для самих себя. Если творите зло, то для себя же». Воистину правило для всех времен и народов!

Философ В.С. Соловьев расчленяет это золотое правило на две части:

- 1) не делай другому ничего такого, что себе не хочешь от других;
- 2) делай другому все то, что сам хотел бы от других.

Первое из этих правил он называет правилом справедливости, второе – правилом милосердия. В.С. Соловьев пишет: «Между этими двумя сторонами или степенями альтруизма есть действительное различие, но нет и не может быть противоположности и протаворечия. Не помогать другим – значит уже обижать их; человек последовательно справедливый непременно будет исполнять и обязанности милосердия, а человек истинно милосердный не может быть в то же время несправедливым».

Старая пословица гласит, что человек одобряет лучшее, но выбирает худшее. Искренне преклоняясь перед мудростью золотого правила в абстрактных рассуждениях о добре, в конкретных жизненных ситуациях люди избирают своим нравственным принципом его зеркально противоположное отражение: «Я буду поступать с другими так, как они будут вести себя со мной». Это правило повседневной практики, пожалуй, не моложе золотого правила. Известные поговорки «Как аукнется, так и откликнется». «С волками жить – по-волчьи выть» есть не что иное, как выражение этого же принципа нравственности на каждый день.

Зная о том, что должно, люди тем не менее следуют тому, что удобнее. Этот обиходный принцип есть не что иное, как рудимент варварского закона «Око за око, зуб за зуб». Решение, очевидно, тупиковое, поскольку не снимает конфликта, а превращает его в

бесконечную череду ответных отмщений, порочный круг ответа злом на зло, выйти из которого невозможно.

Воздвижение царства добра на Земле основывается на том, что личность, несмотря ни на что, ни на какие злодеяния со стороны окружающих, будет блюсти свою нравственность, не отвечая злом на зло. Это очень трудно, почти невозможно. Но это единственный путь избежать духовной пропасти.

Из сказанного можно сделать вывод, что в некотором смысле в основе морали лежит утопия, поскольку за единицу отсчета берется личность, противостоящая исходящему от общества злу. Отсюда логически вытекает, что общество есть носитель зла. Но ведь общества как такового не существует. Его составляют люди – те самые, на которых рассчитывает мораль, в чьем лице видит она опору добра. Если личности, составляющие общество, будут таковыми, проблема исчезнет сама собой.

Раздел 2.

ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ НАРОДОВ РОССИИ

1. Объекты изучения культурной антропологии народов России

Культурная антропология является прикладной дисциплиной и соединяет две отрасли научного знания.

С одной стороны, это направление можно рассматривать как раздел антропологии, комплексной науки о человеке, в одном ряду с физической антропологией, которая изучает телесные параметры человека (антропометрию, соматологию, расовую антропологию и др.), включая эволюцию человека. С другой стороны, существует культурная антропология, которая изучает человека как социальное существо, его приобретенные и передаваемые из поколения в поколения формы социального опыта в виде разнообразных объектов культуры.

Исследованием различных разделов культуры заняты многие специализированные дисциплины: философия, языковедение, археология, этнография, искусствоведение, религиоведение и др. Обобщение их усилий, создание для них общей теоретической базы, определение наиболее общих закономерностей формирования, функционирования и развития культуры относится к области исследования культурологии. Культурная антропология как ее раздел занимается изучением культуры во всех ее аспектах, на основе данных археологии, этнографии, этнологии, фольклористики, лингвистики и искусствоведения для описания и анализа образа жизни различных социальных групп и обществ, причин их сходств и различий.

Объектом нашей дисциплины являются народы России. Именно данные социальные группы взаимодействуют на территории нашей большой страны, сохраняют и создают духовно-нравственные ценности в разных культурных формах – в этнических традициях (национальный взгляд на мир, обряды, обычаи, праздники и т.п.), в фольклоре (язык, эпос и т.п.), в искусстве и художественной литературе, в религии. Результатом этого взаимодействия является определенное поведение, поступки, действия людей, а также предметные результаты этих действий – орудия труда, жилища, храмы, костюм, дороги, транспорт и т. д. Иначе говоря – это специфический облик и образ жизни, присущий той группе людей, которая называется «народом».

Огромное разнообразие культурного мира народов России невозможно рассмотреть в объеме одного учебного пособия, поэтому мы остановились на наиболее важных компонентах этнических культур. Однако, прежде чем перейти к характеристике культурных компонентов, остановимся на анализе понятий «нация», «народ» и «этнос», которые описывают интересующую нас социальную группу.

Нужно отметить, что в отечественной науке существует достаточно много определений понятий «народ», «нация» и «этнос». При этом большинство ученых-этнологов считают, что понятие «народ» используется равным образом применительно к этническим общностям, так же как

понятие «этнос». Поэтому есть армянский, русский, татарский, чеченский, чувашский и другие народы, и есть понятие «народы России» наряду с понятием «российский народ». Например, такую точку зрения озвучивает В.А. Тишков, доктор исторических наук, ученый-этнолог, директор Института этнологии и антропологии РАН.¹ Всего в Российской Федерации согласно переписи населения 2010 года проживало более 190 этнических «единиц» – это народы, этнические группы вместе с подгруппами (например, казаки и поморы в составе русских, кряшены и сибирские татары в составе татар, кубачинцы и кайтагцы в составе даргинцев).²

Иногда синонимом «народа» может быть понятие национальность. Но это только в России. В остальном мире слово национальность (nationality) означает гражданство той или иной страны. За границей граждане нашей страны, как правило, отвечают в визовых анкетах на вопрос о национальности словом «Россия», но внутри страны национальность по-прежнему означает этническую принадлежность.

Понятие «нация» носит более строгий и более политический характер. Оно нагружено символическим и эмоциональным смыслами, но по сути своей подразумевает народ в форме государственного территориального сообщества. Подобная формула доминирует в мировой политической практике. Это есть общепризнанное обозначение всех суверенных государств мира, входящих в Организацию Объединенных Наций и считающих себя государствами-нациями. Среди всех суверенных государств – членов ООН нет таких, которые не считали бы себя национальными государствами. В Российской Федерации существует практика, считающая и признающая нациями все исторически населяющие страну народы (этнические общности), но нацией считается и всё многоэтническое население страны. Одна форма идентичности (этнонациональной) среди россиян совсем не исключает общероссийскую идентичность. Именно на этой основе строится патриотизм, гражданская ответственность и солидарность, а также существуют такие привычные для нас понятия, как национальные экономика и доход, национальные интересы, национальные проекты, здоровье нации, лидер нации, национальная олимпийская команда и многое другое.

Термин «этнос» в современном его понимании появился во второй половине XIX в., однако до сих пор мнения специалистов расходятся по определению его важнейших признаков в отличие от других социальных групп. Так, академик Ю. В. Бромлей указывал, что определение места этнических общностей среди различных человеческих объединений – задача чрезвычайно сложная, о чем наглядно свидетельствуют значительные расхождения в существующих дефинициях этноса.³ Одни авторы, например,

¹ Тишков В. Как понимать «народ» и «нацию»// Интернет-издание «Просвещение». Режим доступа: <http://prosvpress.livejournal.com/47877.html>. Дата обращения 21.11.2017.

² Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. – С. 86.

в качестве главных признаков этноса называют язык и культуру, другие добавляют к этому территорию и этническое самосознание, некоторые указывают, кроме того, на особенности психического склада; иные включают также в число этнических признаков общность происхождения и государственную принадлежность.

Сам Ю. В. Бромлей предложил определять этнос как «исторически сложившуюся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований».¹ Среди других признаков или маркеров этноса ученые предлагают определенный *тип физического облика*. Данный признак действителен только при различии рас, но, к примеру, в славянской этнической общности, которая проживает в России, он не может быть критерием, а по цвету глаз, волос и телосложению русского от украинца или белоруса отличить нелегко.

Следующий предлагаемый признак – *единство происхождения*. Однако жестко изолированных племен, которые стали родоначальниками тех или иных народов, этнография назвать не может. Например, татарский этнос Поволжья, по одной из гипотез, возник из смешения волжских булгар с кипчаками.

Третий возможный признак – *единство места проживания*. Но, к примеру, долго остававшееся загадкой происхождение цыган из-за их рассеянности сначала по Европе, а затем по всему миру, не отменяло их целостности как народа. И когда выяснилось, что цыгане были представителями касты лошадиных барышников, бродячих музыкантов, они, все-таки, по сути своей были единым народом.

Четвертый – *единство языка*. В мире насчитывается до 30 тысяч разных языков, а народов всего около тысячи. И такое количественное несовпадение обуславливает невозможность определять этничность только по языку.

Самоназвание (этноним) тоже называется среди критериев определения этноса, и это действительно важный элемент исторической памяти народа, который позволяет фиксировать различие между «мы» и «они». Но достаточно часто самоназвание народа не совпадает с этнонимом, которым его называют соседи и который исторически закрепляется в культурной среде. Среди народов России можно отметить марийцев, у которых *марий* (другие варианты – *мари, мары*) – это самоназвание и в переводе означает «муж, мужчина, человек». Старое русское название марийцев – *черемисы*, по-видимому, было заимствовано из языков поволжских тюрков – булгар, кипчаков и их потомков – чувашей и татар (чув. *сармӓс*, тат. *чирмеш*) и в переводе имеет значение «воин». На Кавказе *ирон* – это самоназвание осетин, а кабардинцы называют себя *адыгами*.

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. – С. 57–58.

Вышеперечисленные признаки этноса позволяют сделать вывод о том, что народ является генетической общностью, с одной стороны, и социальной с другой. Этноты чаще всего возникают как человеческие популяции, но в дальнейшем развиваются в социальные группы, членов которых объединяет этническое самосознание – сознание своей генетической связи с другими представителями этой группы. Следует отметить, что здесь имеется в виду не столько действительная генетическая связь, сколько представление о ней. «Гены» (кровное родство) сами по себе еще не формируют этническое самосознание. Оно определяется не биологическими факторами происхождения от родителей, а социально-психологическим фактором – тем, что индивид думает о своем происхождении и единстве с другими представителями этноса. Можно говорить о том, что этнос определяется не столько общими чертами членов коллектива, существующими в реальности, сколько общностью их мышления:

- наличием разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;
- политически оформленными представлениями о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые также могут считаться частью того, что составляет представление о народе;
- чувством отличительности, т. е. осознанием членами группы своей принадлежности к ней, и основанными на этом формами солидарности и совместными действиями.¹

Исходя из вышесказанного, под понятием «народ» или «этнос» в культурной антропологии мы будем понимать группу людей, члены которой имеют общее название, язык и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности.

Одним из самых важных признаков применительно к народам России является их языковая принадлежность, поскольку национальный язык аккумулирует практически все ценностные ориентации социальной группы, отражает национальную ментальность. Все народы России говорят на языках, относящихся к 14 языковым семьям. Большая часть языков России относится к одной из четырех языковых семей – индоевропейской (славянские языки, на которых говорит 82% населения России), алтайской (8 % населения говорит на тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках), уральской (финно-угорские языки, на них говорят около 1,8 % населения), северокавказской (нахско-дагестанские, абхазско-адыгские языки, на них говорят примерно 2,8 % населения страны).² Существуют

¹ Культура и этнос. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов/ Сост. Л. В. Щеглова, Н. Б. Шипулина, Н. Р. Суродина. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.22-28.

² Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.73–101.

языки, не входящие ни в одну языковую семью, – чукотско-камчатские и эскимосо-алеутские. У каждой семьи есть общий язык–предок или праязык, сложившийся на определенной территории, которую принято условно называть прародиной языковой группы. Так, тюркские языки сформировались на территории Центральной Азии и Алтая, индоевропейские языки в Восточной Европе, финно-угорские языки на Северном Урале. Древние племена, говорившие на таком праязыке, переселялись, смешивались с другими народами, и постепенно единый язык распадался на несколько. Так и возникло множество языков.

Подводя итоги, можно отметить, что культурная антропология имеет много исследовательских объектов, среди которых выступают:

- взаимосвязи общества и природы в различные эпохи и различных природных условиях;
- особенности картин мира в различных культурах;
- хозяйство и материальная культура различных эпох и культур;
- ритуалы, обычаи, верования;
- системы родства и свойства;
- социальную и политическую структуру (семейные отношения, отношения власти и др.);
- поведенческие системы;
- системы воспитания;
- взаимосвязи между различными элементами культуры;
- процессы изменения (динамику) культур;
- психологические особенности различных культур;
- изучение ценностных ориентаций различных культур;
- семиотические аспекты культур;
- межкультурные контакты;
- аккультурация и межэтнические конфликты;
- этносы как специфический тип группировки людей;
- процессы воспроизводства в обществах и т. д.¹

В нашем пособии мы рассмотрим только те объекты культурной антропологии социальной группы «народы России», которые аккумулируют духовно-нравственные ценности этноса. К ним мы относим взаимосвязи общества и природы на примере их отражения в народном (мифологическом) мировоззрении через ритуалы, обычаи и верования, праздники, особенности социальной структуры через семейные отношения, ценностные ориентаций различных национальных культур в религии и искусстве. Общая логика изучения культурной антропологии народов России построена на региональном принципе – изучение этносов и межкультурных контактов на основе характеристики этнокультурных регионов России.

¹ Лурье С.В. Историческая этнология. Учебное пособие. М., 1997. – С.8-9.

2. Формирование этнокультурных регионов России

Под этнокультурным регионом мы понимаем социально-культурную общность народов, исторически сложившуюся на определенной территории и характеризующуюся межкультурными контактами проживающих здесь этносов. На территории Российской Федерации специалисты выделяют несколько этнокультурных регионов – Центральная Россия, Северный Кавказ, Поволжье и Урал, Северный регион России, Сибирь и Дальний Восток.¹

Процесс формирования современных этнокультурных регионов России связан с историей нашей страны, начался с IX–X вв. вместе с формированием русского этноса и проходил синхронно с расширением территории Российского государства по мере присоединения в результате военных действий, добровольного вхождения народов в его состав или процесса колонизации новых территорий.

Центральный регион России. Этнокультурный регион начинает формироваться в процессе становления русского народа и его многовекового расселения в разных направлениях. Исторические корни русских уходят в IX–X вв., когда известные по «Повести временных лет» восточнославянские племена консолидировались под властью киевских князей в Древнерусское государство. Дальнейшей консолидации этой народности помешал феодальный распад Киевской Руси, а впоследствии – объединение разрозненных княжеств под властью нескольких государств (Московское княжество и Великое княжество Литовское, а позже и Речь Посполитая), которое заложило основу для формирования трех современных славянских народов: русских, украинцев и белорусов. Но все же сохранялось сознание единства Русской земли, которая охватывала всю восточнославянскую территорию от Белого моря на севере до Черного – на юге, от Карпатских гор на западе до Волги на востоке.

Начальный этап формирования русских как этноса пришелся на XIV столетие и был связан с образованием Московской Руси, объединившей население княжеств Волго-Окского междуречья, которое сформировалось еще в IX–XII вв. из пришедших туда потомков славян (новгородских словен, смоленских кривичей и вятичей). Они расселялись в междуречье и ассимилировали местное финно-угорское (летописных мерю, мурому, мешчеру) и балтское (голядь) население. Именно в границах Московского княжества в XV– начале XVI вв. на базе единства языка и православной культуры формируется русский этнос, объединенный единым самосознанием и территориальной общностью. Позднее, в XVII – XIX вв., в условиях активной территориальной экспансии складывается русская нация.

Объединение Северо-Западной и Северо-Восточной Руси с их населением бывших княжеств способствовало взаимодействию на этих

¹ Лобжанидзе А., Заяц Д. Этнокультурные регионы мира: Учебное пособие. – М., 2013.

территориях славяно-русского населения с другими народами. На Русском Севере (Поморье) русские контактировали с местным финно-угорским населением – карелами, вепсами, коми, саамами и народами самодийской языковых ветвей (ненцы). В Вятском и Камско-Печерском краях, заселявшихся русскими с конца XVI – начала XVII в., происходило их взаимодействие с волжскими финнами и тюркскими народами. К тому времени понятия Россия, Российская земля уже получили распространение. Русская колонизация черноземных областей (Дикого Поля), опустевших после татарского нашествия XIII в., стала возможной благодаря строительству в XVII в. оборонительных линий (засечных черт). Эта волна заселения сомкнулась с продвижением русских в лесостепи и степи Среднего и Нижнего Поволжья, Дона, Приазовья. Одновременно началось освоение Сибири выходцами из Поморья.

В конце XVII – XVIII вв. лесостепные и приречные безлесные сибирские земли были освоены русскими земледельцами, а более северные лесные и тундровые районы – промысловиками. В Сибири русские встретились с местным населением уральской (самодийские, финно-угорские) и алтайской (тюркоязычные, тунгусоязычные и монголоязычные) языковых семей – охотниками, рыболовами, оленеводами, скотоводами.

В XVIII в. русские начали проникать на Южный Урал и Северный Кавказ. После 1861 г. (отмены крепостного права) в Сибирь устремились новые потоки русских переселенцев, главным образом из центральных и южных районов. К концу XIX – началу XX вв. возникли очаги русского заселения в Средней Азии, а на восточных рубежах – на Дальнем Востоке.

На всем пространстве проживания русские расселялись неравномерно. Около половины их было сосредоточено в местах, обжитых еще с XIV–XVI до начала XX вв. В местах позднего освоения на Кавказе, в Средней Азии, Казахстане возникали «русские ареалы» среди земледельческих или кочевых народов. Область расселения русских в пространстве России визуально напоминает широкую полосу, сужающуюся к востоку, начало которой находится на западном рубеже от северо-западных границ страны до Молдавии, самая плотная часть – в средней полосе Европейской части. К востоку от нее идет сужение «клина». В Сибири полоса сужается по линии от среднего Урала до Томска–Новосибирска–Кузнецка–Красноярска–Иркутска–Хабаровска к Тихому океану.¹

Объединяющим признаком культурного единства русских является этноним «Русь». По вопросу его возникновения существует несколько точек зрения, которые обсуждаются учеными, и однозначного решения вопроса нет. Главный спорный вопрос о возникновении этнонима из восточнославянского языка или о занесении его из скандинавских языков. Существует несколько противоречивых версий: от индоарийской основы *rukṣa*, *russa* – «светлый», «белый» (до X–XII вв. подавляющая часть русских

¹ Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. — 256 с.: ил., карт.

имела ярко выраженные северные антропологические черты); восходит к древнеисландскому *Róþsmenn*, или *Róþskarlar*, – «гребцы, мореходы», но усечение *Róþs* не засвидетельствовано (в поддержку варяжской версии привлекается также финск. *ruotsi* – швед или сосед); считается запретным именем тотемного зверя восточных славян – медведя (по аналогии с лат. *ursus*); в византийских источниках, помимо основы с – u– (*russ-*), представлена и основа с– o– *Rhos*, *R (h)osia*, откуда берет название «Россия».¹

Северный регион России. Регион «Русского Севера» занимает особое место в культурной географии России. На ранних этапах отечественной истории европейский Север России, который во многом синонимичен сегодня понятию «Русский Север», к исключительно русским регионам не относился. В скандинавской летописной традиции это была Биармия (Бьярмаланд) – земля биармов (финно-угорских народов), по поводу локализации которой нет единого мнения.

Данные археологии и этнографии зафиксировали состав населения Европейского Севера и Северо-Запада России в древности – это предки *карелов, вепсов, саамов, коми-зырян, коми-пермяков* (финно-угорская группа), *ненцев* (самодийская группа уральско-юкагирской семьи). Традиционными занятиями этих народов были охота, лесные промыслы, рыбная ловля. Под влиянием русского населения и в результате начала активного истребления зверя осваивают земледелие и скотоводство.

В русской летописной традиции названные земли довольно определенно характеризовались как территории, находящиеся в даннической зависимости от Великого Новгорода, «*А се волости новгородские: ...Вологда, Заволоцье, Колонперем, Тре, Пермь, Югра, Печора*» (Грамота договорная Новгорода).² Славянская колонизация европейского Севера началась уже в XI в. и привела к изменению ее этнокультурного характера. Этнический состав Русского севера в эту эпоху включает славянский компонент и угро-финские племена.

Колонизация шла двумя потоками из Новгорода и из Ростова Великого. Она была масштабной и быстрой, но главное ее следствие состояло в том, что переселения на север славянского населения позволили не только окончательно подчинить регион русскому влиянию, но и культурно интегрировать его. Процессы культурной интеграции протекали довольно интенсивно, о чем свидетельствует появление еще в «новгородскую эпоху» общего наименования территории «Поморье», который впервые упоминается в новгородской купчей грамоте 1459 г., а название «поморцы» в Новгородской четвертой летописи в 1526 г.³ За несколько столетий произошло превращение северных территорий сначала в новгородское владение Поморье, а затем и во владение Московского государства.

¹ Лобжанидзе А., Заяц Д. Этнокультурные регионы мира: Учебное пособие. – М., 2013.

² Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. «Русский север»: Культурные границы и культурные смыслы/ Мир России.– 2012. –№ 4.– С.134-153.

³ Там же, с.153.

Кардинально изменился культурный облик территории и этнический состав ее населения. Место чуди, веси, двинян и других территориальных и этнических определителей прочно заняли поморцы, поморяне, т.е. некое новое сообщество, имевшее обобщенное название, которое, тем не менее, подразумевало и этнический подтекст.

Вместе с тем обобщенное название «поморцы», которое упоминается в новгородских документах, было, скорее, лишь собирательным обозначением населения обширного региона, еще не осознавшего своего культурного единства, своей принадлежности к какой-то социальной общности. Важную роль в культурной интеграции играли три момента: религиозная принадлежность и религиозная идентичность (православные или некрещеные язычники), система вассальной зависимости (подданные русского царя, ясачное население) и система мировосприятия средневекового человека. Картина мира средневековых жителей Севера представляла собой некое сочетание физического и социального пространства, в котором место славян было весьма значительным. Несомненно, что славяне, пришедшие на Север, изначально оценивали себя как доминантную культурную группу, а свое окружение воспринимали как культурную периферию. Следствием такого восприятия и стало формирование этноцентричной модели мира, где культурная дистанция между русским и иноэтничным населением европейского Севера была довольно устойчивой и проявлялась не только в восприятии представителей этнических меньшинств как «чужих», культурно отличных жителей Севера, но и в устойчивом воспроизводстве этой дистанции. При этом шел процесс культурного взаимодействия. Наиболее сильно влияние русского населения на культуру коренных народов отразилось у карелов и вепсов, менее у саамов, коми-пермяков, ненцев. В сфере их материальной культуры изменяется тип жилища, появляются особенности костюма, изменения в общественной и семейной организации.

В результате из пинежан, мезенцев и других народов к XVIII столетию сформировалось некое культурное сообщество, а термин «поморы» превратился в этноним, обозначавший уже собственно русское население европейского Севера, а остальные этнические группы в официальных документах именовались иначе.

С XVIII в. начался имперский период в истории России. Европейский Север к началу XVIII в. был центром пересечения главных торговых путей России. Поэтому здесь сформировался свой достаточно большой слой образованных людей, которые заимствовали идеи западных мыслителей и стремились применить их в деле познания истории и культуры Севера, потому что осознавали свое предназначение в общественном служении. Не случайно изучение богатств края, его истории и культурных особенностей местного населения здесь началось раньше, чем в других губерниях России.

Позже «Русский Север» стал восприниматься сугубо как культурный символ. В этом отношении наиболее показательным замечанием, которое сделал академик Д.С. Лихачев: «Самое главное, чем Север не может не тронуть

сердце каждого русского человека, – это то, что он самый русский. Он не только душевно русский – он русский тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру...».¹

Этнокультурный регион Урала и Поволжья. Этот регион отличается интенсивным культурным взаимодействием народов разных языковых групп и уступает в этом отношении только Северному Кавказу.

Древнейшие сведения в исторических источниках о жителях этого региона относятся к народам, говорящим на финно-угорских языках. Так, с VI в. начинается **формирование мордовского этноса**. Первое упоминание о нем в Поволжье зафиксировано в сообщении готского историка Иордана о народе *Mordens*, который якобы был покорен готским королем Германарихом.

В X в. византийский император Константин Багрянородный упоминает страну *Μορδία*, название которой можно уверенно связывать с этнонимом *мордва*. В древнерусских летописях *Морьдва* многократно упоминается среди народов и племен Поволжья, начиная приблизительно с XI в. Этноним *мордва* происходит, очевидно, из какого-то древнего иранского языка и связан со словами многих иранских языков, имеющими значение «человек, мужчина». Первое возможное упоминание о мордве-эрзе зафиксировано в письме хазарского кагана Иосифа придворному кордовского халифа Хасдаю ибн Шафруту (X в.), где среди народов, платящих дань Хазарии, называется народ *arisu*. Самоназвание мордвы-мокши впервые упоминается в записках фламандского путешественника монаха Вильгельма де Рубрука (XIII в.), где среди племен и народов, покоренных монголо-татарами в XIII в., назван народ *Moxel*, живущий за Доном на севере.²

С IX в. мордва попадает в сферу влияния Волжской Булгарии, а с XI в. на власть над мордовскими землями начинают претендовать русские князья. Так, согласно памятнику древнерусской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли» мордовские племена платили дань мёдом великому князю Владимиру Мономаху (1053–1125 гг.). Таким образом, мордва постепенно вовлекается в борьбу Руси и Волжской Булгарии за зоны влияния в Среднем Поволжье. Более того, имеются сведения о том, что мордва принимала активное участие в этой борьбе, которая особенно обострилась в конце XII – начале XIII вв. В 1221 г. в устье Оки был основан русскими Нижний Новгород, быстро ставший крупным экономическим и политическим центром и главным форпостом русских князей в Среднем Поволжье, а в мордовских землях возвысился эрзянский князь Пургас, объединивший под своей властью мордовские племена. Пургасу длительное время удавалось эффективно противостоять русской экспансии и даже

¹ Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. «Русский север»: Культурные границы и культурные смыслы/ Мир России.– 2012. –№ 4.– С.134-153.

² Белых С.К. Учебное пособие «История народов Волго-Уральского региона» по учебному курсу «Этническая история Волго-Уральского региона». – Ижевск, 2006.

совершать походы на Нижний Новгород. Только в 1229 г. нижегородцам удалось разгромить Пургаса и на короткое время восстановить свою власть над частью мордвы.

Очень скоро в эту борьбу вмешалась новая сила – монголо-татары, в ходе нашествия которых (в 1237–1238 гг.) мордовские земли были покорены монгольскими завоевателями. После подчинения монголам часть мордвы-мокши во главе со своими князьями, по свидетельству того же Вильгельма де Рубрука, была якобы включена в состав монгольского войска, приняла участие в его боевых действиях и полностью погибла в европейских походах хана Батыея. Для контроля над мордовскими и соседними землями ханами Золотой Орды был в XIV в. основан на р. Мокше город *Мухши* (тат. *Мукишы*, морд. *мокша*), ныне – село Наровчат в Пензенской области. С этого времени резко возрастает тюркское влияние на культуру и язык мордвы-мокши. Со второй половины XIV в. мордовские земли на севере попадают под власть нижегородских князей, и растёт русское влияние на мордву-эрзю, происходит даже её частичная ассимиляция среди русского населения в Окско-Сурском междуречье. Жестокий гнёт Золотой Орды, постоянные опустошительные набеги степняков стали причиной того, что постепенно большая часть мордовских племен склонилась к сотрудничеству с русскими княжествами, а позднее – с Московским государством, и в период борьбы последнего с Казанским ханством (XV–XVI вв.) мордва уже выступала союзником Москвы.

Окончательно мордовские земли были включены в состав Русского государства после покорения Москвой Казани в 1552 году. В XVI–XVII вв. на землях мордвы строятся города, ставшие важным оборонительным рубежом на границе Руси с Великой Степью, и резко возрастает приток сюда русского населения.

Одним из следствий притока русских поселенцев на мордовские земли, закрепощения части мордовского крестьянства, христианизации мордвы и некоторых других факторов стали с XVII в. миграции мордвы на восток: первоначально – в Поволжье, на территории нынешних Самарской, Ульяновской, Саратовской областей, Татарстана, затем, в XVIII в. – в Заволжье и Предуралье, в Башкирию, Оренбургскую область. Эти миграции в итоге привели к чрезвычайно рассеянному и широкому расселению мордвы, которое сохраняется по сей день.

Уже к середине XIX в. на коренных мордовских землях обитало едва ли более половины всего мордовского населения России, которое составляло в это время (перед отменой крепостного права в 1861 году) около 670 тыс. человек. Сегодня в Республике Мордовия живет около трети всей мордвы.

Начало *формирования марийского этноса* зафиксировано в письменных источниках с X в. В уже упоминавшемся письме хазарского кагана Иосифа имеется указание о якобы подвластном хазарам народе *c-r-mis*. С XI в. древнерусские летописи отмечают народ *черемисы*, который был расселен на р. Оке по соседству с мордвой и Волжской Булгарией.

Самоназвание марийцев – *марий* (другие варианты – *мари*, *мары*) – первоначально означало «муж, мужчина, человек», причем это значение за этим словом сохраняется и в современных марийских языках и является заимствованием из какого-то древнего иранского языка. Старое русское название марийцев – *черемисы*, по-видимому, было заимствовано русскими из языков поволжских тюрков – болгар, кипчаков и их потомков – чувашей и татар (чув. *çармăс*, тат. *чирмеш*). Существует довольно много гипотез о происхождении данного названия (этнонима), однако пока ни одна из них не стала общепринятой. Наиболее вероятно, что этот этноним имеет тюркское происхождение, его связывают с древнетюркским корнем со значением «войско; воевать, сражаться» (чув. *çар* «войско, армия»). Следует заметить, что именно под данным именем предки марийцев впервые фиксируются в письменных источниках.¹

С X в., так же как и мордва, марийцы попадают под влияние тюркского государства Волжская Булгария. Хотя бóльшая часть марийских земель не входила в его состав, но испытывала сильнейшее экономическое, политическое и культурное влияние этого молодого государства, особенно это затронуло население правобережья Волги, предков горных марийцев, что, видимо, и положило начало обособлению горных мари от луговых.

После разгрома Волжской Булгарии монгольским нашествием в 1236 г. и в 1241 г. основная часть марийских земель стала одной из податных областей Золотой Орды. А в первой половине XV в. марийцы стали частью многонационального населения Казанского ханства, возникшего после ее распада. Многовековое и тесное взаимодействие с тюркскими народами, начавшееся с болгарской эпохи, наложило весьма ощутимый отпечаток на язык и традиционную культуру марийского народа. Так, например, марийские языки заслуженно считаются наиболее тюркизированными среди финно-угорских языков.

Горная сторона, отделенная от основной части ханства Волгой, была связана с Казанью значительно слабее, чем Луговая. В 1372 г. на левом берегу р.Суры в непосредственном соседстве с горномарийскими и чувашскими землями была поставлена русская крепость Курмыш, и в этом районе постепенно началось усиление русского влияния. Горные марийцы постепенно включались в тесные торгово-экономические и культурные связи с крепнущим Русским государством. Помимо торговли с русскими, горные мари и чуваша, жившие по соседству с русским населением, заимствовали от русских многие навыки ремесленного производства, знакомились с их языком, усваивали некоторые русские обычаи.

В годы войн Казани с Москвой «горные люди», защищая Казань, часто не получали со стороны последней сколько-нибудь действенной защиты. И это способствовало тому, что ко второй половине XV в. население Горной стороны стало склоняться к сотрудничеству с Московским государством, и в

¹ Бельх С.К. Учебное пособие «История народов Волго-Уральского региона» по учебному курсу «Этническая история Волго-Уральского региона». – Ижевск, 2006.

1546–1551 гг. практически без всякого сопротивления «горная черемиса» перешла в подданство русскому царю. В то же время луговые марийцы всецело оставались в сфере казанско-татарского влияния, во время покорения Иваном IV Казанского ханства были верными союзниками Казани и сражались на стороне татар. Даже после падения самой Казани в 1552 г. луговые марийцы вместе с татарами и, вероятно, южными удмуртами продолжали ожесточенное сопротивление русским властям и войскам, которое было полностью сломлено лишь в 1557 г.

Для укрепления власти и предотвращения подобных выступлений местного населения русское правительство со второй половины XVI в. начало строить на марийских территориях на этих землях крепости и остроги, некоторые из которых стали позднее уездными городами: Царевококшайск (1578 г., ныне – г. Йошкар-Ола, столица Республики Марий Эл), Козьмодемьянск (1583 г.), Яранск (1591 г.) и др. Строительство новых крепостей и городов происходило на фоне усиливающегося притока русского населения на марийские земли.

С конца XVI в. марийцы стали в массовом порядке переселяться на восток, в основном на территории современных Башкирии и Свердловской области. А после революции 1917 г. марийский народ, как и многие другие народы бывшей Российской империи, получил свою национально-государственную автономию. В 1920 г. была образована Марийская автономная область, в 1936 г. она была преобразована в Марийскую автономную республику, а в 1992 г. переименована в Республику Марий Эл.

Истоки *формирования удмуртского этноса* на территории Поволжья отмечены в письменных документах, которые относятся к XV в. В русском летописном рассказе о походе войск Ивана III на Казань в 1469 г. упоминается «*Вотяцкая земля*». С начала XVI в. упоминаний об (*в*)*отяках*, (*в*)*отинах* в русских источниках уже довольно много. Можно предположительно говорить о том, что в более ранних источниках предки удмуртов упоминались вместе с предками коми под общим названием *Пермь*. Так, например, в агиографических памятниках конца XIV в. («Житие св. Стефана Пермского», «Житие» св. Епифания Премудрого) термин (*в*)*отяк* или какое-либо другое из известных названий удмуртов отсутствуют совсем, в то время как авторы этих трудов хорошо знали земли между Вяткой и Камой, которые в этот период населяли предки удмуртов, и называли их Пермской землей.¹

Самоназвание *удмурт* (диалектные варианты: *удморт*, *уртмурт*, *укморт* и др.) представляет из себя двусоставное слово, второй компонент которого – *мурт* в современном удмуртском языке имеет значение «человек, чужой, чужак». Данное слово было заимствовано предками удмуртов из каких-то древних индоиранских языков.² По всей видимости, первый

¹ Белых С.К. Учебное пособие «История народов Волго-Уральского региона» по учебному курсу «Этническая история Волго-Уральского региона». – Ижевск, 2006.

² Там же.

компонент данного этнонима – *уд*, в прошлом являлся самоназванием предков удмуртов, что отражено в некоторых внешних названиях удмуртов (марийцы называют их *одо(-марий)*, русские *вотьяк или отьяк*). Существует версия происхождения этнонима из древнеудмуртского языка: корень *уд* в переводе означает «росток, всходы», отсюда удмурт – «луговой человек».¹

Процесс вхождения удмуртских земель в состав Русского государства может быть условно поделен на два этапа. Сначала к Московскому централизованному государству были присоединены земли северных удмуртов. Первые славянские поселения возникли на Средней Вятке еще до XIII в. А после монгольского нашествия миграции русских переселенцев в Вятский край стали более многочисленными, и в результате на этой территории в XIII–XIV вв. сложилось политическое образование – Вятская земля. Хотя эти земли номинально считались вотчиной сначала нижегородско-суздальских, затем – галицких князей, а с 1459 г. – великого московского князя, до конца XV в. они оставались независимыми. Только в 1489 г. в результате специально организованного великим московским князем Иваном III военного похода на Вятку она была окончательно подчинена власти Московского государства, и предки северных удмуртов стали его подданными.

Южноудмуртская территория подпала под власть Русского государства только после захвата войсками Ивана Грозного Казани в 1552 г. и присоединения земель Казанского ханства. Датой вхождения южных удмуртов в состав Русского государства принято считать 1557–1558 гг., когда были окончательно подавлены восстания населения Казанского ханства, вспыхнувшие после взятия Казани и начала сбора ясака новой русской администрацией.

С конца XIX в. удмурты вместе с другими народами европейской части России приняли участие в миграциях крестьянского населения страны на Урал и в Сибирь, которые продолжались и в XX в. В результате появились удмуртские населенные пункты на Урале, в Сибири и Северном Казахстане. После 1917 г. удмуртский народ получил свою национально-государственную автономию. 4 ноября 1920 г. специальным постановлением ЦИК и СНК РСФСР было провозглашено образование Вотской автономной области в составе Российской Федерации (части Глазовского, Малмыжского, Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии), в которых удмурты либо были этническим большинством, либо составляли значительную часть населения. Первоначально административным центром Вотской автономной области был определен г. Глазов, затем в 1921 г. столица была перенесена в г.Ижевск. В январе 1932 г. Вотская автономная область была переименована в Удмуртскую автономную область, а в декабре 1934 г. преобразована в Удмуртскую автономную советскую социалистическую республику

¹ Белых С.К. Учебное пособие «История народов Волго-Уральского региона» по учебному курсу «Этническая история Волго-Уральского региона». – Ижевск, 2006.

(УАССР). В 1990 г. УАССР была официально переименована в Удмуртскую республику.

Все исследователи сходятся во мнении, что корни народов Поволжья и Урала лежат в глубоких пластах истории и что они давно и нерасторжимо переплетены между собой. При этом истоки этнокультуры тюркских народов – чувашей, татар и башкир – просматриваются далеко на востоке – в Центральной и Средней Азии. Поэтому картина их этнической истории и культурный облик оказались гораздо более сложными и даже запутанными, чем пути этногенеза и культурного развития соседних финно-угорских народов.

Формирование народов, говорящих на языках тюркской группы, на территории Поволжья и Урала тесно связано с государством Волжская Булгария. Тюркоязычные *булгары* проникают в Среднее Поволжье VIII в. Вскоре булгары широко расселяются в этом крае на территории современных Татарстана, Чувашии, Ульяновской и Самарской областей. К началу X в. булгары создают на означенной территории первое в Волго-Уральском регионе государство, известное как Волжская Булгария. С этим государством связаны истоки современного татарского и чувашского этносов.

Вопрос о *формировании чувашского этноса* один из «спорных» в этнографии. До сих пор остаются дискуссионными проблемы его происхождения, соотношения в языке и культуре древнеиранских, тюркских, болгарских и финно-угорских начал, неопределенность границ территории обитания народа в средневековой.

При наличии различных гипотез происхождения чуваш наиболее обоснованной является болгарская или болгаро-суварская теория.¹ Сувары существовали лишь на начальных этапах истории Волжской Булгарии. Их зафиксировали восточные источники, однако в русских летописях они не упоминаются. Причем проблемы происхождения и особенности языка и этнокультуры чувашей связаны с этнической историей и культурой многих исчезнувших и существующих в настоящее время народов.

Современные исследования дают основания видеть в древних булгарах, суварах (савирах) и некоторых других этнических группах гуннского и тюркского круга далеких предков чувашского народа, одним из основных этнических компонентов формирования. Своей родиной чувашаи могут назвать необъятные просторы Евразии от Сибири до Средней Азии. Формирование чувашского этноса протекало в условиях многовекового взаимодействия трех различных хозяйственно-культурных типов: кочевническо-скотоводческого (Азия и Северный Кавказ), оседло-земледельческого и лесных собирателей и охотников (Среднее Поволжье). Это взаимодействие придало культуре и языку синкретический характер, а в антропологическом типе отразилось смешение европеоидных и монголоидных особенностей.

¹ Макаров В. Ф. По следам болгар, сувар и чувашей (Историко-этнографический обзор). – Чебоксары: «Новое время», 2013.

Первые упоминания этнонима «чуваши» появились только в начале XVI в. («Скифская история» А.И. Лызлова)¹, и этнос оставался нелокализованным географически. Летопись «Повесть временных лет (начало XII в.) перечисляет все народы Восточной Европы: «...Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочская Чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Черемис...». Отсутствие этнонима «чуваши» в источниках объясняется тем, что формирование его как самостоятельного этноса начинается после погромов Гамерлана в XV в. из остатков разоренного болгарского сельского земледельческого населения правобережья Волги, которое в исторических документах выступали под разными этнонимами.

Известный русский географ, этнограф и статистик А.И. Артемьев считал, что чувашаи были известны тогда под другим названием, и такой многочисленный народ, живущий почти сплошной массой на значительном пространстве, не мог бы появиться незамеченными современниками. А молчание русских летописей о чувашах, тогда как они упоминают о черемисах, позволяет допустить, что чувашаи скрывались под именем черемисов². Другие исследователи отмечали, что все данные языка и истории говорят за то, что чувашаи – потомки древних болгар, известных под этим названием только у других народов, сами же называли себя чувашами³.

На протяжении более чем тысячелетия основным населением Волжской Булгарии и возникших в последующем на ее территории Казанского ханства и Казанской губернии являлись болгаро-сувары и их потомки – чувашаи и казанские татары. Иначе говоря, территории современных Чувашии и Татарстана, вместе взятые, составляют и для чувашей и для поволжских татар не просто общий историко-культурный и географический ареал, но и то, что обычно называется «землей предков», общей родиной. В самом факте образования национальных автономий чувашей и казанских татар именно на исконно болгарских землях и в основном в границах бывших Казанской и Симбирской губерний находит свое проявление историческая логика.

О формировании татарского этноса написано немало трудов, однако вопрос о появлении татар и сегодня остается дискуссионным. В универсальном «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза–И. А. Эфрона написано: «Татар как отдельного народа не существует; слово «татары» является собирательным именем для целого рода народов монгольского, и главным образом, тюркского происхождения, говорящих на тюркском языке и исповедующих Коран. В V веке под именем Та-та или Татан (откуда, по

¹ Лызлов А.И. Скифская история. Ч.1. Изд.2. -М., 1987. - С.53.

² Артемьев А.И. Предисловие к книге. Список населенных мест по сведениям 1859г. Казанская губерния. - СПб., 1856. -С.53.

³ Димитриев В.Д. Вопросы, этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа /Сб. статей. Чебоксары, 2004. –С. 215.

всей видимости, и происходит слово «татары») разумелось монгольское племя».¹

Откуда все же взялось это название? Отдельные авторы считают, что слово «татарин» – вовсе не обозначает «имя» какой-то национальности, а скорее это прозвище, все равно, что слово «немец», то есть немой, не умеющий говорить по-нашему. В исторической литературе часто встречаются термины «татары», «татары-завоеватели», «татарские полчища», «татарское иго», когда имеются в виду монголо-татарских завоевателей Чингисхана.

В целом, существуют три точки зрения по вопросу происхождения этнонима «татары». Первая из них говорит о том, что он берет начало от монголо-татар, которые в XIII в. покорили Русь и другие страны Восточной Европы. Другие утверждают, что нынешние татары – это результат смешения тюркских (булгар), финно-угорских племен Среднего Поволжья и завоевателей-монголов. И, наконец, третья точка зрения, согласно которой казанские татары являются прямыми потомками волжских булгар, получившими от монголов лишь их название – «татары».²

Впервые этноним *татары* появился среди монгольских и тюркских племен в VI–IX вв., но закрепился как общий этноним лишь во второй половине XIX – начале XX вв. В XIII в. в составе монголов, создавших Золотую Орду, находились покоренные ими племена, в том числе тюрки, называвшиеся татарами, потомки которых до сих пор живут на Алтае и называются *сибирскими татарами*. В XIII–XIV вв. численно преобладавшие в Золотой Орде кыпчаки ассимилировали все остальные тюрко-монгольские племена и усвоили этноним *татары*. Так же называли население этого государства европейские народы, русские и некоторые среднеазиатские народы. В ханствах, образовавшихся после распада Золотой Орды, татарами именовали себя знатные слои кыпчакско-ногайского происхождения. Именно они сыграли главную роль в распространении этнонима. Однако среди татар в XVI в. он воспринимался как уничижительный, а вплоть до второй половины XIX в. в среде волго-уральских и казанских татар бытовали другие самоназвания: *месельман, казанлы, болгар, мишэр, тинтэр, нагайбек, нугай, карагаи, юрт татарлы* и др. Кроме *месельман*, все они являлись местными самоназваниями. Процесс национальной консолидации привел к выбору объединяющего всех самоназвания. Ко времени переписи 1926 г. большинство татар называли себя татарами. В последние годы небольшое количество в Татарстане и других регионах Поволжья именуют себя *булгары* или *волжские булгары*.

Татарский этнос делится на три этнотерриториальные группы: волго-уральские, астраханские и сибирские татары. Сибирских татар в силу

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXIIA (64). Тай – Термиты. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона).– 1901. – С.671. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3182/10195/> – Дата обращения 23.11.2017 г.

² Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура.– Магнитогорск, 2000.

особенностей культуры и этнической истории часто выделяют в самостоятельный этнос. В наиболее многочисленную группу волго-уральских татар включают этнические группы *казанских татар*, *мишарей* и *касимовских татар*, которые сформировались в XIV –XVII вв. Казанские татары сформировались на территории Казанского ханства, а *мишари* и *касимовские татары* в Касимовском ханстве, зависимом от Московской Руси. Во второй половине XVI – XVIII вв. постепенно произошло сближение *казанских*, *касимовских татар* и *мишарей*, что привело к сложению общности волго-уральских татар. Астраханские татары имеют хазарское и кыпчакское происхождение и составляли ранее население Астраханского ханства, Ногайской Орды и других ногайских княжеств.¹

С XVIII в. усиливается взаимодействие волго-уральских и астраханских и сибирских татар, происходит формирование единого татарского народа.

Таким образом, формирование татарского этноса прошло несколько этапов²:

1. Этап образования основных этнических компонентов (середина VI – середина XIII вв.). В этногенезе татарского народа отмечается важная роль Волжской Булгарии, Хазарского каганата и половцев. Велика роль Волжской Булгарии, заложившей исламскую традицию, городскую культуру и письменность на основе арабской графики.

2. Этап средневековой татарской этнополитической общности (середина XIII – первая четверть XV вв.). Средневековые татары на основе традиций объединённых в едином государстве – Золотой Орде создали своё государство, выработали свою этнополитическую идеологию, культуру и символы своей общности. На основе кыпчакского языка произошло становление старотатарского языка, появился литературный язык. Этап завершился распадом Золотой Орды (XV в.) и формированием новых субэтнических общностей, имевших локальные самоназвания: казанские татары, мишари, астраханские татары, сибирские татары и др.

3. Этап консолидации локальных этногрупп в составе Русского государства. После присоединения Поволжья, Приуралья и Сибири к Русскому государству усилились процессы миграции татар и взаимодействия между различными его этнотерриториальными группами, способствовавшие их языковому и культурному сближению.

Как этнос казанские татары окончательно сформировались в эпоху Золотой Орды и Казанского ханства на базе, с одной стороны, болгар, с другой – кипчаков (половцев), с третьей – вкрапливавшихся финно-угорских народов и племен.

Многовековой историей отмечен процесс **формирования башкирского этноса**. Первые письменные свидетельства о башкирах относятся к VIII—IX

¹ Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. — 256 с.: ил., карт.

² Татарская энциклопедия. В 7-ми т. – Казань, 2002–2012.

вв. и принадлежат арабским миссионерам и путешественникам. В это время башкирские племена являлись органичной частью кочевого тюрко-угорского мира, раскинувшейся на огромной территории от Приуралья до Волги, от Южного Урала и Западной Сибири до Северного Кавказа, Прикаспия и Причерноморья. Очевидно, что события, потрясавшие Великую степь в древности и средневековье, не могли не отразиться и на этнической истории башкир.

Начальная стадия этногенеза башкир пришлась на середину I тыс. н.э. и продолжалась до рубежа VIII—IX вв. В это время из раннесредневековых племенных образований выделялись, формировались и смешивались основные компоненты древнебашкирской общности, которую составляли преимущественно тюркские племена центральноазиатского происхождения.

До прихода на Южный Урал древние башкиры долгое время кочевали в присырдарьинских и приаральских степях, активно контактируя с местным населением, что объясняет множество аналогий в родоплеменных названиях башкир, узбеков, каракалпаков и казахов. Показательны в этом отношении и материалы фольклора, где часто встречается сюжет о некоем животном-покровителе (волке, корове, коне), помогающем предкам башкир найти дорогу из Приаралья на ставший родным Урал. Древние башкиры являли собой сложное образование, помимо основного тюркского компонента, включавшее еще монгольский и сармато-иранский субстраты. В составе хазарских печенежских племен они двигались в авангарде миграционной волны на север и по традиционным путям, проложенным кочевниками, постепенно вливались в обширные пространства Бугульминской возвышенности. Собственно эта территория – с левобережья р. Белой на востоке и до левых притоков Волги на западе – стала с IX–X вв. основным районом расселения древнебашкирских племен, центром древней Башкирии.

Взаимодействие и смешение мигрировавших сюда древнебашкирских племен с болгаро-мадьярскими, а также с местными финно-угорскими группами, испытавшими сильное ирано-сарматское влияние, стали узловым моментом башкирского этногенеза.

Как все народы Поволжья с X в. до начала XIII в. древнебашкирские племена находились под политическим влиянием Волжской Булгарии, а с 1236 г. их земли вошли в состав Золотой Орды. В этот период в башкирский этногенез вовлекаются новые группы тюркоязычных кочевников с востока, а мощное вливание кыпчакских и кыпчакизированных групп в XIII–XIV вв. окончательно обрисовали современный этнический облик башкирского народа, изменив его языковое развитие и оказав серьезное влияние на культуру в целом.

Территория проживания башкир постепенно расширялась, и уже к XVI в. она приобрела очертания, сохранявшиеся вплоть до XIX столетия. Заросшие лесом хребты Южного Урала как бы разделяли ее на две, хоть не изолированные, но довольно удаленные друг от друга области – Приуралье и Зауралье. Соответственно культура и антропологические характеристики

населения этих областей, вступавшего во взаимодействия с ближайшими соседями (преимущественно с кочевниками на восточном полюсе, и с оседлыми племенами – на западном), приобретали специфические черты.¹

Направления развития Башкирии в XV–XVI вв. определялись распадом Золотой Орды и разделением башкирских земель между тремя государственными образованиями – Казанским, Сибирским ханствами и Ногайской Ордой, а затем постепенное включение их в состав России (1552–1557 гг.). Большинство башкирских родов и племен приняли российское подданство добровольно, оговорив право на вотчинное владение землей и на сохранение своей религии и обычаев. Вскоре на месте бывшей резиденции ногайского наместника появилась Уфа – тогда крошечный русский город с воеводской канцелярией.

Присоединение Башкирии к Русскому государству обозначило новую веху в истории народа. С этого времени изменяется этническая карта региона и внутренняя структура башкирского общества, появляются новые социальные институты. Кочевники-скотоводы в ходе контактов с русскими крестьянами и переселенцами из народов Поволжья и Прикамья все более втягиваются в пространство оседлой земледельческой культуры. Первыми в зону оседлого земледелия вошли западные и северо-западные районы расселения башкир, в остальных еще довольно долго, особенно в башкирском Зауралье, сохранялся смешанный тип хозяйства.

Но размеры домашних стад, маршруты и длительность кочевков постоянно сокращались, особенно это было заметно в пореформенный период. В горнолесной зоне Южного Урала существенное место издревле занимали промысловая охота, добыча пушнины, бортничество. Именно пушниной и медом Русское государство взимало ясак со своих новых подданных в XVI–XVII вв. В башкирских родословиях (*шежере*) описывались и размеры ясака. Например, одно из башкирских родоплеменных объединений – юрматинцы, платили 100 куниц, еще одно – минцы – 171 куницу и батман меда, другие доставляли царю мед, шкуры выдр и бобров.²

Интеграция Башкирии в состав Российской империи оказалась сложным и длительным процессом. Колонизация и хозяйственно-культурное освоение края сопровождалось обезземеливанием башкир, нарушением их вотчинных прав и гражданских свобод, что приводило к обострению социальных противоречий и вылилось в череду вооруженных восстаний. Башкиры принимали активное участие в Крестьянской войне 1772–1775 гг. Сподвижник Емельяна Пугачева, возглавивший башкирский отряд, народный поэт-импровизатор Салават Юлаев стал для башкир национальным героем.

¹ Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - М.: Наука, 2015.

² Там же.

С 1789 г. по 1865 г. на территории Башкирии существовала кантонная форма управления, и башкиры считались военно-служилым сословием.

После Февральской революции 1917 г. в среде башкирской интеллигенции развернулась борьба за автономию, увенчавшаяся 20 марта 1919 г. образованием Башкирской АССР. Начальный советский период был временем становления местных административных структур, подготовки национальных кадров и включения Башкирии в индустриальное строительство. В это время создается башкирский литературный язык, формируется слой интеллигенции, начинается развитие профессиональной культуры, которая сегодня представляет собой самобытное явление, выросшее на основе народной традиции.

11 октября 1990 г. Верховный совет Башкирской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Башкортостан. С этого времени регулярно собираются Всемирные *курултаи* (съезды) башкир, на которых обсуждаются и принимаются решения по сохранению и развитию башкирской культуры.

Этнокультурный регион Северного Кавказа. Эта территория отличается пестрым составом населения, предки которых в разные периоды проходили через горы Кавказа на пути в страны Междуречья, Европы и Азии. Народы, населяющие данный регион, говорят на кавказско-иберийских (адыгейские, нахские, дагестанские), иранских (осетинский) и тюркских (карачаевский, балкарский, кумыкский, ногайский) языках.

Одним из древнейших и крупнейших народов Северного Кавказа являются адыги. Их историческая родина – Северо-Западный Кавказ. Адыги – это общее наименование более десятка родственных племен, из которых впоследствии сформировались родственные этносы: адыгейцы, кабардинцы и черкесы. Самоназвание всех этих народов – *адыге*. С XIII в. за адыгами в русской литературе закрепился этноним «черкесы». В XIII–XIV вв. часть адыгов из районов своего этнического формирования переселилась на восток, в центральную часть Северного Кавказа. Но до начала XV в. их здесь было немного, расселению мешали татаро-монголы и союзные им кипчаки. После распада Золотой Орды миграция адыгов на восток усилилась.¹

Осевшие на землях вдоль Терека адыги стали называться кабардинцами. Ученые предполагают, что этот этноним происходит от личного имени правителя переселившихся сюда адыгов Кертебея. Обособившаяся часть адыгского этноса оформилась на этих землях в кабардинскую народность, а позже в народ. Сейчас это крупнейший адыгский народ в нашей стране.

В первой половине XIX в. адыги были самым многочисленным народом региона. Но в ходе многолетней Кавказской войны происходило массовое переселение горских народов в Турцию. Основу переселенцев составили адыги, особенно из причерноморских и кубанских племен. Таким образом, бóльшая часть этноса оказалась за пределами исторической родины.

¹ Лобжанидзе А., Заяц Д. Этнокультурные регионы мира: Учебное пособие. – М., 2013.

На Северо-Западном Кавказе с XIV в. стали расселяться абазины. Их предки были северными соседями абхазов и, по-видимому, уже в I тыс.н. э. частично ими ассимилированы. В XIV–XVII вв. абазины, жившие по черноморскому побережью, переселились на Северный Кавказ, где осели по соседству с адыгскими племенами. Абазинский язык относится к абхазско-адыгейской группе северокавказской семьи. Сейчас в нашей стране абазины проживают преимущественно на территории Карачаево-Черкесии, недавно там был создан Абазинский район.

Вайнахские народы представлены на Северном Кавказе чеченцами и их ближайшими этническими родственниками ингушами. Самоназвание этих двух этносов – «вайнахи» – дословно означает «наш человек». Этноним «ингуши» происходит от названия старинного селения Ангуш или Ингуш, что находился в Тарской долине на месте нынешнего селения Тарское (ныне в Северной Осетии). Впервые ингушами их стали называть кабардинцы, от которых это название было заимствовано сначала русскими, а затем и другими народами. В XVI–XVII вв. ингуши начали переселяться с гор на равнину. А в первой трети XIX в. этот процесс активизировался российскими властями. Миграции явились одной из главных причин того, что основная масса ингушей не приняла участия в Кавказской войне. Однако более страшная этническая трагедия постигла ингушей уже в советское время.

Чеченцы впервые упоминаются под этнонимом «нохча матьян» («говорящие на языке нохчи») еще в армянских источниках VII в. В персидских документах XIII в. им дано название «сасаны», позднее привнесенное и в русские летописи. В начале XVIII в. за этим этносом, крупнейшим поселением которого был аул Большой Чечен на берегу реки Аргун, утвердилось название «чеченцы». В середине XIX в. чеченцы по численности были вторым после адыгов горским народом Кавказа. В 1840 г. их насчитывалось 138 тыс. человек.¹

До XV–XVI вв. чеченцы жили преимущественно в горах. Затем они стали постепенно спускаться на равнины, создавая здесь свои аулы. В XVI в. на реке Сунже, почти одновременно с поселившимися здесь гребенскими казаками, стали возникать чеченские поселения. Между чеченцами и казаками установились не просто мирные и добрососедские, но и дружеские и родственные связи. У чеченцев в течение веков были крепкие тейповые (от слова «тейп» – род) кровнородственные связи. Ни у одного другого народа Северного Кавказа крепкие родственные связи не сохранялись так долго, тейповая структура крайне важна и для современного чеченского общества. Усилению связей между народами Северного Кавказа способствовало и распространение ислама.

Предки осетин, аланы, встали на путь приобщения к более высокой земледельческой культуре автохтонного населения Кавказа. Сплав аланских и кавказских традиций оказался плодотворным и вызвал к жизни яркую

¹ Лобжанидзе А., Заяц Д. Этнокультурные регионы мира: Учебное пособие. – М., 2013.

материальную и духовную культуру, которую применительно ко второй половине I – началу II тысячелетия обычно называют аланской.

Развитию межкультурных связей способствовало в первую очередь выгодное расположение Алании на стыке Европы и Азии, а также международные торговые пути, проходящие через ее территорию. В X в. аланские купцы были известны в Крыму, кавказских государствах, Византии и различных странах Востока. Из Византии в Аланию ввозили керамические изделия, в том числе тарные (амфоры) и стеклянные сосуды, шелковые ткани, браслеты, перстни, бусы из полудрагоценных камней, украшения из металла и кости, предметы христианского культа, монеты. Из Крыма поставлялись амфоры с вином, стеклянные браслеты. Из Закавказья – некоторые виды стеклянных браслетов и стеклянные сосуды. Из Руси и Волжской Булгарии – мед, воск, дорогие меха и другие товары, через Русь поступал и янтарь. Прослеживаются связи алан с кочевниками Предкавказья и Причерноморья, а также с населением Центральной Европы. Из Сирии поступали стеклянные сосуды, бусы, из Ирана – керамика из белой глины, бусы из драгоценных камней. С Ближнего Востока везли шелк, шерстяные и бумажные ткани, керамику, пряности. Из Средней Азии доставлялись шелковые ткани, украшения и керамика. Привозили товары и из далеких Индии и Китая.

В XIII в. в связи с татаро-монгольским нашествием аланы-осетины вынуждены были уйти в горы. Часть из них пересекла Главный Кавказский хребет и поселилась на его южных склонах. Так осетины оказались и в Закавказье. С конца XV в. возобновился процесс формирования осетинской народности, продолжавшийся до XVIII в. В 1774 г. территория нынешней Северной Осетии вошла в состав России, часть осетин снова расселилась в равнинных местах, теперь уже по соседству с образовавшимися здесь казачьими станицами.

В 1944 г. ингуши, а также чеченцы, карачаевцы и балкарцы были насильно изгнаны из родных мест. Депортация «неблагонадежных» народов больно ударила по всему Кавказу. Часть земель, входивших до войны в состав Чечено-Ингушской АССР и населенных преимущественно ингушами, после ликвидации в 1944 г. автономии была передана Северной Осетии. На место изгнанных чеченцев в селения бывшего Ауховского района, преобразованного в Новолакский район Дагестанской АССР, под давлением были переселены с гор семьи лакцев, а также дагестанцы других национальностей, которые хоть и страдали в горах от малоземелья, но не хотели покидать родных мест. Депортированные народы были направлены на поселение в районы Средней Азии и Казахстана. Эта незажившая рана этнической истории больно отзывается в современных территориальных и этнических проблемах Северного Кавказа.

3. Характеристика этнокультурных регионов современной России

Центральный регион России. Русская история изначально формировалась в границах единого этнокультурного ареала. Собираательное «Русь» звучит не только в привычном названии древнерусского государства Киевская Русь, но и в таких территориальных названиях больших исторических областей, как Великая Русь, Малая Русь, Белая Русь, Холмская Русь (левобережье Западного Буга), Прикарпатская Русь, Червоная Русь, Заозерная Русь, Залесская Русь (Владимирщина), Пургасова Русь (мордовско-русское объединение XIII в.).

На обширной и заселенной в разные исторические периоды территории сформировались отдельные группы русского народа, имевшие особенности в культурном, сословном или религиозном отношении. Это связано со сложной этнической историей народа, обусловившей образование в едином русском массиве, сохранявшем общее самоназвание, языковых и иных различий. Этнографы традиционно выделяют на европейской территории расселения русских северный и южный *этнокультурные ареалы* и среднюю полосу между ними.

Северный этнокультурный ареал занимает территорию от Волхова на западе до Мезени на востоке, от Белого моря на севере до верхней Вятки и Камы на юге. Здесь выделяются, прежде всего, *поморы*, живущие на побережье Белого и Баренцева морей, в Архангельской области. Отличаясь от остальных русских северян лишь своим хозяйственным бытом, они близки к ним по всей народной культуре. В суровых природных условиях на побережье студеного моря у них выработался своеобразный тип промыслового хозяйства (рыболовство, охота на морского зверя, мореходство и косторезный промысел). Их говор принадлежит к поморской группе севернорусских говоров.

В целом для северной культурной зоны характерны окающий диалект говора, в народной культуре – малодворные сельские поселения, образовавшие отдельные «гнезда», срубное жилище – изба на высоком подклете – соединенное с хозяйственным двором («дом-двор»), наличие пахотного орудия – сохи, сарафанный комплекс женского народного костюма, особый сюжетный орнамент в вышивке и росписи, бытование былин, протяжных песен и причитаний в устном творчестве.

Зона южного культурного ареала занимает территорию от Десны на западе до правобережья Волги и Суры на востоке, от Оки на севере до Хопра и Среднего Дона на юге. Здесь в говоре у населения наличествует «акающий» диалект, в народной культуре – многодворные поселения, наземное срубное, на самом юге обмазанное глиной или глинобитное жилище, женский костюм с юбкой-поневой, полихромный геометрический орнамент в украшениях.

В южном ареале культурно-бытовое своеобразие характерно для *казачества*. Первые группы казачьих поселений (донское, яицкое, терско-

гребенское) стали формироваться из вольного люда еще в XV – середине XVI вв., а уже с конца XVII в. казаков стали привлекать на постоянную воинскую службу. Их говор принадлежит к южнорусской группе. Под влиянием особых военизированных условий жизни на окраинах государства в их среде сложился особый тип социально-экономических и семейных отношений, отличающий их от других групп. При этом они так же, как и поморы, сохранили не только языковое и культурное единство, но и единство православной веры с основной массой русского этноса.

В формировании казаков кроме русских приняли участие украинцы, молдаване, татары, башкиры, коми, мордва, калмыки, казахи, представители народов Северного Кавказа, Закавказья, Сибири. На территории современной России с начала XVIII в. до Октябрьской революции 1917 г. официально существовали следующие казачьи войска: Донское, Терское, Кубанское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Астраханское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. В большинстве казаки исповедовали православие.

Казаки были активно вовлечены в Гражданскую войну, пострадали в процессе политики «расказачивания» и «раскулачивания» (1919–1927 гг.): в результате репрессий казачество лишилось значительной части своих земель. В 1990-е гг. начался процесс возрождения казачьей идентичности и культурных традиций на фоне политизации, чему, в частности, способствовала активизация этнонациональных движений на Северном Кавказе.

В среднерусской полосе, в междуречье Оки и Волги, культура населения представляла собой смешение особенностей двух культурных ареалов севера и юга: жилище на подклете средней высоты, сарафанный комплекс женского костюма (сев.); «акающий» говор (юж.).

Во второй половине XVII в. после реформы патриарха Никона произошел раскол Русской православной церкви, приведший к формированию еще одной субэтнической группы – *старообрядцев* (староверов). Из-за многовековых преследований властей старообрядцы вынуждены были укрываться в наиболее труднодоступных и безлюдных местах России. Таковы заволжские староверы-кержаки, в XVII и XVIII вв. заселившие глухие места по рекам Ветлуге и Керженцу. Много старообрядцев проживает в Сибири и на Дальнем Востоке. На юге Бурятии есть целые села старообрядцев, которых там называют «семейскими», потому что они отправлялись на поселение в Забайкалье целыми семьями. Общая численность старообрядцев в России, по приблизительной оценке, около 2 млн, еще около 1 млн проживает в других странах. Старообрядцы отличаются сплоченностью, трудолюбием, рачительностью, патриархальностью (большими семьями), верностью традициям, их замкнутый образ жизни способствовал сохранению архаизмов в языке и обычаях, религиозных обрядах и одежде.

Расселение славянских народов в России. В начале XX в. русские были вторым по численности народом мира. Вместе с ними возростала

численность населения империи. Сегодня значительная часть русских живет в центральной части, на юге и северо-западе России, на Урале. По данным переписи 2010 г., в стране проживает более 111 тыс. чел. русской национальности (80,9 %), их доля превышает 90 % в 41 субъектах Российской Федерации – главным образом это области Центрального и Северо-Западного федеральных округов, а также на юге Сибири. Из 83 субъектов русские образуют абсолютное большинство в 73. В большинстве национальных республик доля русских колеблется от 30 до 60 %. Наименьшее число русских – в Ингушетии, Чечне и Дагестане (менее 5 %).¹

В совокупности славянские народы составляют около 82 % населения страны. Украинцы являются третьим по численности народом Российской Федерации (1 927 тыс. чел.). Они в основном рассеянно расселены по России и за редким исключением не образуют компактных ареалов. Самые большие группы украинцев проживают в Москве, Тюменской области, Московской области, Краснодарском крае, Ростовской области и т.д. В Башкортостане проживает около 40 тысяч украинцев.

Так же расселены по России белорусы (521 тыс. чел.). Они живут в Москве, Санкт-Петербурге, Калининградской, Московской областях, Тюменской области и др.² В Башкортостане проживает около 12 тысяч белорусов.

Языки региона. Русский язык относится к славянской группе индоевропейской семьи. Из Древней Руси русский язык унаследовал кириллицу – одну из древнейших славянских азбук. Формирование русского литературного языка происходило в XIV–XVI вв. Впоследствии многочисленные заимствования научной, военной, мореходной, административной терминологии вызывали большой приток в русский язык слов и выражений из западноевропейских языков. Особенно большое воздействие со второй половины XVIII в. стал оказывать французский язык. Однако русский язык сохранил своеобразие и связь с народными говорами. Главная заслуга в этом принадлежит великим русским писателям: А.С. Пушкину, А.С. Грибоедову, М.Ю. Лермонтову, И.С. Тургеневу, Ф.М. Достоевскому, Л.Н. Толстому и, конечно же, составителю словаря живого великорусского языка – В.И. Далю.

Население Северо-Восточной Руси было двуязычным, что вообще характерно для этнической истории русских и народов России. По особенностям языка русские делятся на три большие диалектные группы: северное великорусское наречие, южное великорусское наречие, среднерусский говор Москвы. Для среднерусского говора характерно и цоканье, т. е. звук «ц» произносится вместо «ч», «ш», «щ», которое лингвисты объясняют воздействием языка финно-угорских народов.

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.93–101.

² Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. – С.59-60.

Сегодня русский язык занимает 5 место в мире по распространенности и владеют им примерно 300 млн чел., из них 170 млн. считают его родным, он является одним из 6 официальных и рабочих языков ООН, а также одним из 5 рабочих языков парламентских ассамблей Совета Европы в Страсбурге. На пространстве бывшего СССР общее число говорящих на русском языке составляет около 250 млн человек. Русский язык имеет статус официального в России, Белоруссии, Казахстане и Киргизии, а в других странах СНГ используется как средство межнационального общения. В местах компактного проживания эмигрантов из СССР (Израиль, Германия, Франция, США, Канада и др.) выходят русскоязычные периодические издания, работают радиостанции и телевизионные каналы, русскоязычные школы. По данным переписи 2010 года в России русским языком как государственным владеет 138 млн чел. (99,4 %). По регионам процент населения, владеющего русским языком, составляет от 90,6 % до 99,8 %.¹

Особенности этнической культуры русского населения. Как у всех народов, имеющих многовековую историю, у русского народа сохранились черты древнего мировоззрения, в основе которого – почитание природных сил.

В первую очередь эти мировоззренческие идеи сохранил народный календарь. На старых русских резных деревянных календарях особо, с помощью славянских букв, монограмм и пиктограмм выделены дни: прилета птиц; установления санного пути, установления льда на реках, грозы в Ильин день. Используя имена церковных святых, крестьяне создали календарь сроков сельскохозяйственных работ, составили указатель погоды. Зачастую к именам святых прикреплялись прозвища, характеризующие период времени, на который приходится поминание того или иного святого. Например, праздник Святого Спиридона приходился на зимний солнцеворот, поэтому о нем говорили: «Со Спиридона-солнцеворота – солнце – на лето, зима – на мороз». «Евдокия – Подмочи порог», оттого что в это время начинались оттепели. К именам святых приурочивались определенные пословицы и поговорки, приметы; по ним определяли предстоящую погоду, от которой во многом зависела судьба урожая.

Деревенские обряды, игры и хороводные песни, основанные на первобытной магии, направленной против враждебной, нечистой силы, обеспечивающей человеку благополучие, сосредоточились вокруг христианских праздников – Рождества Христова, Васильева дня, Крещения, Пасхи, Фоминой недели, Троицы, Георгия-победоносца, Николая-чудотворца, Иоанна-Крестителя, Ильи-пророка, Покрова Богородицы, Козьмы и Демьяна (Калинский).

Магическим пожеланием благополучия в предстоящем году проникнуто и исполнение новогодних колядовыв песен в канун Нового года.

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.78–80.

В XIX-XX вв., сотни таких колядок были записаны собирателями. В них содержатся величание хозяина и членов его семьи:

«...Благослови, сударь-хозяин, во двор зайти.

Во двор зайти, да виноградье спеть.

Да я ступил во двор, тут три терема стоят,

Крутоверховаты, златоверховаты.

Во первом-то терему светел месяц.

Светел месяц Никифор господин.

Во втором-то терему светлая заря.

Светлая заря-то Марина госпожа.

Да во третьем-то терему да ясны звездочки,

Да часты звездочки, да малы деточки...».¹

Магическое значение имел и обычай ряженья на святки козой, медведем, лошадью. Подобную роль играли фигурки животных (козульки), выпеченные из теста или вылепленные из глины, которыми принято было одаривать колядовщиков.

Ярко выраженный магический характер имел обычай заклинать весну. Начиная с Благовещенья, девушки, подражая птичьему гомону, пели в разных концах села, переключаясь друг с другом. По всей России был распространен обычай печь из теста фигурки жаворонков. Ребята выбегали с ними на улицу и кричали: «Жаворонки, жаворонки, прилетите к нам, принесите весну красную».² Существовало представление, что весну приносят птицы, а потому изображение птиц может ускорить наступление весны.

В Петров день провожали весну и встречали лето в большинстве русских районов. Нарядно одетые девушки и парни качались на качелях, распевая песни о весне. Качание – один из распространенных у многих народов магических приемов, изображающий рост, подъем растений.

В русском крестьянском обиходе сохранилось немало следов анимистических представлений, восходящих к древнему общинно-родовому строю. Согласно этим представлениям окружающее человека пространство – земля, растительность, вода, огонь – мыслилось одушевленным (anima – душа).

Многие народные праздники сохранили обряды, связанные с поклонением воде, которая защищала и очищала от разного рода нечисти. Особое значение придавалось этим обрядам в период зимних и летних святок. Так, на Крещенье, после окончания святочных гуляний было принято купаться в крещенской проруби – Иордани с тем, чтобы смыть с себя грехи. Существовало представление, что купание в Иордани дает здоровье на весь предстоящий год. Подобное очистительное свойство придавалось

¹ Русские / отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, М.С. Полищук; Ин-т этнологии и антропологи им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М. : Наука, 1999. - 725 с. - (Народы и культуры). – С.741-742.

² Там же, с. 742.

купальским кострам, практиковавшимся на Ивана Купалу (Ивана Крестителя).

С особым почитанием русские с глубокой древности относились к земле. Земля представлялась матерью-кормилицей. Достаточно вспомнить былинное выражение – «Мать-сыра земля». Еще в XIX в. крестьяне клялись землей («Чтоб мне сквозь землю провалиться»). С почитанием земли связан один из самых распространенных и древних мотивов крестьянского искусства – изображение могущественной богини-матери с предстоящими ей всадниками.

Анимистические взгляды отразились в суеверных представлениях о животных, которые исследователи связывают с верой в реинкарнации душ. Подобные представления отразились в русских былинах о Вольге-князе, умевшем принимать облик разных животных, а также в «Слове о полку Игореве», где говорится о Всеславе, способном обращаться в волка.¹

Предметом суеверных представлений были и другие животные. Например, медведю приписывалась способность уничтожать нечисть там, где он появлялся. Широко по всей России был распространен обычай водить медведя по городам и селам. Нередко жоака с медведем приглашали в дом, где завелась нечистая сила. Защитительную силу медведя использовали при лечении болезней. Для того, чтобы больной поправился, медведь должен был наступить на больного или перешагнуть через него. У северных русских, а также у старожильского населения Сибири бытовало представление о происхождении медведя от человека, проклятого либо родителями, либо Богом.

С некоторыми животными связаны суеверные приметы и поверья. Так, крик ворона предвещал несчастье; заяц, перебежавший дорогу – неудачу; крик кукушки – печаль. Напротив, счастье предвещала встреча с такими божьими птицами, как голубь, аист, соловей, журавль, лебедь. Особенно почитался лебедь, запрещалось убивать его, а убивший лебедя обрекал себя на скорую смерть.

С народным календарем тесно связана праздничная культура русского народа. Годовой цикл праздников начинался со **Святка** – времени уличных забав, вечеров, ряжений. Ряженных называли окрутчиками, кудесниками, святошниками. Рядились в вывороченную шубу, в медведя, козу, быка, а также в журавля и курицу. Из персонажей повседневной жизни наиболее популярными были маски солдата, гадающей цыганки, купца, барина, нищего. Широко бытовали игры ряженных «в кобылку» («коня», «лошадь») и «в покойника». От времен Московского государства (XVI–XVII вв.) сохранилось немало указов, запрещавших «бесовскую кобылку водить». Но игра сохранялась и в XX в.

В весенних праздниках были широко представлены обрядово-игровые погребения. Одно из них – похороны кукушки. Кукушка у многих

¹ Русские / отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, М.С. Полищук; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М. : Наука, 1999. - 725 с. - (Народы и культуры). – С. 742.

европейских народов считалась предсказательницей судьбы и птицей-вестницей между миром живых и мертвых. У русских похороны кукушки бывали или сразу после Пасхальной недели, или в любой из весенних праздников. Причем разыгрывались они в контексте обряда ее крещения. По классическому описанию из Козельского уезда Калужской губернии, в праздник Вознесения (на сороковой день после Пасхи) девушки и молодые женщины под руководством вдовы отправлялись в лес, где рвали с корнем траву кукушкины слёзки. Из растения делали игрушечное чучело кукушки, которое сажали внутрь венка, сплетенного на березе (или орешнике).¹

Еще один большой весенний праздник – **Вербное воскресенье** – любимейший праздник русских людей, который в народной жизни приобрел этнически самобытные черты. В Европейской России, богатой реками и речушками, озерами и заболоченными местами, едва растает снег, среди талых вод первой распускается верба. Обилие красивых пушистых почек породило ассоциации с плодоношением. Не случайно где-то в глубине веков родилась необычная мифопоэтическая легенда, которая повествует о том, что некогда верба была женщиной, и у нее было столько детей, что женщина поспорила с самой Матерью-Землей о том, что она плодovitее Земли. Рассердилась Мать-Земля и превратила женщину в вербу.

Древние верования о плодоносящих свойствах вербы дожили до наших дней. Считается, что ветки, освященные в церкви, обладают оздоравливающими и оберегающими свойствами. Если в доме хранится освященная верба, то в него не ударит молния, нечистая сила не перейдет порог, не будет сглазу его жителям, хворь обойдет скотину. До сих пор сохраняется представление о том, что освященная верба помогает чадородию женщин. В контексте этих народных представлений совершались и обряды Вербного воскресенья – широко практикуемый обычай слегка хлестать детей освященной вербой для здоровья и роста, а также домашних животных.

Пасха – самый большой христианский праздник, который открывал дверь в новую возрожденную жизнь среди людей и в природе после длительного Великого поста. После Крестного хода семьями встречали восход солнца, поздравляли друг друга с праздником, христосовались (целовались) и дарили крашеные яйца.

Символ Пасхи – крашеное яйцо, символ новой жизни, пробуждения природы, земли и солнца. Им первым разговляются. Часть освященных яиц берегут в течение года и используют как обереги дома от пожара, посевов от града и т.п. По старинному правилу, кто умирает на Пасху, того хоронят с яйцом в правой руке.

Пасхальная неделя сопровождалась весенними гуляниями молодежи, которые назывались **Красной Горкой**. Это название отражает состояние природы этого времени года: снег уже растаял, но сухо не везде, а пригорки и

¹ Русские / отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, М.С. Полищук; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М. : Наука, 1999. - 725 с. - (Народы и культуры). – С. 624 .

возвышенности обогреты солнышком, – сюда собирались для игр дети и молодежь. Хороводные игры – «горелки», «уточка», «борис», сопровождались зажиганием огней. Например, игра в горелки, по воспоминаниям, совершалась ранним утром на высоких местах «между кострами из старой соломы». Одновременно наверху холмов при появлении солнца окликали весну. Игра в горелки сопровождалась всем известными выкриками:

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло
Глянь на небо
Птички летят
Колокольчики звенят!¹

Семейные ценности и обычаи уважение предков отразились в русской народной культуре. Семья считалась первым условием благосостояния крестьянина. Она была производственной единицей, обеспечивала преемственность многовековых знаний, опыта, народной культуры последующими поколениями. Поэтому семейно-брачные отношения находились в поле зрения всего сельского общества и зависели от общественного мнения. Этнографическими источниками отмечается повсеместное сдержанное поведение молодежи во время праздников, гуляний, вечеринок, особенно «на людях». Вступление в интимные отношения до брака во многих местах считалось позором.

Роль родителей в браке молодых в то время была велика. Родительский выбор был неоспорим, ему подчинялись беспрекословно. Большое значение у крестьян придавалось обычаям предсвадебного времени – сватовству, сговорам об условиях брака («запой», «зачины»), окончательному согласию на брак («рукобитье»), приданому невесты, вкладу жениха на свадебные расходы («кладка»). Эти обычаи имели статус правовых начал в оформлении брака, расторгнуть который после них можно было лишь в исключительных случаях.

В городе, как и в деревне, высоко чтились обычаи гостеприимства. Гостя сажали на самом почетном месте в красном углу, который располагался в избе по диагонали от печи, здесь висели иконы, сходились углом лавки, перед которыми стоял стол. А если гостей было несколько, то учитывался статус каждого гостя по старшинству в своем роду. Место женщины за столом определялось старшинством мужа, его чином.

Гостей было принято всячески развлекать – пили чай, обедали, снова пили чай, в промежутках между застольями катали гостей на лошадях, в особенности зимой в санях. После ужина гости сразу не уходили и оставались петь песни.

Гостеприимство проявлялось и к чужим людям, попросившим крова, в том числе и нищим. Большое количество упоминаний о распространении

¹ Русские/ отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, М.С. Полищук; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: Наука, 1999. - 725 с. - (Народы и культуры). – С.630.

милосердия, милостыни, гостеприимства у русских крестьян всей территории России встречается в документах XVIII–XIX вв.¹ Источники отмечают, что в зимнюю пору, когда просят на ночлег путники, едущие издалека, в большинстве случаев крестьяне отказываются от платы, а если и берут, то весьма умеренную, чаще всего, сколько сам проезжий положит.

О милосердии крестьян к чужим для них в социальном отношении людям писали декабристы и многие другие ссыльные, встречавшие сочувствие и помощь на всем пути их следования в ссылку. Радужие забайкальских староверов отмечал в своих записках декабрист И.Д. Якушкин. А ведь это были государственные преступники, которых сопровождал конвой. У сибирского крестьянства вообще существовал обычай подавать милостыню (хлеб, монеты)² всем арестантам, шедшим по сибирским дорогам в сопровождении конвоя.

Одним из распространенных общинных обычаев, сохранившихся до сих пор, являются помочи – трудовая соседская помощь в случае срочных и тяжелых работ (при постройке дома, ремонте двора и др.), в обработке льна, рубки капусты на зиму (капустки) и др. Этот обычай был особенно развит по отношению к сиротам, погорельцам и т.п. Для безвозмездной работы сходились родственники, соседи, односельчане. Помочи обычно заканчивались угощением и весельем.

По крестьянским этическим нормам самыми обязательными были совершенно безвозмездные (без непременно угощения) помочи общины отдельному члену в случае пожара, болезни, вдовства, сиротства, падежа лошади. Община, по крестьянским представлениям, просто не могла отказать в этом случае либо сама проявляла инициативу в организации такой помощи. Крестьяне поселяли у себя погоревшего соседа, брали его скотину к себе на двор.

В семейной и календарной обрядности русского населения нашло отражение художественное творчество (песни, пляски, игры). Фольклор представлен историческими преданиями (былинами или старинами), лирическими песнями, волшебными и бытовыми сказками, кукольным театром и пр. Ремёсла дали основу декоративно-прикладному искусству: гончарному, ткацкому, деревообработке, росписи по дереву и др.³

Этнокультурный ареал Северного Кавказа. Этот регион является самым многоэтничным в России. Здесь проживают *кабардинцы, черкесы, адыги* и другие народы абхазско-адыгской группы, *чеченцы, ингуши, аварцы, лезгины, даргинцы* и другие народы нахско-дагестанской группы северокавказской семьи; *осетины, горские евреи, таты* и другие народы

¹ Русские/ отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, М.С. Полищук; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: Наука, 1999. - 725 с. - (Народы и культуры). – С.671.

² Там же.

³ Культурная антропология: конспект лекций. В 3 ч. Ч. 2. Народы России и Европы / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; сост. Н. В. Чеснокова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – С.5.

иранской группы индоевропейской семьи; *ногайцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы* и другие народы тюркской группы алтайской семьи.

Ареал расселения народов. Народы абхазско–адыгской ветви составляют 0,5 % населения нашей страны. Самыми крупными этносами среди них являются кабардинцы (520 тыс. чел.), компактно проживающие в Кабардино-Балкарской Республике, черкесы (73 тыс. чел.) и абазинцы (43 тыс. чел.), составляющие основное население в Карачаево-Черкесской Республике, адыгейцы (124 тыс. чел.), живут преимущественно в Республике Адыгея. Четыре близкородственных народа – кабардинцев, черкесов, адыгейцев и шапсугов – иногда называют общим именем *адыги*. Абхазы живут в основном в Абхазии, в России же их немного (11 тыс. чел.). Они расселены в Российской Федерации рассеянно и нигде не образуют компактных ареалов. Более всего абхазов в Москве и Краснодарском крае.

Вторая ветвь северокавказской языковой семьи, нахско-дагестанская, представлена чеченцами (1430 тыс. чел.), которые большей частью проживают в Чеченской Республике, но имеются также заметные группы чеченцев в Ингушетии, Дагестане, Ростовской области, г. Москве. Второй по численности народ – ингуши (440 тыс.чел.) расселены главным образом в Республике Ингушетия. Наиболее заметная группа ингушей за пределами республики живет в Северной Осетии – Алании. Коренные дагестанские народы (аварцы, андоцезы, арчинцы, даргинцы и др.) сконцентрированы в основном в Республике Дагестан (около 1466 тыс.).

К нахско-дагестанской языковой ветви относится 2,3 % населения Российской Федерации. В целом же к северокавказской семье принадлежат 2,8 % жителей страны.¹

Языки народов Кавказа. Северный Кавказ арабские средневековые географы называли Джебель уль-аль сун – «гора языков».² Это пример региона, где представлено все многообразие народов, языков и культур.

Кавказские (иберийско-кавказские) языки – условное название около 40 коренных языков Кавказа. Распространены они как на Северном Кавказе, так и в Закавказье и Турции. Для этих языков типичны такие черты, как обилие согласных звуков и малое количество гласных; в некоторых языках чрезвычайно развита система склонения (большое количество падежей).

Коренными для народов Северного Кавказа являются абхазско-адыгейские (абазинский, адыгейский, кабардино-черкесский), нахские (ингушский, чеченский) и дагестанские (аварский, даргинский, лакский, лезгинский и др.) языки. На территории России представлены и такие кавказские языки, как грузинский, абхазский и удинский.

Народы Северного Кавказа носят различные этнические имена – как *экзоэтнонимы* (этнические имена, присвоенные носящим их народам другими народами), так и *эндоэтнонимы* (самоназвания). Например,

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.92–102.

² Лобжанидзе А., Заяц Д. Этнокультурные регионы мира: Учебное пособие. – М., 2013 г.

названия, под которыми известны всему миру чеченцы или ингуши, – это экзоэтнонимы, а сами себя они называют *нахчо* и *галгаи* соответственно. Кроме того, у этих двух народов есть общее название – *вайнахи*. Осетины называют кабардинцев *касаги*, балкарцев – *асы*, чеченцев – *цеценага*, ингушей – *мастал*.

На языковое разнообразие Северного Кавказа большое влияние оказали межэтнические контакты с проходившими через эту территорию народами. В результате этих процессов осетины стали ираноязычным народом, появились народы, говорящие на тюркских языках, – карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногойцы. Ученые до сих пор не могут дать бесспорного ответа на вопрос, почему в одних случаях сравнительно небольшие группы пришлого населения смогли передать свой язык части коренных жителей, а в других похожих случаях языковой ассимиляции не произошло.¹

Особенности этнической культуры народов Северного Кавказа. Большое место в жизни горцев занимали различные общественные игры и обряды. У различных народов Северного Кавказа они имели много общих черт, но вместе с тем отличались и своеобразием.

Поклонение природным стихиям зафиксировано у многих народов Кавказа. Адыги поклонялись Мэзыт-хьу – богу лесов, осетины совершали обряды в честь бога плодородия («уациклы-дзуар»), карачаевцы и балкарцы совершали обряды, посвященные Даулету – богу земли и Элпе – божеству молнии. Чеченцы и ингуши совершали обряды с жертвоприношениями, ритуальными пиршествами, скачками, джигитовками в честь божества молнии и грома – Сели, плодородия – Тушоли.

Другие древние божества кавказских народов связаны с традиционными хозяйственными занятиями. У большинства из них существовали божества, покровители скотоводства (Емышу – покровитель овец, Ахину – покровитель рогатого скота у адыгов, фалвари-дзуар у осетин), земледелия (Эрирей – бог молотбы у кабардинцев и балкарцев, Тушоли – бог плодородия у чеченцев и ингушей), охоты (Аисат – бог охоты у кабардинцев).

Календарный цикл праздников включает празднества начала и окончания пахоты (весенний праздник «Баррак» у адыгов), посева (праздники первой борозды у аварцев «хьуба-хруми»), уборки урожая («праздник черешни» у лезгин) и сенокосения, стрижки овец и т.п.

Многие праздники и гулянья у кавказских народов сопровождалось жертвоприношением, пиршеством, танцами, скачками, джигитовкой, состязаниями в стрельбе, метанием копья, поднятием тяжестей и т. д. У многих народов существовал особый праздник в честь наездников (праздник в честь бога – покровителя мужчин-воинов Уастырджи в ноябре).

В Дагестане весенние праздники, проходившие на открытом воздухе, сопровождалось разжиганием костров, песнями молодежи и взрослых,

¹ Лобжанидзе А., Заяц Д. Этнокультурные регионы мира: Учебное пособие. – М., 2013 г.

музыкой зурны и барабанов. Мужчины состязались в метании камня, стрельбе, верховой езде, джигитовке, беге, а победители получали призы – испеченную из теста большую куклу.

Карачаевцы и балкарцы торжественно отмечали языческий праздник «Эллири-Чоппа», где молящиеся, взявшись за руки, танцевали вокруг камня с возгласом «Эллири-Чоппа!», после чего устраивались празднества с жертвоприношениями, песнями и танцами.

Особенно торжественно адыги отмечали окончание сева. Женщины заранее готовили бузу и различные кушанья. Плотники для состязаний в стрельбе делали специальную мишень – кабак (в некоторых тюркских языках вид тыквы). Мишень была похожа на ворота, только маленькие. На перекладину вешали деревянные фигурки животных и птиц, и каждая фигурка обозначала определённый приз. Во время возвращения пахарей в село мишень везли на арбе, а всадники на всем скаку стреляли в кабак.

Главным персонажем праздника был *ажегафе* («танцующий козел»). Его роль исполнял остроумный, весёлый человек. Он надевал маску, вывернутую шубу, привязывал хвост и длинную бороду, голову увенчивал козлиными рогами, вооружался деревянной саблей и кинжалом. И на всем пути пахарей с поля до села развлекал народ. Даже самые смелые шутки сходили ему с рук. Служители ислама, считая вольности ажегафе богохульством, проклинали его и никогда не участвовали в празднике. Однако этот персонаж был настолько любим адыгами, что на запрет священников не обращали внимания.

Не доезжая до села, процессия останавливалась. Пахари разбивали площадку для совместной трапезы и игр, плугом проводили глубокую борозду вокруг неё. В это время ажегафе обходил дома, собирая угощение. Сопровождала его «жена», роль которой исполнял мужчина, нарядившийся в женскую одежду. Праздник продолжался несколько дней и сопровождался обильным угощением, танцами и весельем. В заключительный день устраивали скачки и джигитовку.¹

В XX в. праздник возвращения пахарей исчез из быта адыгов. Но одного из любимых персонажей – *ажегафе* – и теперь нередко можно встретить на свадьбах и других торжествах.

В духовно-нравственной культуре народов Кавказа большое место занимают традиции, связанные с родом и семьей. В общественном быту народов Северного Кавказа важное место занимал институт *аталычества* (от «аталык» – «как бы отец»), который был распространен среди адыгов, абазин, осетин, балкарцев, карачаевцев, кумыков и др. Детей отдавали на воспитание в другую семью *аталыка*, где мальчик рос обычно до совершеннолетия, девочка – до замужества. Аталык кормил, одевал и

¹ Обычаи народов Кавказа// Государственный сайт Г. Санкт-Петербурга «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге». Режим доступа: <http://nacionalsoglasie.kmormp.gov.spb.ru/narody-rossii/narody-kavkaza/> – Дата обращения 28.09.2017 г.

воспитывал своего питомца бесплатно, заботясь о нем даже больше, чем о своих детях. Главной обязанностью воспитателя считалась подготовка из своего «названного сына» хорошего воина, поэтому с 6 лет ребенка учили стрельбе, верховой езде и борьбе, переносить голод, холод, зной и усталость. Девочек с малых лет знакомили с правилами этикета, учили умению вести домашнее хозяйство, шить, вязать, готовить. Между аталыком и воспитанником возникали близкие отношения, не уступающие кровному родству, а иногда воспитанник был даже больше привязан к аталыку, чем к своим родителям. Кроме того, воспитанник считался родственником не только семьи аталыка, но и всего его рода. У адыгов и осетин воспитанник и дети аталыка считались молочными братьями.

Самое широкое распространение у всех народов Северного Кавказа имело гостеприимство и *куначество*. Тот, кто хоть раз воспользовался гостеприимством другого, становился его «кунаком», и в обязанность их обоих входила взаимная поддержка в разных житейских случаях. Удовлетворяя потребности всех социальных слоев, этот обычай долгое время играл весьма важную роль в общественной жизни горцев, особенно в условиях междоусобиц, экономической и территориальной разобщенности.

В основе обычая гостеприимства лежали известные общечеловеческие категории нравственности, что делало его весьма популярным далеко за пределами Кавказа. Любой человек мог остановиться в качестве гостя в любом горском жилище, где его принимали с большим радушием. Даже убийца и тот мог пользоваться в полной мере обычаями гостеприимства в доме его кровного врага. Горцы, даже самые бедные, всегда были рады приезду гостя, считая, что вместе с ним приходит благо.

Народы Северного Кавказа для гостя строили специальное помещение – кунацкую – или выделяли одну из комнат жилища. Ограбивший или обидевший гостя подвергался суровому наказанию.

У адыгов лица, пожелавшие быть кунаками, давали друг другу клятву и совершали специальный обряд, согласно которому в чашку с брагой опускали золотые монеты и пили из нее по очереди. У чеченцев и ингушей лица, вступившие в куначеские отношения, обменивались оружием, боеприпасами, давали клятву или слово быть друзьями-кунаками.

Много обычаев регламентирует общественное поведение человека. Вежливость и сдержанность очень ценят на Кавказе. Недаром адыгейская пословица гласит: «Не стремись к почётному месту – если ты его заслужил, оно тебе достанется». Особенно известны строгими нравами адыгейцы, черкесы, кабардинцы. Большое значение они придают своему внешнему виду: даже в жаркую погоду пиджак и шляпа – непременно детали одежды. Ходить нужно степенно, разговаривать неторопливо, негромко. Стоять и сидеть полагается чинно, нельзя прислониться к стене, закинуть ногу на ногу, тем более небрежно развалиться на стуле. Если мимо проходит человек, старший по возрасту, пусть и совсем незнакомый, нужно встать и поклониться.

Гостеприимство и уважение к старшим – краеугольные камни кавказской этики. Гости окружают неусыпным вниманием: выделяют лучшую комнату в доме, ни на минуту не оставят одного – всё время, пока гость не ляжет спать, с ним будет находиться или сам хозяин, или его брат, или другой близкий родственник. Обедает с гостем обычно хозяин, возможно, присоединятся старшие родственники или друзья, но хозяйка и другие женщины за стол не сядут и будут только прислуживать. Младшие члены семьи могут и вовсе не показаться, а уж заставить их сесть за стол вместе со старшими и вовсе дело немыслимое. Рассаживаются за столом в принятом порядке: во главе – тамада, т. е. распорядитель застолья (хозяин дома или старший среди собравшихся), справа от него – почётный гость, далее по старшинству.

Когда по улице идут двое, то младший обычно идёт слева от старшего. Если к ним присоединяется третий человек, скажем, средний по возрасту, младший перестраивается направо и чуть назад, а вновь подошедший занимает его место слева. В таком же порядке рассаживаются в самолёте или автомобиле. Это правило восходит к эпохе Средневековья, когда люди ходили вооружённые, со щитом на левой руке, и младший был обязан оберегать старшего от возможного нападения из засады.¹

Народы Кавказа ярко проявили себя в художественной культуре. Одним из таких явлений стал северокавказский фольклор – нартский (богатырский) эпос, истоки которого восходят к VIII – VII вв. до н.э. Другие жанры фольклора – героические, исторические и лирические песни, предания, плачи, сказки. Один из наиболее любимых танцев – парная лезгинка.

Традиционно распространены такие виды художественных ремёсел, как резьба по камню, дереву и кости, обработка кожи, ковроткачество, вышивание, ювелирное ремесло.²

Этнокультурный ареал Поволжья и Урала. По территории этого региона в настоящее время расселились *мордва, марийцы, удмурты, коми-зыряне, коми-пермяки* (финно-угорская группа уральско-юкагирской семьи), *чуваши, татары, башкиры* (тюркская группа), *калмыки* (монгольская группа алтайской семьи).

Ареал расселения народов Поволжья и Урала. Самый крупный по численности финно-угорский народ Российской Федерации – это *мордва* (744 тыс. чел. согласно Всероссийской переписи 2010 г.). Бóльшая часть мордвы проживает и за пределами Мордовии. Довольно многочисленные группы мордвы, исчисляемые десятками тысяч человек, имеются в Самарской, Пензенской, Оренбургской, Ульяновской, Нижегородской и других областях,

¹ Обычаи народов Кавказа// Государственный сайт Г. Санкт-Петербурга «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге». Режим доступа: <http://nacionalsoglasie.kmormp.gov.spb.ru/narody-rossii/narody-kavkaza/> – Дата обращения 28.09.2017 г.

² Культурная антропология: конспект лекций. В 3 ч. Ч. 2. Народы России и Европы / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; сост. Н. В. Чеснокова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – С.11.

в Башкирии, Татарии, Чувашии, других регионах Российской Федерации и за ее пределами.

Традиционно принято подразделять мордовский народ на две субэтнические группы – *эрзя* и *мокша*, каждая из которых имеет свой литературный язык, существенно отличающиеся друг от друга, особенности в антропологическом (расовом) типе, расселении, традиционном быте, материальной и духовной культуре. Кроме того, необходимо отметить, что мокша и эрзя обладают различным и чётко выраженным этническим самосознанием. Точно так же, как не существует общего для мордвы языка, не существует и общего для мокшан и эрзян самоназвания (эндоэтнонима).

Название *мордва* является русским, то есть для мордвы – внешним (экзоэтнонимом) и самими мокшанами и эрзянами до сих пор воспринимается как русское слово. В Республике Мордовия мордва-мокша населяет в основном запад и центр, а эрзя – ее восточную часть. Кроме того, большая часть эрзян (около двух третей общей численности мордовского народа) живёт за пределами республики, в Пензенской, Ульяновской, Нижегородской, Самарской, Оренбургской областях, в республиках Татарстан и Башкортостан. Мокшане также живут в этих областях и республиках, иногда – в одних сёлах с эрзянами, но в целом за пределами Мордовии их значительно меньше.

Марийцы или *мари* – один из финно-угорских народов Поволжья и Предуралья, издревле проживающий в этом регионе. Всероссийская перепись населения 2010 г. выявила в Российской Федерации около 547 тыс. человек, назвавших себя марийцами по национальности. За пределами Республики Марий Эл значительное количество марийцев проживает в Татарстане, Башкирии, Удмуртии, Кировской, Свердловской, Нижегородской областях, Пермском крае и в некоторых других регионах России.

Традиционно принято подразделять марийский народ на четыре субэтнические группы: *луговые марийцы* (мар. *олык марий*), проживающие по левобережью р. Волги (в старину называли *Луговая сторона*), в основном на территории Республики Марий Эл и в некоторых соседних районах Кировской области; *горные марийцы* (мар. *курык марий / кырык мари*), живущие в основном на правобережье Волги (обрывистый берег называли *Горной стороной*), на юго-западе республики Марий Эл. особая этнографическая подгруппа горных марийцев так называемые *лесные марийцы* (*кожла мари*), живущие на левобережье Волги в западной части республики Марий Эл; *восточные марийцы* (мар. *эрвел марий*), разбросанные островками среди иноязычного населения на юго-востоке Кировской области, в Татарстане, Удмуртии, Башкирии, Пермском крае, Свердловской области и некоторых других регионах; *северо-западные марийцы*, в основном живущие на северо-востоке Нижегородской области, в примыкающих к ней районах Кировской области и на северо-западе Республики Марий Эл.

Удмурты являются одним из коренных народов Волго-Уральского региона. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность удмуртов в Российской Федерации составила 552 тыс. человек. Компактно проживающие группы удмуртов имеются также и в соседних регионах России: в Кировской и Свердловской областях, Пермском крае, в Татарстане, Башкирии, Республике Марий Эл.

Традиционно принято подразделять все удмуртское население, проживающее в Волго-Уральском регионе, на две большие субэтнические группы: *северных* и *южных* удмуртов. Первые расселены, главным образом, в бассейне р.Чепцы (левый приток р.Вятки) в северной части Удмуртской Республики а также некоторых сопредельных районах Кировской области.

Южные удмурты населяют юг Удмуртии, их компактные группы разбросаны по отдельным районам Татарстана, Башкортостана, Республики Марий Эл, в Свердловской области, на юге Кировской области и Пермского края.

Башкиры являются четвертым по численности народом в России, после русских, татар и украинцев. По материалам переписи 2010 г., их насчитывается 1 584 554 человек, из них около 74 % живут в Башкортостане. Остальные расселяются большей частью в сопредельных областях – Челябинской, Курганской, Оренбургской, Свердловской, Самарской, Саратовской областях, а также в Пермском крае.

Чувашей насчитывают более 1 435 тыс. человек, из них более половины проживают в Чувашской Республике. Крупные группы их имеются в Татарстане, Башкортостане, Ульяновской и Самарской областях. Заметное количество чувашей живут в Тюменской области (половина – в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре).

Татары являются третьим по численности народом в России (более 5 310 тыс.чел.) и расселены по территории страны весьма дисперсно. Лишь немногим более трети их живет в Республике Татарстан. Наибольшее количество татар проживает в Башкортостане, Тюменской, Челябинской, Ульяновской, Свердловской, Оренбургской Самарской областях, Пермском крае, в Удмуртии и в Москве. В Тюменской области сосредоточено большинство сибирских татар, *астраханские татары*, в основном, проживают в Астраханской области.¹

Языки народов Поволжья и Урала. Языковую картину этого региона составляют три группы языков – славянские (русский, украинский и белорусский), финно-угорские (мордовский, марийский, удмуртский) и тюркские (татарский, башкирский, чувашский).

Финно-угорские языки народов Поволжья и Урала относятся к уральской языковой семье, получившей свое название от Уральских гор, которые давно рассматриваются учеными как некая срединная ось, где к

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.72–102.

востоку и к западу расселены народы, говорящие на языках этой семьи. Прародину существовавшего около VI–IV тыс. до н.э. уральского народа-предка современных носителей финно-угорских языков принято предположительно локализовать в Западной Сибири и примыкающих к ней районах Урала. После распада прауральской этнолингвистической общности часть древних уральцев постепенно продвигалась на запад от своей прежней этнической территории и к I тыс. до н.э. они заняли почти всю территорию Европейского Северо-Востока от восточного побережья Балтийского моря до Уральских гор.¹

Три современных народа, издавна проживающие на территории Волго-Уральского региона, а именно – чуваша, татары и башкиры – по языковому признаку относятся к тюркским народам. На *тюркских языках* говорят многочисленные народы, населяющие Российскую Федерацию (Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Сибирь, Алтай, Крым), Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Туркмению, Азербайджан, Турцию, частично Таджикистан, Афганистан, Иран, Монголию, Китай (Восточный Туркестан). Общее количество говорящих на тюркских языках в мире превышает 100 млн. человек. Существует гипотеза, согласно которой тюркская группа или ветвь языков считается составной частью более обширной *алтайской* языковой семьи, объединяющей на основе предполагаемой генетической родственности вместе с тюркскими языками, монгольские языки, тунгусо-маньчжурские языки, корейский язык и японский язык.

Термин «алтайская» указывает на предполагаемую прародину народов данной языковой семьи – Алтай. Следует, однако, особо подчеркнуть, что гипотеза о родстве алтайских языков поддерживается далеко не всеми учеными, и таким образом их генетическая родственность ставится под сомнение.

В целом можно отметить, что почти все современные тюркские языки (за исключением чувашского и якутского) очень близки друг другу и в большей или меньшей степени понятны всем их носителям. Так, например, башкир легко поймет татарина, без особых затруднений сможет общаться с казахом или ногайцем, азербайджанцу почти целиком будет понятна речь турка и в общих чертах – туркмена или узбека и т.п.

Внутри современных тюркских языков лингвисты выделяют болгарскую или огузскую группу (чувашский язык), огузскую группу (туркменский, гагаузский, азербайджанский, турецкий и др.), кипчакскую или кыпчакскую группу (караимский, крымско-татарский, поволжско-татарский, башкирский, ногайский, каракалпакский, казахский, киргизский и др.), карлукскую группу (узбекский и новоуйгурский).

Среди тюркских языков Поволжья нужно отметить особенности чувашского языка, который является единственным из сохранившихся языков в болгарской ветви. Чувашский язык – один из древнейших тюркских языков, в котором сохранились их многие архаические черты. Этот язык

¹ Белых С.К. История народов Волго-Уральского региона: учебное пособие.– Ижевск, 2006.

является ближайшим родственником монгольского и тюркских языков. Чувашские слова обнаружены на территории современной Республики Татарстан в текстах болгарских надгробных памятников XIII–XIV вв.¹

Он отличается от всех других тюркских языков тем, что звуку «з» в них соответствует чувашское «р» (так называемый ротацизм), а звуку «ш» – звук «л» (ламбдаизм), звуку «к» – звук «х» и т.д. Ротацизм и ламбдаизм характерны и для болгарского языка (например, чув. *хёр* (девушка) – общетюрк. *кыз*; чув. *хёл* (зима) – общетюрк. *кыш*; чув. *хуран* (котел) – общетюрк. *казан* и т.д.). Так же только для болгаро-чувашского языка характерен показатель множественного числа «сем» при общетюркской форме «лар/лер».

В лексике и фонетике чувашского языка обнаруживаются более выраженные, чем у ряда других тюркских этносов, монгольские языковые элементы (до 900 лексических соответствий), что подтверждает выделение и монгол, и тюркоязычных предков чувашей именно из одной общности в Центральной Азии. По утверждению видного тюрколога В.В. Бартольда, «исторические факты заставляют полагать, что если чувашский язык представляет остаток более ранней стадии развития тюркского языка, то на этой стадии находится язык хуннов, который, следовательно, не был тюркским в том смысле, как теперь обыкновенно понимают это слово, т.е. не тем языком, на котором говорят теперь тюркские народности, кроме якутов и чувашей... Предки чувашей пришли в Европу до прибытия настоящих тюрков, т.е. тюрков VI в. При таких условиях, возможно, что языком хуннов был тот язык, от которого происходит чувашский»².

Башкирский язык относится к кыпчакской ветви тюркской группы языков, входящей в алтайскую языковую семью. Наибольшее родство у башкирского языка с татарским, казахским, ногайским языками, множество общих черт обнаруживаются также с восточными тюркскими (якутским, алтайским, хакасским и др.). Кроме того, в нем присутствуют следы взаимодействий с монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, финно-угорскими и иранскими языками, имеются арабские заимствования, за последние столетия прочно утвердились русизмы. Безусловно, отдельные специфические черты башкирского языка являются результатом диалектного взаимодействия с неродственными языками - иранскими, финно-угорскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, арабскими и славянскими. Так, появление специфического звука *h* в башкирском языке и его диалектах, возможно, связано с иранским субстратом. Эту гипотезу подтверждает и то, что в северо-западном диалекте, носители которого испытали серьезное финно-угорское влияние, звук *h* отсутствует.³

¹ Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. 3-е изд. – Чебоксары, 2003. – С.306.

² Бартольд В.В. Работы истории и филологии тюркских и монгольских народов. Т.5.– М.,1968. – С.38,198.

³ Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е.С. Данилко ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН ; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - М.: Наука, 2015. - 662 с. - (Народы и культуры). С.115-116

Татарский язык относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы тюркской ветви алтайской языковой семьи и имеет три основных диалекта: западный (мишарский), средний (казанско-татарский) и восточный (сибирско-татарский). Литературная норма сформировалась на основе казанско-татарского диалекта при участии мишарского. Письменность на основе кириллической графики.

Особенности этнической культуры народов Поволжья и Урала. Мировоззрение народов, населяющих регион, отличается поклонением природным стихиям, растениям и животным.

Во всех этнокультурах Поволжья и Урала отмечается священное отношение к *Земле*. Так у древних башкир эта природная стихия называлась *ер* и ассоциировалась с женским началом. Существовали запреты вбивать в землю колья и городить заборы ранней весной, когда земля пробуждается для сева. Считалось, что плодородная сила земли преумножается с первым весенним громом и первым кукованием кукушки, поэтому хорошо в такой момент полежать на земле, чтобы получить часть этой силы. А горсть земли, взятая в это время и брошенная под порог дома, может защитить жильцов от несчастий и болезней, стать оберегом в дальней дороге. В выражениях *ер аягы* («ноги земли»), *ер башы* («голова, начало земли»), , а также *ер йотһон / алһын* («пусть земля проглотит/возьмет») земля олицетворяется с человеческим существом.¹

Вода также относится к божествам высшего ранга у всех народов этнокультурного региона Поволжья и Урала. Удмурты обращались во время обрядовых церемоний с просьбами и благодарственными молитвами к *Кылдысину* (богу-творцу, богу земли и плодородия) и *Куазь* (богу атмосферы и погодных явлений). Этот народ почитал покровителей Дикой Природы – *Луд/Керемет* (хозяина лугов, лесов, полей; хозяина священной рощи), *Нюлэсмурт* (хозяина лесов). Соответственно были святилища для молений хозяину леса, лугов и полей, роднику, реке, озера и пр.²

У башкир во всех жанрах устно-поэтического творчества имеются сведения о почитании воды (*һыу*). Так, в героическом эпосе «Урал-батыр» говорится о ежегодных человеческих жертвоприношениях воде, а происхождение лошадей, самых важных для башкир животных, связывается в преданиях с одним из красивейших и больших озер *Асылыкулем*. Издревле чудодейственной считалась вода минеральных источников Кургазак, Красноусольских родников, подземной реки, вытекающей из пещеры Шульган таш, незамерзающих небольших озер, многочисленных родников (*шшмә*), расположенных близ могил святых (*эулиэ*). В источники строго

¹ Башкиры/ отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН ; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - М.: Наука, 2015. - 662 с.-(Народы и культуры).-С. 473.

² Шутова Н.И.Традиционные удмуртские верования и мировые религии// Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 2. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С.24.

запрещалось бросать мусор и другие нечистоты. Наиболее ярко культ воды проявлялся в ритуальных обливаниях и купаниях во время обрядов вызывания дождя *ямгыр теләге* (моление о дожде).¹

Культ Огня встречается также у всех народов региона. Например, у чувашей существовал бог огня Куар (чуваш.*кӑвар*), который производил искры громоносных молний и эфирные огни. Когда молния поражала человека или другое вещество, они приносили ему жертвы. Культ огня почитался в прошлом у алтайских тюрков, у хакасов бытовал культ матери огня. Широко представлен этот культ и в дохристианских верованиях чувашей. Согласно чувашским мифологическим сказаниям, огонь однажды едва не погиб в борьбе с водой. Спасся он, спрятавшись в кремне (по-чувашски «вут чулӑ» – камень огня), отчего в нем и по сей час постепенно держится огонь. В чувашских сказаниях огонь чаще всего выступает в образе птицы – предвестницы пожара.

В древнее время поддержание постоянного огня в очаге составляло одну из важнейших обязанностей чувашской женщины, а семейный огонь передавался отпрыску этой семьи при переселении его в новый дом. Брала из старого дома уголья, разводили огонь в подполье нового дома, одновременно с исполнением обряда *никӑс пӑтти*. Девушка при выходе замуж целовала печь, откалывая кусочек глины от печи и уносила его с собой в новую семью. Так же поступали уходящие на военную службу.

Для марийцев плевание в огонь считалось грехом (*сулык*) наряду с убийством, кражей, наведением порчи колдовством, ложью, обманом, неуважением к старшим, доношением, богохульством, нарушением обычаев.

Животные тоже были объектом почитания у народов Поволжья и Урала. В их мифологии, обрядах и обычаях отчетливо проявляются следы почитания животных и птиц, которые выступают мифическими предками, покровителями и защитниками, существами, соединяющими мир живых и мир мертвых.

Например, в мировоззрении башкир в доисламский период важное место принадлежит *коню*, с которым был связан весь жизненный уклад кочевников. Еще Ибн-Фадлан сообщал о наличии среди их двенадцати богов особого бога лошадей, что свидетельствует о древности традиции почитания этого животного.²

Образы мифических коней широко распространены в народном творчестве. В богатырских сказках и легендах действуют крылатые *тулпары*, невзрачные стригунки, превращающиеся в богатырских коней, незаменимых помощников главных героев. Волшебные животные из эпических сказаний

¹ Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - М. : Наука, 2015. - 662 с. - (Народы и культуры). – С. 473.

² Там же, с. 482-488.

предстают существами, участвующими в сотворении мира, связанными с небесными светилами и природными явлениями. Например, Акбузат из эпоса «Урал-батыр», доставшийся батыру в дар от дочери солнца Хумай, воздвигает высокую гору, на которой спаслись оставшиеся в живых во время потопа люди, и укрощает водную стихию.

О почитании коней также свидетельствует сохраняющийся до сих пор обычай развешивать на оградах, хозяйственных постройках и ульях лошадиные черепа с целью предохранения скота и пчел от сглаза и болезней, обеспечения удачи в хозяйственных делах.

Не менее важное место в мировоззрении башкир отводилось волку – тотемному животному ряда племен. Его изображения имелись на различных атрибутах башкирской родоплеменной знати. Еще в XVII–XVIII вв. волостные старшины племен усерган, тангаур и бурзян носили нагрудные знаки с абрисом головы волка. В башкирском фольклоре часто встречается мотив о превращении в этого зверя человека или легендарного героя. Например, в эпосе «Урал-батыр» такое происходит с антиподом главного персонажа Шульгеном. С целью оградить детей от злых духов на них надевали ожерелье из клыков, когти и клыки подвешивали к колыбели или пришивали к одежде ребенка.¹

У мордвы существовал обычай ряжения в маски зверей, воспроизводство лошадиного ржания и езды на конях при переносе родовой свечи – *штатол* в период *братчин–молений*, в которых участвовали одни только женщины и при перенесении штатолов из одного дома в другой употреблялись так называемые *алашат* («лошади») или *люлямат* («улюлюкалки»). К шее алаша был привешен мешочек, наполненный просом и украшенный бантиками. Этот мешочек должен был представлять, по-видимому, туловище лошади.

В этноменталитете марийцев присутствовали табу-запреты (*Ок йоро*, *Ойоро*), которые предостерегали человека от опасности и передавались из поколения в поколение. Небо, человек и земля представляли неразрывное единство, а общепринятые нормы поведения людей по отношению к объектам и явлениям природы вырабатывались на основе почитания законов Космоса. Поэтому марийцу запрещалось уничтожать птиц, пчел, бабочек, деревья, растения, муравейники, так как природа будет плакать, заболит и погибнет, запрещалось рубить деревья на песчаных местах, горах, так как земля могла заболеть.²

Праздники народов Поволжья и Урала зафиксировали мировоззренческие идеи поклонения природе и связанный с ними

¹ Башкиры/ отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН ; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - М.: Наука, 2015. - 662 с.- (Народы и культуры).-С. 473.

² Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: Этнографический справочник. – Йошкар-Ола, 2007. – С.178-179.

хозяйственный цикл. Годовой праздничный календарь начинался с зимних гуляний.

Самые главные праздники приходились на конец декабря в период зимнего солнцестояния. В это время мари́йцы праздновали *Шорыкйол* («*Овечья нога*»), который отмечается в период зимнего солнцестояния (с 22 декабря) после нарождения новой луны. Православные мари́йцы празднуют его в одно время с христианским Рождеством (6 января). Но первым днем праздника является пятница, которая в прошлом была традиционным днем отдыха у мари́йцев и не всегда совпадает с Рождеством.

Название праздника закрепилось от совершаемого в эти дни обряда – дергания овец за ноги с целью «вызывания» в новом году большого приплода овец. В прошлом мари́йцы связывали с этим днем благополучие своего хозяйства и семьи, перемены в жизни. В первый день праздника семья вставала рано утром, выходила на озимое поле и делала небольшие кучки из снега, напоминающие стога и скирды хлеба (*лум каван, шорыкйол каван*), а сверху втыкали ржаные колосья или зарывали в них блины. В саду трясли ветки и стволы плодовых деревьев и кустарников, чтобы в новом году собрать богатый урожай фруктов и ягод.

Большое место занимали гадания, проведению которых крестьяне придавали серьезное значение. Гадания в основном были связаны с предсказанием судьбы. Девушки на выданье гадали о замужестве – выйдут ли замуж в новом году, какая жизнь ожидает их в замужестве. Старшее поколение пыталось узнать о будущем семьи, стремилось определить плодородие урожая, насколько благополучным окажется их хозяйство.

У татар вечером 25 декабря начинался праздник *Нардуган* обходом крестьянских дворов молодежью в костюмах и масках с криками «Нардуганга – а – а» или «Шайтан туена – а – а». Этот обряд сопровождался плясками ряженых *болдыр кырында бию*, для исполнения мужчины переодевались женщинами, а женщины – мужчинами, пачкали себе лицо сажей. Костюмированная группа, держа в руках либо череп, либо чучело коня, ходила из дома в дом, затевала пляски и разыгрывала сценки под скрипку или гармонику. Смысл обрядового действия состоял в задабривании шайтана, которое должно было повлиять на исход урожая в будущем.

Еще одной традицией Нардугана было зажигание костров, вокруг которых исполнялись танцевальные действия ряженых. Для этого в середину костра втыкали шест с надетым на него колесом (солярный знак), которое поджигали, или надевали на шест горящую солому. В народе было распространено поверье, что если прыгать через горящий костер с зажженной соломой, не будешь болеть весь год. Вокруг костра водили хороводы, которые символизировали круговое движение солнца, а зажженный костер – солнце. Вокруг костра-солнца танцевали традиционные народные танцы – «*Кара каршы бию*» («*Линейный танец*»), «*Чиратлы бию*» («*Поочередный танец*»), «*Эт биюе*» («*Танец собаки*»), «*Сарык биюе*» («*Танец овцы*»), «*Елан биюе*» («*Танец овцы*») и др. Основными мотивами этих танцев

является ожидание успехов в крестьянском труде, благополучия и удачи в личной жизни.¹

Примером чувашского зимнего праздника, начинавшегося в день зимнего солнцестояния, выступает *Сурхури* (от «сурăх ырри» – «овечий дух»), который берет истоки в поклонении племенным духам – покровителям скота. Гуляния длились целую неделю, когда проводились обряды, призванные обеспечить хозяйственные успехи и личное благополучие людей, хороший урожай и приплод скота в новом году. В первый день Сурхури дети собиралась группами и обходила деревню. При этом они распевали песни о наступлении нового года, поздравляли односельчан с праздником, приглашали других ребят присоединиться к их компании. Заходя в дом, желали хозяевам хорошего приплода скота, пели песни с заклинаниями, а те в свою очередь одаривали их кушаньями. Позднее этот праздник совпал с христианским рождеством (*раштав*) и продолжался до крещения (*кăшарни*).

Весенние праздники символизировали пробуждение природы, начало сельскохозяйственных работ на полях или окончание сева.²

У мордвы большая группа обрядов, сохранившихся с языческих времен, сосредоточивалась вокруг Пасхи – одного из главных христианских праздников. В этот праздник устраивались поминовения предков, у которых просили содействия в получении хорошего урожая, размножении скота, молили беречь людей от болезней и всякого зла. В субботу перед Пасхой в одном из родственных домов готовили «*атянь пуре*» («*пиво предков*»). Молодушки из каждого родственного дома повязывали в дар покойным белые платочки на *атянь штатол* («*свеча стариков*»). После окончания поминовения, перед закатом солнца выходили за околицу «проводить» предков. До утверждения христианских традиций мордва в первый день Пасхи совершала семейное моление и приносила жертву верховному Богу *Нишке паза* жеребенка.

Другим обычаем являются «встречи» и «проводы» Пасхи, в роли которой выступала нарядно одетая девушка, она появлялась с восточного края деревни со стороны восхода солнца. Ее встречали с ведром *атянь пуре*, кланялись, называли посланницей Нишке паза. Вместе с ней девушки всю пасхальную неделю обходили дома, совершая обряд, напоминающий колядование, желали хозяевам здоровья, благополучия, большого урожая. «Провожали» Пасху всем селом на запад, выполняя обряды, связанные с огнем.³

Самый известный общетюркский весенний праздник Сабантуй («праздник плуга»), символ пробуждения природы и начала весеннего цикла

¹ Поволжский центр культур финно-угорских народов. Режим доступа: <http://pckfun.ru/nacionalnye-prazdniki.php> – Дата обращения: 27.10.2017 г.

² Национальная библиотека Чувашской Республики. Режим доступа: <http://nasledie.nbchr.ru/nasledie/obychai/obryady/#akatui> – Дата обращения: 27.10.2017 г.

³ Поволжский центр культур финно-угорских народов. Режим доступа: <http://pckfun.ru/nacionalnye-prazdniki.php> – Дата обращения: 27.10.2017 г.

работ, традиционно проводился после схода снега, за 2–3 недели до начала весенней пахоты, но с начала 20-х годов XX в. его начали справлять после завершения весенних полевых работ. Происхождение праздника связано с существовавшим у ряда племен древних тюрков календарных обрядов ритуального вступления в брак с природой. Игры и состязания Сабантуя также носили сакральный характер. Курэш, скачки, стрельба из лука и другие составляющие содержания Сабантуя присущи подобным праздникам всех тюркских народов. С переходом к оседлой жизни, к занятиям земледелием праздник – в силу своей универсальности – стал земледельческим.¹

У татар Сабантуй начинался состязаниями детей и аксакалов, почетными подарками для победителей являлись преподношения снох, вышедших замуж после предыдущего Сабантуя, что подчеркивало планетарную оптимистическую идею о продолжении рода, непрерывности человеческой жизни. Неотъемлемым элементом Сабантуя были вечерние молодежные игрища.

У башкир во время праздника устраивались соревнования, наиболее значимыми из которых были состязания участников в борьбе и стрельбе из лука, скачки. Победители получали в награду различные подарки: целого коня или барана, куски свежего мяса или вышитые полотенца.

Предмет гордости древнего Сабантуя – непреходящий дух дружбы и гостеприимства. Эту черту праздника, наряду с самобытными обрядами, отмечают в своих трудах, относящихся еще к началу XV в., первые исследователи, сравнивая его с древнегреческими олимпийскими играми. Сохраняя лучшие традиции тюркских народов, современный Сабантуй стал праздником людей всех национальностей, проживающих в Башкортостане, Татарстане и в других регионах России.

В чувашской этнокультуре существует аналогичный праздник – *Акатуй (свадьба плуга)*, связанный с представлением древних чувашей о бракосочетании плуга (*мужского начала*) с землей (*женским началом*), который проводился по окончании весенних полевых работ. В старом чувашском быту Акатуй начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. В прошлом этот праздник имел исключительно религиозно-магический характер и сопровождался коллективным молением. Со временем, с крещением чувашей он превратился в общинный праздник с конными скачками, борьбой, молодежными увеселениями.

Летние праздники в основном совпадают с летним солнцестоянием. Так, удмуртский *Гербер («после плуга»)* обозначает середину лета и символизирует окончание весенних полевых работ, когда крестьянин получал естественную передышку перед началом сенокоса. Сами удмурты

¹ Шарафутдинов Д. Об истории Сабантуя//Эхо веков.–2002.– №1-2.

считали Гебер серединой лета, после этого дня все в сторону двигалось к осени.¹

Самым главным кульминационным моментом Гебера служили моления. На лугу собиралась вся община, для задабривания богов в небольшую яму помещали кусок хлеба и масла, вареное яйцо и кумышку (водку). И все сельчане просили бога луны и бога солнца, бога земли и бога неба о благодатной земле и о дождях, о хорошем урожае и о здоровье для предстоящего сенокоса. Читали и напевали молитвы об избавлении полей от вредителей и разрушительной стихии. Для жителей села или деревни в общем котле варили кашу из всех возделываемых злаков. Важным ингредиентом каши было мясо бычка, принесённого в жертву во время молений.

Гербер в старину никогда не обходился без хороводов, песен, плясок, игр и народных гуляний, где каждый от мала до велика мог проявить свою силу, ловкость и привлекательность. Парни искали себе девушек, родители – жен и мужей для своих чад. А молодые люди, свадьба которых была уже не за горами, ходили по домам, собирая кусочки ткани и ленты разной фактуры и расцветки, приносили их своей невесте, которая в знак согласия должна была сшить из этих лоскутков рубаху для будущего мужа.

У мордовского народа центральным событием летних праздников, совпадавших с православной Троицей, были общие сельские моления *велень озкс* или *велень пуре*, где приносили в жертву животных, готовили пищу, варили от 200 до 400 ведер *пива-пуре*. Сам праздник Троицы впитал дохристианские обычаи, связанные с почитанием растительности, которая в это время распускалась и цвела. Зеленью и цветами украшали дома, улицы, церкви, девушки всю троицкую неделю ходили в венках из листьев и цветов. Главным предметом цикла была украшенная березка *кизень чи* («летний день»), вокруг которой развивались основные события: ей давали имя, «приводили» в деревню, а перед этим ее несколько раз окунали в реку, прося *Ведь аву* (богиню-мать) вымыть ее, а затем березку проносили по всему селу.

В конце троицкой недели устраивался традиционные массовые гуляния *Тундонь ильтямо* вокруг наряженной березки, которые и сейчас проводятся во многих мордовских селах. Главным персонажем здесь выступала Весна – девушка с большим венком на голове.

Между Троицей и Петровым днем пожилые женщины совершали моление на меже (*грань озкс*) для задабривания *Мода авы* и *Модань паза* (богиню и бога земли), чтобы обеспечить плодородие. Для этого их «угощали» различными блюдами и медовым квасом. В засушливое время устраивали моления о дожде – *пиземе озкс*. С молитвой о дожде обращались

¹ Поволжский центр культур финно-угорских народов. Режим доступа: <http://pckfun.ru/nacionalnyeprazdniki.php> – Дата обращения: 28.10.2017 г.

к богине воды *Ведь аве*. При этом проводилось оно около ручья, реки, озера и т.п.¹

У башкир практически повсеместное распространение имел летний праздник *карга бутканы* или *каргатуй* («Воронья каша» или «Вороний праздник»). *Воронья каша* носила явно выраженный языческий характер, участвовали в нем пожилые женщины, пользующиеся авторитетом среди односельчан, молодые девушки и дети до 12 лет. Основное действо праздника происходило в строго определенном месте, обычно в лесу на поляне, на горе. Особую роль отводили одному из деревьев, его украшали лоскутками ткани, монетками, обмазывали кашей перед окончанием обряда. Подобный обычай существует и сегодня, принято загадывать желания, привязывая к некоторым деревьям лоскутки ткани. Возможно, что этот обычай имеет прямую генетическую связь со старинным обрядом.

Обязательным элементом обряда было коллективное приготовление молочной каши и совместная трапеза, после которой, обращаясь к воронам с просьбой о хорошем урожае и благополучном годе, участники разбрасывали остатки каши по поляне и обмазывали ею деревья. Здесь же затевались разные игры, молодые девушки и женщины перебрасывались мячом, прыгали через препятствия, играли в горелки. Набор игр не случаен, исследователи связывают его с культом солнца и плодородия, с предками, дарующими благополучие. Например, у северных башкир по весне к играющим детям обращаются со словами: «*Туп уйналар балалар, тук алар булалар*» (Если дети играют в мяч, они будут сытыми).²

Завершают обрядовый народный календарь осенние праздники, посвященные сбору урожая и поклонению духам природы, обеспечившим его. Например, у чувашей праздник-освящение нового урожая – *Чуклеме* проводился в день осеннего солнцестояния как завершение годового цикла хозяйственной деятельности земледельцев. Подготавливаясь к празднику, пекли хлеба, варили пиво из нового солода. Жители деревни собирались в доме пригласившего крестьянина.

Этническая культура народов Поволжья и Урала богата семейными традициями. Основу семейных отношений составлял традиционный этикет, четко регламентировавший поведение каждого члена семьи в соответствии с неписаными житейскими правилами. Некоторые из этих правил до сих пор не утратили своего значения и во многом определяют взаимоотношения супругов на людях и дома, их общение с родственниками и детьми находят отражение в обычаях гостеприимства.

¹ Поволжский центр культур финно-угорских народов. Режим доступа: <http://pckfun.ru/nacionalnyeprazdniki.php> – Дата обращения: 28.10.2017 г.

² Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН ; Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН ; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - М. : Наука, 2015. - 662 с. - (Народы и культуры). – С. 449.

Традиционно у всех народов региона главой семьи был мужчина. Женщине предписывалось оказывать знаки внимания мужу, быть покорной. Например, по убеждению башкир, благоприятный климат в семье зависел от женщины, поэтому в девочках воспитывали сдержанность и скромность, учили быть терпеливыми и кроткими. Вместе с тем, исследователи отмечают, что башкирские женщины пользовались большей свободой, чем представительницы других мусульманских народов, так как в полукочевом скотоводческом обществе они были первыми помощницами и надежной опорой мужей, детей и всего рода. «Хоть шесть дней голодай, но отца почитай», – говорят татары. Мать во многих случаях играет роль некоего связующего звена между отцом и детьми.

По обычаю мордвы, во главе семьи тоже стоял самый старший мужчина – *кудазор* (м.), *покитя* (э.), по отношению к младшим дед или прадед. Власть главы была очень велика, все находилось в его воле. *Кудазор* (*покитя*) руководил всеми работами, следил за ходом их исполнения, был ответственным за моральный облик членов семьи. В случае совершения проступка кем-либо из домочадцев, он платил за него штраф. Глава мог лично наказать виновного даже розгами, и никто не вправе был обижаться, жаловаться. В нравственном отношении сам глава руководствовался правилом – воли не давать, бесчинства не допускать. Лишить *кудазора* (*покитя*) его власти фактически никто не мог, лишь по собственной инициативе или в случае болезни он мог отказаться от власти и передать ее любому из членов семьи.¹

Мужчинам полагалось проявлять уважение к женщинам: не ссориться, не браниться при них, не произносить в их адрес оскорбительных слов. У башкир замужние женщины следили за своим внешним видом и поведением, им нельзя было ходить с непокрытой головой, показываться с обнаженными ногами и руками, пересекать дорогу мужчине, вступать в разговор мужа с посторонними людьми. Неверность мужу была равносильна социальному самоубийству.

В удмуртской семейной культуре женщина часто становилась равноправной с мужчиной в празднично-обрядовой сфере жизни. Она распоряжалась кумышкой (удмуртский национальный алкогольный напиток домашнего производства, водка), которая имела особое значение в ритуальной жизни удмуртов и была обязательным атрибутом любого жертвоприношения или праздника, так как изготавливалась из хлеба – главной ценности удмуртской семьи. Однако в личных отношениях женщина оказывалась зависимой от мужа (только муж имел право на развод), была отстранена от участия в жизни общины и не допускалась на *кенеи* – общинные сходы.

Высокий статус имела жена главы семейства у мордвы – *кудазорава* (м.), *покитява* (э.) («*большуха, главная хозяйка*»). Эффективность

¹ Историко-этнографический сайт. Режим доступа: <http://zubova-poliana.narod.ru/history-family.htm> – Зубова Поляна. Республика Мордовия. Дата обращения: 29.10.2017 г.

домашнего хозяйства, атмосфера внутри семьи, характер взаимоотношений между ее членами во многом зависели от её характера и личных качеств. Ее функции были чрезвычайно многообразны. Она ведала всеми женскими делами, управляла и распоряжалась всеми женщинами.

Почтительное отношение к старшим также составляет основу традиционного этикета всех народов Поволжья и Урала. Иерархия взаимоотношений в семье строится по принципу старшинства. В соответствии с ним принимаются решения в различных житейских ситуациях (например, очередность детей при женитьбе или замужестве), регулируются границы дозволенного и система запретов (даже женатые сыновья не будут вести разговоры на фривольные темы в присутствии родителей), определяются гендерные роли (только муж может представлять интересы семьи перед обществом). При этом старшинство не всегда зависит от физического возраста. Например, у башкир жена старшего брата, сколько бы ей ни было лет, всегда будет считаться «старше» (т.е. выше по статусу) жены младшего брата, а гость – всегда будет «старше» хозяина.

Уважение и почитание родителей являлись базовыми среди нравственных ценностей в культуре, на основе которых выстраивалась вся пирамида нравственных норм и нравственного воспитания у народов Урала и Поволжья. Но особым уважением в семье всегда пользовались пожилые родственники. Так, у башкир старики занимали почетную половину дома, их просьбы были обязательны для выполнения всеми членами семьи, им же принадлежала инициатива в разговоре и т.д. При этом возрастная иерархия оказывалась более значимой, чем гендерная. Пожилые женщины наравне с мужчинами участвовали в семейных советах, и глава семьи считался с их мнением. У татар тоже сохранился культ родителей и старшего человека вообще, особым уважением пользуются *бабай* и *эби* (дедушка и бабушка).

У народа мари значительная роль в большой семье принадлежала старшей женщине, в ведении которой находились организация домашнего хозяйства, распределение работ между снохами и дочерьми. В удмуртской семье хозяином (*кузё*) был самый опытный член семьи, который должен был обладать оптимальным запасом знаний и умений по ведению хозяйства, пользоваться авторитетом в семье и общине. Им в большинстве случаев становился дед, отец или старший сын. В случае смерти мужа хозяином семьи по согласованию с общиной могла стать и женщина.

Повсеместно в этнических культурах региона существовали традиции, которые связывали ныне живущих с предками. У мордвы символом рода выступала родовая свеча – *атянь штатол* (букв. «свеча стариков»). Согласно народным воззрениям она – древнейший культурный символ мордвы, и пока горит *штатол*, будет продолжаться род. Признаком его вечности была постоянная величина свечи. Поэтому по окончании моления в *штатол* вкладывали столько же воска, сколько его растаяло. Использовался он исключительно в ходе молений-братчин, куда входили только выходцы из

одного рода. По обычаю, каждая семья должна была внести определенное количество воска.

Взаимосвязь с предками отражают обычаи их поминовения. Например, у татар в одну из пятниц перед севом яровых проводился день поминовения предков – *Цым* («годовщина смерти»). Накануне этого дня каждая хозяйка красила яйца в отваре луковой кожуры, ивовой коры, березовых листьев. Яйца получались разноцветными – от золотисто-жёлтых до тёмно-коричневых, а в отваре берёзовых листьев – различных оттенков зелёного цвета. Также готовили поминальные блюда, *кэпкер*, *эзелген бавырсак*. В день проведения обряда жители деревни шли на кладбище. Мужчины приводили в порядок могилы, оставляли на них яйца и монеты, вместе с мужчинами обязательно был мулла. Затем возле кладбища устраивали совместную трапезу, на которой присутствовали и женщины, обязательным блюдом на трапезе были крашеные яйца.

У чувашей на весну приходился многодневный праздник жертвоприношений солнцу, богу и умершим предкам *мáнкун*, позднее он совпал с православной Пасхой, который начинался поминовения усопших предков (*калám*). Накануне калáма топили баню якобы для усопших предков. Специальный посыльный верхом ездил на кладбище и приглашал всех умерших родственников помыться и попариться. В бане духов усопших родственников парили веником, после себя оставляли для них воду и мыло. А вечером все родственники собирались помолиться на специально огороженном месте *мáн кёлё* (*главное мольбище*).

Обращение к предкам, как бы приобщение умерших к празднествам входило органично во все календарные обычаи, в единстве жизненных циклов человека и природы участвовали давно и недавно ушедшие из жизни. Соблюдение всех принятых обычаев знаков внимания к предкам считалось залогом благополучия семьи. В народном сознании укоренилась глубокая вера, что за нарушение религиозных установок, моральных норм, пренебрежение к вековым традициям нравственно-общественной жизни человеку не миновать расплаты.

Народам Поволжья и Урала присущи обычаи гостеприимства, что было подмечено исследователями XVIII–XIX вв. у многих этносов. Про башкир Д.П. Никольский писал так: «Приезжая в любую деревню, вы можете остановиться в первой попавшейся избе, и вас не откажут принять, чего мы иногда не встречаем даже у русских, считающихся одним из гостеприимных народов. Хозяин старается при этом сделать для гостя все, что может».¹

У тюркских народов обильное угощение являлось обязательным элементом гостеприимства, поведение гостя и хозяина было четко регламентировано. Первыми начинали и последними заканчивали трапезу сами хозяева, хозяин же распределял кушанья на мужской половине,

¹ Башкиры/ отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - М.: Наука, 2015. - 662 с. - (Народы и культуры). – С. 329-350.

женщины садились за трапезу отдельным кругом. В присутствии гостей в доме все члены семьи должны были всячески выказывать дружелюбие и внимательное отношение к малейшим желанием гостя, не допускались выражения недовольства, пререкания между собой, чтобы гость не принял это на свой счет.

Накрытый чайный стол до сих пор является выражением татарского гостеприимства и радушия. Чай в Татарстане – излюбленный национальный напиток, от которого не могут отказаться ни седобородый аксакал, ни молодежь. Редко какая беседа начинается у татар без ароматного чая – необходимого народного ритуала. С «*иртэнгэ чэй*» – утреннего чая начинают день в татарских семьях, завершая его за любимым напитком. Давний обычай «*чэйгэ чакыру*» – приглашать на чай существует в народе до сих пор. «После чая – на душе лето», – гласит татарская пословица. Чай неизменно присутствует не только на семейных столах в будни, но и в праздники, сопровождает людей в путешествиях и никогда не надоедает. Татарское чаепитие и татарский чай нашли отражение во многих жанрах татарского народного творчества, произведениях татарских писателей и поэтов прошлого и настоящего.¹

Подводя итоги, отметим, что в регионе Поволжья и Урала происходит переплетение культурных связей на основе общности историко-генетических истоков во всех сферах культуры, в том числе в традициях и обычаях. Многочисленные факты свидетельствуют о многовековом диалоге культур на основе главных общечеловеческих ценностей.

Этнокультурный регион Севера России, Сибири и Дальнего Востока. Коренное население этого региона отличается большим разнообразием языков и культур, но при этом их объединяет тип традиционного хозяйства – охота на копытных животных, сезонное рыболовство и собаководство, транспортное оленеводство. Тюркские народы Восточной и Южной Сибири вели кочевой образ жизни, а в XX в. перешли к оседлости, отгонному скотоводству и пашенному земледелию. Западную Сибирь представляют народы из трех языковых групп: *ханты*, *манси* (финно-угорская группа), *ненцы*, *селькупы*, *нганасаны* (самодийская группа уральско-юкагирской семьи); *кеты*; *сибирские татары* (тюркская группа алтайской семьи). В Восточной и Южной Сибири проживают *якуты*, *долганы*, *тувинцы*, *хакасы*, *тофалары*, *шорцы*, *алтайцы*, *чуйские казахи* (тюркская группа), *эвенки* (тунгусо-маньчжурская группа), *буряты* (монгольская группа алтайской семьи); *юкагиры* (юкагирская группа уральско-юкагирской семьи). Народы Дальнего Востока – это *эвенки*, *эвены*, *нанайцы*, *ульчи*, *ороки*, *удэгейцы*, *орочи* (тунгусо-маньчжурская группа алтайской семьи); *нивхи*;

¹Никитина Э.В. Этноменталитет татар// Режим доступа: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii – Электронная база данных. Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. Дата обращения: 28.10.2017 г.

чукчи, коряки, ительмены (чукотско-камчатская семья); *эскимосы, алеуты* (эскимосско-алеутская семья).

В Советской России проводилась особая политика в отношении малых народов Севера. Выделение территориальных единиц, в которых одна из этнических групп получала особый статус, было не всегда возможно на Севере, поэтому систему административных автономий дополнили специальным списком «народов Севера». Впервые это определение было введено в 1920-х гг., когда осуществлялся активный процесс так называемого национально-государственного строительства и встал вопрос о «необходимости» социальных и экономических преобразований в жизни народов северных окраин страны, социалистического переустройства их хозяйства, быта и культуры.

Для развития промыслового хозяйства северных народов в составе Народного комиссариата по делам национальностей был создан в 1922 г. Приполярный подотдел по охране и управлению северными племенами России. В число народов Севера были включены этносы, относящиеся к разным антропологическим типам и говорящие на разных языках. Основанием для выделения этих народов в особую группу явились идея о необходимости оказания данным народам адресной помощи для развития их хозяйства и культуры, малочисленность, общая направленность хозяйства (оленоводство, охота, рыболовство и морской зверобойный промысел), особенности быта, социально-экономическая и культурная отсталость. В советские времена списочный состав народов Севера включал 26 народов, но в названный список сознательно не были включены русские, в том числе культурные группы русского старожильческого населения, в хозяйстве которых промысловая деятельность играла важную роль. По данным Всероссийской переписи населения в 2010 г. в Российской Федерации зафиксировано 47 малочисленных народов, численность которых составила 316 тыс. чел.¹

Ареал расселения народов. Северная часть Азиатского материка не является прародиной Человека. В конечном итоге все сибиряки являются пришлыми, и статус некоторых из них как аборигенов представляется условным. Он может быть присвоен лишь первопоселенцам. Однако однозначно решить этот вопрос в пользу той или иной этнической группы на уровне современных знаний истории североазиатских народов не представляется возможным. Миграционные процессы даже в относительно недавнем прошлом были столь значительны, что определение мест изначального исхода каких-либо современных и исторически известных племён/этносов Северной Азии во многом остаются не ясными.²

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.73.

² Малолетко А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 6. Раннее заселение Северной Азии.– Томск, Томский университет, 2012. – 336 с.

Современное население обладает чрезвычайной пестротой и многообразием языковых групп и расовых типов. Это также позволяет предполагать весьма сложную историю давнего заселения этой территории человеком с явным намеком на различные пути проникновения его сюда в разное время и сложные процессы взаимодействия в ходе освоения.

В Северной Евразии выделяются следующие этнические (языковые) группы дорусского населения:

1. Угорская – ханты, манси, юкагиры.
2. Самодийская – нганасаны, ненцы, селькупы, энцы, камасинцы, карагасы, койбалы, маторы, тайгинцы.
3. Тюркская – алтайцы, шорцы, хакасы, долганы, сибирские татары, тофалары, тувинцы, якуты, казахи.
4. Монгольская – буряты, джунгары, монголы (халха).
5. Тунгусская – эвенки, эвены (ламуты), приамурские тунгусы (нанайцы, негидальцы, омоки, орочёны, удэге, ульчи).
6. Палеоазиатская – айны, алеуты, коряки, кереки, чукчи, эскимосы.
7. Алародийская группа – кеты.

Народы *угорской группы* под общим названием *югра* были известны в X– XVI вв. в русских летописях, занимали Урал, Зауралье и Северо-Западную Сибирь, а в настоящее время представлены хантами (около 31 тыс. чел.) и манси (около 12 тыс. чел.).¹

Самодийская группа включает ненцев, энцев, нганасан и селькупов, которых по перепись 2010 года насчитывалось более 49 тыс. чел. Основной район их проживания в Западной Сибири от Кольского полуострова до рек Обь и Енисей.²

Тюркские народы появились в Северной Азии примерно во II в. до н.э., после распада общности хуннов в Центральной и несколькими волнами дошли до Полярного круга. В Сибири известны следующие группы тюрков.

Алтайцы. Этот этноним создан искусственно и объединяет тюркоязычные племена, населяющие Алтайские горы и их предгорья, которые чётко делятся на две группы, различающиеся по языку, антропологии, быту и хозяйственным занятиям – северных (земледельцы) и южных алтайцев (кочевники). Общая численность алтайцев на 2010 г. составляла 74 чел.³

Казахи, населяющие южные степные районы Западной Сибири, появились здесь в XIV–XV вв., ведут происхождение от ираноязычных и тюркоязычных народов Алтая (огузы, кимаки и кипчаки). На базе кипчакского сформировался язык современных казахов. В начале XVI в. возникло Казахское ханство, что привело к завершению процесса формирования казахской народности, а в XVIII в. оно было присоединено к

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.100-102.

² Там же.

³ Там же.

России. В настоящее время в Западной Сибири казахи образуют довольно компактные анклавы в Омской и в южных районах Новосибирской и Тюменской областей общей численностью 647 тыс. чел.¹

Татары сибирские, которых по переписи 2010 года примерно полмиллиона человек, образуют две группы – коренные и приезжие (казанские татары, мишари, крымские и астранханские). Объединяющим этнонимом является *сибиртатарлар*, Башкиры и казахи называют сибирских татар *хатань*, *турали*, *ногай*, *бараба*.

Язык сибирских татар – это самостоятельный тюркский язык, сохранивший формы и более старую общеалтайскую лексику. Язык сибирских татар является одним из наиболее древних тюркских языков и состоит из трёх диалектов и нескольких говоров.

Тувинцы, этноним происходит от названия тюркоязычной группы *тоба/топа*, которую хунны (хунну, сюнну) в 206 г. до н.э. изгнали из Маньчжурии на р. Онон. Этноним *дубо (то-па)* как этническое название распространялся на всё население Тувы только в XVII в. По переписи 2010 г. тувинцев в Российской Федерации было около 250 тыс. чел.²

Хакасы в основном проживают на юге Республики Хакасия, а также в Красноярском крае и в Республике Тыва. Общая численность хакасов, согласно переписи 2010 г., – 73 тыс. чел.³ Самоназванием коренного населения, почти забыто *тадар* («татары»). Этноним *хакас* стал этническим названием народа лишь в советское время в ходе национального обустройства страны. Большинство исследователей считают, что это древнее название выводится из китайского прочтения этнонима *кыргыз*.

Якуты. Обитают в Восточной Сибири. Название, возможно, тунгусского происхождения от *еко* («иноземец»). В официальных русских документах острог Якутский назывался Ёкотским, а страна Ёкотскою. Численность якутов на 2010 г. составила около 478 тыс. чел.⁴ Считается, что предки якутов пришли в Среднюю Сибирь поздно – в XIII в. или даже в XVI в.

Происхождение монголоязычных народов, проживающих в Сибири, во многом не ясно. Они входят в алтайскую языковую семью наравне с тюрками, с которыми монголы наиболее близки. Предки монголов были лесными племенами, позже, расселившись в степи, они заимствовали от тюрков многие элементы материального быта. Собственно монголы упоминаются в исторических документах примерно с VIII в. н.э. в форме *мэнью/мангму* на территории по р. Онону. Этноним *монгол* в форме *мэнгу*, впервые упомянут в исторических хрониках китайской династии Тан (VII–X вв. н.э.). Так китайцы называли северных «варваров». Как этнос монголы

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.100-102.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

оформились лишь в X–XI вв. в ходе сложных этнических процессов с участием хунну, тюрков, киданей, жужжан, уйгуров и других этнических групп Восточной Азии.

Буряты (самоназвание – *буряад*) ныне живут в Бурятской автономной республике, в Иркутской области и в Забайкальском крае. Ранняя история бурят изучена недостаточно полно. Буряты известны в Забайкалье с III в. до н.э., почему некоторыми исследователями именуется автохтонами. Этноним *бурийат* впервые упоминается в XIII в. Предполагается, что он означает *лесные* (жители). Численность бурят на 2010 г. составляла более 460 тыс. чел.¹

На Дальнем Востоке проживают тунгусо-манчжурские народы (*эвенки, эвены, нанайцы, ульчи, ороки, удэгейцы, орочи*), эскимосско-алеутские народы (*эскимосы, алеуты*), чукотско-камчатские народы (*нивхи; чукчи, коряки, ительмены*). Их этногенез проходил с рубежа IV–III тыс. до н.э. и до I тыс. н.э.

Особенности этнической культуры народов Сибири. Истоки материальной и духовной культуры этих народов сохранили древнейшие наскальные рисунки и предметы, обнаруженные археологами, изображающие животных, сцены ритуальной охоты, фигуры колдунов, одетых в шкуры животных и совершающих магические пляски с целью умножения плодовитости животных и людей. Представления о Звере-предке и Матери-прародительнице, восходящие к мифу о браке зверя и женщины, а также о душе человека, имеют палеолитические корни. Мировоззрение, основывающееся на вере в духов природы, душу человека и духов-помощников шамана начинает формироваться у народов Сибири еще в период неолита (VI – III тыс. до н.э.).

Среди рисунков на священных скалах появляется схема вертикальной (мировое дерево, мировая гора как утроба матери) и горизонтальной моделей устройства мира (мировая река), отражавших развитие абстрактного мышления древнего человека. В неолитическом искусстве Сибири уже известны образы антропоморфных фигур шаманов и их духов-помощников, связанных с духами природы, а также изображения ритуалов плодородия и проводов души в мир предков, путешествий в верхний мир с лечебной целью.²

В основе религиозных представлений народов Сибири лежит вера в духов природы, которые населяют весь окружающий мир и принимают участие в жизни людей. У нганасан и юкагиров сохранились древние верования о матерях природы – солнца, земли, травы, оленей. Большинство народов Сибири верили в духов-хозяев природы, населявших средний мир вселенной – горы, леса, реки, моря, огонь. Считалось также, что каждый вид

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.– С.100-102.

² Малолетко А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 6. Раннее заселение Северной Азии.– Томск, Томский университет, 2012. – 336 с.

животных имеет своего духа-хозяина, от которых зависит благополучие в жизни, удача в промысле.

Всем народам Сибири и Дальнего Востока было известно особое поклонение огню. Считалось, что огонь обладает очистительной силой и в нем живут его духи-хозяева – старик со старухой и их дети, от которых зависит благополучие в доме и удача на промысле. Огонь считался посредником между миром людей и миром предков духов вселенной, поэтому к нему обращались в разных жизненных ситуациях.

Каждая семья или род имели свой огонь, который нельзя было смешивать с огнем другой семьи или рода. Хранительницей очага и всех семейных святынь была старшая в доме женщина. Например, центральным объектом культа у чукчей и коряков служила огневая доска, которая представлялась чукчам хранительницей и хозяйкой семьи, жилища и оленьего стада. К огненным доскам крепились связки амулетов-фетишей (изображений предков).

У нанайцев также сохранилось особое отношение к огню. Домашний очаг считался семейной святыней. Огню приносили жертвы перед каждой едой, бросая в очаг кусочки от каждого блюда. К матери огня обращались перед отправлением на охоту и приносили жертвы во время промысла.¹

Среди жителей Сибири наиболее широко был распространен культ медведя, выражающийся в особом к нему отношении, почитании и поклонении. Считалось, что медведь раньше был человеком – предком особого небесного или горного происхождения и покровительствовал охотникам. Ульчи, кеты, эвенки, ханты иносказательно называли его «дедушка», «лесной старик», «когтистый». Медведя считали родственником, но боялись его как хозяина зверей, верили, что он понимает человеческую речь и за плохое отношение может отомстить человеку, поэтому совершали умиловительные обряды в честь хозяина тайги.

Культ медведя у ряда народов Сибири сопровождался обрядовыми действиями, нацеленными на принятие зверя в человеческий коллектив и стиранием различий между ними. Медвежий праздник с игрищами обычно длился у разных народов от 3 до 15 дней и ночей с перерывами. Эвенки и кеты днем исполняли специальный охотничий танец, подражая движениям медведя. Цель охотничьих плясок – привлечение промысловой удачи. В полночь же устраивали тихое пиршество – ели мясо и расходились. В последнюю ночь праздника для мужчин отрезали мясо с головы, лап, сердца, а женщинам доставалась задняя часть туши. Кульминацией медвежьего праздника после ритуального поедания мяса медведя были обряды захоронения костей и черепа животного. В последнюю ночь праздника у хантов и манси происходили театрализованные действия встречи с верховными богами, маски которых надевали ряженые.

¹ Сайт Российского этнографического музея. Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/religiya-narodov-sibiri-i-vostoka> – Дата обращения: 28.10.2017 г.

Другим священным животным был олень. Оленеводческие праздники чукчей и коряков совершались в течение всего года, чтобы обеспечить здоровье оленей и умножения их приплода. Они были связаны с жертвоприношениями духам четырех сторон света, с осенним и зимним забоем оленей. Семейные охранители головы и шкуры убитых оленей смазывали жиром и костным мозгом оленя, а затем проводили обряд помазания людей и нарт их кровью. Во время общественных праздников молодежь устраивала соревнования в беге, затем совершали обряд благодарения духов.

Весной проводился особый праздник рогов. Сброшенные олени рога складывали в большую кучу, рядом помещали огневую доску. На рога и сучья доски вешали духов-охранителей, смазанных салом, после чего их присоединяли к семейной связке охранителей.¹

У эвенков нередко целью оленеводческих обрядов были не только обеспечение приплода и здоровья стада, но и здоровья членов семьи. Для этого оленя белой масти посвящали хозяину верхнего мира, от которого, по древним представлениям, магическая сила плодородия переходила в посвященного оленя. Такой олень считался священным и обладающим чудодейственной силой.

Буряты и калмыки почитали лошадь. Это одна из характерных черт кочевых обществ. Герои всех богатырских сказаний (эпос *бурят* – «Гэсэр», *калмыков* – «Джангар») имели любимого коня, которого называли по имени. Он был не просто верховым животным, но другом и товарищем в беде, в радости, в военном походе. Конь-друг в сказаниях спасал хозяина в трудную минуту, уносил его, тяжело раненого, с поля боя, добывал «живую воду», чтобы вернуть к жизни. Конь и кочевник были с детства привязаны друг к другу. Если одновременно в семье рождался мальчик, а в табуне жеребёнок, родители отдавали его сыну в полное распоряжение. Они росли вместе, мальчик кормил, поил и выгуливал своего друга. Жеребёнок учился быть конём, а мальчик – наездником. Именно так вырастали будущие победители скачек, лихие наездники. Невысокие, выносливые, с длинными гривами, центральноазиатские лошади круглый год паслись в степи на подножном корме. Они не боялись ни холодов, ни волков, отбиваясь от хищников сильными и точными ударами копыт. Прекрасная боевая конница не раз обращала в бегство противника и вызывала изумление и уважение и в Азии, и в Европе.²

Праздничная этническая культура народов Сибири и Дальнего Востока включает промысловые культы и праздники, нацеленные на возрождение животных и обеспечение удачной охоты. Известны празднества лося,

¹ Сайт Российского этнографического музея. Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/religiya-narodov-sibiri-i-vostoka> – Дата обращения: 28.10.2017 г.

² Государственный сайт Г. Санкт-Петербурга «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге». – Режим доступа: <http://nacionalsohlasie.kmormp.gov.spb.ru/narody-rossii/narody-kavkaza/> – Дата обращения: 26.10.2017 г.

медведя, кита, моржей, тюленей. У всех народов Сибири был известен обычай сохранения частей животных – кончиков носа, ушей, губ, глаз, костяка, черепа и вера в их магическое возрождение в других особях. Нивхи, например, все кости промысловых зверей, добытых осенью и зимой, собирали и хранили до весны, а затем охотники уносили их в лес и оставляли в дуплах деревьев.

У народов Северо-востока Азии (чукчей, коряков, эскимосов) важная роль в жизни общества отводится праздникам благодарения, связанным с представлениями о возрождении зверя и промысловым культом – обращении к духам-хозяевам животных, посылающим зверей. Например, главный годовой праздник благодарения чукчи проводят осенью. К празднику готовились в течение года, сохраняя головы убитых животных – моржей, тюленей, нерп, дикого оленя, зайца. Во время праздника все веселились, женщины танцевали под звуки бубнов и пели импровизированные песни. Затем варили головы животных, и начиналось пиршество. Похожий праздник проводили и летом.

Эвенки и эвены, охотники-оленоводы горной тайги, совершали специальные промысловые обряды с целью обеспечить удачную охоту, во время которых имитировали охоту, приносили жертвы огню и духам природы, исполняли магические танцы для привлечения зверя. У эвенков был известен промысловый обряд, во время которого к березе подвешивали полоски ткани и стреляли из лука в ее вершину с просьбой к матери зверей послать охотнику хорошую добычу.

На протяжении многих веков у сибирских народов формировались традиционные нормы поведения и морали. Например, буряты с раннего возраста воспитывали в детях почтительное отношение к родителям, уважение к старшему поколению, особенно к старикам, приучали вставать и здороваться, когда в дом входили старики. В присутствии старших считалось неприличным громко разговаривать, прерывать или вмешиваться в разговор, держать руки на затылке, за спиной, складывать руки на груди, сидеть, вытянув ноги в сторону старших.

На примере родителей дети с малых лет учились гостеприимству, которым испокон веков славилась буряты. Любого человека, независимо от национальности и вероисповедания, буряты встречали с большим радушием, делили с ним кров и еду. Встреча и прием гостей – это своего рода ритуал, всем участникам которого следует соблюдать строго определенные и отработанные веками нормы поведения. Хозяин всегда сам встречал гостя, помогал ему спешиться и привязывал его лошадь к коновязи. Гость снимал с себя оружие и оставлял его на улице, прислонив к юрте. В юрте гостей рассаживали у очага, самых почетных – на место с северной стороны, напротив двери. Затем подносили свежесваренный чай с молоком и только после этого переходили к разговору о делах. Подавать людям или принимать от них что-либо полагалось обеими руками или правой, считавшейся «рукой благодати». И в наши дни, если вы придете в гости к бурятам, хозяйка

обязательно накормит вас традиционными буузами – большими пельменями, приготовленными на пару, домашней лапшой шуулэ, хворостом бова, чаем с молоком, окружит заботой и вниманием. По традиции, при отъезде гостям обязательно преподносят подарки, завернутые в хадак (шелковый шарф, обычно синего цвета).

Ритуал гостеприимства является важным элементом национального праздника Нового года – *Сагаалган* (белый или счастливый месяц), который отмечается первого числа первого весеннего месяца по лунному календарю (по современному календарю чаще всего падает на февраль).¹

В первый день Сагаалгана родственники и соседи, одетые в лучшие праздничные одежды, ходят, друг к другу в гости, обмениваются поздравлениями и подарками, устраивают праздничные застолья, являющиеся обязательным элементом новогоднего торжества. По представлениям бурят, чем обильнее новогодние угощения, тем богаче и удачнее будет весь предстоящий год. Хозяева выставляли на стол множество мясных и особенно молочных продуктов – «белую» пищу, имевшую символическое значение и олицетворявшую счастье и благополучие. В течение всего дня буряты ходили из юрты в юрту, поздравляли друг друга и присаживались к праздничному столу. Считалось, чем больше гостей заглянет в первый новогодний день в дом, тем удачнее будет наступающий год.

Подводя итоги, можно отметить, что практически все регионы нашей страны отличаются этнокультурным разнообразием и интенсивным культурным взаимодействием. Представители разных этносов соседствуют друг с другом, перенимают элементы традиционной культуры, при этом сохраняют свое национальное своеобразие.

¹ Сайт Российского этнографического музея. Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/religiya-narodov-sibiri-i-vostoka> – Дата обращения: 27.10.2017 г.

Раздел 3.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ РОССИИ

1. Происхождение термина «миф». Роль мифов в формировании устной фольклорной традиции различных народов.

Миф – первая форма рационального постижения мира человеком, его образно-символического объяснения, включающая предписание соответствующих действий. Он зарождается на архаической стадии истории, но со временем не исчезает. Мифологическое видение реальности постоянно будет воспроизводиться в позднейшей культуре.

Миф создает возможность постижения мира как некоего организованного целого, выражает его в простой и доступной форме, которая могла переходить в магические действия как средство приспособления к окружающему. В мифе природа антропоморфна (т.е. подобна человеку) и наделена человеческими качествами – эмоциями, желаниями, настроением. Мифологические образы понимаются древним человеком как реально существующие. Символическое воображение рисует ему образы, воспринимаемые как часть действительности. Боги древнегреческого пантеона, например, для него столь же реальны, как и олицетворяемые ими стихии. Кроме того, мифологические образы в высшей степени символичны. Так, Посейдон – властитель морской стихии, Аид – властитель царства мертвых, Аполлон – бог света.

Наиболее чётко специфика мифов проявляется в первобытной культуре, где они представляют собой цельную систему мировидения, в которой воспринимается и описывается весь мир. Сущность мифологии основана на одушевлении окружающей среды и заключается в ощущении глубинного единства человека и природы. Все в ней одушевляется, и природа выступает как мир грозных, но родственных человеку мифологических существ – демонов и богов.

Каково происхождение слова «миф»? Это греческое слово обозначает «сказание», «предание». Древнегреческие философы первыми начали толковать мифы как аллегории и не считали их достоверными повествованиями. В первобытных и примитивных обществах миф обозначал «подлинное, реальное событие» и, что еще важнее, событие сакральное, значительное и служащее примером для подражания. Мифотворчество рассматривалось как важнейшее явление в культурной истории человечества.

Для древнего сознания миф – это высшая истина. В первобытном обществе он был основным способом понимания мира. Человеку с самых ранних времён приходилось осмысливать окружающий мир. Миф и выступал как наиболее ранняя соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма мировосприятия, понимания мира и самого себя. Коллективный практический опыт, каков бы он ни был, накапливался множеством поколений. Поэтому только он рассматривался как достаточно

«надежный». Для всякого первобытного общества этот опыт был сосредоточен в мудрости предков, традиции, поэтому осмысление фактов внешнего мира становилось делом веры, которая не подлежала проверке и не нуждалась в ней.

Начиная с V века до н.э. в философии и истории слово «миф», противопоставленный «логосу», т.е. учению, приобрёл уничижительный оттенок, обозначая бесплодное, необоснованное утверждение, лишенное опоры на строгое доказательство или надёжное свидетельство. Но такое пренебрежение ошибочно. Поскольку мифология видит действительность в формах образного повествования, она близка по своей сути литературе и исторически предвосхитила многие её возможности, оказав на её раннее развитие большое влияние. Мифы долгое время служили в качестве важнейшего источника сведений о прошлом, составляя значительную часть известных исторических трудов античности. Однако, хотя в мифах события рассматриваются во временной последовательности, порой конкретное время события не имеет значения, оно важно только для начала повествования.

В отличие от древности, в настоящее время мифологизируется не природа, а социальная и эмоциональная жизнь человека. В современной культуре наблюдается своеобразный процесс «возвращения мифологии», когда мифологическое мировосприятие увеличивает сферу своего влияния и местами, в частности в искусстве, политике и даже науке, начинает играть значительную роль.

Накопленные знания о первобытной и традиционной культурах свидетельствуют о важной роли мифа в жизни человека древнейшей эпохи. В изобразительном творчестве человека каменного века наиболее значительны две главные функции древнего мифа – освоение пространства и времени. Ведь не случайно представления о пространстве и времени впервые выражены в сюжетах мифов, тесно связанных с ритуалами. Когда древний человек покрывал стены пещеры или поверхность скалы различного рода изображениями, он в своем мифологическом сознании осваивал пространство и время.

Миф лег в основу объяснения вначале природных, а затем и социальных явлений. Логика мифа такова. Объяснить явление – значит, рассказать о том, как оно возникло. А возникло оно в результате действий определенных существ. Нетрудно понять, что в основе такого способа объяснения лежало наблюдение за повседневной деятельностью людей, в ходе которой ими создавались самые разнообразные вещи.

Во времена ранней античности мифология являлась основой всех языческих культов. С помощью мифов люди пытались объяснить то чего не могли понять, например, природные явления, которые они обожествляли. Солнце и звезды, деревья и реки, облака и ветры в мифологическом сознании становятся одушевленными существами, которые живут наподобие людей и исполняют собственные желания. Именно так сформировались первые мифы о происхождении Земли и человека (космогонические и антропогонические

мифы), мифы объясняющие природу того или иного природного явления, мифы формирующие общественное мнение о нормах морали (поучительные и героические мифы), мифы формирующие социальное мышление и объясняющие природу власти.

Можно с уверенностью сказать, что именно мифы послужили основой для создания литературы. Ведь все первые литературные произведения, так или иначе, являлись мифами или основывались на их сюжетах. Примерами таких произведений могут являться «Троя» и «Илиада» Гомера. Именно на эти драматургические переработки мифологи впоследствии равнялись писатели средних веков и эпохи Возрождения. Образы мифических героев давали вдохновение скульпторам, художникам и зодчим древности. Все памятники архитектуры и культурные ценности того времени так или иначе связаны с сюжетами особо распространённых мифов, например, статуя Зевса Олимпийского, Колосс Родосский, храм Артемиды в Эфесе. Можно сказать, что мифология задавала вектор развития существующих на тот момент художественно-изобразительных искусств.

В эпоху Возрождения мифология была кладовой сюжетов для любых направлений культуры – архитектуры, скульптуры, живописи, литературы. Одним из примеров обработки мифов в эпоху Возрождения является поэма У. Шекспира «Венера и Адонис». В этот период основной ролью мифа было проявление образа идеалов человека. Все герои мифов изображались как совершенные люди.

В XVII – XIX веках мифы постепенно забываются и уже перестают вдохновлять живописцев и писателей, но становятся интересной темой для композиторов. Новым осмыслением мифологии можно назвать появление жанра фэнтези (в XX в.), родоначальником которого является Джон Рональд Руэл Толкин. Фэнтези – это жанр фантастической литературы, основанный на использовании мифологических мотивов. В нём перемешались мифологии разных народов и разных времен. Ярким примером фэнтези является популярная у молодежи в 90-х гг. XX века трилогия «Властелин колец». Кроме того, мифология активно используется в таких областях современной культуры как кинематограф, производство компьютерных игр, мультипликация.

2. Отличие мифов от сказок.

В чем отличие мифа от сказки? Сказка – это жанр устного народного творчества, художественный вымысел. Миф для древнего человека – не вымысел, а представление о реальности, объясняющее мир.

Вопрос о происхождении сказки существует несколько точек зрения. Согласно первой из них, сказку можно считать самой древней формой описания реальности, яркой, образной, эмоциональной и легко запоминающейся. Вторая точка зрения гласит, что сказка возникла лишь после того, как уже было на достаточно высоком уровне сформировано абстрактное мышление. Ведь в сказке рассматриваются идеальные персонажи, которым присущ определенный набор действий, поступков,

отношений, эмоций и моральных ценностей, а не конкретные личности, жившие в конкретное историческое время. Основатель исследовательской школы теоретической фольклористики Е.М. Мелетинский писал: «Формирование классической формы волшебной сказки завершилось далеко за историческими пределами первобытнообщинного строя, в обществе, гораздо более развитом. Предпосылкой был упадок мифологического мировоззрения, которое «превратилось» в поэтическую форму волшебной сказки. Это и был окончательный разрыв синкретической связи с мифом. Очень существенным моментом формирования классической формы волшебной сказки являются отрыв сказочной фантастики от конкретных «племенных» верований, создание весьма условной поэтической мифологии сказки. Мифические существа, например, в русской сказке иные, чем в русской же быличке, отражающей сохранившиеся в определенной среде суеверия. Условный характер сказочной фантастики сочетается с откровенной установкой на вымысел, в отличие не только от бытующих одновременно быличек, но и от первобытных, еще синкретических форм сказки. Классическая волшебная сказка отлична от мифа и не полностью отпочковавшейся от него первобытной сказки и структурно»¹.

Согласно третьей точке зрения, сказка и миф появились одновременно и некоторое время существовали нераздельно. Они были продуктом развивающегося мышления и разделились лишь тогда, когда представления об окружающем мире и человеке достигли определенного уровня развития. Сказка, скорее, диктует человеку, как он должен поступать, а не рисует, в отличие от мифа, устройство мира, в котором человек живет и действует.

Сходство между сказкой и мифом объясняется единством их «материала». Этот мир образных обобщений. Сказка непосредственно «пошла от былины, то есть, она не что иное, как разрозненный и подновленный эпизод народного эпоса. Поэтому в народной поэзии иногда тот же сюжет передается в двоякой форме: в древнейшей форме былины или песни и в позднейшей, в сказке»².

Отношение сказки к мифу представляет собой проблему, которая до сих пор решается наукой неоднозначно. Однако их генетическое родство не вызывает сомнений. Безусловно, миф как повествование является более ранним образованием. Мифы, в отличие от сказки, выполняли не развлекательную, а социальную функцию. Тем не менее, большинство сюжетных элементов волшебной сказки восходит к архаической культурной традиции, основание которой составляет миф. На эту архаику указывает и традиционный русский сказочный зачин (жили-были), переносящий слушателя в давно прошедшее время.

¹ Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Фольклор и этнография. – Ленинград, 1970. – С. 4.

² Алещенко, Е.И. К вопросу о соотношении сказки и мифа [Текст] / Е.И.Алещенко // Новое в науке о языке, 2008. – С.7-11.

3. Классификация, типология и символика мифов.

Исследователи исторической мифологии отмечают, что в великом множестве произведений разных народностей многие основные темы и мотивы повторяются. Одними из самых древних являются сказания о животных. В древних австралийских мифах, например, описывается происхождения животных от людей. Но и другие народы мира, пусть и не так явно, распространяют в своих сказаниях мифологическое представление о том, что человек находится в родстве и животными.

Происхождение небесных светил также часто освящалось в мифах. В так называемых солярных, лунарных и астральных сказаниях Солнце, Луна и звезды часто изображались людьми, которые когда-то жили на Земле и по разным причинам впоследствии поднялись на небо. Еще один распространенный сюжет – описание процесса создания Солнца каким-либо сверхъестественным существом. В этом случае небесное светило не одухотворялось.

Центральное место в совокупности мифов многих стран занимали произведения, описывающие создание мира и Вселенной, а также человека. Иначе их называют космогоническими и антропогоническими. Полинезийцы, североамериканские индейцы, народы Древнего Востока и Средиземноморья рассматривали космогонические процессы двояко, предполагая либо сотворение мира (креационные представления), либо его развитие (эволюционные представления). Согласно креационным представлениям, мир создал творец, бог, колдун или другое сверхъестественное существо. В мифах, построенных на эволюционных взглядах, мир планомерно развивается из какого-то первоначального бытия. Это может быть хаос, мрак, тьма и т.д.

В космогонических мифах часто сплетаются и сюжетные линии о процессе происхождения богов и людей. Самым распространенным взглядом на данный вопрос было чудесное рождение человека. Спустя несколько веков в мифах появились первые упоминания о судьбе, загробном мире.

Мы можем классифицировать мифы по разным основаниям: мифы о созидании – мифы об уничтожении; мифы о богах – мифы о смертных людях; объясняющие мифы – этиологические мифы; мифы об отношениях – мифы о достижениях; циклические мифы – линейные мифы; мифы, связанные с природными циклами. Рассмотрим их подробнее.

Космогонические мифы. Мифы о созидании (космогонические мифы) разъясняют, как и из чего был создан этот мир. Варианты самые разные. Мир появился из ничего, из первоначального хаоса; из воды; из космического яйца и т.д. Частью космогонических мифов являются мифы антропогонические – о происхождении человека, первых людей, или племенных предков (племя в мифах часто отождествляется с «настоящими людьми», с человечеством). Происхождение человека объяснялось как трансформация тотемных животных, как отделение от других существ, как усовершенствование (самопроизвольное или силами

богов) неких несовершенных существ, «доделывание», как биологическое порождение богами или как изготовление божественными демиургами из земли, глины, дерева и т. п., как перемещение неких существ из нижнего мира на поверхность земли. Происхождение женщин иногда описывается иначе, чем происхождение мужчин (из другого материала и т. п.). Первый человек в ряде мифов трактуется как первый смертный, ибо уже существовавшие ранее боги или духи были бессмертны.

К космогоническим мифам примыкают мифы астральные, солярные и лунарные, отражающие архаические представления о звёздах, солнце, луне и их мифологических персонификациях. В мифологических системах звёзды или целые созвездия часто представляют в виде животных, реже деревьев, в виде небесного охотника, преследующего зверя, и т.п. Ряд мифов заканчивается перемещением героев на небо и превращением их в звёзды или, напротив, изгнанием с неба не выдержавших испытания, нарушивших запрет жён или сыновей жителей неба. Представление о воздействии движения небесных светил на судьбу отдельных людей и всего мира создало мифологические предпосылки для астрологии.

Мифы солярные и лунарные являются разновидностью астральных. В них Луна и Солнце часто выступают в виде пары брата и сестры, мужа и жены, реже родителя и ребёнка. Они представляют оппозицию женского и мужского начала. Небесному существованию Луны и Солнца (как и в случае со звёздами) иногда предшествуют земные приключения пары мифологических героев. Суточный цикл также отражается в мифологическом мотиве исчезающего и возвращающегося солнечного божества. Уход и приход могут быть перенесены с суток на сезоны.

Эсхатологические мифы. Слово «эсхатология» древнегреческого происхождения и буквально переводится как «наука о конце». Это учение о том, как закончится мир. В эсхатологических мифах рассказывается, как погибнет земная жизнь – от потоков, пожаров, обледенения, космических катастроф, чудовищ и т.д. Некоторые из этих мифов характеризуются цикличностью: человечество периодически уничтожается, но потом вновь возрождается.

Мифы эсхатологические возникают относительно поздно и опираются на модели мифов календарных, мифов о смене эпох, мифов космогонических. В противоположность космогоническим мифам, они рассказывают не о возникновении мира и его элементов, а об их уничтожении. Трудно отделить мифы о катастрофах, сопровождавших смену эпох (о гибели великанов или старшего поколения богов, живших до появления человека, о периодических катастрофах и обновлении мира), от мифов о конечной гибели мира. Эсхатологические мифы встречаются и в наше время. Коммунизм как идеология вырос на идее, что капитализм морально разложился и идет к гибели.

Героические мифы. Они особенно характерны для древней Греции, хотя ей не ограничиваются. Герой в греческой мифологии – это сын или

потомок божества и смертного человека; это полубог, невероятно храбрый и сильный, почитаемый за свое бесстрашное и благородное поведение. Героические мифы рассказывают о жизни, подвигах и смерти героев – полулюдей, полубогов, одаренных сверхчеловеческими возможностями. Основная функция героев – поддерживать порядок (космос), противопоставляя его хаосу.

Героические мифы фиксируют важнейшие моменты жизненного цикла, строятся вокруг биографии героя и могут включать его чудесное рождение, испытания со стороны старших родичей или враждебных демонов, поиски жены и брачные испытания, борьбу с чудовищами и другие подвиги, а также его смерть. Герой как термин греческой мифологии означает сына или потомка божества и смертного человека. Героический миф – важнейший источник формирования как героического эпоса, так и сказки.

Этиологические мифы. Слово «этиология» древнегреческого происхождения и буквально означает причину. Эти мифы объясняют причины разных явлений. Они повествуют о происхождении растений, животных, гор, рек, некоторых социальных институтов и т.д.

Мифы о новом рождении объясняют, каким образом течет время. В современных обществах время линейно и движется к будущему. Более традиционные общества представляют время в виде круга – оно доходит до конца цикла и начинает отсчет сначала. Множество мифов и ритуалов отражают этот циклический характер мифологического времени. С ними тесно связаны мифы о природных циклах.

Мифы близнечные – это повествования о чудесных существах, представляемых в виде близнецов и часто выступающих в качестве родоначальников племени или культурных героев. В мифах о близнецах-братьях они, как правило, выступали сначала соперниками, а позднее становились союзниками. В некоторых дуалистических мифах братья-близнецы не противоположны друг другу, а являются воплощением разных начал.

Тотемические мифы составляют неперемнную часть комплекса тотемических верований и обрядов родоплеменного общества. В их основе лежат представления о фантастическом сверхъестественном родстве между определённой группой людей (родом и др.) и тотемами, т.е. некими животными или растениями. По содержанию тотемические мифы очень просты. Основные персонажи наделены в них чертами человека и животного. В наиболее типичном виде тотемические мифы известны у австралийцев и африканских народов. Тотемические черты ясно видны в образах богов и культурных героев в мифологии народов Центральной и Южной Америки. Остатки тотемизма сохранились в египетской и греческой мифологии, а также в часто встречающемся мотиве превращения людей в животных или растения.

Календарные мифы, как правило, теснейшим образом связаны с аграрной магией, ориентированной на регулярную смену времён года, в

особенности на возрождение растительности весной (сюда вплетаются и солярные мотивы), на обеспечение урожая. Широко распространён календарный миф об уходящем и возвращающемся или умирающем и воскресающем герое (мифы об Осирисе, Таммузе, Балу, Адонисе, Дионисе и др.). В результате конфликта герой исчезает или погибает, но затем его мать (сестра, жена, сын) воскрешает его. Эти мифы оказали влияние на некоторые героические мифы и эпические предания, на мифы о сменяющихся друг друга мировых эпохах, на мифы эсхатологические.

Многие известные мифы не укладываются в перечисленные категории. Иногда очень трудно провести границу между мифом, легендой, преданием. Например, мифы о Троянской войне и другие подобные мифы, впоследствии обработанные в форме эпоса, являются мифологизированными историческими преданиями, в которых действуют не только герои, имеющие божественное происхождение, но и сами боги. То же относится и к легендам, трудно отделимым от преданий; легенды в большей мере сакрализованы, в большей мере склонны к фантастике, например, изображению «чудес».

Проведя сравнительный анализ мифологии разных народов, специалисты пришли к выводу о том, что при множестве поверхностных различий первые древние представления, выработанные человеческим разумом, были сходны во многих существенных чертах¹.

4. Основные сюжеты и герои в мифологии народов России.

К основным сюжетам и героям народов России относятся Женщина-Мать, Воин-Защитник, семья, Правитель, Искусный Мастер и мудрецы. Рассмотрим эти образы подробнее.

Женщина-Мать. Мать Сыра Земля в славянской мифологии – важный персонаж с древнейших времен. Земля представлялась живым человекоподобным существом. Травы, цветы, кустарники, деревья представлялись ее пышными волосами, цепкие корни деревьев – жилами, кровью земли была сочившаяся из ее недр вода. И, как живая женщина, она рождала земных существ, гневалась, дарила людям невиданные красоты, она засыпала студеною зимой и пробуждалась по весне. Она умирала, обожженная засухой, и возрождалась после дождей.

Великая богиня, породившая все сущее – Берегиня. Ее повсюду сопровождают светозарные всадники, олицетворяющие солнце. К ней особенно часто обращались в период созревания хлебов – это указывает на принадлежность богини к верховным покровителям человеческого рода. Наши предки считали, что берегиня живет на свете множество, обитают они в лесах. Культ великой Берегини был представлен березой – воплощением небесного сияния, света, поэтому со временем именно береза стала особо почитаться на «русалиях»: древних языческих празднествах в честь берегинь – лесных русалок.

Богиня любви и красоты в славянской мифологии Лада. Именем Лада древние славяне называли не только изначальную богиню любви, но и весь

¹ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии – М.: Политиздат, 1980. – С.10.

строй жизни – лад, где все должно было ладно, то есть хорошо. Все люди должна уметь ладить друг с другом. Жена называла любимого ладо, а он ее – ладушкой. «Лады», – говорят люди, когда решили какое-то важное дело, а в древности ладником называли уговор о приданом: лады – помолвка, ладило – сват, ладканя – свадебная песня. И даже олады, которые пекли по весне в честь возрождающейся жизни, от того же корня.

Макошь, или Мокошь в славянской мифологии выступала богиней плодородия и судьбы (кош, кошт – судьба, слог «ма» может сокращенно обозначать слово «мать»), старшая из богинь судьбы, а также покровительница женских рукоделий на Земле; попечительствует хозяйственности и достатку в доме. В её руках была нить жизни, нить судьбы, она создавала её, она же её и прерывала. Ткать Пряжу Судеб ей помогают Богини Доля и Недоля, связующие человека с плодами его трудов – добрыми или злыми. Поэтому веретено в сказках часто влияет на жизнь персонажей (сказки «Спящая красавица», «Бабушка Метелица», «Морозко», «Золотая пряжа» и др.).

Женский образ был представлен и в башкирской мифологии. Например, Хумай – богиня, отвечающая за рождение детей. Это древнейшее женское божество тюркских народов, по значимости занимало второе место после Тенгри. Кроме того, это особо высокочтимое земное женское божество, доброжелательный дух, покровительница детей и рожениц. Перед родами, охраняя роженицу и младенца, Умай располагалась у входа на левой стороне юрты, считавшейся чистой. В честь Умай в переднем углу юрты подвешивали вместе с другими изображениями куколку, сшитую из синей материи, которую кормили кашницей, если ребёнок заболел. Под её особой защитой находились новорождённые и дети колыбельного возраста. От неё зависела жизнь и здоровье ребёнка, так как она охраняла его от злых сил и духов.

Те или иные состояния детей связывались с действиями Умай. Если ребёнок улыбается во сне, это значит, что с ним разговаривает Умай, если плачет, значит его пугают злые духи, а Умай на время отлучилась. Болезнь ребёнка – это верный признак отсутствия Умай. В этом случае обращались к шаману (мудрецу), который при камлании узнавал, похищена ли его душа злым духом, так как это грозило смертью ребёнка.

В эпосах «Урал-Батыр» и «Акбузат» Хумай предстает как девушка-лебедь, дочь небожителей – царя птиц Самрау и небесной красавицы Солнце.

Воин-Защитник. Главным образом этот образ представлен в виде богатырей. Если в русском сказочном эпосе богатырские сюжеты органично входят в его разновидность, называемую волшебными или собственно сказками, то в башкирском они составляют отчетливо выделяемую, особую или автономную разновидность, хотя и не всегда удается провести между ними резкую грань¹. Так, в башкирских богатырских сказках первое место уделяется могуществу, силе героя, он играет активную роль и, благодаря

¹ Башкирское народное творчество. -Т. 3. Богатырские сказки. – Уфа: Башкнигоиздат, 1988. – 448 с.

неимоверной мощи, отваге и решимости, добивается своей цели, пусть даже самой невероятной и сказочно фантастической¹.

В развитии сюжета волшебных сказок богатырь играет пассивную роль, он обыкновенный человек, здесь преимущественно обладают волшебные помощники и предметы. Герою приходят на помощь разные существа, животные и чудесные предметы, так как он очень добр, дружелюбен, отзывчив и справедлив. Богатырь волшебных сказок всегда молод, полон сил, с ранних лет готов к взрослой жизни. Но как в русских, так и в башкирских волшебных сказках сначала ему приходится пережить нелегкие испытания, встретить разнообразных наделенных сверхъестественными силами и возможностями животных и волшебные предметы.

Идеализация образа богатыря начинается с его необыкновенного рождения. Как в русских, так и башкирских сказках герой-богатырь может родиться от рыбки, медведя, волка, лошади и т. д. Например, в сказках «Буря-богатырь Иван коровий сын» и «Тан-батыр» богатыри рождаются от золотой рыбки. Также в башкирской сказке богатыри рождаются от одной, а в русских – от разных матерей².

Герой мог родиться от лошади или быть похожим на нее («Бузансы батыр», «Акъял-батыр»). М.Х. Мингажетдинов считает, что кровно-родственная связь сказочного башкирского батыра с животным миром может быть объяснена тем, что на башкирской культурной почве еще в далеком прошлом международный сказочный сюжет слился с местной мифологической темой о тотемном животном – серой кобыле, родоначальнице патриархальной семьи³. Также герой рождается из недр неживой природы, например, в сказке «Алп-батыр» он появляется из расщелины скалы. Н.Т. Зарипов отмечает, что это самый архаичный вариант мотива чудесного рождения героя⁴.

Следует отметить, что как в русских, так и в башкирских сказках нередко подчеркивается удивительно быстрый рост богатыря, что связано непосредственно с его чудесным появлением на свет. Он растет «не по дням, а по часам» и очень скоро становится могучим богатырем. Самым могучим из них суждена удивительно долгая и славная жизнь. Про Урал-батыра, например, читаем: «Уралу, достигшему к тому времени ста одного года, недолго уже оставалось жить»⁵.

В русских и башкирских волшебных сказках часто обыгрывается мотив встречи богатыря с разными героями – Морозом-Трескуном (Студенец), стариком-аксакалом, старухой, девушкой и т.д. Они помогают герою выбрать единственно верный путь к цели, доставляют его в дальние края, похищают

¹ Хайнурова Л.А. Национально-культурное своеобразие образов богатырей и богатырок в русских и башкирских волшебных сказках // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. № 28 (282). – С.143-146.

² Зарипов Н.Т. Башкирские богатырские сказки: эстетика жанра. – Уфа: Гилем, 2008. – 240 с.

³ Мингажетдинов М.Х. Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // Эпические жанры устного народного творчества. – Уфа, 1969. – С. 57–74.

⁴ Зарипов Н.Т. Башкирские богатырские сказки: эстетика жанра. – Уфа: Гилем, 2008. – С.62.

⁵ Башкирское народное творчество. Т. 3. Богатырские сказки. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. – С.41.

царевну, решают его задачи. По В.Я. Проппу, помощник является конкретным выражением силы и способностей героя¹. Например, Урал-батыру встреченный седобородый старик указывает на одну из семи дорог и советует поймать коня Акбузата².

Реже встречаются сказки, где описывается учеба богатыря, обретение им необыкновенных способностей. Исключением является башкирская сказка «Янгызак-батыр», в которой показано, как батыр научился играть на курае, на скрипке, летать по воздуху, принимая вид любой птицы³. В этом ряду можно назвать также сказку «Алп-батыр», где описывается внешность героя-богатыря: «Оттуда расколов гору, вышел юноша исполинского сложения. Сын имел могучую статью и был красив. Пальцы у него были большие, как руки, а руки – как бревна, ступни – как лодки, плечи широкие, как луг, а тело могучее, как дуб»⁴.

Богатыри обладают не только недюжинной физической, но и могучей духовной силой. Они терпеливы, борются против сил зла и за справедливость. Отличия героев волшебных и богатырских сказок выявляются в их самобытности, национальной неповторимости их характеров, беззаветной преданности духовным идеалам своего народа.

5. Эпос народов России: сюжеты и главные герои.

Эпос (др.-греч. – «слово», «повествование», «стих») – героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и представляющее в гармоническом единстве некий мир героев-богатырей. Возникновение эпоса обусловлено историческими обстоятельствами. Обычно оно сопровождается сложением панегириков и плачей, близких героическому мировосприятию. Увековеченные в них великие деяния часто оказываются тем материалом, который героические поэты кладут в основу своего повествования. Панегирики и плачи, как правило, слагаются в том же стиле и размере, что и героический эпос: в русской и тюркской литературе у обоих видов почти одинаковы манера выражения и лексический состав. Плачи и панегирики сохраняются в составе эпических поэм на правах украшения.

Эпос претендует на объективность и на правдивость своего рассказа, при этом его притязания, как правило, принимаются слушателями. К наиболее известным эпосам мира относятся эпос монголоязычных народов «Гэсэр», главный киргизский эпос «Манас», эпос, бытующий у народов мордва и эрзя «Масторава», древнеиндийский эпос «Махабхарата», нартский эпос, бытующий у ряда горских народов Кавказа (балкарцев, карачаевцев, осетин, абхазов, абазин, адыгов, чеченцев, ингушей), карело-финский эпос «Калевала», лезгинский народный героический эпос «Шарвили», башкирские эпосы «Урал-батыр» и «Акбузат».

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1986. – 367 с.

² Башкирское народное творчество. Т. 3. Богатырские сказки. – Уфа: Башкнигоиздат, 1988. – С.35.

³ Башкирское народное творчество. Т. 3. Богатырские сказки. – Уфа: Башкнигоиздат, 1988.. – С.72.

⁴ Башкирское народное творчество. Т. 3. Богатырские сказки. – Уфа: Башкнигоиздат, 1988. – С.44.

Обратимся к одному из самых известных эпосов башкирского народа, принадлежащего к числу героических башкирских сказаний, «Акбузату», «в котором выражена идея познания мира, проникновения в тайны природы Урала и утверждения желанной жизни на его просторах»¹. Он бытует в стихотворно-прозаической форме и был записан в 1917 г. известным башкирским сэсэн, драматургом, фольклористом и просветителем М. Бурангуловым в деревне Бабалар нынешнего Куюргазинского района Башкортостана от Гатиатуллы Биккужина. Рукопись не сохранилась.

В 1940 г. в журнале «Октябрь»² был издан только отрывок эпоса. Впервые произведение полностью было опубликовано в 1943 г. в сборнике «Эпос о богатырях»³. В 1954 г. эпос увидел свет в сокращенном варианте в первом томе сборника «Башкирское народное творчество»⁴. В 1972 г. был издан на русском языке⁵, в 1977 г. увидел свет в издательстве «Наука», в серии «Эпосы народов СССР»⁶. На основе эпоса композиторами Х.Ш. Заимовым и А.Э. Спадавеккиа создана опера «Акбузат» («Волшебный конь») на либретто Б. Бикбая и К. Даяна. Она является одной из первых сказочно-исторических башкирских опер и впервые была поставлена в 1942 г. на сцене Башкирского театра оперы и балета⁷.

Главный герой «Акбузата» Хаубан, правнук Урала, продолжает героические благодеяния своего прадеда Урал-батыра. Герои объединены единым порывом – борьба со злом, достижение всеобщего благоденствия и счастья. Немало и других образов, связывающих «Акбузата» с «Урал-батырой», например, Хумай – жена Урала, брат Урала, падишах подводного царства Шульген, когда-то принадлежавшие Урал-батыру боевой конь Акбузат и булатный меч. В обоих произведениях события происходят на территории Уральских гор. Кроме того, в «Акбузате» краткое содержание эпоса «Урал-батыр» рассказывается два раза, в монологе старика Тараула и птицы Хумай⁸.

Эпос «Акбузат» можно разделить на две части. Первая посвящена главному герою – Хаубану, его жизненному пути до той поры, когда он становится защитником народа. Для него характерны поступки и дела во благо народа. Вторая часть эпоса целиком посвящена общественным поступкам главного героя и его борьбе со злом, с Шульгеном, его дивами и захватчиком Масемханом. У мальчика по имени Хаубан умер отец, пропала

¹ Харисов А. Литературное наследие башкирского народа (XVIII–XIX вв.). – Уфа, 2007. – С. 100.

² Октябрь: журнал, 1940. - № 5 [Электронный ресурс] // Читальный зал. Национальный проект сбережения русской литературы. – Режим доступа: URL: <http://reading-hall.ru/oktyabr/index.php>. (дата обращения 08.08.2017).

³ Батырзар тураһында эпос (Эпос о батырах) [Текст] / Сост. М. Бурангулов. – Уфа, 1943. – Б. 3–81 (на башк. яз.).

⁴ Башкорт халк ижады [Текст] / Төзөүсе, инешһәм аңлатмалар биреүсе Ә. И. Харисов. – Т.1. – Өфө, 1954. – Б. 72–82.

⁵ Акбузат. Башкирский народный эпос. Пер. И. Кычакова, Г. Шафикова. – Уфа, 1972. – 112 с.

⁶ Башкирский народный эпос. Сост. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов и др. – М., 1977. – 518 с.

⁷ Музыкальная культура автономных республик РСФСР. Сборник статей. – М., 1957. – 408 с.

⁸ Башкирский народный эпос. Сост. А.С. Мирбадалева, М.М. Сагитов, А.И. Харисов. – М., 1977. –

мать, в пять-шесть лет он остался сиротой, ходил он из дома в дом и выпрашивал еду.

Мотив одиночества героя широко распространен и имеет много параллелей в мировом эпосе. Например, одиноким вырастают персонажи «Эпоса о Гильгамеше» и алтайского эпоса «Маадай Кара». Этот мотив встречается в древнейших пластах эпоса тюркских народов Сибири, особенно в якутских олонхо. «Мотив изначальности жизни на земле и связанный с ним мотив первоначального одиночества героя принадлежит к древнейшим в эпосе тюрко-монгольских народов. Здесь, несомненно, отражена общность эпической традиции этих народов»¹.

Поимка и укрощение героем боевого коня, дружба богатыря с конем, как известно, являются одной из древних и постоянных тем героического эпоса и богатырской сказки тюркских народов. Батыру достается чудесное оружие отца, при помощи которого он побеждает всех своих врагов. С их помощью герой «Акбузата» Хаубан продолжает дело, начатое Урал-батыром, совершает богатырские подвиги, уничтожает драконов, разрушает подводное царство, в котором обитает злой правитель Шульген. Из его царства Хаубан освобождает пленников, подчиняя себе чудовище Кахкаху.

В эпосе «Акбузат», что характерно для эпических повествований, отсутствует подробное описание внешности героя, его портрет. Гиперболизуется не внешность батыра, а его действия. Сказителям важно показать героев в их делах, описать такие прекрасные качества, как беззаветная преданность народу, постоянная защита интересов своей родины, мужество и героизм, смелость.

Система эпических персонажей эпоса включает также зооморфные и фантастические существа. Они достаточно типичны и подразделяются на помощников героя и его врагов. Первым и наиболее серьезным, до конца преданным богатырю помощником, выступает конь, нередко обладающий сказочно-волшебными свойствами. Он наделен умом, владеет речью, способен сочувствовать и сопереживать героям. Что касается противников героя, они играют важную роль в развитии эпического сюжета. Участие этих персонажей в судьбе главных героев эпоса усиливает уважение, заинтересованность слушателей в деяниях батыров, и помогает им глубже проникнуть во внутренний мир героев, уловить основную идею героических повествований.

Таким образом, эпос представляет собой уникальное явление в культурном наследии народов. Он отличается самобытностью и богатством идейно-художественного и эстетического содержания.

6. Виды и жанры сказок народов России. Воспитательная функция народных сказок.

Сказка – один из основных видов устного народного творчества; художественное повествование фантастического, приключенческого или

¹ Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса. – М., 1975. – С. 59.

бытового характера. Сказка – произведение, в котором главной чертой является «установка на раскрытие жизненной правды с помощью возвышающего или снижающего реальность условно-поэтического вымысла»¹. Можно сказать, что сказка – абстрагированная форма местного предания, представленная в более сжатой форме.

Авторы почти всех трактовок определяют сказку как вид устного повествования с фантастическим вымыслом. Связь с мифом и легендами выводит сказку за пределы простого фантастического рассказа. Сказка – не только поэтический вымысел или игра фантазии; через содержание, язык, сюжеты и образы в ней отражаются культурные ценности ее создателя.

Издавна сказки были близки и понятны народу. Фантастика переплеталась в них с реальностью и всегда в народных сказках торжествовала справедливость, а добро побеждало зло.

Композиционно сказки народов России схожи. Наиболее часто встречающаяся композиция сказки такова: 1. Зачин. («В некотором царстве, в некотором государстве жили-были...»). 2. Основная часть. 3. Концовка. («Стали они жить – поживать и добра наживать» или «Устроили они пир на весь мир...»).

Любая сказка ориентирована на социально-педагогический эффект: она обучает, побуждает к деятельности и даже лечит. Иначе говоря, потенциал сказки гораздо богаче ее идейно-художественной значимости. От других прозаических жанров сказка отличается более развитой эстетической стороной. Эстетическое начало проявляется в идеализации положительных героев, в ярком изображении «сказочного мира» и романтической окраске событий.

Мудрость и ценность сказки в том, что она отражает смысл важнейших человеческих ценностей и жизненного смысла в целом. С точки зрения житейского смысла сказка наивна, с точки зрения жизненного смысла – глубока и неисчерпаема. Важнейшие идеи, основная проблематика, сюжетные стержни и расстановка сил, осуществляющих добро и зло, по сути, едины в сказках разных народов России. В этом смысле любая сказка не знает границ, она интересна для всего человечества.

На сегодняшний день принята следующая классификация сказок народов России: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки, богатырские сказки, юмористические сказки. Рассмотрим их подробнее.

В сказках о животных действуют рыбы, звери, птицы, они разговаривают друг с другом, враждуют, мирятся. Сказки существенно отличаются от поверий о животных. В последних большую роль играет вымысел, связанный с язычеством. Волк в поверьях мудр и хитёр, медведь страшен. Сказка же теряет зависимость от язычества, становится насмешкой над животными. Мифология в ней переходит в искусство. Сказка преобразуется в своеобразную художественную шутку – критику тех

¹ Аникин, В.П. Русская народная сказка. – М.: Художественная литература, 1984. – 176 с.

сущест, которые подразумеваются под животными. Отсюда близость подобных сказок к басням («Лиса и журавль», «Звери в яме»).

Такие сказки могут рассказывать как о простых существах, которые обитают в лесу («Волк и семеро козлят», «Лиса и заяц»), так и о волшебных («Золотая рыбка», «Конек-горбунок»). Сказка о животных обязательно предполагает умение этих существ разговаривать и мыслить, как люди. Они зачастую имеют вполне человеческие проблемы и эмоции, а также условия жизни. По сути, речь идет о людях и их проблемах. Отличительная черта русских сказок о животных – все звери наделены в них особыми, характерными чертами. Так, все знают с детства, что лиса – хитрюга, заяц трудолюбив, а волк жесток.

Сказки волшебного типа делятся на волшебные, приключенческие, героические. В основе таких сказок лежит чудесный мир (предметный, фантастический, неограниченный). Благодаря неограниченной фантазии, в этих сказках возможны превращения, поражающие своей скоростью (дети растут не по дням, а по часам, с каждым днем все сильнее или краше становятся). Не только скорость процесса ирреальна, но и сам его характер (из сказки «Снегурочка»: «Глядь, у Снегурочки губы порозовели, глаза открылись. Потом стряхнула с себя снег и вышла из сугроба живая девочка»). «Обращение» в сказках чудесного типа, как правило, происходят с помощью волшебных существ или предметов.

Волшебными эти сказки называются потому, что все происходящее в них фантастично и значительно по задаче. Опасность представляется особенно сильной, страшной потому, что главные противники героя – не обычные люди, а представители сверхъестественных темных сил – Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный и пр. Одерживая победы над этой нечистью, герой как бы подтверждает свое высокое человеческое начало, близость к светлым силам природы. В борьбе он становится еще сильнее и мудрее, приобретает новых друзей и получает право на счастье.

Персонаж волшебных сказок всегда выступает носителем определенных моральных качеств. Он помогает животным и птицам, которые ему за это благодарны, и, в свою очередь, помогают ему. Он представлен в сказках как народный герой, воплощение высших моральных качеств – смелости, честности, доброты. Он молод, красив, умен и силен.

Противостоят главным героям персонажи резко отрицательные – коварные, завистливые, жестокие. Чаще всего это Кощей Бессмертный, Баба Яга, Змей о трех-девяти головах, Лихо одноглазое. Они чудовищны и безобразны внешне, коварны, жестоки в противоборстве с силами светлыми и добрыми. Тем выше цена победы главного героя.

Повествование в сказочной прозе ведется при помощи устойчивых формул. Одни из них ускоряют или замедляют действие, перекидывают своеобразные мостики от одной ситуации к другой («близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли»), другие рисуют внешний облик, характер персонажа («Во лбу светел месяц, в затылке часты звезды», «Баба Яга, костяная нога, в

ступе едет, пестом упирается, помелом след замечает»). Усиливает впечатление слушателей использование приема троекратного повторения: три раза герой бьется со змеем; проходит последовательно через три царства: медное, серебряное, золотое; три брата три раза ходят ловить жар-птицу.

Среди персонажей волшебной сказки много детей. Их образы поэтичны, трогательны, что подчеркивается и формой имени (Терешечка, Крошечка-Хаврошечка, братец Иванушка, сестрица Аленушка), и всем тоном повествования. Терешечка, преследуемый ведьмой, «просит, ублажает» защипанного гусенка: «Гусь-лебедь ты мой, возьми меня, посади меня на крылышки, донеси меня к отцу, к матери; там тебя покормят-напоят и чистой водицей. Сжалился защипаный гусенок, подставил Терешечке крылышки, встрепенулся и полетел вместе с ним»¹.

Характерной приметой бытовых сказок становится воспроизведение в них обыденной жизни. Конфликт бытовой сказки часто состоит в том, что порядочность, честность, благородство под маской простоватости и наивности противостоит тем качествам, которые всегда вызывали у народа резкое неприятие (жадность, злоба, зависть).

Бытовая сказка представляет собой описание народного быта, откуда и пошло ее название. Бытовые народные сказки содержат много юмора и захватывающих приключений. Герой бытовой сказки – это не богатырь, а обычный человек, например, солдат, крестьянин или кузнец. Он не совершает ратных подвигов и не имеет волшебных дарований, однако преодолевает все трудности с помощью своей смекалки и ловкости. Также нередко в качестве основного мотива выступает любовная тема – венчание, свадьба или жизнь после замужества.

Бытовые сказки рассказывались и рассказываются детям для того, чтобы указать им правильное направление в жизни, научить их делать верный выбор. Ведь что такое бытовая сказка, если не поучение и наставление будущим поколениям? Она учит доброму и хорошему. В ней добро всегда побеждает зло. Люди, готовые помочь, не пропадают в беде.

Бытовые сказки обычно несут в себе идею о том, что надо быть трудолюбивым и умелым. Таким людям удастся все. А неумелых и ленивых в этих сказках обычно высмеивают. Так, в бытовых сказках с негативом относятся к жадным и ленивым людям. В них ярко заметно социальное неравенство героев. Причем у людей низших сословий гораздо больше благородства и доброты, чем у богатых.

Богатырские сказки. В богатырской сказке героическое сватовство, возвращение похищенной жены, кровная месть, бесконечные сражения с мифологическими врагами – все это осуществляется не коллективно, всем родом, а индивидуально, богатырями, которые в личном подвиге реализуют традиционные нормы родового обычного права. В русском фольклоре

¹ Терешечка [Электронный ресурс] // Сказковед. – Режим доступа: URL: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=1&tid=51>. (дата обращения 07.08.2017).

богатыри воспеты в былинах. Долгое время былины передавались в устной форме, пока ими не заинтересовались учёные, филологи и фольклористы.

Богатыри обладают более или менее общими для них свойствами: силой и молодостью. Совокупность воинских доблестей и добрый, честный нрав составляют главнейшие черты богатыря, а вся его деятельность имеет религиозно-патриотический характер. Народ идеализирует своих богатырей, и если он гиперболически представляет их физические качества (силу, ловкость, тяжёлую походку, оглушительный голос, продолжительный сон), то все-таки в них нет той зверской обжорливости других описанных в былинах чудовищных великанов, не принадлежащих к разряду богатырей.

Одним из самых древних героев-богатырей является Вольга, или Волх. В песне рассказывается, что он был сыном женщины и змея. Он выучился различным тайным наукам и умел превращаться (оборачиваться) сам и превращать других в животных и насекомых. У него имелась дружина, с нею он охотился и побеждал в сражениях. Обернувшись волком, Вольга гнал к своим товарищам оленей, зайцев и других животных, обернувшись щукою, гнал всякую рыбу, соколом – всякую птицу. Дружине оставалось только добыть зверья, птиц и рыб «сколько надобно». Оборотничество помогало ему и в войне. Прискакав к индийскому царству, окруженному неприступной каменной стеной, он становился муравьем, в таком виде переправлялся на сторону неприятеля, там превратившись в горностаю, перегрыз все вражеское оружие – тетивы луков, стрелы и копья. На другой день его дружина в виде муравьев тоже преодолевает стену, затем Вольга возвращает ей человеческий облик и приказывает:

«Гой еси вы дружина хоробрая!
Ходите по царству индейскому,
Рубите старого и малого,
Не оставьте в царстве на семена»¹.

Эта былина относится к древнейшим, когда совершались набеги одних племен на другие. Вольга – единственный богатырь, который воюет ради грабежа и личного обогащения. Это герой еще языческого мировосприятия. Подавляющее большинство былин, дошедших до нас, созданы позже.

Кроме героической темы в былинах широко представлена тема социальная. В них описываются противостояние мужика князю («Вольга и Микула»), конфликты богатырей с боярами «толстобрюхими» («Добрыня и Василий Казимирович»), с князем Владимиром («Сухман», «Данило Ловчанин»), противоречия между людьми разного социального положения («Хотен Блудович»).

Юмористические сказки. В сказках народов России часто встречается юмористическое отношение к жизни, к проблемам и персонажам. Сказка часто сама вызывает смех, ее язык прост и доступен, это элемент развлечения, сохранения жизнеутверждающего настроя обрядов, фольклора в

¹ Волх Всеславьевич [Электронный ресурс] // Хранители сказок. – Режим доступа: URL: <http://hobbitaniya.ru/byliny/byliny29.php>. (дата обращения 07.08.2017).

целом. Часто сказка воспринимается как смешная поучительная история. Например: «Бежала лиса по лесу увидела на дереве тетерева и говорит ему:

- Я в городе была, указ добыла – теперь птицам можно никого не бояться, гуляй себе по лугам. Нынче уж звери друг друга не трогают.

- Вот это хорошо, – говорит тетерев, – а то вот собаки бегут; кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего.

- Ну, мне пора, а то, может быть, собаки указа еще не слышали».

Интересна воспитательная роль таких сказок. Сама же сказка служит для того, чтобы выявлять пороки общества и в наиболее яркой и доступной манере наказывать их. Основными элементами такого рода сказок становились нормы общежития, морали, нравственности. В сказках всегда рассматриваются хитрость, доброта, смекалка, прилежание, вежливость и воспитание, готовность прийти на помощь или, напротив, лень, глупость, сварливость, злость. В этом проявляется и психологическая роль сказки. Она помогает адаптироваться в жизни, вводит в круг общественных норм и избавляет от возможных проблем, страхов. Метод решения – смех.

Обратимся к воспитательной функции народных сказок. Если рассмотреть классические сказки с точки зрения их воздействия, то в них нельзя не заметить ряд общих черт:

1) Они воплощают в метафорической форме конфликт главного героя.

2) Воплощают подсознательные процессы в образах друзей и помощников (представляющих возможности и способности главного героя), а также в образах разбойников и разного рода препятствий (представляющих страхи и неверие героя).

3) Создают в образной форме аналогичные обучающие ситуации, где герой побеждает.

4) Представляют метафорический кризис в контексте его обязательного разрешения, когда герой преодолевает все препятствия и побеждает.

5) Дают герою осознать себя в новом качестве в результате одержанных побед.

6) Завершаются торжеством, на котором все отдают должное особым заслугам героя.

Сказка близка ребенку по мироощущению, ведь у него эмоционально-чувственное восприятие мира. Ему еще не понятная логика взрослых рассуждений. А сказка и не учит напрямую. В ней есть только волшебные образы, которыми ребенок наслаждается, определяя свои симпатии. Сказки – это лучший способ привить ребёнку хорошие черты характера, обучить нормам поведения и правилам безопасности без нотаций. Ведь интересную историю малыш готов слушать всегда.

Сказки формируют у ребёнка позицию бережного отношения к окружающему миру; прививают любовь к своей Родине; помогают ему в овладении навыков взаимодействия с миром.

Раздел 4. РЕЛИГИИ НАРОДОВ РОССИИ

1. Понятия «религия», «вера», «религиозность» и «культ».

Огромный смысл представляет для верующего его земная жизнедеятельность как подготовка к посмертному существованию. Ничто его так не пугает, как неизвестность, которую и составляет смерть. На протяжении всей истории люди питают надежду на то, что за самой большой неизвестностью не стоит конец. А если земная жизнь не конец, то желание благостного существования после физической смерти и наделяет огромным смыслом все содеянное. Именно религия позволяет надеяться понять, почему и для чего человек должен выполнять правила и соблюдать некие «веками» существующие нормы; она дает ясность в понимании причин проблем и «подарков» судьбы. В разных частях Земли люди создали множество конфигураций и вариантов систем распознавания законов бытия.

Что же такое религия? Этимологически термин привязан к языку древних римлян, где «relegate» означало «связывать», то есть религия изначально представлялась (и сейчас остается) главным способом связи человека, – но с чем или с кем? Для того чтобы понять с чем/кем человек хотел бы быть связанным и пытался установить контакт, обратимся к одному из самых кратких определений.

Религия – это вера в сверхъестественное. Так звучит, пожалуй, самое простое и общее определение. Сверхъестественное – это то, что отличается по своим свойствам от всего известного, изученного и доказанного. В таком случае, религия – это система взглядов и представлений о неизвестном мире, содержание которого мы можем описать, но не можем установить истинную природу законов и взаимосвязей его элементов, ибо даже пророкам был неведом промысел Божий. «Всякая религия основывается на признании некоей сверхчеловеческой реальности, о которой человек кое-что знает и на которую он должен некоторым образом ориентировать свою жизнь»¹. То есть религия может рассматриваться как нечто воображаемое, принятое человеком за истину при невозможности выявить степень ее соотносимости с действительностью рациональными способами и методами.

Для первобытного человека, в отсутствие естественнонаучного знания, религия была попыткой через сверхъестественное найти объяснение процессам, происходящим в окружающем мире и с самим человеком. Сегодня же многие природные процессы получили объяснение. Сущность солнечной энергии, смена времен года и погоды, циклы жизни растений, поведение животных и т. п. – все это имеет научное объяснение и обоснование. Потребность в религии отпала? Нет. И даже то, что связано с поклонением природным стихиям в первобытную эпоху, сохраняет свою силу в умах людей, живущих в постиндустриальных странах. Тогда возникает предположение о том, что человек в своем мышлении остается на той же

¹ Доусон К.Г. Религия и культура. – С-Пб.: Алетейя, 2000. – С. 61.

стадии, что и тысячи лет назад. Конечно нет. Значит, человек, вопреки разуму, верит в то, что опровергнуто наукой? Снова нет. Тем самым мы подчеркиваем, что вера в сверхъестественное достаточно точно описывает феномен религии.

«Верую потому, что абсурдно»¹. Такое понимание веры также очень глубоко проникает в суть явления. Остановимся лишь на том, что религия, являющаяся, по сути, верой в абсурд, – это феномен духовной культуры, который будет развиваться, пока будет развиваться культура. При этом абсурд – это то, чего не может быть в материальном мире потому, что он предполагает иные законы бытия. И пока существует человек, будет шириться поле его фантазии, абстрактного мышления и духовной культуры. Значит, будут возникать и новые религии, а также подвергаться рецепции старые, как все новые и новые попытки представить и понять мир, живущий не по «человеческим меркам».

Рассмотрев феномен веры в первом приближении, обратимся к чисто научному взгляду. «Религиозная вера – это вера: а) в объективное существование существ, свойств, связей, превращений, которые являются продуктом процесса гипостазирования; б) в возможность общения с кажущимися объективными существами, воздействия на них и получения от них помощи (в молитве, богослужении и т. д.); в) в действительное совершение каких-то мифологических событий, их повторяемость, наступление ожидаемого мифологического события, причастность к ним; г) в истинность соответствующих представлений, взглядов, догматов, текстов и т. д.; д) в религиозные авторитеты – “отцов”, “учителей”, “святых”, “пророков”, “харизматиков”, “бодхисаттв”, “архатов”, церковных иерархов, служителей культа и т. д.»². Исходя из данных характеристик, получается, что вера – это нечто абстрактное, то, что человек пытается материализовать, а значит, воплотить в реальность продукт собственного сознания, найти каналы взаимодействия с нематериальными сущностями; желание сопричастности с глобальными вселенскими процессами, управляемым более могущественными силами; безусловное признание истинности, реальности всего перечисленного, отраженного в догмах и текстах, исходящих от религиозных авторитетов. Таким образом, вера – это попытка осязать неосязаемое, через выход сознания на уровень сверхвозможного с помощью абстрактных идей. Это определение никак не описывает внутреннего содержания веры, оно лишь показывает ее место в нашей жизни.

Следует ли называть религиозной верой всё то, во что верит человек, но что отсутствует в реальном мире? Фанаты «Звездных войн» и толкиенисты живут верой в увиденное на киноэкране или в прочитанное в книге. Желание представить и увидеть иной, возможно, лучший мир, чем тот, в котором живет человек, в определенной степени роднит художественное кино и

¹ Автор высказывания – раннехристианский теолог Тертуллиан (155/165–220/240).

² Яблоков Н.И. Понятие и функции религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 208.

литературу с религией, но, разумеется, они не тождественны. Указанное стремление человека реализовывалось в различных природных условиях, на разных уровнях развития культуры и в различном этническом окружении, что приводило к формированию невероятно разнообразных религиозных систем.

Еще один взгляд на религию, как на особенную, невероятно пеструю в своих проявлениях часть духовной культуры дает российский исследователь И.Н. Яблоков, который рассматривает большое разнообразие подходов к объяснению религии: «Своеобразие религии выражается в большей по сравнению с другими областями духовной жизни интенсивности определенных черт, типической их комбинации и субординации»¹.

Религии, существовавшие в древности и существующие сейчас, могут кардинально отличаться по уровню развития и содержанию. Изменения, происходящие за время существования той или иной конфессии, зачастую могут носить радикальный характер. Упадок нравственности духовенства заставил католическую церковь ввести целибат, создать и поддерживать нищенствующие монашеские ордена, созывать 14 Вселенских и неисчислимое количество поместных соборов. Борьба иосифлян и нестяжателей и реформы Никона – это только немногие примеры динамического характера православия. Появление все новых и новых течений протестантизма и неохристианских течений в XVI–XXI веках, многочисленные буддийские школы хинаяны и махаяны, течения иудаизма – все это также отражает динамический характер религиозных систем.

Такое понимание задает нам направление поиска и четко показывает, что религия – часть духовной культуры, которая осязаема в объектах и предметах культа, сотворенных человеком на основе его субъективных представлений о возможном и должном в мире, параллельном материальному. Здесь мы подходим к определению религиозного культа, о котором речь далее. По сути, только через то, что мы называем культом, и можно попытаться осмыслить религию.

Обратимся к развернутому определению религии, ибо оно позволит увидеть важные аспекты этого духовного явления. *Религия – это комплекс верований в сверхъестественные явления и комплекс практических действий, посредством которых люди пытаются общаться с реальностью, лежащей за пределами обыденного опыта.* Ключевым в данном случае является слово «пытаются». Это слово говорит о причинах невероятного разнообразия религий прошлого, настоящего и, возможно, будущего, ибо попытки объяснить непознанное не прекратятся, пока существует человечество. Изучая тысячелетия истории научного познания, мы можем увидеть, что очень многое из казавшегося совершенно фантастическим рано или поздно находит зачастую вполне прозаическое объяснение, когда наука достигает необходимого для этого уровня. Зная это, можно надеяться, что в некоем обозримом будущем многие фантастические составляющие бытия

¹ Яблоков И.Н. Религия в системе культурного универсума // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2011. – №.1. – С. 213.

окажутся весьма простыми в понимании, не имеющими в своем содержании ничего сверхъестественного. Но у отдельного человека и человечества в целом часто нет времени ожидать решения насущных и остроактуальных проблем бытия посредством научных открытий. Религия же всегда давала и дает эти объяснения, предоставляет алгоритмы решения проблем и противоречий, успокаивает и питает надежду ожидающих таких решений. В силу безграничности непознанного и бесконечности человеческих чаяний найти выход к этой границе никогда не сократится и количество «попыток» выйти на связь с высшими силами.

Итак, религия – безграничный и постоянно меняющийся мир во вселенной духовной культуры. Мы не знаем границ человеческого разума и его фантазии, следовательно, поле для возникновения новых и новых религиозных идей безгранично. «Люди никогда не были свободны от иллюзий, без заблуждений не было искания истины, они – не “вина”, а неизбежность (о сознательном обмане с недобрыми намерениями и фальсификациях речь в данном случае не идет). В определенных исторических ситуациях люди нуждаются в иллюзиях, и иллюзии религиозного сознания, как и другие, удовлетворяют такого рода нужду»¹.

Важным аспектом укорененности верующего в религии является религиозность. Известный русский религиозный философ И.А. Ильин считал, что она воплощается, как «соответствие веруемого содержания – Божественному Откровению, гласу религиозного Предмета [Бога] о самом себе»². То есть *религиозность – это соответствие собственных представлений индивида о религии и Боге установленному в священных текстах (которые часто и называют «откровением»)*. По сути, это абсолютно верное определение, которое является еще и достаточно строгим. Согласно такому пониманию, всё, не соответствующее в сознании и жизнедеятельности человека писаниям отдалается от веры и религии и сближается с понятием «суеверие», о чем и пишет И. Ильин. Можно сколько угодно говорить о социологических измерениях степени религиозности, рассматривать различные подходы к данному феномену. Однако если признать, что каноны и догмы составляют ядро содержания религии, то отклонение от этого, малознание или индивидуальные трактовки отдалают человека от конкретной осознанной и ответственной религиозности. Чем меньше человек исполняет правила, установленные конкретной религией, чем меньше его образ жизни, поступки, морально-этические нормы соответствуют требованиям конфессии, чем меньше он знает и исполняет ритуалистику, тем меньше его религиозность. Иными словами, религиозность ханафитская, православная или тхеравадинская становится тем меньшей, чем в большей степени она не соответствует канонике. Таким образом, нельзя говорить о религиозности как о простом укоренении убеждений в

¹ Яблоков, Н.И. Понятие и функции религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 208.

² Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта : в 2 т. – Т.1. – М.: Русская книга, 2002. – С. 101.

существовании сверхъестественного. Это связано с тем, что она часто воспринимается как простой маркер для наименования себя адептом конкретной конфессии при полном незнании особенностей каноники и догматики. Иначе мы должны именовать астрономом всякого, кто знает, что планета Земля существует в рамках гелиоцентрической системы.

Как короля делает свита, так и производные религии составляют важнейшую часть ее сущности. Главное из таких понятий – «религиозный культ». Поскольку далее речь пойдет исключительно о культе религиозном, поэтому и употребляться будет только само слово «культ».

Начнем с этимологического значения данного термина. Итак, «cultus» в переводе с латинского языка – поклонение или почитание. Компонентами культа являются обряды, ритуалы, молитвы, праздники, паломничества, жертвоприношения и т. п. Воспринимая данное слово буквально, мы выходим на чисто ритуальную сторону религиозной жизни. Ритуалы же, как совокупность действий символического характера, призваны объединять людей на основе общности целей их совершения.

Ритуальная чистота, например, может служить критерием верности вероучения в целом. Язык ритуала стал одной из главных причин окончательного разделения христианства на католицизм и православие¹, а ритуалистика – одной из главных причин реформ Никона и появления старообрядцев. Карматы, выкрыв Черный камень из Мекки, на весьма продолжительное время фактически сделали невозможным исполнение такой обязанности мусульманина, как хадж. Суфисты подвергаются жесткой критике представителями других направлений ислама, в том числе и из-за их особенного отношения к ритуалам. Понимание важности ритуала и подводит нас к важности культового единства как основы объединения людей на базе культовой общности.

2. Религия как социальный институт

Человек – существо социальное, следовательно, все свои действия он хочет или вынужден согласовывать с себе подобными, иначе его деятельность будет неэффективной или же он будет изгоем. Это относится и к религиозной деятельности, которая всю историю человечества являлась основой существования важнейшего социального института – религии.

Социальный институт – это система социальных связей и совокупность социальных норм и система ценностей, в какой-либо сфере человеческой жизнедеятельности, сформировавшиеся для удовлетворения общественных потребностей. В аспекте религиозной проблематики также важно понимание того, что собой представляют система ценностей и нормы. Система ценностей – это совокупность представлений и мнений о роли в жизни человека различных предметов, явлений и отношений. Нормы – это правила и предписания, требующие выполнения в определенных сферах жизнедеятельности. Система ценностей и нормы в свою очередь скрепляют

¹ 1054 г. – взаимное закрытие церквей латинского и греческого обрядов на Западе и Востоке Европы.

социальные связи, которые представляют собой переплетение ролей и статусов, с помощью которых поведение членов общности сохраняется в установленных границах. Существуют социальные институты, которые рождены «вечными» потребностями – это семья, политика, экономика, образование и религия.

Религии как социальному институту присущи следующие признаки или атрибуты:

- существование в группе единоверцев;
- вера в священные предметы, явления и сверхъестественные существа (мощи, огонь, боги);
- символика (полумесяц, крест, минора-семисвечник);
- каноны (неизменная совокупность норм и правил) и догмы (важнейшие положения учения, принимаемые как истинные);
- культ.

Выделяют следующие функции религии:

- мировоззренческая – предоставление верующему определенной системы взглядов на человека, общество, природу (миропонимание – объяснение мира в целом и отдельных явлений, мирозерцание – отражение мира в ощущениях и восприятии, мирочувствование – эмоциональное восприятие и мироотношение – оценка);
- компенсаторно-адаптационная – восполнение слабости возможностей человека в познании, бессилия перед социальными законами и законами природы и способность на основе этого оказывать духовную поддержку в адаптации в сложных или меняющихся условиях;
- коммуникативная – общение верующих друг с другом и с миром сверхъестественного;
- регулятивно-легитимирующе-охранительная – управление социальными отношениями и поведением отдельных верующих посредством системы догм, канонов, заповедей и др. религиозных норм, на основе узаконения социальных порядков в различных сферах жизнедеятельности, укреплении и поддержки власти;
- интергрирующе-дезинтегрирующая – объединение в религиозные группы и идентификация по принципу «свой-чужой»;
- культуротранслирующая – стимулирование к появлению в культуре новых элементов или к заимствованию (письменность, искусство, законы).

Кроме того, религия имеет ряд дисфункций, которые не обязательно проявляются в каждый момент ее существования, но могут воспроизводиться в ходе социально-экономических и политических кризисов, войн, эпидемий, природных катаклизмов и т.п.: религиозная нетерпимость (агрессивное негативное отношение и неприятие иноверия), фанатизм (способность и желание лишить благополучия себя и других, готовность к любым материальным жертвам, в том числе к пожертвованию своей и чужими

жизнями ради воплощения религиозных идей), изуверские формы поклонения (массовые и регулярные самоистязания, человеческие жертвоприношения, ритуальные самоубийства и т.п.).

Рассматривая религию как форму групповой самоорганизации необходимо показать типы религиозных организаций.

Религиозная община представляет собой первичную форму организации верующих какой-либо конфессии, основанную на коллективном отправлении культа, общности религиозных убеждений и территории. Данное объединение верующих является базовым для любого более крупного объединения в узком смысле или же выступает синонимом религиозной группы. В более широком смысле религиозная община – совокупность всех верующих той или иной конфессии (как, например, исламская умма). В рамках православия, католицизма и некоторых протестантских церквей синонимом слова «община» выступает приход.

Многие религиозные группы существуют фактически именно в форме общин, часто замыкаясь в своем распространении и численности на одной единице или существуя независимо друг от друга. Такими примерами является община «трясунов». Амиши, сформировавшиеся в XVI–XVII веках на базе анабаптизма и меннонитства, существуют в виде независимых конгрегаций в США и Канаде. В Европе и Северной Америке получили распространение конгрегации гуттеритов. В Индии независимыми общинами живут джайнисты, в России – неоязычники.

Понятие «конфессия» (лат. *confessio* – исповедание) – объединение верующих, придерживающихся какого-либо вероисповедания; особенности вероисповедания в рамках определенного религиозного учения. Часто термин «конфессия» выступает синонимом определённого направления религии или религиозного объединения.

Существующие в России религиозные группы и организации с точки зрения закона являются разновидностями «религиозных объединений». «Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей»¹.

Религиозная группа – это «добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры... Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками»². Правовая норма

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26.09.1997, № 125-ФЗ (ред. От 30.03.2016). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/845c28f5502d5483c56e258c4729e49780390105/ (дата обращения : 11.08.2017).

² О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26.09.1997, № 125-ФЗ (ред. От 30.03.2016). – Режим доступа :

говорит о том, что религиозная группа предназначена и создается для совместного исповедания веры. Таково не только и не столько правовое, но собственно религиозное понимание требований к культовой практике у мусульман, иудаистов и многих других. Коллективное распространение веры также не только юридический тезис. Так, для мусульман дагват является обязанностью. Общность имущества является подчас обязательным требованием ряда религиозных общин. Мы видим, что юридическое определение религиозной группы включает часть важнейших составляющих собственно религиозного и религиоведческого понимания термина.

Следующее понятие – религиозная организация. Обратимся к законодательному определению, которое гласит, что религиозная организация – это «добровольное объединение граждан..., образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица... Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации»¹. Религиозная организация, образуемая единоверцами, создается с теми же целями, что и религиозная группа. Отличается же она тем, что у нее наличествует официальная регистрация в качестве юридического лица. Таким образом, закон обязывает религиозные организации соблюдать все нормы, предполагаемые для данной формы существования в государстве. Однако религиозная организация входит в категорию более высокого порядка, нежели религиозная группа. В ней имеются коллегиальные органы управления, подчас строгие внутренние установления и правила, зафиксированные в официальном уставе организации как таковой и во внутренних документах (например, церковный устав православных церквей – типикон). Как правило, такой сложной организационной и нормативной системы религиозные группы не имеют. К тому же религиозные организации больше по численности, более сплочены, в силу наличия фактора структурной и нормативной систематизации деятельности. Поэтому религиозная организация имеет и бóльшую ресурсную базу. Учитывая сказанное, масштабы деятельности у организации шире, чем у группы.

Наиболее часто встречающаяся и простая типология религиозных организаций включает церковь, секты и деноминации. Чем они отличаются? Причина неоднозначности и сложности соотнесения и разграничения данных понятий заключается в том, что невозможно выработать единую систему принципов и способов организации и построения деятельности в области взаимоотношений государства и общества со всем спектром разнообразных

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/845c28f5502d5483c56e258c4729e49780390105/
(дата обращения : 11.08.2017).

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26.09.1997, № 125-ФЗ (ред. От 30.03.2016). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/845c28f5502d5483c56e258c4729e49780390105/ (дата обращения : 11.08.2017).

конфессиональных общин. Это связано и с высокой степенью динамики изменений конфессиональной ситуации как в России, так и в мире в целом.

Этимологически слово «церковь» восходит к греческому языку и означает «имеющий силу, власть, господин, Божий Дом». Современное содержание термина достаточно многозначно и может воспроизводиться в нескольких значениях, нас интересуют два из них:

- наименование отдельных христианских конфессий, существующих в форме официальных организаций (автокефальных православных, католической, лютеранской и др. церквей);
- самоназвание новых религиозных организаций, как нео/псевдохристианских, так и не имеющих отношение к христианству (Церковь Свидетелей Иеговы¹, Церковь Саентологии, Церковь Объединения и др.).

Теперь обратимся к этимологии слова "secta" (лат.), которое означает «учение». В словаре С.И. Ожегова секта рассматривается как: «1) религиозное объединение, отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее; 2) группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах»².

Наша позиция во многом согласуется с точкой зрения классика социологии религии М. Вебера по поводу соотношения данных понятий. «Возьмем, например, понятия “церковь” и “секта”. Их можно, классифицируя, разьединить на комплексы признаков; тогда не только граница между ними, но и содержание обоих понятий окажутся размытыми»³. М. Вебер дополняет разъяснение терминов и тем, что, например, в протестантизме церковь и секта перетекают друг в друга: «Само это наименование означает, что религиозная община, “видимая церковь”, по терминологии реформированных учений, рассматривается... исключительно, как сообщество лично верующих и возрожденных, и только их одних. Другими словами, перед нами уже не “церковь”, а “секта”»⁴. Данное понимание для нас особо важно, ибо большинство религиозных общин, ассоциируемых сегодня с сектами, возникли не ранее XVI века, т.е. в то время, в которое в Европе и начинают возникать протестантские конфессии. Во многом религиозные объединения, начиная с Нового Времени возникающие за пределами Западного мира, формируются по тем же принципам, что и протестантские конфессии.

Обратимся к определению, которое дает один из самых известных современных российских «сектоведов» А.Л. Дворкин. «Секта – это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культурообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны

¹ Церковь Свидетелей Иеговы в 2017 г. признана экстремистской, ее деятельность в России запрещена.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – 27-е изд., испр. – . АСТ : Мир и образование, 2014. – С. 1074.

³ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 393.

⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 176.

или региона»¹. Далее этот автор упоминает без всякой систематизации в числе «классических» сект меннонитов, квакеров, адвентистов, пятидесятников, духоборов, хлыстов². По критерию закрытости меннониты и квакеры, существующие в форме автономных общин и не ведущие сколь-нибудь активной миссионерской и проповеднической деятельности, условно подходят под этот критерий. Однако данные объединения не являются закрытыми для принятия новых членов и не существуют вдали от цивилизации. Если же мы говорим об адвентистах, пятидесятниках, духоборах и хлыстах, то в еще большей степени не ясно, как автор понимает закрытость и тем более как ее понимать читателю. Если же воспринимать ее как закрытость от общества, тайность, то тогда к сектам нужно относить не указанные общины, а, например, организации черных сатанистов, масонов и подобные тайные организации.

В данных условиях, при которых религиоведение не может предложить четкого решения, впору обратиться к источнику однозначного ответа – юридической норме. Приведем взгляд правовой науки на секту. И.Б. Воробьева апеллирует к постановлению Конституционного Суда РФ (1997 г.), где говорится, что понятие «секта» «используется в отношении религиозных организаций, исповедующих взгляды узкой группы людей по сравнению с подавляющим большинством»³. Названное постановление лишь указывает на то, что данный термин может правомерно употребляться в СМИ без раскрытия всей полноты и сложности его содержания. Но назвать «Церковь Свидетелей Иеговы» узкой группой нельзя, ибо численность только активных членов этой организации превышает 8 млн человек. То же можно сказать о Международном Обществе Сознания Кришны, а ведь именно эти организации чаще всего называют сектами. Членов Армянской апостольской церкви сектантами не называют, хотя их численность не больше, чем тех же Свидетелей Иеговы.

Показательно, что «в законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия, как “секта”. В то же время данный термин в силу сложившихся в обществе представлений несет, безусловно, негативную смысловую нагрузку»⁴. Учитывая приведенный тезис, можно лишь понять, что юридическое регулирование позволяет отделить не «секты» от «церкви», а группы и организации, действующие на законных основаниях, от нарушающих закон.

¹ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования– 3-е изд., перераб. и доп.- Нижний Новгород : Братства во имя Святого князя Александра Невского, 2002. – С. 44.

² Там же.

³ Воробьева И.Б. Термин «секта» и его использование в юриспруденции // Вестник Саратовской государственной академии права: научный журнал. – 2010. – № 3 (73). – С. 162.

⁴ Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] : № 4 (138), от 12 февраля 1998 г. – Режим доступа : <http://roman142.blogspot.ru/2011/02/12-1998.html> (дата обращения : 11.08.2017).

Зарубежные правовые акты¹ не дают определения данного понятия, а лишь говорят об опасности некоторых из сект и их положении в обществе. В постановлении Конституционного Суда РФ сказано: «Государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам...»². Здесь упоминается лишь сам термин «секта», но не раскрывается его содержание, что во многом способствует произвольному пониманию вопроса, а не помогает понять международно-правовую оценку его содержания. Прочие нормативные акты также не уточняют содержания понятия.

Теоретическое осмысление понятия «секта» не прояснило, чем же оно отличается от понятия «церковь». Именно реальная действительность обуславливает невозможность ни в целом, ни на основе вычленения классификационных признаков четко разделить сущность церкви и секты в теории. Но если невозможно найти четкую грань, отделяющую церковь от секты, то говорить сколь-нибудь определенно об особенностях авторитарных, тоталитарных или харизматических сект/культов также крайне затруднительно.

Остается рассмотреть еще один тип религиозных организаций – деноминацию. «Деноминация (от лат. *denominatio* – “переименование”; наделение специальным именем) – тип религиозной организации, занимающий срединное положение между сектой и церковью, для которого характерно отсутствие претензии на роль доминирующей конфессии, признание существующего социального порядка и взаимная толерантность по отношению к другим деноминациям»³. Здесь мы обнаруживаем лишь то, что границы между типами религиозных общин с включением деноминации в линейку понятий становятся еще более размытыми. Толерантность же к другим религиозным идеологиям ставит в разряд деноминаций Русскую православную церковь, которая сегодня терпимо относится к старообрядцам и существующему социальному порядку. Подобным же примером может

¹ О сектах и новых религиозных движениях [Электронный ресурс] : Рекомендация, N 1178 (1992). – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902018869> (дата обращения : 28.10.2016); Постановление о сектах в Европе [Электронный ресурс] : Решение Европарламента от февраля 1996 г. – Режим доступа : <http://www.ystolika.narod.ru/Documents/evrop.html> (дата обращения : 28.10.2016).

² О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г., N 16-П, по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 ФЗ от 26 сентября 1997 г. в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в г. Ярославле и религиозного объединения «Христианская Церковь Прославления». – Режим доступа : http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1008.htm (дата обращения : 28.10.2016).

³ Васильева Е.Н. Типологии религиозных объединений : методология и современные направления развития // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7, Философия. – 2015. – № 2 (28). – С. 56–57.

служить современная терпимость радикальных исламских организаций к представителям других мазхабов. Однако те же мусульманские радикалы могут быть достаточно нетерпимы к социальным порядкам (Таблиги Джамаат¹). Представителей индуистских течений и буддийских школ также нужно относить к этой группе, но тогда встает вопрос об адекватности применения понятия «организация», ибо в данных конфессиях таковая фактически отсутствует. Все эти примеры свидетельствуют, о том что ни в теории, ни на практике четкого представления о том, чем отличаются «церковь», «секта» и «деноминация» и где проходят границы между этими типами религиозных организаций нет. Это становится полем для спекуляций и субъективных оценок и показывает сколь осторожны должны быть представители духовенства, верующие, атеисты, антиклерикалы, журналисты, политики, юристы и ученые в своих суждениях по этому вопросу.

3. Архаическое мышление и ранние формы религиозных воззрений

Важным вопросом является проблема возникновения религии. Существует множество теологических (богословских или религиозных) научных и бытовых гипотез и теорий. В самом простом виде их можно объединить в три группы:

1. Богословско-теологические гипотезы видят религию в качестве сверхприродного явления, которое появилось как необходимость связи человека с богом или богами: а) такая связь была, но была утрачена (изгнание Адама и Евы из рая) и ее восстанавливают; б) связь предстоит установить (ожидание прихода богов, мессии на Землю); в) связь необходимо воспроизводить и обновлять в разные периоды (Кришна и Арджуна, Моисей и Иисус, Мухаммед и предшествующие ему пророки).

2. Философские гипотезы представляют религию как необходимость в указании смысла жизни, в ответе на мировоззренческие вопросы, задавая глубокое значение установленным нормам и правилам существования человека и его сосуществования с природой и себе подобными.

3. Психологические гипотезы осмысливают религию как совокупность чувств, действий и опыта личности, которые связаны с поиском способов защиты человеческой психики (души) от враждебных и даже непреодолимых условий природной и социальной окружающей среды. Чувства воспроизводятся в качестве источника религии (мистические переживания, галлюцинации, созерцание). Человек облегчает себе душевные страдания, осознавая возможность помощи со стороны сверхъестественного, посмертного существования и т.п.

Если же взять за основу научный (религиоведческий) подход во взгляде на процессы возникновения религии, то необходимо учитывать низкий уровень развития как материальной, так и духовной культуры первобытного

¹ Джамаат Таблиг – религиозная организация, признанная в 2009 г. в России экстремистской. Деятельность организации в России запрещена.

человека. Знания человека об окружающем мире и самом себе десятки тысяч лет назад, по сравнению с современными, были практически равны нулю. В силу этого возможным механизмом возникновения религии на ранних стадиях развития человечества была необходимость включения широчайшего воображения, порожденная незнанием, бессилием, зависимостью и страхом перед миром и самим собой. Человек, мало зная об окружающем мире, кое что знал о себе. Он начал представлять мир, от которого зависел, наполненным сущностями, похожими на него по внутренним характеристикам, но отличным внешне. Так, он оживил явления природы, флору и фауну, неодушевленные предметы, космические объекты и т.п. Чувствуя жизненную важность, физическое превосходство или непреодолимость, человек стал обращаться ко всему этому, как к себе подобному. Он стал просить, задабривать подарками, пытаться обмануть и угрожать и поклоняться этим силам, как действовал бы по отношению к более сильному, богатому или опытному соседу. Так формируются природные (космические, атмосферные и геотектонические) предпосылки – явления, которые происходят в природе (погодные явления) и космосе (солнечная активность, космические излучения, движение космических тел, атмосферные процессы, геологические движения) и которые люди не понимали и не могли дать им объяснения. В результате они начинали поклоняться стихиям, природным объектам и животным.

Однако если возникновение древнейших, первобытных религиозных воззрений можно объяснить таким образом, то в эту схему не укладываются многие религии, которые возникли в последние две тысячи лет, а в особенности в последние два столетия. Объяснить возникновение этих религий могут социокультурные (антропные) предпосылки. Стихийность, непредсказуемость (или неуправляемость) социальных процессов, экономические кризисы, социальное неравенство и принуждение, неблагоприятные факторы условий жизни, страхи и стрессы, порожденные индустриальным и информационным обществом, экологический кризис, эпидемии, массовые жертвы во время конфликтов, трансформация системы ценностей и т.п. – все это заставляет искать защиту в мире сверхъестественного, когда цивилизация грозит раздавить человека, а наука и рационализм не помогают, а усугубляют проблемы. Человек видел нерешаемость современных ему проблем посредством прежних религиозных систем и создавал другие, способные ответить новейшим вызовам для тех или иных народов и даже человечества.

Одними из главных вопросов мировоззрения для первобытного человека были происхождение мироздания. Самой древней, первой формой мировоззрения было мифологическое, построенное на необычных образах, ассоциативных связях. Ассоциации, мышление по аналогии и контрасту образов преобладают над смысловыми и объективными связями. Как отмечалось выше, в связи с природными предпосылками возникновения религии, выводы о свойствах человека, какого-либо предмета или явления

переносились на другой предмет или явление на основании предполагаемого сходства. Человек живой и солнце живое; человек ходит и дождь идет; человек в плохом настроении и небо может хмуриться. Только человек слаб и зависим от дождя, неба, солнца, как ребенок от родителей. Значит, как ребенок просит у родителей пищи, так можно попросить и у солнца, неба, дождя. Метод аналогии знаком ребенку. В первые годы жизни именно так он делает первые шаги в познании и строительстве отношений с внешним миром. Этот же метод стал доступен и человеку десятки тысяч лет назад. Человек стал переносить на природу свои свойства и свойства всего человеческого рода, ибо его социальная система стала объяснением системы отношений в живой и неживой природе и космосе.

Оживотворение (гилозоизм) и одушевление (анимизм, панпсихизм) природы имело место не только в первобытный период истории, мы можем наблюдать это у современных народов, населяющих все части света и Россию. В нашей стране так относятся к себе и к миру коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Генетизм – это еще одна особенность мифологического мировоззрения. Объяснение сущего чаще всего сводится к рассказу о происхождении. Таким образом, миф – это фантастическое повествование о происхождении мироздания и отдельных его составляющих.

Итак, мифологическое мировоззрение – система представлений об окружающем мире, его происхождении, основанные на эмоционально-чувственном познании по законам ассоциативного воображения и аналогии, переносе на весь внешний мир свойств человеческого рода.

Мифология – исторически первая, первобытная попытка человека построить теорию появления и законы существования мира. Человек начал пытаться строить отношения с еще мало знакомой, непознанной природой. Бездну человеческого незнания об окружающем мире помогла заполнить мифология. Нужно понимать, что мифология и религия – это не одно и то же. Религия включает мифологию и объединяет людей для исполнения культа. Миф же не обязательно носит религиозный характер и нацеленность на исполнение культа.

В рамках мифологического мировоззрения и формируются древнейшие, первобытные формы религиозных воззрений – анимизм, аниматизм, фетишизм, тотемизм и магия.

Анимизм – форма первобытных религиозных воззрений, связанных с верой в душу и духов, являющихся сверхъестественными двойниками всего сущего и оказывающие влияние на любые события. Термин введен английским этнографом Э.Б.Тайлором, который считал анимизм перворелигией. Сейчас религиоведение пришло к выводу о том, что нельзя выявить первооснову. Все формы первобытных верований сосуществовали, возможно, превалируя одна над другой у того или иного народа. Именно пережитками анимизма являются вера в возможность толкования сновидений (они мыслились как время, когда душа путешествовала отдельно от тела) и

призраков, например. Анимизм предполагает душу как особую сущность, обитающую в теле. В соответствии с принципом мышления по аналогии человек наделял духов собственной волей, характером и персонифицировал в явлениях природы (дождь, ветер, молния), природных объектах (река, море, гора), болезнях, в эмоциях (гнев, страх) и т.п.

Исследователь Дж. Фрейзер считал, что до анимизма существовал аниматизм (преданимизм) – некие представления о «телесной душе». Аниматизм – форма первобытного верования, связанная с одушевлением и уподоблением человеку исключительно явлений природы («солнце радуется», «гора гневается», «небо хмурится»). Пережитком анимизма является учение о переселении душ (метемпсихоз).

Понятие «фетишизм» ввел Ш. де Бросс. Фетишизм – это поклонение материальным предметам, которые наделялись сверхъестественными свойствами / возможностями, и их использование в обережных или вредоносных целях. Вера в обереги, талисманы, натальный крест у христиан, пирсинг и т.п. – это самые распространенные пережитки фетишизма.

Тотемизм – это еще одна форма первобытных верований, основанная на поклонении растениям и животным, с которыми существует кровнородственная связь и являющиеся сверхъестественными прародителями и покровителями рода и племени. Ничего общего с эволюционизмом эта форма не имеет. Каждый народ, племя, род вели свое происхождение от того или иного животного или растения, иногда фантастического, которое играло значимую роль в экосистеме региона проживания. На употребление в пищу этого животного или растения возникал запрет. Это животное ублажали подарками, жертвами, стремились не произносить его сокровенного имени, чтобы не обидеть, не разгневать или не навредить. Именно поэтому у медведя возникло столько эпитетов, появившихся из необходимости и желания обойти сокровенное имя (косопалый, топтыгин, бер, михалыч, хозяин и т.д.). Многие наши фамилии и государственная символика являются памятью о тотемическом прошлом.

Последней формой первобытных верований является *магия* – вера в возможность сверхъестественного воздействия на события или явления окружающего мира, в том числе и на жизнь человека. Различные исследователи выделяют множество видов магии: вредоносную (черную), белую (охранительную), военную, половую, перинатальную, лечебную, промысловую, метеорологическую, гомеопатическую, контагиозную и т.д. Пережитками магии являются все формы гаданий, приметы, вера в сглаз и приворот и т.д.

Особой формой существования первобытной религиозной системы является шаманизм – вера в возможность общения шамана с духами (камлание). Шаманизм не является отдельной формой первобытных верований, это комплекс, вобравший в себя элементы всех рассмотренных религиозных воззрений. Шаман использует в ритуалах фетиши, вызывает к помощи тотемов и общается с ними в трансе, взаимодействует с духами

природы и болезней, совершает сложные магические ритуалы. Сам шаман – избранник духов, которые в него вселяются, направляют и помогают ему. Важнейшим элементом практики шамана является камлание – процесс общения с духами в ходе экстатических, трансовых состояний, в которые шаман входит в специальном костюме, отбивая ритм бубном, совершая различные ритуалы, танцуя, читая заклинания и религиозные гимны, употребляя природные психостимуляторы и галлюциногены. Камлание может длиться несколько часов и даже дней, в ходе которых шаман путешествует по миру духов, просит у них совета, помощи, пугает или отгоняет их. Шаманизм широко распространен и ныне на территории нашей страны, особенно у народов Севера и азиатской части России.

Важнейшей религиозной формой регулирования отношений в первобытную эпоху выступали табу – строгие запреты на совершение каких-либо действий, основанные на представлении о том, что эти действия несут негативные сверхъестественные последствия для самого нарушителя или же для всего народа. У современных первобытных народов табу охватывают религиозные нормы, обычное право, мораль и нравственность. Происхождение табу неоднозначно, возможно, это было связано с тем же мышлением по аналогии. Важные религиозные предписания и установки сопровождались аналогичными запретами и предписаниями в других областях жизнедеятельности человека, тем самым усиливая религиозный запрет. Существование же какого-либо табу на протяжении более одного поколения автоматически делало его нерушимым, в силу непререкаемого авторитета предков, благодаря которым появились и выжили последующие поколения.

Одним из древнейших табу стали запреты на кровосмешение и убийство себе подобных. Однако часто человеком считался только родич, а житель соседней деревни под такое табу не подпадал. Табуировалось, например, произнесение сокровенных имен людей и тотемов, ибо знание имени предполагало возможность использования имени во вредоносных магических ритуалах. Поэтому мы знаем множество эпитетов богов, которые создавались, дабы избежать употребления истинного имени. «Не поминай имя Господа Своего в суе». Так появились прозвища людей, которые заменяли истинное имя, а от таких прозвищ произошли многие фамилии. Запретным становилось употребление мяса тотемного животного или тотемного растения. Табу было связано и с представлениями о «нечистоте», которая была вредоносна для окружающих. Нечистой считалась женщина во время менструации и в родовой период. Таких женщин либо вовсе отселяли из деревни, либо запрещали находиться в одном помещении с мужчинами. За нарушением табу следовали самые строгие наказания – смерть или изгнание. Изгнание из племени, рода, деревни было равносильно медленной и мучительной смерти потому, что человека не принимали в другое племя, а выжить в одиночку было почти невозможно. Люди часто сами умирали от страха за нарушенное табу. Многочисленны примеры табу и в современных

религиях. Так, ислам предполагает целую систему запретов (харам), касающихся практически всех сфер жизнедеятельности верующего.

Важность точного выполнения ритуалов и соблюдения табу для сохранения народа от гнева и вредоносного воздействия сверхъестественных сил приводило к выделению особой группы соплеменников. Это могли быть сами главы родовых групп или люди, имевшие репутацию знатоков и хранителей ритуалов и приемов взаимодействия с миром духов. Постепенно появляется категория служителей культа. В первобытную эпоху они были особой категорией родо-племенного общества. Жрец (от слав. «жрати» - приносить жертву) был человеком, который выполнял посредническую роль во взаимодействии людей с богами и духами. Через него посредством ритуалов происходила встреча богов и людей. Важной частью таких ритуалов и были жертвоприношения, от чего и произошло славянское название этой социальной категории.

Многие народы мира и нашей страны на протяжении тысячелетий исповедуют собственные, присущие только им религии – этнические («национальные», «коренные»). Некоторые религии и их элементы могут быть очень многочисленными и распространенными даже среди других народов (индуизм, синтоизм, вуду и др.), но большинство из них сохраняются только внутри одного народа. В нашей стране хранителями таких религиозных систем являются многие коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Интересны религиозные верования ненцев – народа, живущего от Архангельской области до Красноярского края. У ненцев сложился сложный пантеон богов и духов. Ненецкий эпос рассказывает о семислойных небе, подземном мире и среднем мире – земле. Есть верховный бог – Нум, а также более мелкие боги определенных родоплеменных групп. Нум живет в верхнем мире, на небе, он творец всего сущего. Нум не живет на земле, которая полна зла. Супруга Нума – Яминя. Она покровительствует роженицам, браку, домашнему очагу и детей. От союза Нума и Ямини родились сыновья – боги семи небесных сфер и следят за жизнью людей. Покровителем людей и хозяином земли стал Я Ерв, Пе Эрв – хозяином гор, То Ерв – хозяином озера, в чуме хозяйка – богиня Мяд Тухуця, бог оленей – Иясебам Тертя. Бог зла – Нга живет под землей, в семи слоях которого властвуют его помощники (Хансосяда – дух уносящий разум, Хабуа Мирена – дух болезней, Мэд На – дух уродств, Гори нгами – дух подземных тварей). Причинами болезней ненцы считают поселение в теле злых духов. Только обряды и жертвоприношения шамана могут помочь человеку. Среди шаманов выстроилась строгая иерархия. Самый главный – Выдуттана – шаман всех миров, имеющий гипнотическое воздействие и общающийся с верхними богами. Имя этого шамана из страха не произносят вслух и обращаются в крайних случаях. Помощники Выдуттана: Тэятатана – повторяет его слова и произносит заклинания, Ингутама – советник и прорицатель. Янянги – шаман, лечащий болезни и предсказывающий погоду. В контакт с духами

вступает Табседе – колдун и предсказатель. Шаман Самбдорта умеет общаться с душами умерших. Ненцы строго исполняют волю умерших, чтобы те попали в загробный мир, на пути к которому много препятствий, чинимых злыми духами. Главный жертвенник находится на острове Сер Ири (напротив полуострова Ямал).

Много интересных религиозных традиций и у других народов Севера. У секульпов каждый род имеет одно мольбище. На земле рода имеется «Лосымет» – чум духов, куда не допускаются женщины. В этом чуме приносят жертвы. У этого народа есть культ священных деревьев (кедр, дуб, береза).

В современной России наблюдаются две противоречивые тенденции. С одной стороны, многие религиозные традиции этих народов забываются под давлением современной цивилизации. С другой стороны, в XXI в. пытаются возродить свои исконные верования чуваша, мари, якуты, русские и многие другие народы. Сегодня эти проявления называют неоязычеством.

4. Политеизм древних и современных народов России

Верования восточных славян

Этно-конфессиональная карта России сформировалась на основе долгой и сложной истории взаимодействия народов, их культур и религий. Этническим ядром нашей страны стали восточно-славянские народы, которые сейчас исповедуют преимущественно православие. Однако до конца X в. основой религиозной культуры этих народов было многобожие – политеизм.

Религиозные представления древних славян сформировались под влиянием индоевропейской общности, имея много общего с религиозной культурой индусов, персов, кельтов, германцев и балтов. Славянскому мировоззрению был присущ общий для всех народов на первобытно-общинной стадии развития антропоморфизм, черты человеческого рода переносили на природу, космос и мир сверхъестественного. Славяне одухотворяли природу (леший и водяной – самые известные духи природы) и почитали предков, видя их постоянное участие в жизни людей («Чур меня!» – это фактически заклинание, обращенное к предку – Чуру или Щуру, с целью защиты). Поклоняясь духам природы и предкам приносили жертвы – требы и совершали ритуалы.

Единого пантеона богов у славян не было. Поляне, древляне, кривичи и другие народы поклонялись своим верховным богам. Лишь за 8 лет до крещения князь Владимир поставил в Киеве пантеон из шести богов: Перуна (громовержец, покровитель князя и его дружины), Хорса (бог солнца), Дажьбога (бог плодородия), Стрибога (бог неба и ветра), Семаргла (бог семян и побегов растений), и Мокошь (богиня прядения, плодородия, судьбы). Тем самым князь совершил попытку религиозной консолидации государства на языческой основе. Однако выбор Владимира не до конца ясен, ибо в пантеон не попали Род (бог создатель мира и отец первого поколения богов, вместе с

рожаницами – покровители единства рода), Сварог (бог неба), Велес (бог покровитель скота и поэзии) и другие очень почитаемые славянами божеества.

Кроме богов значительное место в религиозных представлениях славян играли духи природы и домашнего хозяйства: мороз, болотник, полевик, водяной, леший, домовый, дворовой, овинник, банник и др. Уже по названию этих духов понятно, за что они отвечали, ведая той или иной частью природного мира или домашнего хозяйства.

Мир, по представлениям славян, состоял из небесного земного и подземного. Все три яруса объединяло мировое древо, или древо жизни: корнями оно уходило под землю, ствол и дупло в нем – в мире людей, а ветви – в небе. Вселенная представлялась похожей на большое яйцо. В середине Вселенной, подобно желтку, расположена Земля. Верхняя часть «Желтка» — мир людей. Нижняя «исподняя» сторона – Нижний Мир, Мир Мертвых, Ночная Страна. Чтобы попасть туда, надо пересечь Океан-море. Вокруг Земли, подобно яичным желткам и скорлупе, расположены семь или девять небес. Каждое из небес славянской мифологии имеет свое предназначение: одно – для Солнца и звезд, другое – для Месяца, еще одно – для туч и ветров. Седьмое по счету наши предки считали «твердью», прозрачным дном небесного Океана, там источник дождей (хляби небесные). В «хлябях небесных» есть остров – ирий (вирий). На остров улетают осенью перелетные птицы. Туда же возносятся души зверей, добытых охотниками, и держат ответ перед «старшими» – рассказывают, как поступили с ними люди. Охотник должен был благодарить зверя. Тогда «старшие» скоро отпустят зверя назад на Землю, позволят снова родиться, чтобы не переводились рыба и дичь. Славяне считали, что на любое небо можно попасть, взобравшись по Мировому Древу, которое связывает между собой Нижний Мир, Землю и все девять небес. На этом дереве зреют семена всех деревьев и трав. Это дерево было очень важным элементом древнеславянской мифологии — оно связывало все три уровня мира, простиралось своими ветвями на четыре стороны света.

Важной частью представлений о мире является концепция океана, в который опускается солнце на закате, плывет ночью и выплывает на другом конце земли утром. Ночное движение солнца осуществлялось утками и лебедями. Некоторые мифы говорят, что солнце на западе заглатывал подземный ящер, отрывивая его на востоке. Днем солнце по небу несли кони или лебеди.

Ритуалы общения славян с миром богов и духов составляли важную часть их жизни. Особое место занимал обряд погребения. Разные славянские племена по разному хоронили умерших. Часть славян сжигали тела, часть – хоронили в земле. Вождей часто хоронили в курганах. В курганах и могилах строили «домовины». Воинам в могилу клали оружие, конскую упряжь, коней, собак. С женщиной клали серпы, сосуды, зерно, убитую скотину и домашнюю птицу. Похороны завершались стравой – пиром-поминками и тризной – воинскими состязаниями.

Особую роль сыграло жреческое сословие. Общим названием жрецов было «волхвы» или «волшебники». Известны волхвы-облакопрогонители, волхвы-целители, волхвы-хранильники (изготавливали амулеты-обереги), волхвы-кощунники (сказители «кощюн» – мифов, хранители древних преданий). Сказители назывались «баянами», что связано с глаголом «баять» – рассказывать, петь, заклинать. Существовали женщины-колдуньи, ведьмы (от «ведать» – знать).

Большое значение язычники придавали одежде. Она несла функциональную нагрузку и некоторую обрядность. Одежда украшалась изображениями берегинь, рожаницами, символами солнца, земли и отражала многоярусность мира. Верхний ярус, небо сопоставлялось с головным убором, земле соответствовала обувь.

На фасаде русской избы изображались небеса и ход солнца. Небо представлялось двухслойным, состоявшим из тверди и хлябей. Хляби изображались волнистыми линиями. На тверди, располагавшейся ниже хлябей, было показано положение солнца в трех позициях – утром, в полдень и вечером, чтобы подчеркнуть, что оно движется ниже хлябей, изображения светила помещали на деревянных полотенцах, спускавшихся с крыши. Особенно богато украшалось узором центральное полотенце, символизирующее полдень, – там ярко светящее солнце изображалось несколько раз. На центральном полотенце помещали громовой знак (круг, разделенный на 6 секторов) – символ Рода или Перуна, оберегавшим дом от попадания в него молнии.

Большим разнообразием отличались языческие обряды и празднества. Выделялись следующие праздники: праздник первых ростков – 2 мая, моления о дожде – с 20 по 30 мая, Ярилин день – 4 июня, моления о дожде – с 11 по 20 июня, праздник Купала – 24 июня, моления о дожде – с 4 по 6 июля, отбор жертв для праздника Перуна – 12 июля, моления о дожде – с 15 по 18 июля, праздник Перуна – 20 июля, начало жатвы – 24 июля, «Зажинки», окончание жатвы – 7 августа.

Во время коляд парни и девушки ходили по деревне и пели под окнами колядки – короткие обрядовые песни, в которых желали хозяевам благополучия, а те в уплату за пожелание одаривали их вкусной едой. Чем обильнее угощение, тем сытнее должен быть будущий год.

В конце февраля – начале марта праздновали проводы зимы – Масленицу, длившуюся неделю. На Масленицу пекли блины, катали зажженные колеса, жгли костры – это символизировало солнце, набирающее силу. Молодожены катались по селу в расписных санях, целовались на глазах у всех – их молодая и горячая любовь должна была наполнить жизненной силой всю природу. В последний день праздника устраивали проводы Масленицы – соломенной куклы в женском костюме, которую сначала величали, потом разрывали и разбрасывали по полям, чтобы урожай был богатым.

В мае – начале июня проводился праздник в честь Лели – проводы весны и встреча лета. Срубали березку, украшали ее лентами, с пением носили по селу, а затем обламывали с нее ветви и разбрасывали по полям, чтобы земля была более плодородной.

Главным летним праздником был день летнего солнцестояния (21 или 22 июня). Многие поверья и ритуалы, связанные с ним, оказались потом приуроченными к дню Купалы (7 июня). Крестьяне верили, что в ночь на Купалу деревья и травы наполняются особой живительной силой, поэтому знахари торопились их собирать. В самую короткую ночь в году совершается чудо – огненным цветом расцветает папоротник, и если человек сумеет сорвать этот цветок, то найдет клад. Как и другие праздники, посвященные солнцу, катали горящие колёса. В этот день избавлялись от всякой скверны. Жгли сорочки больных детей, чтобы уничтожить болезнь, умывались росой, чтобы хворь не приставала, разжигали костры и прыгали через них, чтобы священный огонь очистил человека от всякой порчи. Девушки в купальную ночь гадали о суженом.

На празднике Перуна было необходимо умиловить громовержца, поэтому в жертву приносили быка, которого потом съедали всем селом. Громовержец своими стрелами поражал нечисть, и бесы, чтобы избежать гибели, превращались в животных. Потому в Перунов день не пускали животных в дом.

К концу августа жатва заканчивалась, женщины заплетали последние несжатые колоски «Велесу на бородку», молили землю вернуть уставшим крестьянам силу. Последний сноп, так же как и первый, считался магическим, его сохраняли до Нового года, он символизировал благополучие дома. Окончание жатвы – большой праздник: крестьяне в складчину устраивали пир, веселились, славили свою работу. Сжатый хлеб перед молотью просушивался в овинах – специальных срубках, в которых снопы помещали в верхней части на жердях, а в низу разводили костер. Овины часто сгорали вместе с урожаем, эта беда считалась делом рук оwinника. Крестьяне пытались умиловить духа, принося ему жертвы.

Несколько октябрьских и ноябрьских праздников были посвящены Мокоши. В эти дни женщины молились покровительнице рукоделия, хвастались друг перед другом шитьем и вышивкой.

21 декабря был днем окончанием всех полевых работ, хлебосольным праздником урожая. Торжество было посвящено Роду и Роженицам. В этот день готовили изобильное пиршество, но и совершали обряд «обновление огня»: везде гасили старый огонь, а новый добывали трением двух деревянных брусков.

Религиозные воззрения финно-угорских народов

Северными соседями славян были финно-угорские народы, которые занимали огромные пространства к северу от современной Москвы – чудь, весь, емь, мурома и др. Их наследниками являются современные карелы, саамы, мордва, марийцы, удмурты, ханты, манси и др. Письменных

источников об их религиозных воззрениях не сохранилось, но у многих народов сохранился фольклор, который донес до нас многое из религиозных воззрений. Например, сохранился финский эпос «Калевала».

Среди таких народов, как ханты и манси, несмотря на христианизацию, сохранились и носители этнических религиозных воззрений. Нуми-Торум («верхний бог») – верховное божество хантов и манси, бог неба, творец. Распространено представление о Нуми-Торуме как о третьем из наследующих один другому небесных божеств: у манси он сын Корс-Торума и внук Косяр-Торума, которые занимают соответственно второй и третий ярусы верхнего мира, у северных хантов – сын Нум-Курыса и внук Нум-Сивеса. У Нуми-Торума есть братья и сестры: божества солнца (Хотал-эква), луны (Этпос-ойка), огня (Най-эква), подземного мира (Куль-отыр), а также высшее женское божество Калташ-эква (жена Нуми-Торума). Младший сын Нуми-Торума – Мир-Суснэхум стал главным, выполняя роль посредника между миром живых и мертвых. Пять остальных сыновей и дочь Нуми-Торума стали территориальными духами-покровителями: Полум-Торум (река Пелым), Ас-Ях Торум (низовья Оби), Нер-Ойка (Урал), Аут-отыр (на реке Аут, его символ щука), Ай-Ас Торус (верховья Оби), Тахткотль-Торум (река Сосьва), дочь Казым-ими, непобедимая богатырша.

Сам Нуми-Торум выступает в роли творца. Его помощник – Куль-отыр в образе гагары, достал зачаток земли со дна океана. Нуми-Торум придал земле устойчивость с помощью пояса, превратившегося в Уральские горы, создал животных, послал в мир болезни и смерть, научил человека рыболовству, охоте и изготовлению одежды. Нуми-Торум ввел табу на инцест, установил правила отношений между людьми и медведями, дал религию. Нуми-Торум создал дневной свет и устанавливает продолжительность жизни человека.

Предками родов хантов и манси считались животные, птицы, растения и насекомые. Животное-тотем нельзя было убивать. Зооморфные изображения предков хранились в определенных местах, где перед началом промысловых сезонов им приносили жертвы. Ханты и манси празднуют Тулыган – медвежий праздник. За убийство медведя эти народы просят прощения перед его головой с помощью танцев, песен и плача. Шаманство у хантов и манси сохраняло значительные черты семейности. Шаманы не имеют специальных одеяний, кроме шапок-колпаков.

Зороастризм

К югу от современного Башкортостана, в Средней Азии и на Кавказе, вплоть до начала VIII в. большое значение имела такая религия, как зороастризм. Влияние этой религии сказалось на многих современных религиозных традициях. Так, минареты мусульмане стали строить в мечетях по образцу подобных элементов в зороастрийских святилищах, среднеазиатские мусульмане празднуют навруз – древний зороастрийский праздник. Влияние зороастрийской космологии сказалось и на башкирском эпосе «Урал-батыр».

Название этой религии произошло от имени основателя – Шпитама Заратуштры (Зороастра). Сами представители этой культуры называют религию Мазда Ясна («почитание мудрости»). Заратуштра получил откровение от бога Ахура Мазды. Родился и жил Заратуштра на территории Ирана или Средней Азии в период от начала 2 тыс. до н. э. до VI в. до н. э. До прихода ислама религия распространилась от Ирака и Кавказа до Пакистана, Индии, Афганистана и Средней Азии. Одно из направлений зороастризма – митраизм имел широкое распространение по всей Римской империи в III – IV вв. Главный священный текст – «Авеста». Сегодня группы зороастрийцев сохранились в Иране (гебры) и в Индии (парсы). Существуют зороастрийские общины во многих странах мира и в России.

Все явления мира представляются в зороастризме в виде борьбы двух сил – добра и зла, бога Ахура Мазды и злого демона Анхра-Майнью. Ахура Мазда в Конце Времени победит Анхру Манью.

Зороастрийский пантеон имеет следующую структуру:

1. Ахура Мазда («владыка мудрости») – Бог, Творец, Высшая Всеблагая Личность;

2. Амэша Спэнта («бессмертный святой») – семь первых творений, созданных Ахура Маздой.

3. Язаты («достойные почитания») – духовные творения Ахура Мазды, покровительствующие различным явлениям и качествам в земном мире (Сраоша, Митра, Рашну, Веретрагна и др.);

4. Фраваши праведных – духи праведных личностей.

5. Силы добра: Спента-Манью (святость, творческое начало), Аша Вахишта (справедливость, истина), Воху Манна (ум, благомыслие, понимание), Хшатра Ваирья (могущество, решительность, власть), Спента Армаити (любовь, вера, милосердие, самопожертвование), Хаурватат (здоровье, целостность, совершенство), Амеретат (счастье, бессмертие).

6. Силы зла: Анхра-Майнью (скверна, разрушительное начало), Друдж (ложь), Акем Мана (злой умысел, путаница), Душ-Хшатра (трусость, подлость), Тарамаити (ложная гордость, спесь), Аветат (ничтожество, деградация, болезнь), Меретин (смерть).

Выделяют истины, которые должен признавать зороастриец:

1) существование единого, высшего, всеблагого бога-творца Ахура Мазды;

2) существование двух миров — Гетиг и Меног, земного и духовного;

3) конечность Эры Разделения (Визаришн) добра и зла в земном мире, будущий приход трёх Саошьянтов-спасителей, конечную победу над злом, Фрашо Керети (преображение мира в Конце Времени);

4) Заратуштра является первым и единственным в истории человечества пророком бога Ахура Мазды;

5) Авеста содержит богооткровенную истину;

6) священные огни являются образом бога на земле;

7) мобеда – потомки первых учеников Заратуштры, хранители

откровенного знания, осуществляют служение язатам, поддерживают священные огни, толкуют учение, совершают ритуалы очищения;

8) все благие существа имеют бессмертных фраваш: Ахура Мазда, язаты, люди, животные, реки; фраваш людей добровольно избрали воплощение в земном мире и участие в сражении со злом;

9) посмертный суд, справедливое воздаяние, зависимость посмертной судьбы от земной жизни;

10) следование зороастрийской ритуальной практике для сохранения чистоты и борьбы со злом.

В зороастрийских храмах («аташкадэ» – дом огня) горит неугасимый огонь, служители храма постоянно следят, чтобы он не погас. Семья мобедов, которым принадлежит священный огонь, несёт расходы по содержанию огня и его защите.

Священные огни делятся на 3 ранга:

1. Шах Аташ Варахрам (Бахрам) – огонь высшего ранга учреждается в честь монархических династий, великих побед, в качестве высшего огня страны или народа. Для учреждения огня необходимо собрать и очистить 16 огней разных видов, которые объединяются в один во время ритуала. Служить у огня высшего ранга могут только высшие священники (дастуры).

2. Аташ Адриан (Адаран) — огонь второго ранга, учреждаемый в населённых пунктах с населением не менее 1000 человек, в которых проживает не менее 10 семей зороастрийцев. Для учреждения огня необходимо собрать и очистить 4 огня из семей заратуштрийцев разных сословий. У огня Адриан совершают различные ритуалы. Службу могут вести только мобеда.

3. Аташ Дадгах — огонь третьего ранга должен поддерживаться в местных общинах (села, большой семьи), располагающих отдельным помещением, которое является религиозным судом. Помещение называется дар ба мехр (двор Митры). Митра является воплощением справедливости. Зороастрийский священнослужитель, стоя лицом перед огнём дадгах, разрешает споры. Мобеда являются стражами священных огней и обязаны защищать их всеми способами, и с оружием в руках.

Зороастрийцы видят смысл существования не в личном спасении, а в победе сил добра над злом. Жизнь в материальном мире не испытание, а сражение со злом. Зороастрийцы считают земной мир лучшим из миров. Поэтому в зороастризме нет аскетических практик, направленных на угнетение тела, ограничений в питании в виде постов, обетов воздержания и безбрачия, отшельничества, монастырей.

Победа над злом достигается через совершение благих дел и соблюдение нравственных правил. Три основные добродетели: благие мысли, благие слова и благие дела. Человек определяет, что есть добро и зло при помощи Совести (Чиста). Зороастрийцы уничтожали храфстра — «омерзительных» животных — хищников, жаб, скорпионов, созданных Анхра-Майнью.

Важным условием жизни зороастрийца является соблюдение ритуальной чистоты, которая может быть нарушена соприкосновением с оскверняющими предметами и людьми, болезнью, злыми мыслями, словами и делами. Наибольшей оскверняющей силой обладают трупы людей. К ним запрещено прикасаться и не рекомендуется на них смотреть. Люди, подвергшиеся осквернению, должны пройти обряды очищения. Наибольшими грехами считаются: сжигание трупа на огне, анальный секс, осквернение или тушение священного огня, убийство мобеда или праведника.

С рассветом третьего дня после смерти человека его душа отделяется от тела и отправляется к Мосту Чинвад, Мосту Разделения (Мосту решения), ведущему на небеса (в Дом песен). У моста происходит посмертный суд. Суд проходит в форме состязания между силами добра и зла. Силы зла приводят список злых дел. Силы добра приводят список благих дел. Если добрые дела хотя бы на волосок перевесили злые, душа попадает в Дом песен. Если перевесили злые дела, душу утаскивает в ад дэв Визареша. У моста Чинвад души умерших встречают Даэну — свою веру. Праведникам она представляется в виде прекрасной девушки, помогающей перейти мост, негодьям она встречается в виде страшной ведьмы, сталкивающей их с Моста.

Зороастрийцы верят, что в мир должны прийти 3 саошьянта (спасителя). Первые два саошьянта должны будут восстановить учение, данное Заратуштрой. В конце времён, перед последней битвой придёт последний саошьянт. В результате битвы Анхру Манью и все силы зла будут разбиты, ад будет разрушен, все мёртвые — праведники и грешники, воскреснут для последнего суда в виде испытания огнём. Воскресшие пройдут через поток расплавленного металла, в котором сгорят остатки зла и несовершенства. Праведным испытание окажется купанием в парном молоке, а нечестивые сгорят. После чего мир вернётся к изначальному совершенству.

В ритуалах очищения могут участвовать собаки и птицы. Эти животные не подвержены осквернению при соприкосновении с трупом и обладают способностью присутствием и взглядом изгонять злых духов.

Священный огонь играет важную роль в зороастризме. Зороастрийцев часто называют «огнепоклонниками». Сами зороастрийцы считают название оскорбительным. Огонь — образ бога на земле.

Требования к ритуалу:

- ритуал должен проводиться лицом, которое имеет необходимые качества, за исключением женщин;
- участник ритуала должен находиться в состоянии ритуальной чистоты, на нём должны быть определенные одежды и головной убор; у женщины волосы должны быть накрыты платком;
- во время ритуала необходимо находиться лицом к огню и не поворачиваться спиной;
- в присутствии священного огня или заменяющего его неосвящённого огня все должны встать;

- присутствие перед огнём неверующего или представителя другой религии оскверняет ритуал;
- тексты молитвы читают на языке оригинала (авестийский, пехлеви).

Обряд принятия зороастризма – сэдрэ пуши («одевание рубахи») или навджот («новое рождение»). Во время обряда человек произносит зороастрийский символ веры, молитву, надевает священную рубаху сэдрэ (судрэ) и повязывает священный пояс кушти. Обряд проводится по достижении 15 лет, ребёнок должен сам произнести символ веры и повязать пояс. Взрослый прозелит должен находиться в контакте с наставником не менее года до прохождения сэдрэ пуши. В это время он должен пройти обучение. Сэдрэ и кушти – специально освещённые рубаха и пояс олицетворяют чистоту души и связь с богом, защищающую от внешнего и внутреннего зла. Ношение священной одежды является долгом зороастрийца. Религия предписывает находиться без сэдрэ и кушти как можно меньше времени. Пояс необходимо обновлять, развязывать и повязывать заново. Это необходимо делать перед чтением молитвы, совершением важного поступка, принятием важного решения, после осквернения. Сэдрэ и кушти необходимо постоянно поддерживать в состоянии чистоты. При постоянном ношении сэдрэ и кушти их принято менять два раза в год – на Новруз и праздник Мехр Ган.

Гахи – ежедневное пятикратное чтение молитв.

Новруз – главный зороастрийский праздник, новый год в день весеннего равноденствия. Новруз символизирует победу добра над злом и возрождение совершенного мира в конце времён.

Сагдид – обряд оглядывания человека собакой для изгнания из него дэвов при проведении барашнум – церемонии очищения. Сагдид проводят над бездыханным телом для определения жив или мёртв человек.

Традиционным способом погребения у зороастрийцев является выставление. Труп оставляется на открытом, подготовленном месте или в специальном сооружении – «дахме» – для утилизации птицами и собаками. По представлениям зороастрийцев, труп – это не человек, а оскверняющая материя, символ временной победы Аримана в земном мире. После очистки скелета от мягких тканей и высушивания костей они складываются в урны. В Иране зороастрийцы хоронят тела в бетонируемых могилах и склепах, для того чтобы избежать осквернения земли и воды соприкосновением с трупом. Погребение должны осуществлять 2 человека, погребение и переноска трупа в одиночку является грехом. Если второго человека нет, его может заменить собака.

Падъяб – ритуал омовения. Полное омовение (от головы до ног) совершается перед совершением важных ритуалов, утром после пробуждения, после отправления большой нужды, после потери ритуальной чистоты в результате контакта с рвотными массами, кровью, семенем, мочой, калом. Частичное омовение (руки, лицо) совершается перед приёмом пищи, после отправления малой нужды.

Барашнум – ритуал очищения, проводимый жрецом с участием собаки. Барашнум проводится после осквернения человека прикосновением к трупу или совершения тяжкого греха, перед посвящением в священнический чин. Каждому зороастрийцу рекомендуется пройти обряд хотя бы раз в жизни.

Тэнгрианство

Мы живем на Урале, где степь является важной частью ландшафта. Так называемая Великая Степь простирается от современной Венгрии на Западе до Монголии на Востоке, пересекая бóльшую часть Евразии. С древности до начала XIV в. на этом пространстве господствовала религия под названием тэнгрианство, которую исповедовали тюркские и алтайские народы.

История зарождения тэнгрианства известна плохо. Ее окончательное оформление произошло в VI – VII вв., когда существовал Тюркский каганат, объединивший степные народы Евразии от современного Дальнего Востока до Южной Украины.

Тэнгрианство не имело сакральных текстов и основывалось на устной традиции. Помимо Тэнгри существовал культ богини земли Умай и владыки подземного мира рогатого старика Эрлике. Древние тюрки считали, что Вселенной правят: Тэнгри-хан – верховное божество; божества: Йер-суб, Умай, Эрлик, Земля, Вода, Огонь, Солнце, Луна, Звезды, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром и Молния, Дождь, Радуга. Тэнгри-хан вместе с Йер (Землей) и другими духами вершил земные дела и прежде всего «распределял сроки жизни».

Ключевыми принципами религии являются следующие:

- признание безличного бога как Тэнгри;
- культ матери-природы (Умай);
- вера в жизненную силу (кут);
- уважение к умершим предкам (огон, аруах), которые незримо помогают потомкам.

Особым почтением тэнгрианцы окружали огонь, который нельзя было осквернять. Существовал обычай кормления огня.

Впервые имя «Тэнгри» зафиксировано в китайских летописях при описании хуннов, создавших кочевую империю на территории современной Монголии, российского Дальнего Востока, части Средней Азии и северного Китая в II в. до н.э. – I в. н. э.

Правители степных народов основывали свою власть на соизволении Тенгри. Эти правители воспринимались как обладатели дара Тэнгри, давшего им особую благодать – кут. Кут – душа-«двойник» человека, даруемый свыше богами, особая благодать. Для древних тюрков обладание верховной властью определялось наличием у кагана дара Тэнгри - кут. Вера во всемирного, дарующего победы бога служило в Монгольской империи средством усиления контроля хана. Повеления монгольских владык подкреплялись ссылкой на «Силу Вечного Неба».

Тэнгри был известен как создатель растений и громовержец. Основными божественными сущностями в монгольском тенгрианстве являлись Небесный Отец (Тэнгэр Эцэг) и Мать-Земля (Газар Ээж).

Умай – женское божество, занимало второе место после Тэнгри, почитается шаманистами на Алтае до сих пор. Умай — особо высокочтимое земное женское божество, доброжелательный дух, покровительница детей и рожениц. Перед родами, охраняя роженицу и младенца, Умай располагалась у входа на левой стороне юрты, считавшейся чистой. В честь Умай в переднем углу юрты подвешивали вместе с другими изображениями куколку, сшитую из синей материи, которую кормили кашницей, если ребёнок заболел. Под её особой защитой находились новорождённые и дети колыбельного возраста, зыбку которых она качала, а затем оберегала ребёнка до шести лет, пока он не встанет на ноги. От неё зависела жизнь и здоровье ребёнка, так как она охраняла его от злых сил и духов. Если ребёнок улыбается во сне, это значит, что с ним разговаривает Умай, если плачет, значит его пугают злые духи, а Умай на время отлучилась. Болезнь ребёнка — это верный признак отсутствия Умай. В этом случае обращались к шаману, который при камлании узнавал, похищена ли его душа злым духом, так как это грозило смертью ребёнка. Изображалась богиня-мать с золотыми волосами, с гребневидной причёской.

Небесный мир для тэнгрианца выглядел как слоеный пирог: из трех, девяти и более горизонтальных ярусов, каждый из которых был обителью того или иного духа. На самом возвышенном ярусе обитал Великий Дух Неба – Тэнгри. К небесной зоне относили доброжелательных по отношению к человеку духов. Они перемещались на конях, поэтому в жертву им приносили лошадей. В ближнем небе располагались солнце и луна, звезды и радуга.

Средний мир, невидимый, был заселен духами окружающей природы: хозяевами гор, лесов, вод, перевалов, источников, других объектов, а также духами умерших – камов. Они управляли видимым миром и были наиболее близки людям. Постоянное местонахождение духов-хозяев – граница человеческого и природного миров, зона вторжения человека, которая обусловлена его хозяйственной деятельностью. Степи и горны принадлежала людям, места, расположенные выше и ниже, были заселены духами-хозяевами, и человек проникал за эту черту после «кормления» духов. Наиболее значимым хозяевам гор, лесов и вод тюрки устраивали общественные жертвоприношения. Считалось, что именно от них зависело хозяйственное благополучие общества.

Нижний, подземный мир являлся сосредоточением злых сил во главе с могущественным божеством Эрликом. Он также был многослоен, но имел предел, был обитаем людьми, срок жизни которых в среднем мире кончился. Особенности подземного мира – его зеркальная перевернутость и запахи, отличные от земных. У нижнего мира существовала видимая структура со своими границами: любая впадина и отверстие могли оказаться входом в

подземное царство. Все живое, обитающее в земле, под землей, в воде, считалось принадлежностью нижнего мира.

Буддизм

В России буддизм исповедуют буряты, калмыки и тувинцы. Насчитывается около 1 млн верующих-буддистов. Это древнейшая из мировых религий. Она возникла в Непале еще до походов Александра Македонского в Индию.

В течение сотен жизней Бодхисаттва (бодхи – пробуждение, просветление; саттва — существо) совершал подвиги любви и сострадания, накапливая заслуги и приближаясь к состоянию мудреца, вышедшего из колеса рождений и смертей – Будды. Бодхисаттва остановился на государстве народа шакьев (Непал) и решил избрать семью царя для рождения. В эту ночь царица Махамая увидела сон: в ее бок вошел белый слон с шестью бивнями. Когда она родила сына, он сделал семь шагов, провозгласив себя существом, превосходящим людей и богов. Царь призвал астролога. Тот объявил, что мальчик станет великим государем или святым.

Царь хотел, чтобы сын стал государем, поэтому решил организовать его жизнь так, чтобы ничто не могло навести наследника на философские мысли. Принц Сиддхартха жил, не выходя из дворца до 29 лет, когда он отправился на охоту. На охоте он увидел поле, на котором птицы выклевают червей из земли, и поражается тому, что одни существа могут жить ценой смерти других. Увидев похоронную процессию, он понимает, что все смертны. Видя прокаженного, он осознает, что все болеют. Встретив нищего, понимает призрачность богатства. Сиддхартха оказывается перед мудрецом, погруженным в созерцание, и тогда осознает, что самопознание – единственный путь к постижению причин страданий и способ избавления от них.

Царевич покидает дворец и начинает период духовных поисков. Сиддхартха присоединился к аскетам, но не нашел то, чего искал. Тогда он предался умерщвлению плоти, дойдя до того, что, дотронувшись до живота, почувствовал позвоночник и вновь не нашел то, чего искал. Сиддхартха решил отказаться от аскетизма. Он сел в позе созерцания под баньяновое дерево («Дерево Пробуждения», бодхи), и решил, что не сойдет с места, пока не познает истину, после чего вошел в состояние сосредоточения. И тогда ему открылись Четыре Благородные Истины. Перед ним засиял свет нирваны и Сиддхартха вошел в состояние транса (самадхи). В этот момент царевич исчез, и появился Будда – Пробужденный. Когда он вышел из транса, то произнес первую проповедь о Повороте Колеса Учения (Дхармы). Новая религия обрела Три Драгоценности (Триратна), три объекта поклонения, с принятия которых человек может считаться буддистом – Будду, Дхарму (Учение) и Сангху (монашескую общину). Его сын и жена приняли монашество. Отец Будды, оставшийся без наследников, взял с Будды слово, что он не примет в общину единственного в семье сына без согласия родителей. Это соблюдается в буддийских странах и поныне.

Пришел день отхода в нирвану. Будда лег в йогическую позу отдыхающего льва, погрузился в созерцание и вступил в нирвану. Ученики кремировали его тело. После кремации найдены особые образования в форме шариков, характерные для святых. Они стали буддийскими реликвиями. Прах и шарики помещены в особые реликварии – конусовидные строения, ступы. Когда реликвии закончились, в ступы стали класть тексты сутр, почитавшихся как запись слов Будды.

После нирваны Будды ученики Будды воспроизвели нормы и правила монашеского общежития (сангхи) – Виная, проповеди Будды (Сутры) и его философское учение – Абхидхарму. Все это составило канон – Трипитака, то есть «Три Корзины» Учения (записи велись на пальмовых листьях, которые переносились в корзинах).

Буддизм исторически представлен в виде различных течений и направлений. Существует круг идей, которые характерны для всех направлений буддизма – Четыре Благородные Истины, учение о причинно-зависимом происхождении и карме, доктрины анатмавады («не-души») и кшаникавады (учение о мгновенности) и буддийскую космологию.

Четыре Благородные истины

Первая истина о страдании. Все в жизни есть страдание (рождение, болезнь, смерть, соединение с неприятным, разлучение с приятным). Мы находимся в постоянной неудовлетворенности. Мы можем испытать сильное физическое и духовное наслаждение. Наслаждение заканчивается, и мы от этого страдаем. Мы стремимся к чему-то, посвятив этому жизнь, но нас настигает разочарование – плод оказался не столь сладким, а жизнь утрачивает смысл, потому что цель достигнута.

Вторая истина о причине страдания – влечение, желание, привязанность к жизни. В основе – влечение к приятному и отвращение к неприятному. Влечение порождает страдание, если бы не было влечений и жажды жизни, то не было бы страданий. Регулируется жизнь законом кармы (поступок). Совокупность поступков определяет следующую жизнь. Человек совершает действия, ведущие к новому рождению – круговорот рождений-смертей называется сансарой. Существование есть вращение и переход от одной формы страдания к другой. Буддизм признает пять форм существования: рождение дэвом (богом), воинственным титаном (асуром), человеком, животным, голодным духом (претом). Только человек способен породить карму и быть ответственным за поступки. Другие живые существа только пожидают плоды деяний, совершенных в человеческих рождениях. Человек не погружен в обманчивое блаженство как боги и не измучен как обитатели адв. Только человек способен к обретению освобождения от круговорота сансары и вечному упокоению нирваны.

Цепь причинно-зависимого происхождения такова. Прошлая жизнь (промежуток между смертью и рождением). Ей присущи авидья (неведение) Четырех Благородных Истин, заблуждение о собственной природе и природе существования обуславливает наличие мотиваций и влечений, ведущих к

новому рождению. Промежуточное существование заканчивается, и начинается новая жизнь.

Данная жизнь. Ей присущи наличие влечений, что обуславливает появление аморфного сознания, которое обуславливает формирование имени и формы – психофизических характеристик человека, на основе которых формируются шесть органов чувств. Чувство приятного и желание вновь испытать его приводят к появлению влечения и страсти, которые образуют привязанность – сущность сансары. Эта жизнь непременно должна привести к следующей.

Следующая жизнь ведет к новому рождению. Главный смысл звеньев цепи причинно-зависимого происхождения заключается в том, что этапы существования причинно обусловлены, эта причинность не оставляет места для трансцендентной причины (Бога, судьба).

Третья истина о прекращении страдания – нирване («угасание»). Существует состояние, в котором страдания нет. Угасают страсти и привязанности. Нирвана – состояние надличностной полноты бытия.

Четвертая истина о пути, ведущем к прекращению страданий – о Благородном Восьмеричном Пути. Этот путь делится на три этапа. Первый (этап мудрости) включает: 1. Правильное воззрение – усвоение и освоение Четырех Благородных Истин, сделав их основой мотиваций поступков. 2. Правильная решимость встать на путь, ведущий к освобождению.

Второй этап (этап нравственности) включает: 3. Правильная речь – избегание лжи, клеветы, лжесвидетельства, брани, распространения слухов и сплетен. 4. Правильное поведение для мирян: ненасилие, непричинение вреда живым существам; отказ от дурной речи; неприсвоение того, что принадлежит другому – от воровства; правильная сексуальная жизнь («не прелюбодействуй»); отказ от употребления опьяняющих напитков. У монахов обетов несколько сотен. Обеты монахов ориентируют жизнь не на улучшение кармы, а на ее полное исчерпание и достижение нирваны. 5. Правильный образ жизни – это правильное поведение, взятое в социальном измерении. Буддист должен воздерживаться от занятия деятельностью, несовместимой с правильным поведением (воздерживаться от торговли живыми существами и оружием, от распространения алкоголя и наркотиков, от занятий проституцией и любыми профессиями, связанными с обманом (гадания, предсказания судьбы, составление гороскопов).

Третий этап (этап сосредоточения) включает: 6. Правильное усердие (только для монахов) – постоянные занятия йогой. Йога в широком смысле – психопрактики, направленные на достижение освобождения от сансары. 7. Правильное памятование – контроль над всеми психоментальными и психофизическими процессами. Главные методы: успокоение, прекращение волнения психики, избавление от аффектов; созерцание, предполагающее культивирование благих и отсечение неблагих состояний сознания. 8. Правильное сосредоточение (транс). Достижение самадхи, предельной формы созерцания, при которой исчезают различия между созерцающим

субъектом, созерцаемым объектом и процессом созерцания. Правильная практика самадхи приводит монаха к освобождению, и он становится архатом («победителем врагов» – аффектов).

Буддизмом отрицается то, что получило название джива (душа) или пудгала (личность). Личность бессущностна – это лишь имя, призванное обозначить упорядоченную комбинацию пяти групп дхарм. Эти дхармы есть поток, образующий «живое существо». Каждая дхарма существует мгновение, заменяясь новой дхармой, причинно обусловленной предыдущей. Каждое мгновение существует новая личность, причинно связанная с предыдущей. Ничто не перерождается и не переходит.

В буддийской космологии описывается не вселенная, а психокосм человека. Вселенная состоит из мира желаний, мира форм и мира не-форм. Мир желаний – место, где живут почти все живые существа, за исключением высших божеств и продвинутых йогов. В мире желаний пребывают обитатели адв, голодные духи, животные, люди и большая часть богов. Под землей находятся обиталища претов и система десяти адв.

Космическое время циклично и безначально. Мир никем не создан. Благой Бог не мог сотворить мир, суть которого – страдание. Причина существования миров – энергия совокупной кармы живых существ предыдущего мирового цикла. После разрушения одной вселенной существует лишь бесконечное пространство, в котором начинают веять ветерки, крепнущие и превращающиеся в ураган, сгущающийся до состояния «алмазной твердости» и приобретающий форму круга. Этот круг образует основание мира. Он есть обьективировавшаяся энергия кармы живых существ разрушившейся вселенной. Вначале внезапно появляется небесный дворец с богом Брахмой, после этого вокруг него появляются тридцать три бога мира желаний. Они видят Брахму и восклицают: «Это Брахма! Он вечен! Он всех нас создал!» – так возникает вера в бога-творца. Облака изливают дождь, который образует мировой океан. Из растворенной в нем мути формируются континенты. Последними появляются ады.

Люди вначале подобны богам, срок их жизни – 84000 лет. Земля покрыта пирогом, источающим аромат. Людей влечет этот аромат. Они начинают его есть. Срок жизни сокращается, тела грубеют, когда пирог оказывается съеден, люди не могут обходиться без пищи. Они начинают выращивать рис. Риса не хватает, люди начинают проводить межи. Риса становится меньше, люди начинают нарушать межи и воровать рис. Воцаряется беспорядок. Люди решают навести порядок, и принимают решение избрать достойного для поддержания порядка – царя. Он отбирает себе в помощники уважаемых людей – сословие кшатриев (воинов и правителей). Тогда начинают появляться Будды.

Человеческие нравы вырождаются, эгоизм становится велик, люди не выносят друг друга. По мере деградации сокращается срок жизни, доходя до 10-ти лет. Люди разбредаются по лесам, стараясь не встречаться, а встречаясь, пытаются убить. Находится человек, у которого появляется

мысль, что так жить нельзя. Он обучает людей дружелюбию. Нравы начинают улучшаться, срок жизни вновь возрастает до 84000 лет и снова начинается период деградации. Эти отрезки становятся мерой времени космического цикла. Космический цикл, делится на четыре малых кальпы: пустоты (от разрушения до начала формирования мира), формирования и пребывания (когда космос стабильно пребывает), разрушения. Каждая из этих четырех кальп состоит из двадцати периодов возрастания и убывания. Длительность мирового «эры» равна восьмидесяти периодам возрастания и убывания. Наконец все существа гибнут, а мир охватывает пожар. Последним гибнет дворец Брахмы, мир прекращает существование, уступая место пустоте, где начинают веять ветерки, цикл повторяется.

Мир форм населен высшими богами, не вмешивающимися в дела мира желаний. Срок их существования чрезвычайно велик, так как мир форм (и не-форм) не подвержен разрушениям и воссозданиям. Мир не-форм – чистые состояния сознания без местопребываний. Здесь нет времени, пространства, восприятия и не-восприятия. Но это не нирвана, а часть сансары. В мире не-форм нельзя родиться. Только йогины, при жизни развертывающие сознание, могут после смерти проявиться здесь. Но к этому стремиться не следует – срок «жизни» здесь долог, что время длительности великой кальпы ничто по сравнению с ним. Потом сила кармы и санскар непременно проявится, и йогин, «попавший» сюда, родится в более низких уровнях сансары, ничего не приобретя, но потеряв время, которое могло бы быть использовано для обретения нирваны.

В буддизме появилось множество школ, представлявших две большие группы – тхеравадинов и махасангхиков. Эти группы дают начало направлениям буддизма: Хинаяне (Тхераваде) и Махаяне. Слово «Хинаяна» означает «Малая Колесница», не являясь самоназванием. Значение слова «Махаяна» – «Великая Колесница».

Идеальной личностью Хинаяны является архат («достойный») – это монах, достигший цели Восьмеричного Пути – нирваны. На пути к нирване монах проходит ряд ступеней: 1) ступень «вступившего в поток» бесповоротно, откуда нельзя сойти и деградировать; 2) ступень «единожды возвращающегося», человека, сознание которого еще в одном рождении должно вернуться в мир желаний; 3) ступень «более не возвращающегося», чье сознание будет всегда пребывать в состоянии медитативного сосредоточения на уровне миров форм и не-форм. Практика завершается обретением плода архатства и вступления в нирвану «без остатка». Будда ушел в нирвану, его в мире нет, и для него мира нет. Поэтому бессмысленно ему молиться и просить о помощи. Поклонение Будде и поднесение даров его изображениям нужны не Будде, а людям, воздающим долг памяти Освободителю и упражняющихся в добродетели даяния. Хинаяна является монашеской формой. Только монахи могут реализовать цель – обретение нирваны и практиковать психопрактики. Мирянам остается улучшение кармы. Миряне в следующей жизни могут стать достойными монашества.

Идеальной личностью для последователей Махаяны – человек, стремящийся к достижению состояния Будды на благо всех существ. Не нирвана, а пробуждение (бодхи) становится целью буддийского пути. Будда – истинная природа всех дхарм, явленная людям в виде человека. Она была явлена ранее в образах других Будд и будет явлена позднее. В Махаяне бодхисатва – любой человек, монах и мирянин, наделенный намерением обрести бодхи. Двумя главными и определяющими качествами бодхисаттвы становятся Мудрость и Сострадание. Невозможно стать Буддой, не обладая ими в совершенстве. Бодхисаттва, движимый состраданием, получает возможность помогать живым существам освободиться от пут сансары. Пока для человека существует различие между «собой» и «другими», он остается во власти аффективного заблуждения. Только спасение всех есть спасение каждого. Нирвана и сансара тождественны. Все существа, – не пробудившиеся к пониманию Будды. Будды нашего и других миров становятся объектами культа и поклонения. Для Махаяны характерна развитая литургия, пышные богослужебные ритуалы и мистерии. Некоторые махаянские тексты превозносят мирян, достигших более высоких уровней духовного постижения, чем монахи. Именно в форме Махаяны буддизм стал мировой религией. Буддизм Махаяны существует в двух вариантах: это тибето-монгольская Махаяна («ламаизм») и дальневосточная Махаяна (на основе китайского буддизма).

5. Монотеистические религии России.

Иудаизм

Самая древняя монотеистическая религия, представленная в нашей стране, – иудаизм – лежит у истоков двух других «авраамических» религий – христианства и ислама. Авраамическими они названы потому, что фактически первым, значимым для всех трех религий пророком, провозгласившим единобожие, является Авраам, от потомков которого ведут свою родословную арабы и евреи. Иудаизм распространен исключительно среди евреев.

Вплоть до начала Вавилонского плена (586 г. до н.э.) иных серьезных письменных источников, кроме Библии, об истории еврейского народа нет или эти источники противоречат Танаху (иудаистский вариант Ветхого Завета). Согласно библейской хронологии, в XVIII в. до н. э. из Месопотамии (совр. Ирак) под руководством Авраама в Палестину прибыли переселенцы. Иосиф (потомок Авраама) помог евреям, спасавшимся от голода, переселиться в Египет, что по Библейской хронологии происходит в XVI в. до н.э. Однако благосклонное отношение египтян к евреям кончилось и под руководством Моисея в XIII в. до н. э. евреи покидают Египет, сначала поселясь на Синайском полуострове, а затем – начав завоевание Палестины. Праздник Пасхи учредили в честь исхода евреев из Египта. Несмотря на то, что еще Авраам поклонялся единому богу, при Моисее у евреев сохраняется многобожие. Это заставило Моисея стать религиозным реформатором.

Евреи подошли к горе Синай, где Моисей заключил Завет (договор), между Богом и евреями как избранным народом, предназначенным быть носителем истинной религии. Основу Завета составили Десять заповедей, высеченные на двух каменных плитах (Скрижалях Завета):

1. Я, Яхве, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.

2. Да не будет у тебя других богов, помимо Меня. Не делай себе изваяния и никакого изображения того, что на небе вверху, и на земле внизу, и что в водах, под землю. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Яхве, Бог твой, Бог ревнитель, взыскивающий грех отцов с детей с третьего и четвертого рода у ненавистников Моих, творящий милость до тысячи родов, любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

3. Не произноси имени Яхве, Бога твоего, всуе, ибо не пощадит Яхве того, кто произнесет имя Его всуе.

4. Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякое дело твое, а день седьмой — суббота Яхве, Богу твоему: не делай никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни скот твой, ни пришелец в селениях твоих. Ибо в шесть дней создал Яхве небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой отдыхал; посему благословил Яхве день субботний и освятил его.

5. Чти отца твоего и мать твою, дабы продлились дни твои на земле, которую Яхве, Бог твой, дает тебе.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не свидетельствуй ложно о ближнем твоём.

10. Не вожделей дома ближнего твоего; не вожделей жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего того, что у ближнего твоего.

Евреи в XII–XI вв. до н.э. вели завоевание Палестины. При царе Давиде (1055–965 гг. до н. э.)¹ столицей стал Иерусалим. При царе Соломоне (965 – 928 гг. до н. э.) на горе Сион был построен Первый Храм. После смерти Соломона государство распалось на царство Израильское и Иудейское. Все цари от Давида до завоевания Вавилонией боролись с многобожием и пришлыми культурами.

В 586 г. до н. э. правитель Вавилонии Навуходоносор завоевал Израиль и разрушил Иерусалим. После падения Вавилона (538 г. до н. э.) персидский царь Кир позволил евреям вернуться в Иерусалим и построить Второй Храм в 515 г. до н. э. Во времена изгнания все племена сплотились вокруг племени Иуды, поэтому население стало называться иудеями.

В 63 г. до н. э. римский полководец Помпей взял Иерусалим. Первая Иудейская война (восстание против римского господства) 66 – 73 гг. н. э. в 70 г. привела к разрушению Второго Храма. При императоре Адриане началось

¹ Даты не точны, возможны иные варианты.

новое восстание (132 г.). Во главе восставших встал вождь Шимон Бар-Кохба (Сын Звезды). В 138 г. восстание было разгромлено. Иерусалим был разрушен, а его территория распахана. На этом месте был построен город Элия Капитолина, в который евреи не имели доступа. Население было почти уничтожено войной и массовым обращением в рабство. Адриан запретил иудеям отправление культа и обучение Моисееву Закону. Христианство вытесняло иудаизм из Палестины. После арабского завоевания в VII в. этнический центр иудеев в Палестине практически прекратил существование.

К средним векам сформировалось несколько иудейских диаспор: вавилонская (иракская), курдистанская (таргум или лахлухи), иранско-среднеазиатская (парас-у-мадай), китайская, индийская, эфиопская, пиренейская (сефарды), германская и восточно-европейская (ашкеназы) и др.

Среди евреев всегда было распространено сильное стремление возвратиться на историческую родину. Преследования евреев в Европе в средние века способствовали эмиграции европейских иудеев в Святую землю. Первая большая волна современной иммиграции началась в 1881 г., когда евреи были вынуждены спасаться от погромов в России. Важным событием в борьбе евреев за создание собственного государства стала так называемая «Декларация Бальфура» (1920 г.), в которой Великобритания заявила, что не возражает против создания «еврейского национального очага» в Палестине. К 1947 году евреи составили 31 % населения Палестины. В том же году ООН приняла резолюцию о разделе Палестины. Еврейское государство было провозглашено 14 мая 1948 г.

Главным источником вероучения для иудаистов является Танах, христиане называют эту часть Библии Ветхий Завет. В Новом Завете содержание связано с деятельностью Иисуса Христа, которого иудеи мессией не признают. Поэтому Новый Завет не является для них частью Библии.

Состав Танаха: 1. Книги Закона – Тора: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; 2. Исторические книги: Иисус Навин, Судей Израилевых, Руфь, 4 книги Царств, Паралипоменон, Ездра, Неемия, Есфирь; 3. Поэтические книги: Иов, Псалтырь, Притчи, Екклесиаст, Песни песней; 4. Книги Больших пророков: Исаия, Иеремия, плач Иеремии, Иезекиль, Даниил; 5. Книги малых пророков: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия.

Слово завет (евр. – berit), значит договор, союз, скрепа, печать. В дополнение к писаному своду вырос «устный закон». Новый свод на еврейском языке назван Мишна (Повторение). Вокруг Мишны накопилось множество конкретных случаев – Галаха. Агада включила все, что не было Галахой. В присутствует история, фольклор, медицина, биология, этика, астрономия, логика, воспоминания о великих учителях древности, биографии, легенды. Весь этот материал называют Талмудом (учением).

Тора разделена на 54 главы – по числу недель в году, так, чтобы закончить чтение в течение года. На дверных косяках дома иудеи пишут отрывки из Торы. Это заповедь «мезузы». Внутри прикрепленного к косяку

двери футляра написаны 2 отрывка из Торы, которые являются символом еврейской веры. «Тфилин», возлагаемый на руку, представляет собой коробочку и 4 отрывка из Торы. «Тфилин», который возлагают на голову, состоит из 4-х отделений. Покрывание головы – древний еврейский обычай, приучающий человека ощущать, что мы постоянно находимся пред лицом Всевышнего, перед которым надлежит склоняться. Ношение «кипы» пробуждает в еврее Богобоязненность. Иудаизм запрещает проходить 4 локтя (2,4 м) с непокрытой головой.

Установлен строго определенный текст молитвы – 18 благословений, включающих просьбы об удовлетворении основных нужд человека. Эта молитва, ставшая центральной частью еврейского Богослужения, служит заменой служения в разрушенном Храме. Евреи молятся в течение суток 3 раза.

613 заповедей Торы делятся на 2 вида: 248 (количество частей тела человека) позитивных заповедей, предписаний делать что-либо конкретное, и 365 (число жил в человеческом теле) негативных запрещающих заповедей. Обязанность исполнения этих 613-ти заповедей лежит только на еврейском народе. Прочие люди обязаны исполнять «7 заповедей потомков Ноаха», то есть неевреев: не служить идолам; не проливать невинной крови; не развратничать; не есть мясо, отрезанное у животного при жизни; не поносить Всевышнего; не грабить; творить правосудие.

Галаха предписывает молиться в специально предназначенном месте – в синагоге, в обществе не менее 10-ти взрослых евреев. Важность коллективной молитвы заключается в том, что она всегда принимается Всевышним, и в том, что она дает возможность произнести то, что молящийся в одиночку не имеет права произносить.

Интересны пищевые традиции иудаизма. Иудею запрещено есть в нееврейском доме. Запрещено употреблять кровь, которая вырабатывает в человеке жестокость, развивает качества разрушителя. Чтобы помочь избежать опасности есть мясо с кровью, Галаха предписывает 2 способа кашерования мяса – просолка его или жарка на огне. Мясо парнокопытных жвачных животных с раздвоенными копытами можно есть. Свинья нечиста потому, что она не жвачное животное, хотя копыто раздвоено. Все хищные звери нечисты, а среди чистых разрешены травоядные.

Рыбы, которые Тора разрешает есть, имеют чешую или плавники. Принято готовить рыбу в отдельной посуде, не смешивая с мясом, молоком. Есть ее можно и вместе с молочными продуктами и мясными. «Дары моря» – кальмары, устрицы – Тора запрещает употреблять в пищу, как нечистые. Летающие насекомые запрещены. Запрет пить алкоголь и соки касается только тех напитков, которые приготовлены нееврейскими руками из винограда, чтобы избежать сближения между евреями и неевреями.

В доме надлежит иметь два комплекта посуды, столовых приборов и иных кухонных принадлежностей – для молочной пищи и для мясной. Кроме комплектов мясной и молочной посуды есть посуда, в которой варится и

подается на стол «нейтральная» пища, которую можно есть как с молочной пищей, так и с мясной. Стекло не впитывает ничего и потому пригодна для любого меню. После употребления в пищу мяса, для того, чтобы есть молочную пищу, надо выждать определенное время, чтобы мясо переварилось. После молочной еды принято выждать полчаса. После сыра перед мясом следует выждать 3 или 6 часов.

Христианство / православие

На той же территории, что и иудаизм, в I в. н. э. зародилась самая крупная конфессия современности – христианство. В России большинство христиан исповедуют его направление православие.

В I в. до н. э. – I в. н. э. Римская империя находилась на пике могущества и территориального расширения. Покоренные народы поднимали восстания. Римляне не обращали внимание на обычаи покоренных народов (пасли свиней на святых для иудеев местах), навязывая свою культуру. Империя находилась в условиях духовного кризиса. Древние верования предков стали терять авторитет, превращаясь в часть гражданских обязанностей. Римляне стали тянуться к религиям Востока (египетский культ Изида, персидский культ Митры). У народов империи появлялись ожидания пришествия того, кто выведет людей из духовного кризиса. Иудеи ожидали Мессию – спасителя, последнего пророка. Иудейская секта зелотов считала, что Мессия будет царем-воином, который сокрушит империю. Ессеи ожидали, что Мессия будет духовным лидером. Большой популярностью среди евреев, живших вне Палестины, пользовалось учение Сенеки, утверждавшего, что в земной жизни человек обречен на страдания, что счастье достижимо только в ином мире.

Христианство (греч. «Христос», евр. «мессия» – «помазанник») – спаситель мира – первоначально было тесно связано с религиозной жизнью еврейского народа. Иисус был евреем из рода Давида. Мессия – не пророк, это наставник человечества, его защитник перед Богом. Он должен быть царем и помазанником и в то же время – самым униженным среди людей, принести себя в жертву и тем искупить человеческие грехи. Напряженное ожидание грядущего мессии спасителя человечества – отличительная черта иудаизма. Все более широкие круги общества захватывает идея спасителя, того, кто принесет избавление от государственного и морального гнета.

Ессеи отвергали собственность, рабство, торговлю. Все находилось в распоряжении общины. Члены общины занимались совместным трудом. Всех людей они считали равными по природе, но делили их на Сынов света и Сынов тьмы. В своей этике они руководствовались тремя принципами: любовью к Богу, любовью к добродетели и любовью к человеку. Они верили в бессмертие души и в загробную жизнь. Первые христианские общины по многим признакам близки к есейским.

Первые христиане по общественному положению принадлежали к низким слоям населения. Учение, которое было ориентировано на униженных и страждущих, находило живой отклик. Богатство – препятствие,

а не условие спасения. Власть нужно принимать такой, какая она есть. Первые христиане – это рабы, вольноотпущенники, люди нижних ступеней социальной лестницы. Когда христианство начало шествие по миру, вовлекая в орбиту влияния обеспеченные слои, акцент стал смещаться в сторону совершенствования качеств личности.

Христос говорит о прощении и тогда у зла не будет питательной почвы для размножения. Но прощение требует большой силы воли, внутреннего совершенства. Первые приверженцы христианства ярко демонстрировали эти качества. Цель жизни христианина – спасение души, земная жизнь – это краткий миг, предваряющий жизнь вечную.

После вознесения Христа апостолы пошли с проповедью в разные области. Незадолго до того, как христианство стало государственной религией Римской империи, было инициировано крупнейшее «Диоклетианово гонение» (302–311 гг.), имевшее целью полное уничтожение Церкви. Гонение способствовало утверждению и распространению христианства. Христиане отказывались поклоняться императору, и государство требовало такого выражения лояльности. Христиане ставили себя вне государства. Эпоха гонений закончилась с воцарением Константина Великого.

Шел процесс формирования обрядности, который включал богослужения, проведение праздников, установление таинства, когда происходит приобщение к благодати Божией. Через приобщение к таинствам христиане становятся членами Церкви как организма, опосредующего отношения человека и Бога. Поскольку таинства может проводить только священник, появляется формально необходимый принцип церковной организации. Во вт. пол. III в. появляется монашество – добровольный уход от мира. Монахи должны полностью обслуживать сами себя, изнурять плоть постом.

Священное писание христиан – Библия – состоит из Ветхого Завета (39 книг) и Нового Завета (27 книг). Новый завет создавался во вт. пол. I – II вв. н. э. Самое раннее Евангелие (благая весть) от Марка (60-е гг. I в. н. э.). Марк – иерусалимец, переводчик при Петре. Второе по хронологии – Евангелие от Матфея (70-е гг. I в. н. э.), сборщика податей, одного из сподвижников Христа. Третьим создано Евангелие от Луки (кон. 70-х гг. I в. н. э.) – врача, спутника апостола Павла. Евангелия от Марка, Матфея и Луки сходны между собой по структуре и содержанию. Четвертое Евангелие – Евангелие от Иоанна (90-е гг. I в. н. э.), знатного священника. Помимо Евангелий в состав Нового Завета входят «Деяния апостолов», «Послания апостолов» и Апокалипсис (откровение апостола Иоанна).

Основные догматы христианства систематизированы на двух первых христианских Вселенских соборах 325 (Никея) и 381 гг. (Эфес). Они сведены к 12 пунктам – «Символ веры»:

1. Верую во единого Бога-Отца, Вседержителя Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

2. Верую во единого Господа Иисуса Христа, сына Божьего, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, через которого все сотворено.

3. Для людей, спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Св. Духа и Марии Девы и сделавшегося человеком.

4. Распятого за нас, при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного.

5. И воскресшего в 3-й день.

6. И восшедшего на небеса и сидящего около Отца.

7. В будущем, который придет, чтобы судить живых и мертвых, царству которого не будет конца.

8. Верую и в Духа Святого, Господа, подающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прославляемого равно с Отцом и Сыном, говорившего через Пророков.

9. Верую и в единую святую, соборную, вселенскую и апостольскую церковь.

10. Исповедую одно крещение в оставление грехов.

11. Ожидаю воскресения мертвых.

12. И вечной жизни после воскресения.

Христианский культ (7 таинств): крещение – приобщение к христианству погружением в воду; евхаристия (причащение) – поедание хлеба и вина, воспринимаемых как тело и кровь Христа; покаяние (исповедь) – рассказ священнику о грехах и получение прощения от Христа через священника; миропомазание – передача христианину «даров Св. Духа» путем смазывания миро; елеосвящение (соборование) – помазание больного освященным елеем (маслом), для выздоровления; церковный брак; священство – в котором чрез святительское рукоположение на избранного «нисходит Святой Дух и поставляет его совершать таинства и пасти стадо христиан» (Катехизис). Главное христианское богослужение – литургия – действие, сопровождаемое молитвами, пением, чтением Библии, поклонами, зажиганием свечей и лампад, курением благовоний.

Значительное место в культе отводится праздникам: Пасха – праздник «воскресения Христа»; Троица – день нисхождения на апостолов Святого Духа на 50-й день после воскресения Христа; Рождество Христово.

Основа Христианской морали – «9 заповедей блаженств»:

1. Блаженны нищие духом (смирены перед происходящим и Богом), ибо вам принадлежит царство небесное.

2. Блаженны плачущие, ибо утешитесь.

3. Блаженны кроткие, ибо наследуете Землю.

4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо насытятся.

5. Блаженны милостивые, ибо помилованы будут.

6. Блаженны чистые сердцем, ибо Бога узрят.

7. Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся.

8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

9. Блаженны вы, когда вас ненавидят, изгоняют, оскорбляют, когда поносят и отвергают за Сына Человеческого. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда на небесах. Так же преследовали и пророков.

Во II – V вв. произошло формирование христианского духовенства. Оно поделено на священнослужителей и церковнослужителей. Существует 3 степени священнослужителей: епископ, пресвитер (священник) и диакон. Епископ (архиерей, начальник иереев – священников) совершает все таинства и церковные службы, освящает мир. Епископы имеют 4 степени: патриарх (папа римский), митрополит (кардинал), архиепископ, епископ. Пресвитер (священник, иерей) совершает все таинства (кроме священства) и все церковные службы, не имеет права освящать мир. Священнослужители делятся на черное духовенство (монашество) и белое (приходское).

С первых веков христианства появляются ответвления. Формирование православия произошло в IV – VIII вв. Верность традиционным формам вероучения и обрядности воспринимались одним из показателей православия. На основе 4-х религиозных центров (Константинополь, Иерусалим, Александрия, Антиохия) в Византии образовались 4 православные церкви при формальном первенстве Константинополя. Сегодня существует 191 церковь, из них 15 – автокефальные (возглавляемые патриархом). Все православные церкви связаны общностью вероучения, основных норм церковной жизни и обрядов. Православное вероучение базируется на 2-х основаниях: священном писании (Библии) и священном предании (решения 8-ми вселенско-поместных Соборов; труды И. Златоуста, Василия Великого). Все догматы православие считает богоданными и не подлежащими изменению. Страны, где проживает православное население – Белоруссия, Болгария, Греция, Грузия, Кипр, Македония, Молдова, Россия, Румыния, Сербия, Украина.

Сер. IX в. – период интенсивного миссионерства. В 863 г. Константин (Кирилл) и Мефодий отправились в Моравию. Миссия была направлена в ответ на просьбу Моравского князя прислать миссионеров, способных проповедовать народу на собственном наречии и вести службу на славянском языке. Славянская служба требовала славянской Библии и славянских богослужебных книг. Братья принялись за переводческую работу, им нужно было изобрести славянскую азбуку. При переводе братья использовали ту форму славянского языка, которая была известна им: македонский диалект славян из окрестностей Фессалоник. Диалект македонских славян стал церковнославянским языком, который остается литургическим языком Русской и других православных славянских церквей. Деятельность братьев принесла плоды в других странах, где им не довелось проповедовать – в Болгарии, Сербии и Руси.

Языческая Русь была крайне привлекательной в плане миссионерства страной и для католиков и для православных. В 988 г. Владимир (980 – 1015 гг.) обратился в христианство и взял в жены сестру Византийского

императора Анну. Православие стало государственной религией русского государства.

В 1448 г. началась эпоха автокефалии – самостоятельности Русской церкви. В 1589 г. прибывший в Москву патриарх Константинопольский Иеремия поставил митрополита Иова первым патриархом. Восточные патриархи признали за русским Патриархом пятое по чести место. В период после изгнания из России польских интервентов Русская Церковь занималась исправлением богослужебных книг и обрядов.

В 1667 г. РПЦ была ослаблена старообрядческим расколом. Поводом для раскола стала Реформа патриарха Никона, направленная на исправление богослужебных книг по греческим образцам и установление единообразия церковной службы. Реформа вызвала протест части духовенства. Протест нашел поддержку среди крестьян, боярства, стрельцов. Противники реформы были преданы анафеме и подверглись репрессиям. Спасаясь от преследований, старообрядцы бежали в глухие места.

Нач. XVIII в. ознаменовалось для России реформами Петра I. В 1700 г. Петр I задержал выборы нового Предстоятеля Церкви, фактически упразднив сан патриарха.

Атеистическое советское государство развернуло борьбу против Церкви, она была лишена собственности. Церковь претерпела ряд расколов. В Декларации 1927 г. РПЦ заявила о лояльности советской власти. В 1930-е гг. церковь была на грани исчезновения. Власти СССР изменили отношение к ней тогда, когда в условиях Великой Отечественной войны под угрозой оказалось само существование страны. Были открыты 10 тыс. приходов, священнослужители выпущены из лагерей. В 1943 г. Русская церковь вновь обрела патриарха.

На Поместном Соборе 1971 г. произошло примирение РПЦ со старообрядцами.

Ислам

К югу от Палестины на Аравийском полуострове в VII в. зародилась еще одна мировая религия – ислам. Эта религия по числу последователей приближается к христианству. В нашей стране по разным подсчетам от 9 до 20 млн мусульман.

В VII в. большая часть арабов исповедовала язычество, некоторые арабы приняли христианство, иудаизм и зороастризм. В 570 г. в Мекке в роду Хашим племени Курайш родился Мухаммад. Когда ему было 6 лет, он, оставшись круглым сиротой, стал жить у своего деда, после смерти которого мальчика приютил дядя. Около 610 г. Мухаммад произнес первые аяты (стихи) Корана. Он утверждал, что исконная вера арабов монотеизм, вера в единого Бога. Мухаммад говорил, что Бог посылал пророков людям, чтобы наставить их на истинный путь. Нет народа, к которому не был послан от Бога пророк. Первое время проповедь не нашла отклика. Новую веру – ислам (смирение, покорность) приняли жена Мухаммада Хадиджа и двоюродный брат Али, к ним присоединился богатый купец Абу Бакр и еще около 40

людей, ставших ближайшими сподвижниками Пророка. Количество мусульман росло, что вызвало недовольство мекканской знати. В 621 г. Мухаммад совершает хиджру (переселение) в богатый оазис Йасриб (Мадинат ун-Наби – город Пророка), от этого события мусульмане ведут свое летоисчисление. В 630 г. Мухаммад занял Мекку. Значительная часть Аравии была под контролем мусульман. К 632 г. Ислам приняли практически все арабские племена. В этом году умер Пророк.

После его смерти группа сподвижников избрала халифом (заместителем) Пророка Абу Бакра (632 – 634 гг.). Он вернул к Исламу арабские племена и начал боевые действия против Византии и Ирана. Второй халиф Омар (634 – 644 гг.) продолжил войну против Византии и отнял у нее Сирию, Палестину, Египет, часть Магриба (Северная Африка). Мусульмане заняли большую часть Ирана. Омар произвел реформы и заложил основы государства, установил законы. После смерти Омара халифом был избран Осман (644 – 656 гг.), который на важные посты назначал родственников – Омеядов. Османа стали критиковать и убили. Важным достижением Османа является составление канонического текста Корана. При Османе в состав халифата вошли области Закавказья, Западного Афганистана и Магриб. После смерти Османа халифом избрали Али (656 – 660 гг.). Он начал бороться с коррупцией, пытался сократить разрыв между благосостоянием богатых и бедных за счет справедливого распределения государственных доходов, чем вызвал негодование Омеядов. В 660 г. Али погиб от рук предателя. Первые четыре правителя называются халифами праведного пути.

Главная священная книга мусульман, запись изречений, произнесенных Мухаммедом в форме пророческих откровений в Мекке и Медине в 610 – 632 гг. Коран является Словом Аллаха и был прочитан Мухаммеду ангелом Джibriлом по небесному оригиналу. Коран делится на 114 глав (сур), расположенных в порядке убывания объема, кроме первой – «Фатихи», которая включает краткое содержание основных догматов ислама. В «мекканских» частях Корана Мухаммед говорит о воскресении из мертвых и существовании единого Бога, осуждает язычество. Суры «мекканских» откровений делятся на 3 группы: 1) наставления о спасении; 2) предсказание о Страшном суде, провозглашение единобожия, сказания о предшествующих пророках; 3) множество сказаний о пророках. Большинство сур составлены из отрывков различных откровений, не связанных тематически и произнесенных в разное время. Большая часть Корана - полемика в форме диалога между Аллахом, говорящим то в первом, то в третьем лице, то через посредников («дух», архангел Джабраил), но всегда устами Мухаммеда, или же обращение Аллаха с увещаниями и предписаниями к его последователям. После смерти Мухаммеда стало очевидным, что Коран не может дать ответы на все возрастающее количество вопросов, поставленных обществом. Это привело к росту значения других источников мусульманского права, особенно хадисов (преданий о деяниях и высказываниях Мухаммеда), к возникновению метафорических комментариев Корана.

Сунна – пример жизни Пророка Мухаммеда – образец и руководство для мусульман, источник материала для решения проблем жизни человека и общества – наряду с Кораном. Сунна состоит из поступков Мухаммеда, его высказываний, невысказанного одобрения. Сунна была зафиксирована в виде хадисов (у суннитов) и хабаров (у шиитов).

Сунна почитается как следующий после Корана источник сведений о том, какое поведение угодно Богу. Сунна объясняет и дополняет Коран. Обучение сунне – составная часть мусульманского религиозного образования, а знание сунны – главный критерий для признания авторитетности ученого-правоведа (факиха), его права быть имамом. Хадисы – предание о словах и деяниях Пророка, затрагивающее различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Хадисы состоят из двух частей: информационной (матн) и перечисления (иснад) людей, передававших матн. С сер. VII в. составлялись тематические сборники хадисов, сборники, объединяющие хадисы одного передатчика. Серьезный недостаток заключается в том, что в сборники, наряду с достоверными хадисами, включали недостоверные. С учетом того, как хадисы доходили до составителей сборников, они были разделены на: 1) мутаватир – хадисы, передаваемые большой группой передатчиков, которые не могли вступить в сговор; 2) ахад – хадисы, которые передаются меньшим количеством людей. Классификация хадис с учетом того, к какому источнику они относятся (что не влияет на их достоверность): 1) хадис кудси (священный хадис) – хадисы, текст (матн) которых заключают в себе слова Аллаха; 2) хадис маукуф – хадис, в тексте которого приводятся слова одного из сподвижников Пророка или сообщается о его поступках; 3) хадис макту – хадис, в тексте которого приводятся слова последователя Пророка или сообщается о его поступках.

Главными обязанностями мусульман является исполнение Столпов ислама:

1. Вера в Единого Бога (Аллах) и в то, что Мухаммад – последний из пророков.

2. Ежедневная пятикратная молитва совершается по строгому ритуалу, на арабском языке 5 раз в день. Перед молитвой необходимо ритуальное омовение. Существует пятничная молитва, которую желательно проводить в мечети. Обязательная молитва (саят) занимает главное место: 1) совершение молитвы – отличительный признак верующего; 2) она удерживает человека от всего мерзкого и дурного.

3. Закят – налог в пользу бедных. В некоторых исламских странах закят обязателен и собирается государством (2,5% от имущества). В других – это дело благочестия каждого.

4. Пост в месяц рамадан – испытание искренности в вере.

5. Хадж – ритуальное паломничество в Мекку, обязательно для каждого.

Джихад (усердие) часто называют «шестым столпом» ислама – это действия, направленные на защиту Ислама: военный для защиты от

вооруженной агрессии, для спасения угнетенных и распространения справедливости; для обеспечения экономической безопасности; для внутреннего совершенствования – величайший джихад.

Слово «иман» в арабском языке означает «вера». Понятие имана является одним из ключевых в исламе.

Исламские богословы выделяли три основных элемента имана:

словесное признание (кауль) истинности Аллаха, его священных Писаний и посланников;

внутреннее согласие, осознание сердцем истинности Всевышнего Аллаха;

добрые дела, исполнение предписаний ислама и религиозных обязанностей.

Есть шесть столпов веры (имана):

1. Вера в Аллаха, в то, что Аллах существует без образа, времени и места.

2. Об ангелах Его. Вера в ангелов. Аллах создал ангелов из света, они не едят, не пьют, не спят, не женятся и не рожают, ангелы не мужчины и не женщины, но у них, как и у людей, есть душа.

3. Мусульмане признают все Священные писания, ниспосланные Богом людям через своих Пророков. Всего было 104 Священных книги, среди которых Псалтырь, Тора, Евангелие, Коран. Все священные писания, за исключением Корана, были изменены людьми. Коран сохранился до наших дней в чистом виде, в котором он был ниспослан Пророку Мухаммаду.

4. Мусульмане признают и верят во всех Пророков, начиная от первого Пророка Адама и заканчивая Пророком Мухаммадом. Всего было 124000 Пророков. У всех Пророков был один принцип – Вера в Единого Бога, Единобожие.

5. Вера в судный день. В Судный день Дела людей будут взвешиваться на весах.

6. Вера в Судьбу, в предопределение добра и зла. Мы должны знать, что всё, что существует мире – добро и зло, здоровье и болезни, бедность и богатство и т.д. – всё по Воле Аллаха. Над человеком нет насилия. Всевышний Аллах предопределил, что Его создания будут претерпевать и какие действия будут совершать. Предопределение – от Аллаха, а выбор и действие за людьми.

Если человек не признает хотя бы один из этих столпов, то его вера не считается действительной.

Среди запретов ислама особое место занимает недопущение к священным местам иноверцев. Молитвенные дома – мечети – первоначально назывались «бейт – илах» («дом Аллаха»), название закрепилось и сохранилось в отношении мекканской мечети – Бейт-иллах аль-Харам (Запретный дом Аллаха). Немусульманам запрещено входить в мечети, так как они употребляют алкогольные напитки, свинину, занимаются ростовщичеством.

В период поста запрещается капать лекарство в глаза и сурьмить брови, потому что запах лекарства или сурьмы может принести удовольствие. Все, что ослабляет тело – донорство, посещение бани, нюханье табака, цветов, нахождение в воде, применение душистых веществ, удаление зубов, – все, что приводит к появлению крови во рту (чистка зубов влажной палочкой), порицается. Целовать жену и заниматься делом, которое может привести к возбуждению, порицается. Шариат разрешает во время поста принимать лекарства, если здоровью угрожает опасность, но если можно потерпеть, рекомендуется отказаться от лекарства.

В исламе много пищевых запретов и предписаний. Принимать пищу из сосудов, изготовленных из костей собаки, свиньи, мертвечины, использовать эти предметы для ритуального омовения или чистки бытовых вещей запрещено, так же как пить и есть из золотой и серебряной посуды, использовать ее для украшения и держать. Покрывать лицевую сторону посуды золотистой и серебряной краской дозволено. Запрещено употреблять в пищу кровь, любой напиток, который содержит хмельное, запрещен. Пить алкогольные напитки шариат считает величайшим грехом.

Шариат запрещает торговые сделки: 1) купля-продажа «нечистот» (свинина, алкоголь); 2) купля-продажа узурпированных товаров; 3) купля-продажа предметов, не являющихся собственностью продающего; 4) торговое дело, связанное с азартной игрой; 5) ростовщичество; 6) продажа «смешанных» товаров, отделить которые друг от друга невозможно (масла, смешанного другим жиром). Получать ростовщический процент (риба) запрещается.

Запрещение шариата изображать живые существа (человека, животных, птиц, насекомых) выдвинуто исламом во избежание идолопоклонства и из опасения многобожия. Другая причина запрещения изображений живых существ – не допустить человека конкурировать с Богом. Создание живого существа – дело Бога. Человек, изображающий живое существо, никогда не может одушевить его и привести в движение. Изображать растения, вещи и геометрические фигуры ислам разрешает. В настоящее время запрета на изображение живых существ практически не существует.

Ислам не признаёт безбрачия, которое противоречит человеческой природе. Мусульманка не имеет права выходить замуж за кяфира («неверного») и за «человека Священного писания» (христианина или еврея). Мусульманин имеет право жениться на христианке и иудейке, надеясь, что эти женщины примут мусульманство. Шариат не заставляет христианок и иудеек отречься от религий, если они становятся женами мусульманина. Ханбалитский (самый жесткий) толк суннизма запрещает мусульманину жениться на немусульманке. Шиизм запрещает мусульманину иметь жену-кяфир, но разрешает временный брак с христианкой и иудейкой.

6. Религиозный экстремизм и терроризм как проявления культурного конфликта

Невероятно быстрое увеличение количества религиозных культов, «духовных» учителей и гуру – показатель не совсем здорового состояния общества. За право быть богом борется целый сонм новых пророков. Отработаны эффективные технологии и модели построения религиозных концепций как на основе ислама, христианства и буддизма, так и на основе синтеза различных религиозных идей. Способы вовлечения, воспринятые из миссионерского прошлого любой религии, заимствованные из сетевого маркетинга, а также базирующиеся на широчайших возможностях, связанных с достижениями психологии, приобрели невероятно опасный характер.

Во второй половине XX века «очнулись» вся Азия, Африка и Латинская Америка. Эзотерика, спиритуализм, индейские, индийские, китайские, японские, африканские и сложносоставные синтетические религиозные системы хлынули на культурное пространство всей Ойкумены. Именно из Северной Африки, Ближнего Востока и Индии через западные диаспоры начинается победное шествие ислама и индуизма, которые невероятно быстро расширяют свое присутствие в западной культуре. Индийские гуру и арабские шейхи – Прабхупада, Сатья Саи Баба, Т. Набхани, И. Кандехлеви – стали кумирами огромного числа жителей Старого Света. Пророки и учителя, появлявшиеся ранее, были уникалами, а в силу этого немногочисленными, и растворялись в региональной духовной культуре, не переступив национальных границ. Гуру, отцы-основатели, пророки и «боги» XX–XXI веков уверенно несут людям свои идеи по всей Земле. И эти идеи не просто принимаются, а обретают массы последователей, обретают новую родину в рамках, казалось бы, чуждых этноконфессиональных культур.

Традиционные культурно-мировоззренческие формы (религиозные и эзотерические) объявляются на Западе архаическим элементом духовной культуры. Позиционируется, что такие формы проявления культуры характерны для слабо модернизированных сообществ. Свидетели Иеговы, Церковь Саентологии, Церковь Объединения Муна, рерихианцы и все течения, близкие к «Нью Эйдж» – это продукты западной культуры.

Наиболее общее понимание нетрадиционных религий сводится к следующему: «общее и во многом условное обозначение религиозных новообразований, которые противопоставляют себя официальным и господствующим религиям»¹. Но и здесь не все однозначно. Поскольку страны, имеющие теократическое устройство (Ватикан, Иран), сегодня составляют исключение из мировой системы светского государственного устройства, говорить об официальных религиях не приходится. Казалось бы, иное дело – господствующие религии. Но даже если господство рассматривать как численное преобладание, ясности не прибавляется.

Словосочетание «традиционные религии» наполняется весьма спорным содержанием, в зависимости от того, кто очерчивает круг данных религий.

¹ Философия: Энциклопедический словарь : под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 625.

Если речь идет о передаче религиозных комплексов от поколения к поколению, то и здесь мы сталкиваемся с препятствием в понимании вопроса. Спросите православного или мусульманского обывателя, выходящего из культового здания, что есть храм или мечеть, по какому принципу расположены иконы или почему михраб находится именно в определенном месте, что, в конце концов, означают заповеди блаженств или пять столпов ислама. Далек не каждый сможет ответить на данные вопросы, а ведь это – догматическая и культовая база религий. Знания многих верующих людей о религиозном комплексе минимальны и даже номинальны. Носителями этих знаний остаются представители духовенства. Они ведут людей в храм, читая там молитвы на церковно-славянском или арабском языке, которые понятны лишь малой части прихожан, совершают обряды, смысл которых верующим неизвестен. В силу указанного, говорить о сколь-нибудь осознанном носительстве религиозных комплексов в сознании большинства верующих весьма спорно.

Традиция предполагает длительное присутствие неких артефактов в конкретной культуре. В таком случае одним из признаков традиционных религий будут религиозные комплексы, передающиеся последующим поколениям этноса на определенной территории. Тогда к традиционным религиям относятся те, которые существовали на какой-либо ограниченной территории в качестве составляющей духовной культуры этноса или нации в течение многих поколений. Но уже в Киевской Руси, где бок о бок проживали славянские, балтийские, финно-угорские и тюркские племена, не может идти речи о таком понимании традиционной религии. Ошибочно утверждать, что признаком традиционности является единая территория, ибо в те поры в единых границах сосуществовали тенгрианство, поклонение Сварогу и духам природы, т. к. славяне, финно-угры, тюрки и балты, соседствуя друг с другом, поклонялись разным богам.

С XVIII в. на территории нашей страны живут народы, характерными вероисповеданиями для которых были католицизм, лютеранство, баптизм, множество вариантов шаманистских этнокультур и многие другие. В течение XVIII–XX веков представители этих народов переселяются из общего пространства Российской империи (СССР) в регионы, ныне входящие в состав РФ. Представители народов, являющиеся носителями указанных вероисповеданий, образуют различные по численности диаспоры, постоянно проживающие в России. Так, например, татары и армяне, составляющие достаточно большую долю населения России, расселены по всем регионам страны. При этом говорить, что ислам и Армянская Апостольская Церковь не являются традиционной религией для жителей Москвы или Ханты-Мансийского автономного округа нельзя. Ибо армяне и татары населяют большинство регионов России на протяжении многих поколений. Тем более, что исконной для хантов, например, является их этническая религиозная система, связанная с поклонением верховному божеству Нуми-Торуму.

Существует подход, трактующий нетрадиционные религии как не унаследованные от прошедших эпох определенным этносом и не свойственные его культуре. Однако, на наш взгляд, отсутствие унаследованности от предшествующих эпох еще не свидетельствует о нетрадиционности. Якутами, например, православное христианство принято не ранее XVIII в., и, следовательно, оно не относится к числу традиционных для данного этноса, тем не менее большинство якутов исповедуют указанную религию. Аналогично популярность индуистских культов на современном Западе очень велика и постоянно растет, вызывая интерес и симпатию во всех слоях общества. Йоги из Нидерландов медитируют перед Белым Домом в Вашингтоне, ашрам Ошо (Раджниша) в г. Пуна (Индия) посещают почти исключительно представители европейских стран и США. Новизна появления не затрудняет восприятие этих верований, не мешает возникновению симпатии и не встречает сопротивления у людей. Укоренение в быту любого явления, будь то сотовый телефон или любовь к голливудскому кино, сегодня происходит практически мгновенно. Это относится и к религии.

Здесь мы подходим к следующему возражению о том, что перечень традиционных религий связан с теми народами, которые являются коренными. Такой аргумент легко опровергается законодательством нашей страны, в котором утверждены критерии, отделяющие эту группу этносов от всех остальных¹. Выход в научной полемике за пределы правового понимания вопроса определения круга коренных народов – это демагогия, спекуляция или же дилетантство. Кроме того, с точки зрения элементарной толерантности, вне рамок которой многонациональное государство существовать не может, разделение народов на группы «коренных» и «некоренных», за исключением указанного в законе, просто недопустимо. С данной точки зрения, выделение традиционных и нетрадиционных религий невозможно, ибо указание на иное представление о коренном населении ни юридически, ни морально не оправдано.

Российское законодательство предполагает, что в данную группу входят малочисленные (менее 50 тыс. чел.) народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. К традиционным религиям этих народов православие, суннитский ислам и даже ламаистский буддизм не относятся.

Можно взять в качестве критерия традиционные для отдельных народов России вероисповедания. Но, если обратиться к базовому в этом вопросе Федеральному Закону, то получается, что «ничто в законодательстве

¹ О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г., N 255, с изменениями и дополнениями от: 30 сентября 2000 г., 13 октября 2008 г., 18 мая, 17 июня, 2 сентября 2010 г., 26 декабря 2011 г., 25 августа 2015 г. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/181870/#ixzz4IRTjudCh> (дата обращения : 11.08.2017); Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 20 июля 2000 г., N 104-ФЗ, с изменениями и дополнениями от: 21 марта 2002 г., 22 августа 2004 г., 2 февраля 2006 г., 28 декабря 2013 г. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/182356/#ixzz4IRSYSPOw> (дата обращения : 11.08.2017).

о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации»¹. Из этого следует, что говорить о традиционности или нетрадиционности религии для какого-либо народа – это путь к дискриминации в своих действиях и высказываниях. Тем более, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой»².

Сегодня невозможно размышлять о традиционности религии для какой-либо этической группы, ибо каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Но в конце XX – начале XXI вв. как в мире в целом, так и в России происходит все ускоряющееся усиление мозаичности конфессиональной картины даже внутри отдельных этносов. По этой причине указание на нетрадиционность вероисповедания может быть оскорбительным для человека, являющегося, например, татаринном и баптистом в одном лице.

Последним аргументом в пользу традиционной укорененности религии может служить роль, которую она сыграла в истории и культуре народа. Например, старообрядчество наряду с баптизмом играли такую роль для народов Поволжья, куда носители этих религий активно переселяются с XVII в., вытесняя ислам. Но в связи с этим ислам не должен вычеркиваться из числа традиционных религий народов Поволжья наряду с этнокультурами, которые господствовали в данном регионе до его прихода в XIII–XIV вв. Здесь существует опасность создания, во-первых, крайне мозаичной картины «традиционных» религий, что не позволит установить доминантную религиозную составляющую. Во-вторых, это провоцирует спор о том, кто «раньше», и кто «больше». В-третьих, при учете крайнего перемешивания в современных границах даже одного этноса конфессиональной принадлежности его членов, поиск традиционной религии выступит почвой для спекуляций и, как следствие, конфликтов.

Еще одной проблемой является вопрос статуса носителей атеистического и близких к нему форм мировоззрения (равнодушные к религии, агностики), которых придерживается значительная часть населения России. Атеизм на протяжении минимум столетия присутствует в мире повсеместно как распространенная форма мировоззрения. В истории и культуре большинства народов современного мира он имел большое

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г., N 16-П, по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 ФЗ от 26 сентября 1997 г. в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в г. Ярославле и религиозного объединения «Христианская Церковь Прославления». – Режим доступа : http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1008.htm (дата обращения : 11.08.2017).

² Конституция РФ [Электронный ресурс] : от 12 дек. 1993 г. – ст. 28. – Режим доступа : <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения : 11.08.2017).

значение. Если учитывать, что эта группа россиян также является полноправными гражданами страны, применение к ним критерия о традиционности или нетрадиционности мировоззрения также противоречит принципам толерантности и политкорректности, к которым наше общество стремится в своем строительстве гражданского общества.

Таким образом, понятие традиционности или нетрадиционности не вносит ясности в вопрос о том, какова грань между неокультами и традиционными религиями. Кроме бесконечных споров, спекуляций и конфликтов, такое разделение ни к чему не приводит.

Самым явным и опасным проявлением территориально-экономического конфликта, в котором участники себя маркируют как носители противостоящих религиозных систем, является экстремизм. В соответствии с федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм – это:

«1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий»¹.

Сейчас в мире насчитывается несколько сотен только учтенных экстремистских религиозных организаций. При этом организация, признанная экстремистской в одной стране, может быть абсолютно легальной и свободно действующей в другой.

В современных условиях наблюдается эскалация экстремистски настроенных групп и организаций, усложняется их характер, возрастает изощренность методов их работы, опыт и умение камуфлировать свою деятельность, скрывать ее от преследований со стороны государства. Экстремистская деятельность отличается большим размахом, границы потеряли для нее значение. Экстремистские организации наладили тесные связи между собой, с сочувствующей частью общества и даже с представителями государственной власти, плотно взаимодействуют в вопросах взаимной защиты и помощи.

В наиболее общем понимании экстремизм на религиозной основе – это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям². Частыми его проявлениями являются насилие, жестокость и агрессия, сочетающиеся с демагогией. Демагогия может выражаться в весьма тонко, быть связанной с выпуском огромного количества печатной продукции, аудио- и видеоматериалов, в которых под видом просвещения, духовного наставничества и помощи в повседневной жизни, людям внушается «чистая» и «единственно верная» точка зрения. Так поступают Церковь Свидетелей Иеговы, международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» («Партия исламского освобождения»)³, инглинги и многие другие.

При этом с точки зрения явного покушения на жизнь как больших масс, так и отдельных людей, указанные группы могут не представлять никакой опасности. Такой экстремизм нацелен на изменение сознания, а не на запугивание и проявление угрозы жизни и здоровью. Эти движения часто пропагандируют апокалиптические идеи, зарабатывая на верующих огромные средства. Их миссионеры не призывают к насилию, считая себя вестниками возрождения моральной чистоты и ненависти ко всему, что связано с грехом. Странники таких движений стремятся подтолкнуть события, устраивая провокации. Примером тому являются Белое братство, Богородичный Центр, Аум Синрикё⁴ и др. Чтобы воссоздать ареол мученичества, они провоцируют нападения на своих приверженцев со стороны последователей других религий, оскорбительно высказываясь в их

¹ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 25 июля 2002 г., N 114-ФЗ, с изменениями и дополнениями от: 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта, 23 ноября 2015 г. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12127578/#text#ixzz4IRfSJ7iH> (дата обращения : 11.08.2017).

² Антонян Ю.М. и др. Этнорелигиозный терроризм. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 12.

³ «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» («Партия исламского освобождения») – религиозная организация, признанная в 2003 г. террористической, деятельность запрещена в России.

⁴ Аум Синрикё – религиозная организация, признанная в России в 2016 г. террористической, деятельность запрещена на территории РФ.

адрес и устраивая кощунственные акции во время богослужений и праздников. Толкование свободы совести как вседозволенности для религиозных объединений позволяет появляться «ловцам душ», идти по пути синтеза нескольких религиозных идей или «возрождения» былой чистоты веры, при этом пронизывая свое учение экстремистскими лозунгами.

При всем многообразии экстремизма, к его религиозной разновидности относятся лишь возбуждение религиозной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; массовые беспорядки, хулиганство и вандализм по мотивам религиозной ненависти или вражды; призывы ко всему вышеуказанному, содействие данной деятельности и её финансирование. Следовательно, религиозная ненависть, вражда и рознь в законе рассматриваются как самостоятельные мотивы противоправной деятельности. Однако мотивы, которые в п.1 федерального закона раскрываются как независимые проявления экстремизма, на деле и являются истинными мотивами деятельности религиозных объединений – изменение конституционного строя, нарушение целостности и захват власти. Все остальное – инструменты к этому и не более того. Речь в данном случае не о том, что религиозная, расовая, национальная, социальная ненависть или нацизм не являются проявлениями экстремизма. Мы говорим о том, что одно является способом и эмоционально окрашенным поводом осуществления другого, но выдается инициаторами и лидерами за причину и цель. Так переворачивают смысл лидеры радикальных религиозных движений и, по сути, у них на поводку идут законодатели.

Если рассматривать мотивы, то достаточно взглянуть на литературу, аудио- и видеоматериалы международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и ваххабистских или джихадистских групп. Эти религиозные общины говорят о ненависти к Западному миру, христианам и иудеям. Связано это, прежде всего, с очевидными для жителей Африки, Ближнего Востока и Средней Азии фактами. В экстремистских материалах данных групп речь идет об одном и том же: «враги ислама» выкачивают природные и финансовые богатства, ничего не оставляя самим мусульманским народам, которые в большинстве своем живут очень бедно. Кроме того, христиане и иудеи, будучи экономическими хозяевами указанных регионов, не уважают религиозные чувства и традиции мусульман, попирая их на глазах коренного населения и принуждая придерживаться западных ценностей. Наконец, образование в 1948 г. Государства Израиль привело к изгнанию мусульман со святых для них земель и фактическому закрытию отобранных территорий для свободного посещения мусульманами. Так, например, произошло с Аль-Аксой, оказавшейся в израильской части Иерусалима.

Естественно, что указанные факты, сильно воздействуя на эмоции мусульман, становятся прямыми мотивами для их участия в деятельности экстремистских организаций. Но это лишь видимая сторона вопроса. Думается, что большинство мусульман, действительно живущих в бедности и

участвующих в деятельности подобных организаций, встали на этот путь не только будучи убеждены речами прошедших серьезную подготовку проповедников, но и впечатлившись наблюдениями конвоев НАТО на улицах родных городов. Эти люди встают на путь джихада, пропагандируемого исключительно как усердие в борьбе с притесняющими их христианами и иудаистами, но при этом они вряд ли знают о другой стороне вопроса.

Руководители экстремистских организаций не хотят мира потому, что мир сделает невозможным их дальнейшее финансовое благополучие. Поэтому срываются переговоры, нарушаются перемирия и мирные соглашения. Религиозные лидеры заявляют, что если им и нужна власть, то ради установления торжества истинной религии и жизни по ее законам, которая даст носителям божественной истины благополучие, процветание, мир, решение всех духовных и материальных проблем. Достаточно взглянуть, какова среди тех людей, которые называют себя «пророками», «апостолами», «святыми», «мучениками», «отшельниками» и «подвижниками», доля тех, кто не желают ничего, кроме довольства своего бога (богов), чтобы увидеть, что их всегда было мало. Они, конечно, были и есть, но значительно больше тех, коим нужны от Бога различные охранительные меры и гарантии, среди которых, к сожалению, часто преобладают материальные и социальные. Люди ищут тех, кто обещает, что бог это даст, а лидеры спекулируют людскими надеждами.

Разумеется, это касается не только мусульманских радикалов с их мечтой о халифате. Ни «Семья» Д. Берга, ни «Белое братство», ни инглинги А. Хиневича не обходятся без политической составляющей, которая внешне выглядит необходимым злом в их идеологии, а на деле является главным инструментом достижения власти. Ибо для любого экстремиста существующий общественный, социально-экономический, политический, культурный, религиозный строй и уклад – дьявольское зло. Их разрушение – задача истинно верующих. То, каков истинно божественный порядок, знает (и хочет его возродить) только он – гуру, учитель, пророк, шейх, амир.

В случае победы религиозных экстремистов, управлять остальными будут именно они, во главе со своим лидером. Это ли не стремление к власти? Если последовательность событий и результат деятельности иной, то это либо циничная ложь, либо идеализм. О числе религиозных идеалистов мы уже говорили, а остальные в большинстве своем и не скрывают, что хотят именно власти. Только обосновывается это желанием псевдо-благом для верующих. Именно исламский призыв – даваат (дават, дагват) – распространения религии, воспринимаемый как обязанность (фард) для мусульман, стал частью массовой вербовочной работы экстремистов. Эти и другие доктринальные особенности создали почву для многочисленных спекуляций различных идеологов-шейхов современного ислама.

Экономико-территориальные конфликты, которые облечены в религиозную оболочку, теснейшим образом связаны с политикой, поэтому есть все основания говорить о существовании религиозно-политического

экстремизма. Это деятельность религиозно мотивированных общин, связанная с территориальными или экономическими претензиями и основанная на пропаганде, провокации и возбуждении конфессиональной ненависти и вражды с целью насильственного изменения государственного или общественного строя, захвата власти, нарушения суверенитета и целостности государства.

Причинные основы религиозного экстремизма, не увязанные с экономикой, территориальными спорами, политикой или социальной сферой (социально-экономический кризис, падение жизненного уровня, резкое изменение политической системы, подавление инакомыслия и политического плюрализма, национальное угнетение и т. п.) достаточно спорны, поэтому демагогия является его неотъемлемой чертой, увязывающей религиозную оболочку с нерелигиозным содержанием. Такая демагогия может быть связана с обещаниями блаженных условий существования в земном и потустороннем мире, торжеством справедливости и т. д. Она опирается на конкретные примеры негативных политических событий, в ходе которых страдают последователи определенной конфессии, на случаи злоупотребления чиновников, конфликты с другими конфессиями, на деятельность и высказывания духовенства, идущие в разрез с заявляемыми религиозными идеалами. На подобные лживые послы накладываются возможные беспорядки (уже имеющие место или провоцируемые) или иные массовые акции, призывы и рассылки в социальных сетях.

Экстремистские и террористические организации активно применяют информационные методы достижения своих целей. Информационные технологии и максимальное использование средств массовой коммуникации помогают сделать их деятельность широкомасштабной и эффективной. Кибертерроризм как важнейший способ осуществления экстремистской и террористической деятельности с конца XX в. представляет собой использование информационного пространства террористическими группами в организационно-коммуникационных целях (но не для непосредственного совершения терактов), проведение теоретического, военного, теологического обучения и пропаганды, а также рекрутирование новых членов и обеспечения связи между отдельными ячейками. Существует несколько способов, с помощью которых террористические группы используют Интернет в своих целях¹:

1. Сбор информации, необходимой для планирования терактов.
2. Сбор денег для поддержки террористических движений (в том числе путем вымогательства и шантажа).
3. Распространение агитационно-пропагандистской информации о террористических движениях, их целях и задачах, намеченных действиях, формах протеста, обращение к массовой аудитории с сообщениями о признании своей ответственности за совершенные террористические акты и т. п.

¹ Роговский Е.А. Россия в борьбе с международным терроризмом. Грани повышения позитивного образа страны // Россия и Америка в XXI в. – № 3. – 2007. – Режим доступа : <http://www.rusus.ru/?act=read&id=66> (дата обращения : 11.08.2017).

4. Осуществление информационно-психологического воздействия на население с целью шантажа, создания паники, распространения дезинформации и тревожных слухов.

5. Осуществление организационной деятельности, например, размещение в открытом доступе и рассылка открытых и зашифрованных инструкций (информации о взрывчатых веществах и взрывных устройствах, ядах, отравляющих газах, а также инструкций по их самостоятельному изготовлению), сообщений о времени встреч заинтересованных людей и проч.

6. Анонимное привлечение к террористической деятельности соучастников, например, хакеров и представителей бизнеса, оказывающих различные информационные услуги на коммерческой основе и не отдающих себе отчета в том, кто и почему эти услуги оплачивает.

Важной чертой религиозного экстремизма является представление о собственной избранности, мессианстве. Мессианство основано на представлениях о Царстве Божьем на земле или халифате, экстремизм же возлагает на себя роль поводыря к царству справедливости на основе Богом установленных правил. Религиозные экстремисты считают себя избранныками Бога (богов), который обеспечит им победу.

Цель деятельности подобных религиозных объединений состоит в том, чтобы убедить верующих в собственной избранности ради победы Бога и божественного порядка (христианский миллениаризм, иудейский мессианизм, возрождение халифата). Так как религиозный экстремизм связан с идеалами господства религии во всех сферах жизнедеятельности государства, общества и отдельных людей, то логичны и требования восстановления светских властных полномочий религиозных организаций. Таким образом, религиозный экстремизм основан на неприятии принципа разделения властей и отделения государства и церкви.

Сращивание религиозного экстремизма и терроризма – весьма частое явление. Но среди экстремистов есть и те, кто не проповедует и (или) не использует насильственных форм достижения целей. Некоторые экстремистские организации проповедуют даже благотворительные цели, но при этом финансируют террористические организации, как, например, Аль-Харамейн («Дом двух святынь») и Джамиат Ихья ат-Турас аль-Ислами («Общество возрождения исламского наследия»). Неоязычники, например инглинги, никого не убивают, но весьма завуалировано оправдывают политику Гитлера и Сталина. Это и ставит их на одну ступень с самими террористическими организациями.

Суммируя сказанное, подчеркнем. В современных условиях необходимо быть максимально корректным в рассмотрении вопросов межконфессиональных отношений. Неосторожные высказывания невольно нарушают хрупкую близость к возможной гармонии конфессионального бытия. Тем самым они могут вызывать гнев и недоумение верующих, религиозные чувства которых оскорбляются порой очень глубоко.

Раздел 5.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В ИСКУССТВЕ НАРОДОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

1. Истоки духовно-нравственных традиций в народном искусстве

Искусство занимает особое место в системе отражения духовно-нравственных ценностей у каждого народа России. В отличие от других сфер культуры – мифологии и фольклора, религии, художественной литературы оно представляет ценностный мир в наглядно-чувственных образах, созданных красками, линиями, формами, звуками и т.д. Огромное разнообразие художественных средств позволяет передавать из поколения в поколение опыт нравственного поведения, отношения людей друг к другу, к родине, к природе, позволяет сохранять память о значительных исторических событиях и участии в них выдающихся представителей этноса.

Наиболее древним видом художественной деятельности является национальное *декоративно-прикладное искусство*. Особенности этого вида художественного творчества определяются миром вещей, которые окружают человека в повседневной жизни, отсюда существование самых различных его направлений, видов и форм. Но всех их объединяет сочетание практической целесообразности изделий с естественной красотой их внешнего облика, идущего от окружающей природы. В древности вся жизнь людей была пронизана стремлением к красоте и гармонии с природной средой. Дом, очаг, мебель, орудия труда и оружие, утварь, одежда, игрушки – все, к чему прикасались руки народных мастеров, воплощало их любовь к родной земле и их чувство прекрасного. Поэтому обычные бытовые предметы становились произведениями искусства.

Красоту формы предметов быта дополняли декоративные украшения в виде орнамента, изображений людей, зверей, птиц, сюжетных сценок. Издревле народные мастера в своем творчестве использовали то разнообразные природные материалы – дерево, кожу, ткани, железо, глину, шерсть и т.д. Природа служила главным источником вдохновения народных умельцев. Но, воплощая в своих произведениях ее образы, мастера не копировали ее буквально, в народной фантазии переплеталась реальность с вымыслом и сказочными чертами.

Ведущая творческая идея народного декоративно-прикладного искусства основана на утверждении единства природного и человеческого мира, проверенная опытом многих поколений. Отсюда, каждый народ формирует типичные мотивы орнамента, где зашифрованы мифологические сюжеты, представления об устройстве мира, о месте в нем человека.

Орнамент – одна из древнейших форм изобразительной деятельности человека, известная еще со времен палеолита. В переводе с латинского языка орнамент – «украшение», «узор». В эпоху каменного века на керамике представлен не случайный набор штрихов, полосок, черточек, а продуманный, композиционно выверенный, наполненный символическим

содержанием рисунок. О совершенно особом месте орнамента в культуре традиционного общества можно судить по активности его использования. Им украшали одежду (будничную, праздничную, ритуальную), различные предметы (домашнюю утварь и предметы культа), жилище, его убранство, вооружение и доспехи, сбрую коня. У тюркских народов обычно узоры наносили на дерево, кожу, металл, полотно. Многообразны приемы орнаментации: резьба и роспись по дереву, тиснение и резьба по коже, обработка металла, аппликация, бранное и закладное ткачество, вязание, вышивка.

У народов России и Башкортостана в древности орнамент был практически единственной формой художественно-изобразительного творчества. Прежде всего символика орнамента отражает представление о природе и месте в ней человека. В орнаментах разные народы рассказывали об особенностях их жизни, многие верили, что орнамент обладает способностью охранять от злых духов и придавать человеку силы и здоровья.

Древнейшим по времени возникновения является *геометрический орнамент*, который появился еще до перехода к земледелию и скотоводству и нёс в себе большую смысловую нагрузку.¹ В нем отражается круг очень ранних земледельческих представлений людей. Простейшими орнаментальными узорами были прямые линии («земля»), волнистые или зигзагообразные («вода»), точка («солнце»). Одним из самых древних сакральных орнаментальных мотивов у многих народов был *крест*. Он трактуется как Центр пространства, точка пересечения верха–низа, правого–левого. Вертикальный стержень креста в сознании первобытных народов отождествляется с Осью мира, Мировым Древом. Другой смысл креста – огонь, домашний очаг. Например, вышивка женского головного убора у марийцев заполнялась рисунком в виде четырехконечного креста с загнутыми концами. Этот мотив осмысливался как символ змеи («кышке»), охраняющей очаг замужней женщины.²

Круг у многих народов символизирует Бога, Небо, Солнце, Совершенство. Этот орнаментальный мотив, по мнению специалистов, передает и морально-этические аспекты – добро, красоту и т.п.³ Крест, вписанный в круг, становится «колесом-солнцем», «кругом-небом» или «временем-годом».⁴ Крестообразные и круговые фигуры – это символы огня, солнечного божества, древние очистительные и охранительные знаки. Так, у тюркских народов равноконечный крест, вписанный в круг, является символом Тэнгри–Солнца. Его изображение встречается на всех тюркских территориях.⁵

¹ Бесчастнов Н.П. Художественный язык орнамента.– М., 2010.– С. 141.

² Калашникова Н.М. Одежда народов СССР/ Н.М.Калашникова, Г.А. Плужникова.– М.: Планета, 1990.

³ Буткевич Л.М. История орнамента: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений/ Л.М. Буткевич.– М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – с.20.

⁴ Кричевский Е.Ю. Орнаментация глиняных сосудов у земледельческих племен неолитической Европы// Уч. зап. ЛГУ. Серия исторических наук.– 1949.– № 85.– С. 80.

⁵ Саламадзе И.А. Тенгри и тамга: мифология и морфология// Международный Фонд Исследования Тэнгри. /Режим доступа: tengrifund.ru/tengri-i-tamga-mifologiya.html. Дата обращения: 01.12.2017 г.

Свастика и **спираль** также относятся к числу древнейших орнаментальных мотивов у всех народов России и имеют большое значение для понимания их мировоззрения. Свастика является производной формой креста и означает «крест в движении», а именно круговое движение Вселенной. Она передает единство креста, круга и квадрата, то есть всех основных элементов мироздания – Неба, Земля и Оси соединяющих их. Но наиболее часто свастику считают солярным (солнечным) знаком. Спираль в орнаменте выражает идею развития и совершенствования. В орнаменте славянских народов свастика с 4-6-8-12 лучами называлась *коловоротом* или *коловратом* (от «коло» – круг и «сворот» – вращение) и была символом вращающегося солнца и оберегом от злых сил. Свастика с тремя ветвями (триквестр) – это знак домашнего очага, три изогнутых лепестка, которого напоминают языки пламени.

Квадрат передавал смысл земного начала как места обитания человека в пределах четырех сторон света и четырехмерной цикличности природных явлений. Его разновидность **ромб** изображался как сам по себе, так и с изображениями заключенных внутри семян, плодов, шишек, которые придавали значение плодородия, присущего орнаментам разных народов России. У славян ромб с точками внутри символизировал засеянную ниву. Орпей или Арпей (другие названия Гребенчатый ромб, Добок, Колодец, Репейник) представлял собой ромб с гребенками (крючками) по сторонам в орнаменте славянских народов и символизировал счастье, богатство, уверенность в своих силах и менял его в зависимости от расположения на разных частях одежды. Например, если у ромба были гребенки только сверху и снизу, то он имел значение плодородия и чадородия, женского начала в природе.

Треугольники выражали орнаментальный образ человека – мужское (вершина вверх) и женское (вершина вниз) начало мира. Треугольник с вершиной вверх предавал также смыслы «Огонь» и «Небо», а с вершиной вниз – «Вода» и «Земля». С этим мотивом связана **звезда**, которая тоже часто встречается в разных орнаментальных этнических системах. Наиболее распространенный вариант – это шестиконечная и восьмиконечная звезда. Например, в декоративно-прикладном искусстве мордовского народа часто можно увидеть знаки восьмиконечной звезды и розетки, которые насчитывают в вышивке около десяти разновидностей. Шестиконечная звезда как соединение двух начал – женского и мужского – передавала смысл гармонии мира.

К важнейшим элементам орнамента относятся связанные с треугольником **зигзаг** (волна) и **меандр**, символически передающие идею воды и связанной с ней змеи, символа циклического обновления природы.¹

С переходом к земледелию и скотоводству появился растительный и зооморфный орнамент. **Растительный орнамент** едва ли не самый распространенный элемент у всех народов России. Дерево является одним из

¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1988. – С. 240.

древних символов и представляет собой устройство мира по вертикали: Небо (крона) – Земля (ствол) – Подземный мир (корни). По мифологическим представлениям многих народов с помощью Мирового Древа душа умершего предка может попасть в небесную обитель и, поэтому оно считается символом вечной жизни и бессмертия. Его расположение в центре мира соединяет пространство и по вертикали, и по горизонтали. В орнаментах разных народов Древо изображается в окружении симметрично расположенных охранителей. Например, в славянской вышивке встречается образ Мирового Древа, по обе стороны от которого две птицы или два оленя. Иногда в этом орнаментальном мотиве в центре располагается Берегиня (богиня – мать) с поднятыми вверх руками и двумя всадниками на конях.

Основные растительные элементы – листья, цветы, ветки, ростки, почки и т.п. тесно связаны со смыслом «плодородие», «развитие», «благополучие». Например, в башкирском орнаменте широко представлена символика заклинания растительного плодородия, произрастания. Характерно изображение ветвей с семенами – они словно готовы отлететь от основных ветвей. Элемент «почка» встречается не только в изображении растений, можно встретить их соединение с «рогами барана», что означает символику скотоводческого плодородия и жизненной силы. У финно-угорских народов одним из главных мотивов является восьмиконечная розетка, «ветки березы», «корни кедра», которые в стилизованной форме изображают части этих растений. В татарском орнаменте наиболее характерные мотивы спиральный завиток, волнистая ветвь, трехлепестковые цветы и листья. Золотошвейный узор на волосниках (чеч-каб) нередко напоминает «дерево жизни» с широкими ветвями и глубокими корнями.¹

Зооморфные образы в народном орнаменте далеко не случайны. А птицы и животные, отмеченные в круге, показывают их причастность к небу. Например, в русском искусстве и в искусстве народов Севера и Сибири получили распространение образы Коня или Оленя. Они связаны с аграрно-скотоводческим культом, приносят счастье и веселье. У тюркских народов часто присутствует в орнаменте стилизованное изображение барана в виде рогов, который выступает как тотем-оберег вместе с медведем и волком, а их реалистические образы встречаются в народном искусстве, несмотря на запрет изображать живое. У башкир такой орнамент называется *кускар*, символ рогов барана и трав. Жители Сибири, долганы, верили, что если нанести на шапку охотника узоры *тынытак* («ноготь»), *кулгаак* («ухо»), *ихарак* («глаз»), то охотник будет сильнее зверя, слух его будет острым, а взгляд зорким.² Среди финно-угорских народов распространены орнаментальные мотивы «заячье ухо», «собачья лапа», «зубы белки» и т.п.

Образ птицы в фольклоре и орнаменте имеет широкий спектр значений. Птица символизировала тепло, свет, урожай, богатство. Одна из

¹ Мухамедова Р.Г. Татарский орнамент/Пензенская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая энциклопедия», 2001.

² Орнаменты народов Западно-Сибирского региона. Режим доступа: ethnic.ru/edu/orn/ornament-narodov-zapadno-sibirskog.html. Дата обращения 01.12.2017 г.

наиболее почитавшихся птиц у славян – лебедь, которая органически связана с водной стихией, с небом, солнцем. У финно-угорских народов главные фигуры в орнаменте – отдельные или парные птицы, стоящие по сторонам дерева. Например, в мордовском орнаменте можно увидеть образ водной птицы или утицы.

В орнаментальном творчестве коренных народов Севера большое значение имеют стилизованные образы животных – оленя, зайца, соболя, медведя и т.п. Встречается мотив «рога оленя», который в соединении с геометрическими формами становится «Древом жизни». В культуре этих народов олень воспринимается как верный помощник человека, источник пищи, средство передвижения, вместе с тем как символ движения, времени, пути, зарождения жизни.¹

Конь в орнаменте многих народов передавал все природные явления, связанные с быстрым движением – ветер, бурю, облака. Его часто изображали огнедышащим, с ясным солнцем во лбу, золотогривым. У славянских народов деревянный конь для детских забав был украшен солярными знаками или цветами с пожеланием ребенку роста и здоровья, оберега его от злых сил.

В *композиции народного орнамента* отразились древние представления о тройственном ритме бытия, характерные для большинства народов. Например, башкирский орнамент почти всегда симметричен. Его композиция очень емко и образно рассказывает о восприятии мира людьми, где все явления присутствуют только в оппозиции: день – ночь, жизнь – смерть, свет – тьма, мужское – женское, левое – правое и т. д. Это показано через симметрию противостоящих фигур животных. Для того, чтобы противоположности во взаимной борьбе не уничтожили друг друга, необходим третий элемент композиции, разграничивающий их – золотая середина, точка отсчета, символическое изображение оси мира.

В русском декоративно-прикладном искусстве среди множества бытовых предметов – коробов, лукошек, сундуков – выделялись прялки. Роспись прялки всегда имела строго определенный порядок. Она была многоярусной: в верхнем ярусе изображали птиц, в нижнем и среднем ярусе главными фигурами были кони и олени. По мнению искусствоведов, ярусы соответствуют трем мирам – подземному, наземному и небесному, широко известным в искусстве многих народов.²

Центральной в симметричных тройственных композициях чаще всего являлась женская фигура, иногда изображение дерева. Порой центральное место занимал символический ромб. Такие замены не случайны и логичны, т.к. и женская фигура (образ богини всего сущего), и дерево (древо жизни), и ромб (символ земли-пашни) – это символы плодородия как дающего жизнь начала. Так, на башкирских хараусах можно встретить как сильно

¹ Лазутина Т.В. Символичность орнамента коренных народов Севера// Общество: философия, история, культура.– 2016.

² Народная художественная культура: Учебник/ Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю.– М.: МГУКИ, 2000–433 с.

стилизованную антропоморфную фигуру в центре композиции, так и изображение дерева.

Все мотивы народного орнамента, его неповторимая выразительность и своеобразие декоративно-прикладного искусства вдохновляли и продолжают вдохновлять современных художников.

2. Духовно-нравственные традиции в современном изобразительном искусстве регионов России

Изобразительное искусство народов России в течение длительного периода времени существовало либо как элемент декора в декоративно-прикладном искусстве, либо в русле религиозного искусства. Профессиональное художественное творчество стало формироваться в начале XVIII в. вместе с реформами Петра I и под влиянием западноевропейской цивилизации. И только во второй половине этого столетия стали появляться самобытные русские художники, которые обращались к духовно-нравственным и национальным традициям.

Период, когда в искусстве России впервые наиболее ярко прозвучали **национальные темы**, совпал с расцветом русской культуры, который вошел в историю как «золотой век» во второй четверти XIX в. В это время появляются пафосные произведения в стиле классицизма на сюжеты древнерусской истории и мифологии (Г.И. Семирадский «Александр Невский в Орде весной 1242 года», «Ночь на Ивана Купалу», А.П. Лосенко «Владимир и Рогнеда» и т.п.) и вполне лирические образы, например, в творчестве К.П. Брюллова («Гадающая Светлана»), А.Г. Венецианова («На пахне. Весна», «Жнецы», «Гумно») и др.

На вторую половину XIX в. приходится расцвет национального искусства России. Именно тогда в изобразительном искусстве, сначала в живописи, а потом в скульптуре, были заложены духовно-нравственные традиции, которые затем были продолжены советскими и российскими художниками в живописи XX – начала XXI вв. Большинство известных художников были выходцами из самых разных регионов России и получили художественное образование в Петербургской Академии художеств.

Основные темы живописи, связанные с **этническими сюжетами**, появились в творчестве таких русских художников второй половины XIX в. как В.М. Васнецов, М.В. Нестеров и др.

Виктор Михайлович Васнецов (1848-1926.) стал родоначальником живописного описания старины. Он родился в многодетной семье сельского священника в Вятской губернии. Им написано много картин по сказочным и мифологическим сюжетам. Так, его знаменитые «*Богатыри*» (1898 г.) стали символом отечественного искусства. Исполинские фигуры богатырей и их коней, расположенные на переднем плане, символизируют силу и мощь России, чему способствуют и внушительные размеры полотна 295x446 см. Каждый из богатырей обладает самобытным характером. Например, Илья Муромец, реальное историческое лицо, который после завершения ратных

подвигов стал монахом Киево-Печерской лавры. Он изображен могучим воином, но при этом великодушным и открытым человеком. Добрыня Никитич, по народным преданиям, был образованным и мужественным человеком. Его художник изобразил величавым и с тонкими чертами лица, но решительно вынимающим меч с готовностью броситься в бой. Алеша Попович молод и строен, его оружие – лук и стрелы, а вместе с ними гусли, свидетельствующие о его веселом характере. В трех персонажах М.В. Васнецов предал собирательный образ русского воина, обладающего силой Ильи Муромца, смекалкой Добрыни Никитича и оптимизмом Алеши Поповича. Богатыри В.М.Васнецова вдохновили не одно поколение художников XX в. на создание образов эпических героев, воинов, батыров в живописи.

Вторая половина XIX в. – это расцвет искусства *русского пейзажа*, который представлен в творчестве таких великих пейзажистов как И.И.Шишкин, А.К. Саврасов, И.И.Левитан, В.Д. Поленов и др. Многие из них были уроженцами разных городов и губерний России, выпускниками Петербургской академии художеств. Красота родной природы вдохновила их на создание лирических образов.

Например, *Иван Иванович Шишкин (1832–1898)*, уроженец г. Елабуги Вятской губернии, ныне Республики Татарстан. Его пейзажи средней полосы России занимают достойное место в главных музеях страны. Например, картина «*Рожь*», созданная в 1878 г., сразу стала в ряд шедевров. Сегодня, пожалуй, трудно найти более популярный и знакомый большинству жителей России пейзаж: бескрайнее поле с созревшими колосьями ржи, убегающая вдаль дорога и сосны как сказочные богатыри, охраняющие русское поле. Произведение погружает зрителя в атмосферу жаркого лета и помогает ему почувствовать русское поле – ощутить запах трав, жужжание шмелей, полет ласточек, шелест ветра. Сосны в качестве главных персонажей тоже выбраны не случайно и выражают выносливость, силу жизни и прочность, отличительные черты русского народа.

Еще одним примером талантливого пейзажиста является *Исаак Ильич Левитан (1860–1900)*, родившийся в литовском городке на польской границе. После переезда в Москву он увлекся пейзажной живописью и создал немало величайших произведений, отличающихся тонким лиризмом. Уже во время первой студенческой выставки его картину приобрел знаменитый меценат П.Третьяков. Вершиной его творчества считается картина «*Над вечным покоем*» (1894 г.). Сюжет – гроза на реке, мощный ветер над крутым берегом, свинцовые облака, которые нависли над утесом. Удивительным образом этой стихии противостоит маленькая церковь с заброшенным кладбищем. Кажется, что вот-вот стихия снесет эту хрупкую обитель веры, но ее купол с крестом направлен строго вверх и сливается с металлическим цветом неба, создает настроение непоколебимости и прочности. Главная идея пейзажа – лишь твердая вера может помочь человеку обрести покой и уверенность в своих целях и в смысле жизни. Содержание этой картины будет актуальным

для всех поколений, а образы церквей и мечетей – распространенный элемент для пейзажной живописи XX в.

Завершая разговор о пейзаже XIX в., необходимо отметить еще одну новую тему «*Малой Родины*», родного дома, места, где родился и вырос человек. Наиболее ярко она отразилась в творчестве *Василия Дмитриевича Поленова (1844–1927)*, уроженца Олонецкого края. В 1877 году его картина «*Московский дворик*» дала возможность приобрести статус основателя нового жанра пейзажа. Старый уголок Москвы, увиденный художником летним солнечным утром, наполнен обычной жизнью. Здесь и старинная усадьба с пышным садом, и церковь, и большой двор, где его жители предаются обычным занятиям – дети играют, женщина занимается хозяйством, а куры мирно разгуливают по двору. Малый и большой мир существуют в едином пространстве московского двора с его деревенским укладом. Художник создал этот идиллический мир с любовью и вниманием. В дальнейшем у многих художников-пейзажистов, так или иначе, присутствует тема родного города, родной деревни, родного дома.

Обращение к теме Родины отразилось и в расцвете *исторической живописи*. К сюжетам из истории России обращались такие великие живописцы, как В.И.Суриков, И.Е. Репин, В.А.Серов и др. В отличие от пафосных картин первой половины XIX в. эти художники передают дух исторической эпохи в реалистических деталях, заставляют зрителя почувствовать себя участником этих событий, дать им оценку.

Например, *Василий Иванович Суриков (1848–1916)*, родившийся в Красноярске и происходивший из казачьего рода со времен похода Ермака, большинство своих произведений создал в историческом жанре, которые известны всем жителям нашей страны – «*Боярыня Морозова*», «*Утро стрелецкой казни*», «*Покорение Сибири Ермаком*» и др. Его полотна монументальные и по размерам, и по замыслу. Участие большого количества персонажей, часто противостоящих друг другу и выражающих различные точки зрения на происходящее, помогает зрителям понять, как сложны и неоднозначны исторические события, как трудно найти в них истину и определить, кто прав, а кто виноват.

Илья Ефимович Репин (1844–1930) был уроженцем Харьковской губернии в Украине. Пожалуй, самой известной его картиной стали «*Запорожцы*» («*Запорожцы пишат письмо турецкому султану*», 1891 г.), где изображены смех, удаль, уверенность и отвага казачьего войска. Именно эти качества позволили им одержать победу над врагами родной земли. Картина преносит зрителя в пестрый мир казачества, позволяет рассмотреть детали быта, одежду, оружие этих свободолюбивых воинов, противостоящих войску султана на границах России.

Родина – это не только родные пейзажи и история, это прежде всего, народ, соотечественники. В искусстве второй половины XIX в. появляются представители простого народа – жители деревень и городов России. Большая заслуга в этом принадлежит «передвижникам», художников 70-х

годов XIX в., объявившим бунт академическому искусству с его мифологическими сюжетами и обратившимся к жизни обычного человека из народа. Ими был создан новый бытовой жанр, а произведения наполнились острыми социальными проблемами. Примером служит творчество *Василия Григорьевича Перова (1833–1882)*, который родился в г. Тобольске в Сибири. Уже первые его работы («Сельский крестный ход на Пасху», «Чаепитие в Мтищах») были ударом по лицемерию, ханжеству и малодушию по отношению к народу. Каждая его картина вызывала восторг среди передовой интеллигенции и бурю негодования среди консерваторов, потому что он критиковал, обличал, призывал. Во всех картинах читается его гражданская позиция, отношение к происходящему, его боль. К примеру, одна из самых узнаваемых и трагичных его картин *«Тройка»* заставляет публику сопереживать и сочувствовать героям. Три детские фигуры, разные, но одинаково изможденные запряжены в повозку подобно тройке лошадей. Недетские глаза троицы страдалцев, их одежда с чужого плеча, непосильный труд – все это призывает зрителя ужаснуться положением детей, взывает к милосердию. Работа стала мощным и громким протестом против использования детского труда, безжалостного отношения к детям.

«Народную тему» в искусстве XX в. продолжили художники Советской России, в творчестве большинства из них она стала основной. На их полотнах появились герои труда на благо страны, работающие в поле и на великих стройках, представители разных профессий, общественные деятели, писатели, поэты, ученые. Можно сказать о том, что советское искусство было «гимном» человеку труда.

Особое место в российском изобразительном искусстве занимает **религиозная тематика**. К ней обращались А.А.Иванов («Явление Христа народу»), В.М.Васнецов («Христос Вседержитель», «Богоматерь с младенцем» и др.), И.Н.Крамской («Христос в пустыне»), Н.Н.Ге («Тайная Вечеря», «Что есть истина? Христос и Пилат»), М.В. Нестеров и др.

Уроженец г. Уфы *Михаил Васильевич Нестеров (1862–1942)* создал несколько картин на религиозную православную тему. Среди них на первом месте *«Видение отроку Варфоломею» (1890 г.)* на сюжет из жития Сергия Радонежского, одного из самых любимых в народе святых подвижников Русской Православной Церкви. Святой Сергий изображен в самом начале своего жизненного пути, когда встречает странника-монаха, усмотревшего в нем будущего Преподобного Сергия. На фоне типичного русского пейзажа мы видим, как отрок просит монаха помолиться за него, чтобы осилить грамоту, которая никак не дается мальчику. Чудо произошло. и с этого времени начинается духовное восхождение будущего Святого. Обращение к внутреннему духовному миру человека стало главной темой этого произведения.

В конце XIX в. и начале XX в. **национальные темы** звучат в изобразительном искусстве так же выразительно.

Можно выделить творчество *Бориса Михайловича Кустодиева* (1878–1927), отличающееся любовью к русскому народу и его традициям. Его картины, наполненные яркими красками и запоминающимися героями, оставляют впечатление радости и праздника. Художник происходил родом из Астрахани и учился в мастерской у знаменитого Ильи Репина. В его живописи едва ли не впервые появились народные гуляния и праздники – «*Деревенский праздник*» (1910 г.), «*Масленица*» (1916 г.), «*Балаганы*» (1917 г.), «*Троицын день*» (1920 г.). Например, его картина «*Масленица*» передает радостное настроение от традиционных катаний на санях, кулачных боев и балаганов. Мы видим гуляющих в нарядных шубах и пестрых шальях людей, мчащихся украшенных лентами, бубенцами и бумажными цветами лошадей и даже сама природа будто надела свои лучшие наряды. Во всех произведениях художнику важно подчеркнуть вихрь эмоций, и почти всегда ему это удается сделать в образе неудержимо мчащейся тройки лошадей. Тема народных праздников будет продолжена художниками в искусстве XX века.

Сразу несколько важных духовно-нравственных тем затронул в своем творчестве *Кузьма Сергеевич Петров-Водкин* (1878–1939), уроженец Саратовской губернии, известный по картине «*Купание красного коня*» (1912 г.), обычно ее считают предвестием революции в России или Первой мировой войны. Но, пожалуй, самой главной темой его искусства стала «*Женщина–мать*». Этот образ несколько раз присутствует в картинах художника, но самый выразительный получился в произведении «*1918 год в Петрограде*» («*Петроградская Мадонна*»). Простая женщина в белоснежном платке прижимает к груди младенца. Лицо ее подобно иконописному лику, а в глазах застыли настороженность и смирение. Малыш у нее явно ровесник событий 1917 года и героиня воспринимается нами как мать всех детей, свидетель ужасных событий, которые перевернули миллионы жизней людей в России, породили нищету, страх, обездоленность. Картина невероятна по силе воздействия, и многие зрители олицетворяют эту женщину с Россией того сложного периода. А образ Матери не раз появится позже в творчестве художников многонациональной России.

Духовно-нравственные темы продолжил в своем творчестве *Николай Константинович Рерих* (1874–1947), коренной петербуржец. Этническая и историческая тематика отличает всю его художественную деятельность. На картинах оживают герои русских былин и мифов («*Баян*», «*Витязь*», «*Микула Селянинович*»), князья и жители Древней Руси («*Александр Невский*», «*Заморские гости*», «*Поход Игоря*»), славянские места поклонения древним богам («*Идолы*»), стены и башни русских городов («*Изборск*», «*Звенигород*», «*Ростов Великий*» и т.п.). Второй период его творчества связан с увлечением Востоком и появляются соответствующие произведения – «*Мать Чингизхана*», «*Меч Гэсера*», «*Магомет–пророк*» и др.

В дореволюционные годы национальных профессиональных художников в регионах России практически не было. Например, в

Башкортостане первые профессиональные художники были по преимуществу русскими. М.Тимашевский, П.Глухов, Л.Лезенков, А.Лежнев, И.Мешалкин и другие живописцы занимались росписями церквей, копированием картин И.Шишкина, И.Репина, И.Айвазовского.

Все меняется в послереволюционный период. В регионах появляются первые художественные организации. Так, в Уфе накануне революции была создана первая художественная организация – «Уфимский художественный кружок» (1913), объединивший профессиональных художников и любителей. Организатором кружка была М.Елташтина, наиболее активными членами – А.Тюлькин, Ю.Блюменталь, А.Лежнев, В.Сыромятников, А.Литвинов, К.Давлеткильдеев – единственный национальный художник, только начинавший тогда свою профессиональную деятельность.

Другим важным изменением стала возможность получения художественного образования представителями коренных народов России. В результате появились самобытные творцы, которые значительно развили духовно-нравственные традиции, заложенные в изобразительном искусстве XIX в., принесли новые темы и создали новое искусство в этнокультурных регионах России.

В первую очередь, эти художники расширили этническую тематику. Они нашли вдохновение в национальной культуре своего народа и стали обращаться к сюжетам эпоса, национальным традициям, праздникам и обычаям. На портретах появились герои и героини в национальной одежде, занятые традиционными видами хозяйственной деятельности. Это была удивительная попытка посмотреть на свой народ через новый вид творчества, не свойственный их традиционной художественной культуре – живопись и скульптуру.

Этнические мотивы в современном изобразительном искусстве России и Республики Башкортостан. Обращение к народным традициям ярче всего выражают *портреты в национальных костюмах*. В Башкортостане первооткрывателем национальной темы в живописи стал *В.Сыромятников*. Наибольшую ценность в его творчестве представляют произведения на тему национального быта, созданные на натурном материале, собранном во время поездок в сельские районы. Серьезным, уважительным отношением к национальному деревенскому быту подкупает картина *«Гости на женской половине» (1926)*, изображающая типичную для башкирского быта жанровую сцену – группу женщин-башкирок, сидящих за самоваром. Национальные особенности быта и обычаев переданы художником в картинах *«Башкирка» (1927)*, *«Вечер на кочевке» (1927)* и *«Улица на кочевке» (1928)*. Сложного человеческого содержания, подробной характеристики изображаемых людей здесь нет, однако эти достоверные, безыскусно правдивые картины воспринимаются не только как документ: поэтически переданный пейзаж, выразительность национального типажа интересны и в художественном отношении.

Интересны портреты *Д. Бурлюка*, который в 1915–1918 гг. жил и работал в Башкортостане и написал здесь около двухсот живописных работ, среди них много портретных образов башкир и башкирок, татар и татарок. На его картинах *«Две татарки. Мать и дочь»*, *«Голова татарки»* мы видим женщин в национальной одежде и головных уборах, позирующих художнику, притягательные своей неподдельной искренностью и теплотой. Герой *«Портрета молодого башкира»* отличается внимательным и пытливым взглядом. Сам художник вспоминал об исключительном гостеприимстве местного населения.

В первые десятилетия XX в. в Советской России появились художественные образы представителей разных народов и в других регионах. Настоящим певцом мордовских женщин стал *Федот Васильевич Сычков (1870–1958)*. Свое предназначение в искусстве он видел в том, чтобы раскрывать красоту, неповторимость деревенского бытия, которые чувствовал и понимал глубже, чем многие другие мастера, поскольку вышел из этой среды и никогда не порывал с ней. В одном из писем своему другу он писал: «...я не мордвин, а чисто русский и мало от роду видел мордву, только теперь вот за последние двадцать лет заинтересован мордвой и очень люблю прошлое мордвы, их национальные костюмы ... Я немало в последние годы сделал, изображая мордовский быт, да как же иначе, ведь я оказался настоящим жителем Мордовской АССР».¹ Излюбленный сычковский типаж – крепко сбитые, улыбчивые крестьянки, смело смотрящие на зрителя, с некоторым кокетством и задором, с подкупающей искренностью и открытостью. В произведениях, посвященных представительницам коренной национальности (*«Учительница–мордовка» (1937)*, *«Трактористки–мордовки» (1938)*), живописцу удалось, гармонично сочетая красочность мордовского национального костюма с чертами типизации и обобщения в характеристиках героинь, создать полнокровные в своем поэтическом звучании образы женщин «новой формации». Главным в них было естественное сосуществование человека с миром природы. В его портретах-картинах всегда отводится большая эмоциональная роль пейзажу. Состояние природы находится в гармонии с душевным состоянием героинь или контрастно оттеняет его.

Художники 50-80-х годов XX в. продолжали традиции национальных портретов. В живописи Марий Эл отмечено творчество *Ивана Михайловича Ямбердова (род. 1955 г.)*. Он вошёл в искусство марийского края яркими живописными полотнами, посвящёнными жизни и быту марийской деревни. В центре внимания художника – человек. В его картинах заложены доброта, душевная ясность, мягкость. Его прекрасные произведения – это душа народа Марий Эл, большая сыновняя любовь к отчему краю. Самая известная картина *«Мари ава» («Мать мари»)* является портретом марийской женщины в национальном костюме, написанным в характерной для художника

¹ Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи. Режим доступа: <http://erzia-museum.ru/ru/kollekciya/fedot-sychkov/> – Дата обращения: 25.10.2017 г.

холодной синей гамме. Сидящая со сложенными на коленях руками мари́йка как будто освещена неземным космическим светом. Это, несомненно, портрет, написанный с реальной женщины, но И.М. Ямбердов хочет показать обобщенный образ «Матери мари». Ее глаза наполнены мудростью и силой духа, хотя при этом они немного печальны. Во многих картинах художник осмысливает культурные традиции мари́йского народа, его герои находят параллельное воплощение и в образах природы, и в человеческом облике.

Еще одной этнической темой стали изображения **народных праздников, обрядов и обычаев**. Например, в живописи Татарстана распространен сюжет самого главного общетюркского праздника Сабантуя. Одним из первых к этому сюжету обратился *Лотфулла Абдульменович Фаттахов (1918–1981)*. Вихрем красок, движений, ритмов привлекает внимание одна из лучших работ художника «Сабантуй». Она запечатлевает кульминационный момент праздника – борьбу батыров. Всплеску человеческих чувств как бы вторит налетевший ветер, разметавший полотенца на шесте. Яркое цветовое решение с сочетанием красного, зеленого, голубого и белого создают настроение праздничности. Картина имеет круговую композицию, создающую иллюзию вовлеченности в действие и зрителя. Характерное для художника юмористическое начало сказалось в обращенности одного из участников к зрителям с подмигиванием, как бы приглашая включиться в общее веселье.¹

Другой Сабантуй представлен в одноименной картине *Абрека Амировича Абзгильдина (род. в 1937 г.)*. Симфонией жизни и судьбы народа звучит это монументальное панно, в разных планах которого отражены традиционные виды состязаний: бег в мешках, купание коней и скачки, борьба на бревне, бег с яйцами в ложках, ведрами, полными водой, музыка и пляски.²

В Башкортостане Сабантуй отражен на картине *Габдуллы Сулемановича Мустафина (1917–1995)*. Мы видим большую поляну, где в разных местах проходят состязания в силе, ловкости и смекалке. Жители наблюдают за состязаниями, пьют чай, общаются друг с другом. В центре внимания всех участников праздника борьба куреш. Зрители поддерживают борцов, а некоторые весьма активно жестикулируют. Настроение, созданное художником на холсте, передается зрителю. Тема Сабантуя присутствует также в творчестве *Рашида Мухаметбареевича Нурмухаметова (1925–1986)*. В центре его композиции танцующая пара в национальных башкирских костюмах. Танцы и песни были одним из атрибутов народного праздника. Он затрагивает тему пробуждения национального самосознания народа. Отталкиваясь в своих композициях от некоего коллективного образа башкирского народа, стремясь воссоздать его особый национальный дух. В

¹ Алмазова А.А. Художественная культура Татарстана в контексте социальных процессов и духовных традиций: очерки / А.А. Алмазова. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – С.219-220.

² Алмазова А.А. Художественная культура Татарстана в контексте социальных процессов и духовных традиций: очерки / А.А. Алмазова. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – С.223-224.

раскрытии своих образов художник использует традиции русских передвижников, а также наследие русских художников рубежа веков.

К теме народного праздника обращался известный чувашский художник *Петр Гаврилович Кипарисов (1928–1987)* в картине «*Песни новой Чувашии*» (1960 г.). На холсте запечатлен момент подготовки к выступлению перед зрителями группы самодеятельных артистов. Репетиция проходит на уютной поляне в тени деревьев. В центре картины представлены выразительные образы парня и девушки в национальных костюмах, вдохновенно и с задором исполняющих, по всей видимости, шуточную песню. Им проникновенно аккомпанируют колоритный старик-пузырист и молодой гармонист. Вокруг этой группы собрались слушатели-зрители, которые с улыбкой одобрения реагируют на выступление самодеятельных артистов. А в глубине картины на большой солнечной поляне, заполненной людьми, уже происходит главное действие праздника песни. Вспышки солнечного света на зелени травы, листьях деревьев, одежде и лицах радостно-возбужденных участников репетиции, чередуются с глубокими цветными тенями. Все это придает картине праздничный настрой и музыкальное звучание.

Этнические обычаи и обряды тоже стали темой в искусстве народов России. *Семен Николаевич Виноградов (род в 1936 г.)*, художник из Удмуртии глубоко почувствовал и передал средствами живописи духовную сущность веками складывавшегося жизненного уклада удмуртов. В образную ткань его картин органично вошли излюбленные краски удмуртских мастериц, народное представление о красоте, народные обычаи, образ жизни удмуртов. Он опубликовал несколько книг, посвящённых удмуртской национальной одежде, удмуртским национальным узорам, удмуртским национальным праздникам и традициям. Свои знания он использует при написании картин. Одной из сцен традиционной жизни удмуртского народа является его картина «*Поклон солнцу*», на которой изображён большой удмуртский двор, со святилищем (*куа, куала*) в центре.¹ Муж и жена с хлебом и молитвой обращаются к древнему божееству, с просьбой послать хороший урожай. Другие картины художника посвящены традиционным удмуртским праздникам – «*Праздник весны*», «*Праздник Гырон Быдтон*», «*Дочери торо*» и др.

Завершая разговор об этнической тематике в искусстве народов России, можно обратиться к **мифологии и сюжетам из народного эпоса**. Настоящим певцом славянской мифологии в середине XX в. стал *Константин Алексеевич Васильев (1942–1976)*, уроженец Татарстана. Он прожил всего 34 года, но за этот период написал более 400 картин, графических и живописных. Архаика Руси с мощными фигурами легендарных героев – излюбленная тема художника («*Русь былинная*», «*Плач Ярославны*», «*Садко*», «*Меч Святогора*»). «*Нашествием*» назвал одну из

¹ Гартиг В.О. Семён Виноградов: Очерк творчества. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – С.80.

лучших картин К.Васильев, написанную в годы Великой Отечественной войны, на переднем плане которой, размеренно чеканя шаг, движется железная колонна завоевателей. Черпая вдохновение в русской культуре, Васильев пишет самые известные свои произведения: «Северный орёл», «Ожидание», «Человек с филином». Последняя картина является вершиной творчества Константина Алексеевича и, по печальному стечению обстоятельств, его последней работой. На ней мастер изобразил умудрённого жизненным опытом седовласого старца, держащего в правой руке свечу. Он устал, однако впереди у него долгая дорога. На вытянутой вверх левой руке у него сидит филин. Старик возвышается над заснеженной землёй, смотря вдаль суровым взглядом. Над головой у него – звёздное небо, а у его ног разведён костёр из бумажного свитка с именем художника. Зрители по-разному воспринимают сюжет картины. Кто-то видит в старике Бога, а для кого-то он – воплощение земной мудрости. Картина производит неизгладимое впечатление на окружающих. Возле неё хочется задержаться подольше и попытаться увидеть то, о чём хотел поведать художник человечеству.¹

Среди современных художников есть продолжатели славянской мифологической темы, которую затронул К.А.Васильев. Например, яркостью образов отличается творчество Бориса Ольшанского. В его картинах центральное место занимают женские образы славянской мифологии – «Заря-заряница», «Волхова с радугой», «Берегиня», «Русалия» и др. Галерея древних славянских божеств представлена у Андрея Шишкина («Перун Громовержец», «Род и Роженицы», «Коляда», «Ярило» и др.).

Поиски духовных корней татарского народа в домонгольской языческой эпохе, поэтически одухотворенное восприятие природы и окружающего мира свойственно художнику и скульптору из Татарстана Ахсану Саримовичу Фатхутдинову (1939–2012). Главными персонажами его картин являются духи-обереги, хозяева-хранители. Согласно древним представлениям у каждого предмета есть свой оберег. «Хозяин хлева», например, охраняет лошадей, «Бичура» живет в бане, «Хозяин дома» хранитель имущества и семьи, который не спит ночами, «Половинка» («Ярымтак») жалеет бесприютных, обездоленных. Немного печальные и забавные, эти существа рождают различные чувства. Объединяет их всех идея защиты природы, национальных ценностей, фантазия художника. «Я думаю, XXI век займется ремонтом разрушенного в предыдущем. Надо ремонтировать землю, небо и воды, города и деревни, животных и птиц, ... Но самое трудное – ремонтировать душу», – пишет сам художник. Своих духов он представляет циклами. Главные из них «Обереги» и «Шурале».²

В Якутии обращением к теме народного эпоса отличается творчество Тимофея Андреевича Степанова (род. в 1943 г.), который создал целую

¹Алмазова А.А. Художественная культура Татарстана в контексте социальных процессов и духовных традиций: очерки/ А.А. Алмазова. – Казань: Казан.ун-т, 2013.– С.227-228.

²Алмазова А.А. Художественная культура Татарстана в контексте социальных процессов и духовных традиций: очерки/ А.А. Алмазова. – Казань: Казан.ун-т, 2013.– С 224-227.

серию «*Якутский героический эпос Олонхо*» (1977–1997). В эпосе живописца привлекают буйство и неумность народной фантазии, красочность и выразительность изобразительного языка, соединение самых неожиданных полетов воображения с реальной действительностью. Автор воспринимает сказания как исторический источник. Он воссоздает, художественно реконструирует не только предметную среду далеких времен, но и само былинное время, переводит все богатство содержания героического эпоса на язык живописи. Тридцать крупномасштабных композиций серии «*Якутский героический эпос Олонхо*» рисуют космическую структуру мироздания. Художник выбирает ключевые моменты – образы трех Миров, Мирового древа, главных героев – богатырей и женщин, красавиц и хранительниц очага, ради которых и свершаются подвиги. Создавая свой «изофольклор», автор берет лишь основное ядро сказаний и вокруг него создает законченную творческую композицию, используя все необходимые исторические, этнографические, географические и бытовые атрибуты. Психология отдельных характеров заменяется изображением жизни более сложных организмов: человеческий род, племя, земля, вселенная; острые, эпические события сменяются картинами жизни в ее наиболее типичных проявлениях, например, «*Средний Мир*» (1980), «*Верхний Мир*» (1981), «*Главные герои олонхо*» (1985) и др.

Эпическое в творчестве живописца раскрывается в композициях, где солнце и звезды, вода и огонь непосредственно участвуют в действии в космологическом преломлении. Таковы его «*Рождение Миров*» (1981), «*Страна Олонхо*» (1984), «*Состязание*» (1988). Это ярко выражено в картине «*Миры олонхо с Мировым деревом*» (1979), представляющей собой условный срез вселенной – трехчастной картины мироздания, где нет вражды, нет деления на живую и мертвую природу, где среди трав и цветов резвятся маленькие духи растительности «*эрэкэ-дьерэкэ*», и все наделено разумом. По сути, это мифологически-притчевое философское освоение мира. Серия «*Якутский героический эпос Олонхо*» Т.С. Степанова выступает как символический знак истории народа саха, наделенный высоким и общезначимым смыслом, как своего рода содержательная метафора эпической «конструкции мира и человека».

Изображение **традиционных сельских жилищ, их интерьера и утвари** занимает значительное место в живописных произведениях художников. Национальные особенности этого жанра наиболее оригинально преломились в творчестве художницы из Башкортостана *Адии Хабибулловны Ситдиковой* (1913–2000). Она любила писать произведения на темы праздников, семейных торжеств. Таковы её полотна «*Натюрморт с башкирскими полотенцами в день сабантуя*» (1969), «*Праздничный стол*» (1974), «*В доме гости*» (1980). Постоянной, выношенной темой ее искусства

¹Исторический эпос ОЛОНХО в искусстве. Режим доступа: <https://www.google.com/culturalinstitute/beta/exhibit/1QKize-aoQmYLQ>. – Дата обращения: 28.10.2017г.

стало изображение домотканых скатертей, шитых многоцветным орнаментом полотенец, резных пиал и туесов с медом, караваев свежее испеченного хлеба. О радушии и гостеприимстве народа говорит одна из лучших работ художницы – «*Башкирский мед*» (1968), зримое ощущение налаженной, спокойной жизни живет в «*Голубых подушках*» (1971), «*Башкирском интерьере*» (1973). Чистые краски, красивые узоры царят в бело-красно-золотистом холсте «*Накануне золотой свадьбы*» (1969).¹

Татарскому гостеприимству посвящены натюрморты *Сергея Васильевича Неустроева* (род. в 1927 г.) «*Рахим Итэзез*» (1969, «*Байрам. Праздник*»). На столе в тени деревьев кипящий самовар в центре, большое блюдо с национальными вак-беляш и приглашающие к столу чашки даже без участия хозяина дома передают его радушие и желание угодить гостю.

Бытовой, повседневный уклад удмуртской деревни, древние ремесла воссозданы в листах графики *Менсадыка Гариповича Гарипова* (1946–1998). В цикле иллюстраций «*Легенды, мифы и сказки удмуртского народа*» (1986 г.) он соединил поэтическое восприятие легендарного прошлого с достоверностью деталей. Цикл «*Удмуртские народные песни – заклинания*» стал для художника подлинным осмыслением пространства мифа. Здесь заметно меняются и трансформируются масштабно-объемные качества предметов, иной становится пластика движений и облик человека, планы развернуты по вертикали. Его графика дает зрителю ощущение жизни в ином, магическом измерении, когда физические свойства предметов меняются по воле заклинателя.

На рубеже XX–XXI вв. зародилось новое течение в изобразительном искусстве, получившее название *этнофутуризм* – это историческое прошлое, духовное наследие (этно) и открытое будущее (футуризм), которое художники выражают в авангардных формах. На территории России оно зародилось в республиках, где проживают представители финно-угорских народов – Республика Коми, Марий Эл, Мордовия. Постепенно к этому течению присоединяются другие регионы, но пока ни один из городов России не стал признанным центром этнофутуризма. В большей степени на это могут претендовать регионы, регулярно проводящие этнофутуристические фестивали – Республика Удмуртия (г. Ижевск) и Пермский край (г. Пермь).

Художники–этнофутуристы воплощают древние представления и обрядовые нормы не только в образах станковой живописи и пластики, они переживаются в *перформансах* (представлениях), где актуализированы этнически значимые стереотипы поведения, а древняя обрядовая культура получает личностную интерпретацию. Таким образом, возникают новые формы синтеза искусств, существовавшие некогда в традиционной культуре народов России.

¹ Очерки по культуре народов Башкортостана. Учебное пособие по курсу «История, литература и культура Башкортостана». Сост. Бенин В.Л. – Уфа, Китап, 1994.

В Башкортостане можно выделить группу «*Чингизхан*», которая своей первоочередной задачей объявила реконструкцию тюркской культурной парадигмы средствами современного искусства: монтажный принцип организации картины (Р.Гарифуллин, Р.Харисов), композиции из первоэлементов (В.Ханнанов, Н.Латфуллин, И.Ахметвалиев), технику пространственных наплывов (Р.Ахметвалиев), инсталляции (Н.Байбурин). Инициатором создания и первым руководителем творческого объединения «Чингисхан» был график, живописец и поэт *Наиль Саидович Латфуллин (1952–1992)*. Его называют самым оппозиционным художником Башкирии того времени, он положил начало неофициальным выставкам, стал первым художником в республике, которому предложили контракт владельцы европейских галерей. С 1992 г. творческим объединением руководит *Василь Миргазиянович Ханнанов (род в 1956г.)*, он известен как живописец, график, автор ассамбляжей и инсталляций, организатор перформансов и разноплановых художественных проектов. Примером этнической тематики является живопись *Расиха Хасиповича Ахметвалиева (род в 1956 г.)*, где соединяются национально-символическое, абстрактное и предметно-фигуративное. Диапазон от лирического «*Восточного мотива*» до эпического «*Кояш*». Последняя работа не просто художественная интерпретация о солярном символе, за названием стоит образ из башкирского эпоса, где Кояш (Солнце) омывает свою дочь из живого родника, а отведавший этой воды одержит победу над самой Смертью.¹

Художники-этнофутуристы из Мордовии свое творчество основывают на серьезном научном изучении знаковой системы древней мордвы, пытаются с помощью художественных средств проникнуть в семантику образов-символов (*Н. В. Рябов «Знаки мирового дерева», «Сюлгамо»*), попытке комплексного художественного исследования мифов древней мордвы (*А. С. Алешкин «В круге жизни»* из цикла «*Дорога великой птицы*»), постоянном поиске смысла жизни, гармонии мира и путей самоусовершенствования (*Ю. А. Дырин «Солнечный вестник»*), стремлении постичь глубину и своеобразие национального характера мордвы, разгадывая старинные народные загадки (*Л. Н. Колчанова-Нарбекова «Украшения среднецнинской мордвы», «Золотой сюлгам»*).²

Основателем нового этнического стиля в живописи Хакассии – этноархаики, стал талантливый художник *Александр Викторович Доможаков (1955–1998)*. Он использовал в своем творчестве знаки и символы, оставленными древними художниками на каменных изваяниях. Наиболее известные из картин: «*Солнце-всадник*», «*Алтын хан*», «*Бинарный бог*», «*Солнце*», «*Огонь*», «*Дух Азии*» и др. На последней картине видна антропоморфная фигура духа, которая стоит на солнечном диске и держит в руках стрелы. Если взглянуть в символы, которые прочитываются в данной

¹ Успенский А. Империя живописи// Режим доступа: <http://uspensky.narod.ru/> – Дата обращения: 01.12.2017г.

² Ениватова Т.А. Поиск новой парадигмы этнотрадиций в творчестве: мышление и язык//Финно-угорский мир.– 2014.– № 4. С.84-86.

картине, то можно найти трехуровневое построение туловища и лика данной фигуры, характерное для шаманского понимания мироустройства. Большие коровьи рога – символ матери-прародительницы, дарующей жизнь. Художник поместил солярный знак в нижнюю часть фигуры духа, потому что это солнце Подземного мира, где жизнь переходит в смерть и рождается новая жизнь, именно оттуда выходит семя жизни. Таково бесконечное движение жизни.¹

Этнофутуризм является попыткой возродить национальную культуру, развить этнические традиции в изобразительном искусстве. В творчестве современных этнофутуристов присутствуют все сюжеты на этнические темы, которые открыли художники XIX – XX вв. Талантливые мастера-живописцы, отбирая определенную тематику из жизни своего народа, мифологические сюжеты, становятся летописцами этноса, по-новому прочитывают архетипы национальной культуры. В произведениях искусства происходит своеобразное осознание уникальности и неповторимости каждой национальной культуры как части мировой.

Тема Родины в произведениях современных художников России и Республики Башкортостан получила выражение в сюжетах пейзажа, портретах земляков, истории родного края и страны.

Среди башкирских художников много великолепных пейзажистов. Одним из первых, во многом определивших развитие башкирского искусства, был *Александр Эрастович Тюлькин (1888–1980)*, родившийся в Уфе и посвятивший родному городу всю свою жизнь и творчество. Главным содержанием его работ («*Башкирская улочка*» (1916), «*Собор*» (1917), «*Архиерейская слобода*» (1917)) были пейзажи с видами Уфы, ее тихими, нелюдными улицами, маленькими деревянными домишками, окраинными оврагами, густо поросшими лебедой. Неповторимой свежестью и сочностью живописи и сейчас пленяют пейзажи А.Тюлькина с изображением окраин старой Уфы. На живых натуральных наблюдениях построена согретая тонкой лирикой картина «*Старая Уфа*» (1920). В годы войны родилось одно из лучших произведений А.Тюлькина – картина «*Голубец*» (1942), приобретенная Государственным Русским музеем. За внешней простотой мотива – в картине изображен потемневший от времени одинокий надмогильный придорожный крест с веточкой рябины под двускатной кровелькой – стоит сложный ассоциативный образ. Не связанная прямо с военной темой, картина заставляла каждого задуматься о боли и утратах, переживаемых людьми. В декабре 1943 г. состоялась персональная выставка А.Тюлькина, где его лирически проникновенные пейзажи, воссоздавшие образ родных мест, напоминали о красоте и гармонии мирной жизни, нарушенной войной, будили острую, щемящую любовь к Родине. Это чувство было в годы войны особенно искренним и глубоким. Сложную гамму переживаний вызывает у зрителя его пейзаж-раздумье «*На родине Нестерова*» (1946). Весенней свежестью,

¹ Портал «Художественный мир Сибири». Режим доступа: <http://museumsrussian.blogspot.ru/2011/03/1955-1998.html> – Дата обращения: 28.10.2017 г.

ощущением праздника веет от картины «Праздник на окраине» (1948). В праздник бело-розовых красок превратилось «Зимнее утро» (1963)¹. Художник был неистощим в выборе мотивов, красок, ритмов. Не удивительно, что такими преданными пейзажному жанру оказались его ученики Б. Домашников, А. Пантелеев, П. Салмасов.

В талантливом коллективе пейзажистов первое место сегодня принадлежит *Борису Федоровичу Домашникову* (род. в 1924 г.). Одна из главных особенностей его творчества – чувство современности. Общая тональность его искусства чистая, светлая, мажорная, любимые цвета – голубой, зеленый, белый, цвета весны, чистого снега и облаков, стволов берез. В художественную ткань пейзажных произведений часто органически включается старинная русская архитектура. Свое особое место в искусстве Б.Ф. Домашников занял уральскими пейзажами, увиденными и написанными так, как может увидеть и написать их человек, всю свою сознательную жизнь проживший в этих местах. Зеленый убор весеннего южноуральского леса показан в картине «*Май. Березняк*» (1960). Тонко прочувствована красота вечернего уральского городка в «*Вечернем сеансе*» (1969). В лирическую ткань пейзажа-картины «*Родина*» (1970) вплетены мотивы эпического звучания. Алой звездочкой обелиска смотрит горькая народная память о не вернувшихся с войны, о погибшем на фронте отце в картине «*Память*» (1985). Главное, что дорого зрителю во всех этих произведениях, – чувство Родины, России, всегда остающееся искренним и глубоким.²

Эмоция, облеченная в краски, – так можно определить творческий метод *Александра Даниловича Бурзянцева* (1928–1997), облакающего свое восприятие природы в форму романтических фантазий. Пейзажи «*Сатка*» (1957), «*Караидель*» (1969), «*На Юрюзани*» (1986) воспроизводят прелесть уральской природы и старинных уральских городков. Сильное чистое звучание цвета, соединенное с непосредственным ощущением жизни, сложная многоплановость построений, условно трактованные объемы выводят эти мотивы за пределы бытовой достоверности, поднимают над повседневностью, делают необычными, сказочными. Органично вошла в творчество художника и тема русской архитектурной старины, связанная с посещением Суздаля и Владимира. Новой, интересной темой обогатили искусство живописца поездки в есенинские места. В светлом лирическом настрое предстает есенинская Русь в задушевных картинах-этюдах «*Домик поэта*» (1970), «*В селе Константинове*» (1985).³

Александр Филиппович Бурак (1921–1997), уроженец Свердловской области, один из известных уральских художников середины XX в., темой его творчества стали пейзажи Урала. Всего им написано более трех тысяч работ. Его эпические полотна «*Нетронутый Урал*», «*Каменный пояс*», «*Урал... Урал...*», «*На Южном Урале*» не без оснований ставят его в один ряд с лучшими пейзажистами

¹ Янбухтина, А. Жизнь и творчество А.Э.Тюлькина [Электронный ресурс] // Artageless.com. Живопись. Фотография. Дизайн. - Режим доступа: URL: <http://artageless.com/life-and-work-alexander-tyulkina-226>. - Дата обращения: 24.08.2017.

² Домашников [Электронный ресурс] // История и культура Башкортостана. - Режим доступа: URL: <http://www.bashculture.ru/archives/92>. - Дата обращения: 24.08.2017.

³ Очерки по культуре народов Башкортостана. Учебное пособие по курсу «История, литература и культура Башкортостана». Сост. Бенин В.Л. – Уфа, Китап, 1994.

России. Главный герой Урал выступает в разных сюжетах – широкая панорама ещё не обжитого Урала («*Нетронутый Урал*»), лирические интимные уголки природы («*Тишина*», 1956), уральские деревни («*Огни уральского колхоза*», 1955), масштабные индустриальные виды.¹

В живописи других регионов России так же широко представлена тема пейзажа в самых разнообразных сюжетах. Наиболее часто встречается вид деревенской улицы, милого сердцу родного дома, необъятного простора, степи или равнины (особенно в картинах жителей степных областей), горы, великие реки России, для сибирских жителей характерно изображение тайги.

Деревенская улица в разное время года представлена в работах современных художников из Удмуртии П.А.Радимова («*Крестьянский двор*», 1927), И.С.Бехтерева («*Окраина удмуртской деревни*», 1980), П.Елкина («*Майский день. Деревенская улица*»), С.Виноградова («*Моя деревня*»), из Чувашии – Г.В.Козлова («*Пасха... Родина*», 2006), К.А. Долгашева («*Дорога к храму*»), из Татарстана – Ш.М. Шайдуллина («*О с е н ь в К у к е е в о*», «*В о з в р а щ а ю щ е е с я с т а д о*»), из Бурятии – А. Цыбиковой («*П о з д н и й г о с т ь*»). В начале XX века в своих картинах передал образ башкирской деревни Д.Бурлюк («*Весна в деревне Иглино*», 1917). Очень романтично изображают родной дом удмуртский художник П. Елкин («*Отчий дом*»), где представлен уютный дом под большой березой, и чувашский художник К.А. Долгашев («*Старый дом*», 2015), где мы видим двухэтажный, много повидавший на своем веку, старый дом на фоне зимнего пейзажа с церковью, похожего на мудрого старика, взирающего на молодое поколение.

Еще одним объектом пейзажной живописи стали реки нашей страны. Мы можем увидеть и великие реки, такие как Волга (Г.В.Козлов «*Величавая матушка Волга*», 2009; Р.Х. Газеев «*Белый сон речного порта*», 1954 и др.), и совсем небольшие речушки, но не менее красивые и родные (М.Н. Ямбушев «*Набережная реки Саранки*», 2006; Урядов И.И. «*Река Дема*», 1959 и др.). В пейзажах уроженцев Сибири встречается восхищение красотой озера Байкал (например, у А.Шелтунова «*Байкал. Бухта Песчанная*», 1976; А. Казанского «*Рыбаки Байкала*», Б.Т. Тайсаева («*Шторм*», «*Байкал*») и др.).

Всей палитрой красок художники передают красоту обширных просторов нашей страны – степями с пасущимися лошадьми (А.Платонов «*Башкирский пейзаж. Уральские горы*», 1988; Храмов А.В. «*Табун башкирских лошадей*», 1950-е годы; М.К. Хаертдинов «*Родной край*», 1982; Э. Аюшеев «*Просторы Бурятии*» и др.), с высокими горами (А.О. Никулин «*Алтай. Гроза на озере*»; Г.И.Гуркин «*Кочевье в горах. Алтай*», «*Хан Алтай*», Т. Рудь «*В высокогорной Бурятии*» и др.), убегающими вдаль трассами, соединяющими все регионы России (С.О.Лывин «*На просторах Татарии*», 1960). Они любят могоучими деревьями, которые в древности были

¹ «Art-Gallery» Екатеринбургская галерея современного искусства. Режим доступа: <http://www.uralgallery.ru/authors.php?id=8>. – Дата обращения: 25.09.2017 г.

объектами поклонения у многих народов нашей страны – дуб (например, в картине чувашского мастера *М.Е.Егорова «Юман-Улап. Майский дуб-богатырь»*, 1991), вербой (*Н.П.Рожков «Зацвела верба, 1986»*), березами (*А.Платонов «Май. Уфа»*, 1968), кедром (*Е.Гудин «Кедры»*) и т.п. От художников не ускользнули даже пейзажи Крайнего Севера. На картине художника-полярника *И. Рубана «Одинокая стоянка»* мы видим на самом севере России в бескрайней тундре среди снегов одинокий чум, в котором теплится жизнь охотника, живущего в суровых условиях.

В каждом регионе России художники уделяют внимание образу городов, каждый из которых имеет свой характер и особенности. Столичные города, как правило, представлены улицами со спешащими жителями, движущимся транспортом (например, в картинах *Ю.Пименова «Москва»*, 1937; *С.В.Тарасовой «Екатеринбург»*), для образов средних и малых городов характерна гордость местными достопримечательностями, памятниками архитектуры (например, у *М.А. Ваганова «Старая Казань»*, 1955; *Н.Д.Кузнецова «Казанский Кремль»*, 1955; *П.П.Кончаловского «Новгород Великий»* и т.п.).

В XX в. художники уделяли много внимания теме исторических события в жизни нашей страны. Особой монументальностью отличаются полотна и панно одного из самых известных российских художников XX в. *Ильи Сергеевича Глазунова (1930–2017)*. Например, его картина *«Великий эксперимент»*, уже в названии которого кроется упрек тем строителям «нового мира» по теориям Маркса и Энгельса, сотворившим тот самый призрак коммунизма, который долго бродил по Европе. Эта картина – осуждение, жесткий и беспощадный приговор все кровавым и жестоким событиям, творившимся в Советскую эпоху. По технике она представляет собой коллаж. В центре композиции красная пятиконечная звезда акцентирует внимание на изображенных в ней персонажах, главных виновников террора. Картина большая, сложная в композиционном плане, многофигурная, многодетальная.

На левой стороне картины изображены мечты о счастливой и свободной стране – православной Царской России. Ясное небо, купола, колокольный звон, Русь Святая. Тут же изображен как простой народ прежней России, так и деятели культуры и политики. Чуть ниже в красном кровавом мареве, будто объята великим пожаром, предстает нам погибшая мученической смертью семья последнего Российского императора Николая II, с горящими ореолами вокруг их голов.

С правой стороны полотна – лицо Христа, который со страдальческим взором озирает происходящее вокруг. Внизу – Перестройка, гласность, развал СССР – современная, такая же далекая от идеала Россия. В целом, И.С. Глазунов показывает нам историческое прошлое в критическом ракурсе.

В современном изобразительном искусстве существуют произведения, которые созданы по следам исторических событий недавнего прошлого. Особой пронзительностью отличаются произведения художника и педагога *Юрия*

Петровича Азарова (1931–2012). Несколько его картин посвящены трагедии терроризма в нашей стране. В его работе «*Заложники*» изображен вооруженный террорист в маске, скрывающей лицо, и перед ним обнаженные и беззащитные люди, в основном, женщины и дети. Другая работа называется «*Бесланская трагедия*» и рассказывает о нападении террористов на школу № 1, совершенном 1 сентября 2004 г. в Беслане (Северная Осетия). На фоне красной стены мы видим родителей, старающихся защитить своих детей, у которых на лицах испуг и печаль. Некоторые дети изображены обнаженными, чтобы подчеркнуть их беззащитность.

В каждом регионе России существует живопись исторического жанра. Главным образом, сюжеты связаны с событиями родного края. В советский период практически в каждой национальной республике присутствует сюжет получения автономии, присоединения к России. В последнее время, в связи с ростом интереса к историческому прошлому этносов, объектом изображения стали исторические события древнего и средневекового периода.

Так, в Татарстане в последние десятилетия заметное место отводится таким «белым пятнам» в истории, как Волжская Булгария и Казанское ханство. Прежде всего необходимо выделить работавшего в этом направлении знаменитого татарского художника и скульптора *Баки Идрисович Урманче (1897–1990)*. Интересен его цикл «*Воспоминания*», в трех картинах которого предстают панорамы Булгар, Свияжска и Казанского Кремля как символов отечества. Преимущественное звучание желтого, зеленого и голубого цветов также символично, как цвет неба, травы и солнца, с которым неразрывно связан образ Родины. Замечательны его картины с использованием традиций древних восточных миниатюр и народного искусства. В них и изящество, и декоративность, и монументальность. Большое внимание художник в последние годы уделял исторической картине. Это «*Приезд ибн Фадлана в Булгары*» или панорамы Казани периода Казанского ханства XV в. и др. В них он стремится передать колорит эпохи через этнографические приметы, показать особенности быта, уклада, одежды.¹

Историческая тематика стала центральной в творчестве К. Нафикова, Р. Загидуллина, Р. Шамсутдинова, Ф. Халикова. У каждого из них свой почерк, своя манера письма. В таких картинах *Канафии Абзалетдиновича Нафикова (род. в 1938)*, как «*Улица в Булгаре*», «*Ага базар*», «*Приезд ибн Фадлана в Булгары*», «*Клятва хана*», «*Состязания поэтов*», перед зрителем предстает панорама жизни, традиции, быт народа в прошлом. С этнографической точностью выписываются художником детали архитектуры со стрелами татарских минаретов, килеобразным и стрельчатым завершением окон, обстановкой в интерьерях. Колоритна одежда с характерной для нее вышивкой, украшениями, деталями. Немало привлекает художника трагическая судьба последней правительницы Казанского ханства –

¹ Алмазова А.А. Художественная культура Татарстана в контексте социальных процессов и духовных традиций: очерки / А.А. Алмазова. – Казань: Казан.ун-т, 2013.–С.224-227.

Сююмбике («Изгнание Сююмбике», «Прощание Сююмбике», «Сююмбике с сыном Утямышем»).

Иной взгляд на историю у *Рауля Габделбашировича Загидуллина* (род. в 1960), одного из видных членов группы «Дастан». В каждой своей картине («На улицах Казани. XVI век», «В Казанском посаде», «Ички-казаки») он стремится к всеобъемлющему охвату мироздания; многие его работы заключают в себе маленькую вселенную. В них есть равнины и холмы, травы и деревья, лес и степи. Времена года сменяют друг друга. Неотъемлемой частью этого мира является и архитектура: мечети, дворцы, городские и сельские дома. Художник любит каждый персонаж: играющими детьми, молодой женщиной, беседующими стариками. В картине явны традиции панорамного изображения, что сказывается в последовательном расположении планов друг за другом, умении сделать маленькую по размерам картину монументальной. Цветовая гамма составлена из тонких градаций синего, зеленого и коричневого тонов. Характерна гармония, уют, внутренняя сдержанность, спокойствие, полное удовлетворения и радости созерцания.

Портреты исторических личностей, исторические события и батальные сцены, иллюстрации к татарским книгам «*Кыссаи Юсуф*», «*Идегей*», «*Ханы Золотой Орды*» созданы *Рушаном Галяфовичем Шамсутдиновым* (род. в 1946). Своей красочностью, композиционным построением его картины и иллюстрации напоминают древние восточные миниатюры. Глубокие знания в области истории, археологии, этнографии сочетаются в нем с высоким профессиональным художественным мастерством.¹

В Башкортостане сложные темы исторического прошлого республики вошли в искусство вместе с творчеством *Ивана Ивановича Урядова* (1893–1962). И сегодня, когда так резко изменились оценки прошедших событий, большой интерес и признательность зрителей вызывает мастерство исполнения картины «*Переправа Чапаева через реку Белую у Красного Яра*» (1938). Живописец достиг здесь живого ощущения подлинности давних событий, передал неодолимость героического порыва, умело вписал в пейзаж большую группу людей.

Цикл картин, посвященных национально-освободительной борьбе, создал в 20–30-х годах *Анатолий Петрович Лежнёв* (1888–1956). На динамичных ритмах построены его холсты «*Штурм Уфы пугачевцами*» (1928), «*Осада Уфы*» (1943), убедительно и ярко передающие размах и силу крестьянского движения. Темпераментно написаны и другие полотна Лежнева на историческую тему: «*Башкиры в Париже*», «*Пушкин среди башкир*», «*Казнь Чики Зарубина*», «*Бой Салавата с авангардом Михельсона*» (все – 30-е годы).

Тема башкирской истории нашла отклик и в творчестве *Порфирия Марковича Лебедева* (1882–1974), талантливого художника и педагога,

¹ Алмазова А.А. Художественная культура Татарстана в контексте социальных процессов и духовных традиций: очерки / А.А. Алмазова. – Казань: Казан.ун-т, 2013.–С.224-227.

воспитавшего целый ряд известных живописцев: Б. Домашникова, Р. Нурмухаметова, А. Кузнецова, Л. Шуваева, Х. Ганеева. За время жизни в Башкирии (с 1906 по 1958 гг. с перерывами) он создал около четырехсот работ под общим названием *«Сюита о Башкирии»*. Как жанрово-психологические картины решены его исторические полотна *«Салават в тюрьме»* (1937), *«В стане Салавата»* (1938), в их живописном строе ясно ощутимы репинские интонации.

Первым значительным произведением собственно исторического жанра явилось напряженное по интонации, цельное по живописному решению полотно *«Допрос Салавата»* (1955) Алексея Александровича Кузнецова (1927–1990). Народный характер восстания под руководством Салавата Юлаева передан живописцем через драматическое повествование о стойкости народного героя, проявленной им перед лицом смерти. На выставке в 1955 г. в Москве это произведение было отмечено в числе лучших, автор был награжден орденом «Знак почета».

Большую, сложную композицию на историческую тему – *«Жертвы шариата»* (1969) – написал талантливый башкирский художник Рашит Мухаметбареевич Нурмухаметов (1925–1986), наиболее плодовитый из всех башкирских живописцев. За сорок лет творческой деятельности им было создано более тысячи произведений.

В 1926 г. по документальным материалам и рассказам очевидцев Мажитом Гафури была написана печальная повесть о чистой любви и черной ненависти – *«Черноликие»*, а в 1969 г. по мотивам этой повести создал свою картину Р. М. Нурмухаметов. Он работал над ней десять лет. Картина подробно и четко определила накал страстей: герои – только хорошие, антигерои – только плохие. Нарушение религиозных догм, особенно в деревне начала века, где свои законы, свои порядки и понятия, было страшным преступлением. Традиционная форма решения исторической картины в «суриковском» ключе дает возможность подробно рассмотреть стоящих в центре картины гонимых юношу и девушку и окружающую их толпу, среди которой можно заметить и сочувствующих и проклинающих. За значительность образов и роскошную живопись синих, бордово-красных, сине-зеленых, зелено-черных цветов, в том же 1969 году художник был удостоен звания лауреата Государственной премии БАСССР им. С. Юлаева.¹

Образ человека в современном изобразительном искусстве России и Республики Башкортостан можно представить на примере двух тем – «Воин–защитник» и «Женщина-мать».

Тема «Женщины-матери» относится к «вечным» в искусстве всех времен и народов.

Самый распространенный сюжет *«Мадонна с младенцем»* представляет женщину-мать с ребенком на руках, в котором сосредоточена вся безграничная материнская любовь. Таковы картины художников

¹ Фенина Э. Живопись оптимизма. Рашит Нурмухаметов // Рампа. Культура Башкортостана. – № 12. – 2010.

Татарстана *Б.И. Урманче «Сара ханум с Ильдаром» (1937)*, *В.К. Федорова «Русь колыбельная» (1970)*, *Х.А. Якупова «Портрет молодой матери» (1970)*, картина *И.К. Зарипова «Мама» (2003)*, созданная в стиле восточных миниатюр. Любимым образом марийского художника *П.А. Радимова* является мать у колыбели ребенка – *«У зыбки» (1925)*, *«Семья» (1925)*. В Мордовии известны работы *Ф. Сычкова «Женщина с ребенком» (1903)*, трогательные скульптуры *С. Эрзи «Материнство»* и *«Четырнадцатилетняя мать»*. В Сибири этот образ воплотили *А. Доможаков «Материнство» (Хакассия)*, и *Н.П. Иванов «Алтайское лето» (Алтай)*. В Чувашии выделяются работы *Н.Г. Богданова «Женщина с люлькой» (1975)* и *Г.Г. Фомирякова «Страда» (1993)*.

К образу матери с ребенком обращаются удмуртские художники *П.Елкин «Материнство»*, *С.Виноградов «Первые буквы»*. Одним из ярких примеров является творчество *Алексея Павловича Холмогорова (род. в 1925)*. Он выразил в своей живописи самобытность удмуртского народа и образ женщины-удмуртки. Своих героинь он отыскивал в самых отдаленных селах. Чтобы писать портреты с натуры, добирался пешком по бездорожью в такие медвежьи углы, куда автолавки и грузовики-попутки ходили раз в неделю: считал, что только в глубинке сохранились настоящие типажи удмуртских женщин, не изменившиеся за последние столетия. На этих картинах оказались запечатлены не только и не столько конкретные женщины, сколько архетипы удмуртского характера и образа жизни. А.П. Холмогоров раз за разом ненавязчиво подчеркивал, что в национальной традиции именно женщина (подательница жизни, хранительница очага, берегиня) сакральна и почитаема. Эти смыслы считываются в картине *«Молодая мать-удмуртка» (1959)* часто называют «удмуртской Мадонной» за почти религиозную глубину и символику образа, хотя женщина с ребенком изображены на картине в простой бытовой обстановке.¹

Другой сюжет на тему «Женщины-материи» связан с ипостасью *«Мать-защитница»*. Хрестоматийной картиной в этом смысле является произведение *Сергея Васильевича Герасимова (1885–1964) «Мать партизана» (1943)*. Она входит в золотой фонд изобразительного искусства периода Великой отечественной войны. Несгибаемость во взгляде русской крестьянки, смотрящей в глаза врагу, – собирательный образ матери солдата. В центре полотна *С.В. Герасимов* изображает простую русскую женщину, которую не смогли запугать фашисты, потому что прямо за ней родная земля, которую враги опалили и осквернили, она вся залита кровью родных людей и близких друзей. Рядом с настоящей русской женщиной офицер выглядит действительно жалким, художник нарочито сосредоточил всю полноту красок и блеск солнца именно на фигуре матери. Мы видим ее силу и величие, непоколебимого человека, который ничего не боится, а позади нее полыхает пожарище. Образ пожилой крестьянки, у которой сына уводят на

¹ Удмуртский музей изобразительных искусств. Режим доступа: <https://www.urmii.ru/index.php/kollektsii-muzeya/85-khudozhniki-udmurtii/90-kholmogorov-aleksej-pavlovich-1925-1987>. Дата обращения: 25.10.2017г.

казнь, повествует о духовной силе, ставшей неодолимой преградой для захватчиков. Эта картина говорила иностранным зрителям о русском характере больше, чем тома идеологически выдержанной литературы.

Монументальным характером отличается образ Женщины-матери в картине уже упоминавшегося художника из Татарстана *К.А. Васильева «Прощание славянки»*. Слева строй солдат, чеканя шаг, уходит на фронт, а за ними в левой части холста их провожает женщина, к ней прижалась девочка с испуганным лицом. Ее взгляд устремлен вперед, она видит суровое будущее. В ней чувствуется непоколебимая сила народного сопротивления большой беде – нашествию захватчиков.

Но самый монументальный образ *Родины-матери* воплотил Евгений Викторович Вучетич (1908–1974). Скульптурный монумент *«Родина-мать зовет»* – это центральная фигура Мамаевого кургана в городе-герое Волгограде. Высота этого сооружения – 52 метра. С учетом длины меча монумент *«Родина-мать зовет»* относится к наиболее высоким скульптурным сооружениям.

К монументу на этом кургане приводят дороги. Одна из дорог отходит с площади Скорби. Вдоль дорожек, ведущих к памятнику, располагаются надмогильные плиты. На них написаны имена тех, кто погиб в битве за Сталинград. В кургане под монументом похоронено 34 с половиной тысячи людей. Все они стали героями, отвоевавшими свободу своей страны.

Этот памятник – образ матери-героини, которая созывает героев на борьбу с врагами Родины. Все в ней мужественно, свойственно женщине, совершающей героический поступок: резкие линии фигуры, открытые рот и глаза, распростертая рука. Такие детали создают ощущение силы и мужества, а также атмосферу тревоги, нависшей над страной. Скульптура – это еще и напоминание о тяжелейших временах, которые было суждено пережить жителям огромной страны.

С темой войны связан сюжет *Женщина-вдова*. Не одно поколение женщин России проводило на войну мужей, так и оставшихся на полях сражений. *Ахмат Фаткуллович Лутфуллин (1928–2007)* – один из ведущих мастеров современного башкирского искусства, художник яркий и крупный. Классикой башкирского искусства стало лучшее его полотно этого ряда – картина *«Три женщины» (1969)*. Три женщины, сидящие за чаепитием в недавно отстроенной деревенской избе, предельно земные, конкретные и вместе с тем возвышенные и поэтичные, являют собой символический образ смены и преемственности поколений женщин, живых связей между прошлым, настоящим и будущим, неизбежного движения времени и непреходящей ценности труда, мира и тишины, как основ человеческой жизни. Какое бы явление ни отображал живописец, он всегда стремится проанализировать его с позиций высокой нравственности и правды. Мир высоких идей и образов раскрыт в картине *«Ожидание. Год 1941» (1970)*. Предельно лаконичные фигуры трех женщин, выступающие на фоне хмурого неба, как бы олицетворяют собой ожидание и мужество всех матерей, жен,

сестер, проводивших на тяжкие испытания и подвиги своих близких. В картине *«Проводы на фронт»*, приобретенной Третьяковской галереей, отражена как своеобразная хроника тыловых будней затерянного в горах башкирского села. Осиротевшее крестьянское подворье, тоскливо мычащая посреди двора корова – все участвует в создании трагического образа.

Символикой наполнена картина художника, уроженца Мордовии, *Валентина Алексеевича Попкова (1941–2009) «Воспоминание. Вдовы» (1966)* из цикла *«Мезенские вдовы»*. Сюжет картины – женщины собрались в доме и вспоминают свои молодые годы. Обильное использование оттенков красного в контрасте с серым придаёт картине внутренний драматизм и передает смысл одиночества и вдовства. Художник построил композицию в форме цветка пиона, где лепестками служат подола платьев. Все вдовы одеты в красное, но цветовой акцент сделан на центральной фигуре, которая стоит, безнадежно опустив руки и склонив голову. Лицо этой высокой и худой женщины обращено к зрителям. Именно на её фигуре и строится вся композиция картины. Для остальных вдов В.А. Попков выбрал разные оттенки красного цвета, который передает разные мысли, разные истории и разные характеры вдов.

Собирательный образ матери представлен в групповом портрете *«Матери» (1968)* чувашского художника *Юрия Антоновича Зайцева (1890–1972)*. Декоративность цвета, ритмика чередования лиц и узоров, созвучных орнаменту народной вышивки, отражает национальное в этом портрете. Образы в произведении не индивидуализированы, заметно повторение одного лица в разном ракурсе. Собирателен изображенный фронтально центральный образ. Фрагменты изображений девушек словно выхвачены из пространства и объединены в одну общую картину. Геометризмом этих на первый взгляд отдельных элементов художник стремится выразить связь с узорами чувашских вышивок, передать национальное содержание характера.

Тема материнской скорби также одна из самых ярких в российском искусстве. Мемориальный комплекс *«Скорбящая мать»* установлен в Уфе, на ул. Комарова у Парка Победы и посвящён воинам–уроженцам Башкортостана, погибшим в локальных военных конфликтах. Мемориал создан скульптором *Николаем Александровичем Калинушкиным (1948–2004)* и был установлен 25 октября 2003 г. Памятник представляет собой портал, напоминающий силуэт дома культовой постройки (мусульманской и христианской), в котором на небольшом постаменте установлена бронзовая скульптура Матери. На фронте, в верхней части портала, размещены стеклянные тонированные полосы бледно-розового цвета. Рядом с памятником установлены две стелы из 60 плит черного гранита – габбро с высеченными фамилиями 685 уроженцев Башкортостана, павших в «горячих точках» мира с 1951 г. На мемориале на башкирском и русском языках высечены такие строки:

А нам с тобой не повезло:

К любимым нам не возвратиться.

Но матери всему назло
В толпе все ищут наши лица.
Все ждут, что мы придем домой,
Привычно постоим у двери.
Что мы убитые с тобой —
Они до смерти не поверят.
Вы верьте, мамы, мы живем,
Совсем вы нас не хороните.
Мы в добрых снах домой придем,
Вы только ждите, ждите, ждите...
Придем, обнимем нежно вас.
И слезы радости прольются.
Пусть не сами в этот час,
Пусть души наши к вам вернуться.

Перевод на башкирский – члена Союза писателей РФ Гузаль Ситдыковой.¹

Большое значение для сохранения духовно-нравственных ценностей имеет образ *Воина-защитника*. Один из ведущих сюжетов на эту тему связан с воплощением представлений о героях национального эпоса.

В Башкортостане образ национального героя *Салавата Юлаева* ярко создал *Сосланбек Дафаевич Тавасиев (1894–1974)*. Памятник Салавату был открыт в 1967 году и стал визитной карточкой Уфы, национальным достоянием. Изображение памятника есть на гербе Башкортостана.

Памятник уникален тем, что при весе в 40 тонн у него всего три опорные точки. Высота памятника достигает 9,8 м. Он отлит из бронзированного чугуна. Постамент выполнен из железобетона, облицован гранитом. С.Д. Тавасиев выбрал для воплощения своего замысла самый трудный вид скульптуры – конный монумент. Салават представлен верхом на вздыбленном коне, властная рука всадника остановила и сдерживает его у самого края крутого речного обрыва. Конь весь ещё в движении, оно ощущается особенно сильно, если мы встанем перед памятником. И от всего существа могучего скакуна словно исходит жар – так велика его неукротимая сила. Изображение всадника, его поза, уверенная, крепкая посадка, жест руки с взметнувшейся вверх нагайкой олицетворяют волю и целеустремленность. Упрямый наклон головы, волевой подбородок, слегка сдвинутые брови раскрывают натуру порывистую и стремительную. Скульптор старался создать образ народного героя, личность которого была бы зримо связана с историей своей родины. Салават – сын своего народа, неотделимый от его судьбы, — так воспринимается его образ.

Органично вошел в общую композицию памятника и гранитный постамент, выполненный архитектором М.Г. Гайнутдиновым. Своими выступами и гранями этот камень символизирует горные хребты Урала.

¹ Узиков, Ю. Краеведческий калейдоскоп [Электронный ресурс] // Бельские просторы, № 2, 2007. - Режим доступа: URL: http://www.hrono.ru/text/2007/uzi02_07.html. - Дата обращения: 24.08.2017.

Постамент помог художнику естественно вписать свое произведение в рельеф высокого берега реки Белой и в общий архитектурный облик Уфы. Ясный, величественный силуэт всадника виден всем, кто подъезжает к нашей столице по железнодорожному или автомобильному мостам. Памятник царит над окружающим пространством. Он буквально захватывает своей жизненной правдой, мужественной и строгой красотой.

Художник очень верно оценил значение Салавата для Башкортостана и в то же время создал произведение, достойное того, чтобы им восхищались и другие нации. Монумент, созданный Тавасиевым, прославляет Республику Башкортостан, утверждает силу и мужество её народа, в символ которого он превратился.¹

В живописи образ Салавата Юлаева известен по картинам *Анатолия Петровича Лежнёва (1888–1956)*. Например, в лучших традициях русской классической живописи написано мужественное и трагическое полотно *«Поимка Салавата» (1930)*. Драматизм и сложность хода национальной истории показаны здесь через судьбу одного героя, остропсихологическую характеристику Салавата, пытающегося уйти от преследующих его врагов, солдат царского отряда. События происходили недалеко от деревни Миндяшево Шайтан-Кудейской волости. Тёмное пятно невысокой фигуры на фоне зимнего снега. В выражении лица и неловкой, напряженной позе героя – острое ощущение надвигающейся опасности. Трагический исход ситуации явно предрешен. Но ни отчаяния, ни безысходности не видно в поведении Салавата. Его образ наделен художником огромной внутренней силой, моральной стойкостью, неудержимым стремлением к свободе, и за этой силой, за этим свободолобием незримо видятся несокрушимая стойкость, сила и стремление к независимости всего народа – так глубоки эмоциональность, волнующая значительность происходящего. Предчувствие надвигающейся трагедии усиливает прекрасно написанный пейзажный фон – поросшие лесом, заснеженные уральские горы, со всех сторон замыкающие композицию, пасмурное предвечернее небо, насыщенный морозной мглой воздух. Дышащий стужей пейзаж своей напряженной тишиной отвечает душевному состоянию героя.²

Тема Салавата нашла отзвук и в творчестве талантливого художника и педагога, учителя многих, ставших известными впоследствии живописцев, П. М. Лебедева. За время жизни в Башкортостане (с 1906 по 1958 г. с перерывами) он создал около четырехсот работ, объединенных общим названием *«Сюита о Башкирии»*. Как жанрово-психологические картины решены небольшие полотна *«Салават в тюрьме» (1937)*, *«В стане Салавата» (1938)*, в их живописном строе ясно ощутимы репинские интонации.

¹ История и культура Башкортостана. Режим доступа: <http://www.bashculture.ru/archives/104>. Дата обращения: 25.10.2017.

² История и культура Башкортостана. Режим доступа: <http://www.bashculture.ru/archives/104>. Дата обращения: 25.10.2017.

Память народа о своем герое особенно ярко и полно отразилась в послевоенном творчестве художников Башкортостана, работавших в разных видах искусства. Не раз обращался к этой теме один из крупнейших художников нашего края *Алексей Александрович Кузнецов*. В 1959 г. он создал картину «*Легенда о курае*» – проникновенный рассказ о юности героя, о красоте уральской природы, сформировавшей его характер. Полотно решено в стилистически новом, поэтически возвышенном ключе. Здесь можно видеть общее для советской живописи тех лет усиление декоративного начала, стремление к романтически-условному истолкованию темы. Цветущий весенний пейзаж, курай в руках юноши, яркие, свежие краски, обилие солнца и воздуха придают картине музыкальный, песенный, даже несколько сказочный характер, она словно проникнута духом, дыханием древних легенд.

В теме Салавата Юлаева выделяется творчество *Амира Султановича Арсланова (1926–1987)*, много работавшего в историческом жанре. В 1959 г. им была написана парадная композиция «*Салават Юлаев*», открывшая цикл его полотен, посвященных легендарному башкирскому воину и поэту. Народный герой изображен на белом коне, на фоне каменистого пейзажа. Изображение природы присутствовало во всех полотнах живописца, оттеняя или дополняя мысли и переживания героев. Мастер хотел показать в этой картине не столько мужество, силу и бесстрашие героя, сколько красоту его физического и духовного, нравственного облика, созвучную красоте природы его родного края, суровым уральским просторам, самому их духу. Своё отношение к герою художник показал еще одним оригинальным, необычным приёмом: чертам его лица он придал сходство с лицом собственным, сказав тем самым, на кого он хотел бы походить, кому подражать в своей жизни. А.С. Арсланов не раз возвращался к образу излюбленного героя, создав картины «*Салават Юлаев и Пугачев с воинами*» (1972 г.), «*Салават Юлаев и Пугачев*» (1983 г.) и др.

Монументальные образы воинов создал *Павел Дмитриевич Корин (1892–1967)*. Триптих «*Александр Невский*» был заказан художнику в году Великой Отечественной войны, когда тема Воина-защитника родной земли и противостояния захватчику была центральной в искусстве. Образ Александра Невского, созданный художником, вызывает в душах зрителей уверенность в том, что врага можно победить, каким бы сильным он ни был. В его фигуре есть нечто монументальное, память о древних богатырях и одновременно – иконописная строгость, стяг с лицом Христа, напоминающая о святости русской земли. Он стоит и ждет врага, облаченный в доспехи, опираясь на меч, за его спиной знамя и развевающийся плащ. Глядя на князя, зрители невольно вспоминают известную истину: кто придет к нам с мечом – от меча и погибнет. А за его спиной – родная земля, белокаменный город на реке, облачное, нахмуренное небо. Именно за это нужно сражаться и победить. Похожий образ Воина создан П.А.Кориным в *портрете маршала Г.К.Жукова*.

Продолжателем В.М.Васнецова в развитии образа русского богатыря выступил *Константин Алексеевич Васильев (1942-1976)*, который писал картины на тему древнерусских приданий и былин. Его картина под названием «*Князь Игорь*», одна из гениальных работ автора. Когда становится вопрос о защите родных земель, физическая мощь русского человека сочетается с непоколебимостью его духа. И не остается ничего, что способно бы было воспрепятствовать страстному стремлению к победе.

На полотне изображен гордый и величественный князь Всея Руси – Игорь. Он стоит прочно и уверенно, наводя ужас на врагов. Взгляд князя устремлен вперед, светлые глаза полны решительности. Своим видом он говорит, что готов отомстить каждому, кто посмеет посягнуть на его страну.

На князе Игоря новые доспехи, сверкающие даже в полутьме. В правой руке его покоится острый меч, а в левой тяжелый щит. Ветер развевает полы его красного плаща. Грудь князя украшает массивный крест – символ глубокой нерушимой веры. Чуть позади него стоит верный конь, готовый в любой момент оказаться под седлом хозяина.

Во второй половине XX в. эту традицию воплощения русского богатырского духа продолжает *Виктор Викторович Маторин (род. в 1971 г.)*, современный московский живописец, радующий зрителя историческими полотнами. Он обладает яркой художественной индивидуальностью, своеобразием стиля написания, исключительным талантом. Художник убежден, что мы живем в эпоху, когда отсутствует национальный герой. И именно об этом художнику есть что сказать зрителю.

Одни из лучших картин художника, обладающих исторической ценностью, – «*Дмитрий Донской*» и «*Хан Мамай*» из цикла «*Куликовская битва*». Сюжет картины о великом князе раскрывает внутреннее состояние героя на пороге важнейшего события его жизни. Полный решимости, Дмитрий Донской держит правую руку на сердце, собираясь с духом в новый военный поход. Его серьезный, сосредоточенный взгляд направлен вдаль, пристально, с оттенком важной думы глядит он сквозь зрителя. Уверенная поза, твердость духа создают вокруг Дмитрия Донского атмосферу благоговения перед великим князем, веру в силу войска, в скорейшую победу над врагом. Закаленная сила воли передана усталым, но полным решимости лицом, морщинами от сведенных в серьезное выражение бровей. Боевая одежда князя переливается в лучах солнца, гармонично перекликается с тоном его кожи. Крупные элементы его одежды подчеркивают исполинскую, крепкую фигуру воина. Все в образе этого человека говорит о его неуклонности, стремлении во что бы то ни стало победить, в то же время об исключительной разумности и холодности ума.

Благополучный, большой и шумный город, изображенный на фоне князя, возводит новые храмы, дома, процветает – и все это благодаря Дмитрию Донскому, чья душа переполнена любовью к родным землям, за которые он готов сражаться до победного конца. Особое внимание стоит

уделить непокрытой голове князя, которая символизирует его бесстрашие перед смертью за любимый народ.

У Дмитрия Донского достойный противник изображен на картине «*Хан-Мамай*», один из знаменитых ханов Золотой Орды, который остается величайшей загадкой для современных исследователей. В своё время имел наибольшую власть в Улусе Джучи. Он был единственным правителем, которому удалось продержаться у власти Золотой Орды в течение 20 лет и сыграть значительную роль в истории Руси и Восточной Европы. Ведь если следовать изречению: героями не рождаются, а ими становятся, эта крылатая фраза вполне соответствовала молодому полководцу Мамаю, выходцу из потомственного рода кипчаков. Герой изображен ярким персонажем, могучим противником с пластикой азиатского типа, обрушившимся на русское войско.

У народов России много национальных героев эпоса, которые представлены в живописи разных регионов и выражают идею Воин-защитника. Например, в якутской живописи очень популярны образы батыров-героев народного эпоса *Олонхо*. Художник *Петр Петрович Романов (1902–1952)* в полотне «*Витязь с невестой*» (1938) первым в изобразительном искусстве переводит образный строй якутского устного творчества, его живую ткань, богатую страстями, драматическими столкновениями и жизнеутверждающим началом в живописное повествование о земном человеческом бытии. В картине с ее подробной повествовательностью, активной ролью пейзажа, колоритной красочностью персонажи *Олонхо* словно написаны с натуры, с четкой и ясной характеристикой. В цветовом решении показана многокрасочность самого эпического сказания. С этнографической точностью переданы одежда и воинское снаряжение героев, описанию которых сами сказители придавали особое значение, именно в стиле *Олонхо* каждая деталь несет смысловую нагрузку и одновременно служит психологическому раскрытию персонажей. Реальность и вымысел гармонично сосуществуют в картине, живописные приемы и стилистика эпически возвышенны, зиждятся на народном миропонимании.

Талантливый художник *Дьулустан Бойтунов (род. в 1962 г.)* посвятил героям этого эпоса одну из своих самых замечательных картин «*Похищение*». Сюжет из эпоса «*Непобедимый Мюльджю Бёгё*». Ардьамаан Дьардьамаан – персонаж многих *олонхо*, тунгусский богатырь и шаман – похищает в героическом сватовстве якутскую красавицу и направляется на волшебных оленях к Верхоянским горам. Образ северного воина, соперника богатырей айыы, отражающего взаимоотношения якутов и тунгусских племен в древности, привлек внимание художника своей необычностью. В синеголубом пространстве в сложном ракурсе расположены фигуры похитителя, девушки, оленей. Композиция полна динамики и движения, фигуры словно

закручены вокруг невидимой оси, что придает особое звучание произведению, подчеркивает драматичность момента.¹

Современные башкирские художники обращаются к образу героя башкирского эпоса Урал-батыр.

Например, Можно выделить работы *Рамиля Рафкатовича Нагаева* (род. в 1967 г.), его серию картин «Урал-батыр», «Хумай», «Схватка с быком», созданную в 2003 году. Персонаж Урал-батыр изображен на фоне Уральских гор на верном коне Акбузате. Его взгляд полон решительности, а рука сжимает меч. Он пристально вглядывается вперед и как бы ищет врага родной земли, чтобы сразиться с ним в честном бою. Настроение батыра передается его коню, который тоже рвется в бой. Образ Урал-батыра написан в одной серо-зеленой гамме с окружающими горами и подчеркивает его связь с родной землей, на страже которой он стоит.

Урал-батыр появился в произведении «*Легенда об Урале*» художника *Джалиля Ахметовича Сулейманова* (род. в 1968 г.). В картинах художника основная тема – это природа Башкортостана, архетипические образы башкирской мифологии и фольклора. Именно в результате осмысления родной культуры рождаются художественные образы, которые имеют общечеловеческий характер. Его Урал-батыр изображен верхом на льве. Другое произведение называется «*Батыр*». Здесь все пространство картины занимает могучий воин, всадник, только что выпустивший стрелу из лука во врага. Оба образа отличают мускулистые фигуры, в которых отражена сила и уверенность в себе, решительное выражение лица, испепеляющий врага взгляд.

Подвиги Урал-батыра стали темой произведений и у других современных художников Башкортостана *Вакиля Шайхетдинова* «*Борьба Урала-батыра с быком*», *Камиля Губайдуллина* «*Урал и Шульген*», скульптора *Мавлетбая Халилова* «*Укрощение Акбузата*».

Марийский художник *Эчик Александрович Барцев* (род. в 1936 г.) посвятил одно из своих произведений богатырю *Чумбылат-Кугураку*, который еще в средние века стал общемарийским героем и прославился тем, что собрал воедино разрозненные племена, приказал строить города-крепости и защищал народ от врага. Он и после смерти помогал народу. Героя похоронили на высокой горе в полном боевом вооружении и на коне. Когда враг напал, то марийцы шли к горе и просили богатыря: «Вставай, неприятель пришел!» И раздвигалась гора, появлялся на коне грозный Чумбылат, начинал сражение за свой народ. Затем снова превращался в гору. И вот однажды он обиделся на черемисов и перестал появляться. Хоть и молили они его о помощи не раз, дары мясом и медом приносили. Начались тогда болезни и войны. Художник изобразил сюжет, когда Чумбылат-Кугурак выходит из своей горы на помощь народу. Культ Чумбылата не утратил своей актуальности и сегодня. Местом его захоронения считается гора на реке Немда. К ней приходят марийцы, принося дары и устраивая моления.

¹ Исторический эпос ОЛОНХО в искусстве. Режим доступа: <https://www.google.com/culturalinstitute/beta/exhibit/1QKize-aoQmYLQ>. – Дата обращения: 28.10.2017г.

Вместе с эпическими богатырями и батырами в современном искусстве тема Воина-защитника представлена образами героев войн XX в.

В искусстве России XX века большое место занимает тема героев Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Например, на картине *Александра Александровича Дейнеки «Оборона Севастополя» (1942)* изображена символическая схватка двух непримиримых сил – жизни и смерти, светлых сынов народа и темно-серых вражеских полчищ. На городской набережной идет ожесточенный бой. Советские моряки преграждают путь врагу, и битва достигла уже своей кульминационной точки. Правое дело, за которое сражаются севастопольцы, особенно ярко символизирует фигура матроса на первом плане картины. Эта крупная фигура раненого бойца, бросающего связку гранат, является как бы «нервом» всей картины. В его позе, в том, как он стоит на широко расставленных крепких ногах, в развороте его сильного торса, в крепко держащих связку гранат руках, в решительном лице – во всем чувствуется наивысшее напряжение сил, самоотверженность и готовность даже ценой собственной жизни остановить врага.¹

Яркие образы непобедимых воинов созданы на полотнах *А. Широкова «За Родину!»*, *С.Н. Присекина «Парад Победы»*, *В. Шаталина «Битва за Днепр»*, *Д. Обозненко «Возмездие»*, *Н. Толкунова «Бессмертие. Брест. 1941-й»*, *А. Лысенко «Москву отстояли»* и др. Во всех произведениях на первом плане герои – воины Великой Отечественной, своей жизнью преградившие путь врагу.

Современное искусство не осталось в стороне от военных событий в конце XX – начале XXI в. Самая длительная война советских вооружённых сил за рубежом связана с военным присутствием в Афганистане (декабрь 1979 – февраль 1989 г.). В общей сложности советские и российские солдаты участвовали в 21 вооружённом конфликте, которые называют в обиходе горячими точками. Образ Воина времен Афганской войны создан в мемориальной скульптуре. Сегодня в России почти во всех городах и крупных населённых пунктах установлены памятники воинам-интернационалистам, куда в дни памятных дат могут прийти близкие и просто неравнодушные люди, чтобы почтить память погибших.

Например, *Памятник воинам-афганцам в Москве на Поклонной Горе*, создан в память о воинах-интернационалистах. Монумент воинам-интернационалистам был создан на пожертвования организаций ветеранов афганской войны, на личные вклады воинов-интернационалистов при поддержке столичного правительства. Авторами памятника выступили скульпторы *С. А. Щербаков* и *С. С. Щербаков*, архитекторы *Ю. П. Григорьев* и *С. Григорьев*. Церемония открытия памятника прилась на 27 декабря 2004 г., в день 25-летия ввода советских войск в Афганскую республику.

На каменном постаменте, выполненном из красного гранита, который изображает часть скалы, за ней находится пустота. На верхней его части

¹ Ионина Н.А. Сто великих картин. – М.: Вече, 2002.

установлена скульптура молодого солдата Советской армии, вылитая из бронзы. Фигура воина одета в камуфляжную одежду. Он в левой руке держит каску, а в правой автомат. Солдат подошел к самому краю скалы, дальше обрыв. Он всматривается в даль и думает о чем-то своем. На его лице пролегли морщинки от усталости и напряжения. Но в его позе чувствуется уверенность в своих силах. Сбоку на красном граните есть барельеф из бронзы. На нем изображены сцены битвы на афганской земле. Около памятника всегда стоят люди. Они приходят, чтобы вспомнить о воинах-интернационалистах, погибших в чужой стране.

Другой примечательный *памятник воинам-интернационалистам* установлен в *Ижевске* (Республика Удмуртия). Его создателем стал скульптор *Владимир Борисович Курочкин* (род. в 1967 г.). Высота бронзового памятника погибшим воинам 2 м. Памятник – это собирательный образ бойца, служившего на войне. Возле скульптуры так же располагаются две мемориальные плиты, на которых выгравированы более сотни фамилий погибших солдат из Удмуртии. Воин сидит на фоне треснувшей от взрыва каменной стены, которая символизирует разрушенный войной мир. Его немного печальное выражение лица, расслабленная поза и рука, опустившая автомат, выражают усталость от войны и скорбь по погибшим товарищам.

Похожие образы воинов, наших современников, присутствуют в работах красноярского художника *Игоря Владимировича Башмакова* (род. в 1962 г.). Значительное место в его творчестве занимает работа над серией картин, посвященных защитникам Отечества и замечательным людям России. В них присутствуют традиционные ценности – семья, друзья, вера, доблесть. Главная деталь его шедевров – глаза. Одна из картин так и называется – «*Глаза снайпера*» и поражает глубиной, в которой соединились и ненависть, и любовь, и трагедия. Глубоко воздействуют на зрителей его работы «*Пулеметчик Саша*», «*Встреча*», «*Не забудем*», «*Память*», «*Чеченский крест*», «*Ангел-хранитель прикроет тебя*», «*Вечная память твоим сыновьям, Россия*», «*Родные люди. Незримая связь*» и др. Художник старается передать внутренний мир наших солдат и офицеров, которые в силу своей профессиональной деятельности прошли через горнило войн, рисковали своей жизнью. Все это оставило следы на их лицах, в их глазах. Но они сохранили тепло и доброту в своем сердце.

Изобразительное искусство как зеркало отражает все духовно-нравственные проблемы и ценности общества. При всем разнообразии этнических, религиозных и культурных традиций народов и регионов России мы наблюдаем сходство основных художественных образов – любовь к своей малой и большой родине, стремление к почитанию и сохранению этнической культуры, уважение к Женщине-матери, преклонение перед подвигами Воинов-защитников своей страны.

Раздел 6. МУЗЕИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Роль музеев в сохранении культурного наследия. Типы музеев.

Современный человек существует в окружении естественных, преобразованных и созданных им продуктов материальной и духовной деятельности человечества в целом. Для хранения, исследования и презентации этих продуктов как реальных остатков уходящей культуры, связывающей нас с предками, существуют музеи. Музей, созданный первоначально для хранения, изучения и экспонирования интересных с точки зрения культуры и науки предметов природного и искусственного происхождения, постепенно приобрел статус хранилища социальной памяти и трансформировался в социокультурный институт. Музей представляет ценности, утрачиваемые обществом, привлекает внимание к тем общечеловеческим ценностям, которым угрожает современный прогресс, сохраняет ценности как историко-культурное наследие, способствуя непрерывности и преемственности поколений и культур. Современный музей выступает также преобразователем и транслятором духовных и материальных ценностей, проецируя сохраненные ценности в будущее, воспитывая новые поколения, реализуя единство прошлого, настоящего и будущего в истории человечества.

Музей приобщает к овеществленной памяти, при этом возрастает гносеологическое значение регионального музея как хранителя уникальной информации о территории, а также аксиологическое – как транслятора духовно-нравственных ценностей. Возрастает значение музея как пространственно-временного диалога культур и поколений. Н.Ф.Федоров в философской концепции «всеединства» отводил музею особое место. Музей, считал Н.Федоров, это объединение интеллектуальных, духовных и физических усилий всех поколений в борьбе против смерти, которая становится по-настоящему необратимой только с утратой памяти о человеке. Память остается постольку, поскольку живы вещи, оставленные человеком, несущие след личности и создателя, и владельца. Они могут, в отличие от недолгой памяти отдельного человека, и через века и страны служить напоминанием, а с развитием знаний о мире – и необходимым элементом физического воскрешения, так как, «воссоздавая других, мы воссоздаем себя»⁷. Постепенно музей в России оформляется как социальный институт, призванный не только сохранять и демонстрировать культурные ценности, но и способствовать образованию всех категорий посетителей.

¹ Источники: Варламова, Т.Н. Культурное наследие как объект социальной защиты [Текст]: монография //Т.Н.Варламова, - Москва, - 2009, - 132с.; Музей и власть [Текст]: [В 2 ч. / НИИ культуры] ; Отв. ред. С. А. Каспаринская. - Москва: НИИК, 1991. – 188 с.; Российская музейная энциклопедия [Текст]: энциклопедия // - Москва, -2000. Т. 1. – 402с.

Повышается роль музея как хранителя наследия и транслятора традиций, т.е. этот социальный институт становится фактором укрепления стабильности развития региона и национальной самобытности Российской Федерации. Музейная коммуникация посредством экспозиций и музейно-педагогической деятельности приобретает все большее значение как фундамент формирования гражданственности и патриотизма населения, и в то же время служит преодолению разобщенности.

Формирование первого музея в современном смысле этого слова происходит после Великой французской революции. Это было связано с законодательной деятельностью Учредительного собрания, которое 26 июля 1791 г. объявило Лувр, являвшийся королевской резиденцией, собственностью государства. Музей Лувра выполнял задачу сохранения национального художественного достояния. Его новой функцией стало распространение знаний и поэтому двери музея открылись для широкой публики. Картины, экспонаты были снабжены пояснительными табличками, организовывались экскурсии и лекции, был подготовлен каталог.

Во многих случаях причины возникновения музеев похожи на те, по которым возникли национальные государства. Музеи в первую очередь были призваны проводить государственную идеологию, а также быть собирателями, накопителями и распространителями информации, сформированной этой идеологией. Они должны были обслуживать государственную политику и проводить ее на местах. В ответ на это государство направляло в учреждения культуры часть своих финансовых и других материальных ресурсов. В частности, музеям вменялось в обязанность собирать и хранить все связанное с культурой, общественной и естественной историей данной страны или территории.

Социальные преобразования, происходившие в нашем обществе во второй половине XIX в., выдвинули перед музеями задачи не только познавательные, но и образовательные, способствующие расширению кругозора. Особое место в создании музеев на рубеже XIX-XX вв. сыграли меценаты (П.И. Щукин, А.А. Титов, А.А. Бахрушин, С.И. Мамонтов, П.М. Третьяков). Имена целого ряда крупных российских промышленников вошли в историю именно потому, что они способствовали развитию русской культуры, ее духовному обогащению, утверждению в ней новых направлений и форм, поддерживали материально творчество писателей, артистов, художников. Меценатам русская культура обязана и тем, что они собрали и сохранили для потомков богатейшие культурные и художественные ценности, способствовали не только созданию новых музеев, но и театров, картинных галерей, памятников.

После Второй мировой войны, нанёсшей культурному наследию невозместимый урон, ЮНЕСКО и другие международные неправительственные организации приняли на себя ответственность за сохранение культурного наследия. Созданы Международный совет музеев (ИКОМ) и Международный совет по памятникам и достопримечательным

местам (ИКОМОС). Музеи стали активнее участвовать в общественной жизни страны, на базе музея стали проводить научные и научно-познавательные конференции, концерты, вечера, выставки. Современные задачи музеев связаны с постановкой актуальных проблем, в частности, с обучением и воспитанием посетителей. Такая установка на музейное дело сформировалась в нашей стране не сразу. Постепенно в связи со стремлением к открытому обществу, осмысление музея, как центра культуры, обладающего образовательными возможностями, стало преобладать над другими. В 90-е гг. понимание музея как «специфического средства извлечения информации, содержащейся в овеществленных формах прошлой и современной культуры» стало наиболее популярным и востребованным.

В постиндустриальном глобализирующемся мировом пространстве музей является одной из форм проявления самоидентификации человеческих сообществ, центром социокультурной адаптации. Музейная коммуникация, оказывая одновременное воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и нравственную сферу личности, стимулируя ценностное отношение к действительности, способствует формированию исторического сознания, нравственной памяти и духовности. Сохраняя традиции, вносящие стабильность в общество, современный музей претерпевает значительные изменения, становясь все более открытым для общества и все активнее интегрируется в социокультурную среду.

Музеи – специальные научно-исследовательские и просветительные учреждения и заповедные зоны, в которых коллекционируются, хранятся, экспонируются, изучаются и пропагандируются произведения искусства и мемориально-исторические материалы. Музей – это социальный институт, осуществляющий хранение, комплектование, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры.

ЮНЕСКО относит музеи к научным и техническим учреждениям, необходимым для сохранения и популяризации культурных ценностей и подчеркивает их просветительную миссию и демократический характер, роль в обществе как центров разума и культуры.

Новый этап развития принципа защиты культурных ценностей приходится на начало XXI в., когда ЮНЕСКО были приняты Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) и Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.), в которой изложены руководящие принципы музейного права: защиты культурных ценностей, сохранения и поощрения многообразия культуры, свободного перемещения культурных ценностей; доступности к культурным учреждениям и публичности представления культурных ценностей; всеохватности и взаимности культурного сотрудничества.

В настоящее время музеи являются инициаторами развития исторических городов, способствуют трансляции ценностей культуры в современном мире, участвуют в образовательном процессе, способствуют

формированию культурной идентичности личности, воспитывают толерантность.

Практическая деятельность любого музея состоит из научно-исследовательской работы, научно-фондовой и экспозиционно-выставочной деятельности, а также внедрения современных технологий в деятельность и управление музеем. Научные исследования являются обязательным условием функционирования каждого музея, поскольку их результаты определяют уровень научно-фондовой, экспозиционной, просветительной и образовательной деятельности.

В ходе научно-исследовательской деятельности музея решаются следующие задачи:

- оценка музейного фонда;
- обоснование направленности и характера тематических и систематических коллекций;
- определение критериев отбора материалов в фонд с учетом целей и задач, стоящих перед музеем;
- определение круга и объема информации, подлежащей фиксации в документах;
- разработка системы карточных каталогов комплектования.

В ходе комплектования реализуются задачи исследования социокультурных процессов и явлений, их отражение в музейном собрании. Комплектование должно осуществляться в соответствии с научной концепцией музея и опираться на научные принципы комплексности, историзма и объективности. При отборе комплектуемого материала необходимо учитывать не только его характер и объем информативности, но и требования, предъявляемые к нему как к части музейной коллекции, к возможному объекту показа.

Одним из важнейших направлений научно-исследовательской деятельности музея являются исследования в области охраны и хранения музейных фондов. Консервация и реставрация музейных фондов развились в самостоятельные отрасли прикладного музееведения, которые характеризуются широким применением исследовательских методов и методик естественных дисциплин – физики, химии, биологии, материаловедения и др. Причем ведущим направлением становится профилактическая защита музейных предметов от вредных влияний окружающей среды, т.е. консервация. Например, изучается влияние климатических условий, особенно температуры и относительной влажности воздуха на различные материалы. Вырабатываются требования к условиям длительного хранения предметов в фондохранилищах и экспозиционных помещениях. Часто материалы требуют создания оптимальных режимов хранения, например, микроклимата, поэтому в сферу исследования включаются изучение технических средств для создания определенных условий сохранности материалов. Особое значение приобретает исследование вопросов влияния света на различные материалы; это касается,

прежде всего, экспонируемых музейных предметов. Другие факторы, оказывающие вредное воздействие на музейные предметы: пыль, загрязнение воздуха, факторы животного и растительного происхождения.

Музейный фонд – совокупность памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, находящихся в ведении музеев, постоянно действующих выставок, научных учреждений и учебных заведений. В музейный фонд также входят коллекции и отдельные предметы, собираемые различными экспедициями и имеющие музейную ценность. В ряду музейных предметов следует вычлнить предметы, составляющие основу собрания, это – основной фонд музея. Музейные предметы, в которых данный музей не нуждается, образуют обменный фонд. Принадлежность предмета к основному и обменному фондам, оформляется разными юридическими документами. В коллекционном фонде могут находиться и идентичные экземпляры. Из идентичного количества предметов может быть сформирован дублетный фонд. В состав коллекционного фонда входят предметы уникальные и типовые. Для науки и культуры они имеют разное значение. Поэтому их целесообразно выделить с помощью карточек в отдельные фонды.

Основными юридическими документами в музее являются акты приема, акты выдачи, книги поступлений, книги научной инвентаризации – научные инвентари. Эта документация, в которой ведется учет музейных фондов, подлежит регистрации и вечному хранению. Учетная деятельность – одно из важнейших условий выполнения музеем его социальных функций.

Одним из важнейших направлений музейной деятельности является музеефикация артефактов и природных зон. Эта деятельность заключается в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Хотя музеефикацией в широком смысле слова можно считать переход в музейное состояние любого объекта, термин, как правило, употребляется по отношению к недвижимым объектам, средовым объектам и объектам нематериального наследия.

Понятие "музеефикация" употреблял в своих работах еще Ф.И.Шмит, но утвердился этот термин в советском музееведении после Великой Отечественной войны во время широкомасштабных работ по реставрации историко-культурного наследия и организации музеев-заповедников. В этот период принято было выделять две формы музеефикации: "под музей", т.е. использование памятника под экспозиции и музейные службы, и "как музей", то есть превращение памятника в самостоятельный объект музейного показа. Сегодня все чаще используется частичная (или "мягкая") музеефикация, не предполагающая полного изъятия объекта из среды бытования и допускающая выполнение им изначальных функций (например, музеи-храмы, находящиеся в совместном использовании музея и религиозной

общины). Выбор формы и методов музеефикации определяется типом памятника, его историко-культурной ценностью и состоянием.

Наибольшее число среди музеефицированных объектов составляют памятники архитектуры. В последние десятилетия XX в. в сферу музеефикации все активнее включаются памятники археологии, науки и техники, природы. Важной тенденцией развития современного музейного мира является неуклонно возрастающий удельный вес ансамблевых и средовых музеев, созданных на основе музеефицированных памятников, которые становятся все более многочисленными и посещаемыми среди общего числа музеев.

Типологизация музеев затруднена ввиду их огромного разнообразия и социального назначения. Виды музеев, задачи, содержание их деятельности необычайно разносторонни. При классификации музеев их можно условно поделить на типы – научно-просветительские, исследовательские, учебные. Профили музеев также разнятся: исторический, технический, сельскохозяйственный, естественнонаучный, искусствоведческий, литературный, мемориальный, комплексный, краеведческий и другие.

Исходя из типологических особенностей, условно можно выделить виды музеев: исторические, краеведческие, зоологические (в экспозицию входят чучела животных и др.), музеи изобразительных искусств («Третьяковская галерея», «Эрмитаж» и т.д.), музеи предприятий (Музей Зейской ГЭС), музеи, посвященные определенным видам деятельности (Музей золотодобычи в г. Зее), музеи под открытым небом (Танковый музей в Кубинке), музеи, посвященные историческим личностям («Музей А.С. Пушкина», «Музей В.И. Ленина», «Музей-усадьба Л.Н. Толстого» и др.).

В настоящее время даже во многих школах открыты «Комнаты Славы» - небольшие музеи с экспозицией о наиболее выдающихся выпускниках. Очень популярны в наше время так называемые «кунсткамеры» (в старину - собрание редкостей и диковинок) – музеи восковых фигур, экспозиции которых пытаются наиболее достоверно воспроизвести известных личностей или других людей (выставка «Двор императрицы Екатерины», «Аномалии человеческого тела» и т.д.) Музей может быть посвящен какому-либо одному событию («Бородинская панорама»). Экспозиции музея могут располагаться на своем историческом месте («Курская дуга»). Собственно художественные музеи включают собрания изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Мемориальные – представляют вещественные экспонаты, воссоздающие общественно-историческую обстановку. К особому типу музеев относятся музеи-заповедники.

Зарождение и становление музеев, их фонды, отделы, филиалы.

Музейное дело в России прошло те же этапы развития, что и в Европе, и также начиналось с частного собирательства и коллекционирования. Как и в других христианских странах в средневековой Руси религиозные,

генеалогические, художественные и прочие ценности хранились в княжеских резиденциях, храмах, монастырях. Здесь велись летописи, писались и переписывались книги, располагались мастерские цветной миниатюры, иконописи, серебряных дел. Княжеские династии и боярские роды жертвовали церкви ценности преимущественно культового характера. Уже в XV в. в Троице-Сергиевой лавре под Москвой (ныне г. Сергиев Посад) находились богатейшие собрания икон, церковной утвари, художественного шитья и т.д. Это собирательство не носило систематического характера и ставило иные задачи, чем современное музейное коллекционирование.

На рубеже XIV–XV вв. политическим центром русских земель становится Москва. Наблюдается подъем культуры, развивается городская жизнь, искусство и художественные промыслы. Эти процессы, возможно, и не выглядят столь революционными, как европейское Возрождение, но они сродни ему: на фоне обретения независимости от Орды шел процесс формирования национального самосознания, сопровождавшийся расцветом культуры. Желание подтвердить свой высокий статус заставляло великокняжескую, а затем и царскую власть покровительствовать искусствам и ремеслам.

В 1488 г. появилась Большая казна, где была и сокровищница великих князей и царей. В рамках этого учреждения выделяются хранилища различных ценностей. В 1494 г. в Москве по инициативе Ивана III возводится здание Оружейной палаты. Поначалу в Оружейной палате хранили и ремонтировали парадные княжеские доспехи, холодное и огнестрельное оружие. Уже тогда здесь трудились замечательные мастера: оружейники, чеканщики, граверы, мастера по изготовлению эмали, филиграни, приглашавшиеся не только из Москвы и ее окрестностей, но и из Новгорода, Пскова, Владимира, а также приглашались иностранцы. Но очень скоро количество мастерских начинает расти, а задачи Оружейной палаты – усложняться. В XVII в. в ней писали иконы, расписывали знамена, украшали книги, были здесь мастерские художественного шитья, ювелирные и т.д. Многие мастера Оружейной палаты получали при жизни большую известность (так, живописный цех в XVII в. около 20 лет возглавлял Симон Ушаков). Иногда эти коллекции демонстрировались почетным гостям, в основном из посольских миссий. В начале XVIII в. большая часть мастеров палаты будет переведена в Петербург, ее производственное значение сойдет на нет.

Появление музеев (в современном понимании этого слова) связано с эпохой Петра I. Царствование Петра (1682–1725 гг.; род. в 1672) было временем непрерывных реформ, осуществляемых во всех сферах государственной и общественной жизни. Одна из отличительных черт этого времени – стремительная европеизация. Россия выходит на европейскую арену, стремится закрепить за собой статус супердержавы, завязывает прочные торговые, дипломатические, династические и культурные связи со странами Европы. Немаловажную роль в этом играют и процессы

культурные, стремление создать у себя те институты, которые указывают на просвещенный и вполне европейский статус России. Вторая особенность происходящих перемен – резкое ускорение процессов секуляризации культуры. Уже XVII в. отмечен становлением светской, рациональной культуры, но реформы Петра делают этот процесс генеральным. Третья особенность новой культуры – ее индивидуализм, что предполагало развитие личных качеств и талантов, а это нельзя сделать без просвещения. Отмеченные черты новой культуры положили начало формированию музейной потребности, привели к появлению музея как социального института, несущего просвещение.

Понимание роли музея как необходимого элемента европейской культуры формируется у Петра во время его заграничных поездок, начиная с Великого посольства 1698 г. В Европе Петр встречался с учеными (с Г.В. Лейбницем – президентом Берлинской академии наук; амстердамским нумизматом Ван дер Вельде и др.), посещал научные учреждения, библиотеки, анатомические кабинеты, кунсткамеры, картинные галереи, мюнцкабинеты и т.п.

Тогда же Петр I начинает собирать и свою коллекцию. Во время путешествия с Великим посольством Петр посетил кабинет известного анатома Фредерика Рюйша, чья коллекция препаратов по анатомии и эмбриологии восхитила царя. Были начаты переговоры о покупке. Они завершились только в 1716 г. (за коллекцию Петр выложил огромную по тем временам сумму в 30 тыс. гульденов), еще более года заняла доставка коллекции в Россию. Эта коллекция стала затем основой Кунсткамеры – первого русского музея.

Учитывая, что ждал Петр долго, у него было время для пополнения личной коллекции, прежде чем она стала музеем. Агенты Петра искали для него раритеты за границей, проявляя иногда чудеса изворотливости. Так, русский дипломат Савва Рагузинский приобрел в Риме статую Венеры (ныне известна как Венера Таврическая). Но проблема была в том, что вывезти ее из Рима было нельзя: вывоз античных ценностей папские указы запрещали. Тогда Ватикану предложили обмен: статую Венеры на мощи св. Бригиты (не канонизированная православной церковью, она была исключительно католической святой, так что религиозные устои не были затронуты). Обмен был предложен с широкой оглаской в европейской прессе. Делалось это намеренно: посмеет ли папа отказаться от него, когда церковь ведет борьбу со всякого рода «новомодными» идеями. Обмен состоялся, статую привезли в Петербург и установили в Летнем саду около царского дворца, где она и смущала своей наготой жителей, непривычных к таким зрелищам. Позже при Екатерине II статую перенесли в Таврический дворец, т.к. климат северной столицы ей явно был противопоказан.

Пополнялась коллекция царя и за счет российских поступлений. В 1715 г. заводчик А.Н. Демидов подарил жене Петра Екатерине коллекцию сибирского курганного золота. Подарок произвел впечатление, и в 1719 г. в

Сибирь отправилась экспедиция Д.Г. Мессершмидта, которая в том числе должна была разыскивать «могильные древние вещи». Возможно под влиянием того же подарка в 1718 г. вышел указ, повелевавший собирать диковинки и редкости естественнонаучные и исторические и отправлять их в Петербург. Указы об охране культурных, исторических и прочих ценностей выходили довольно часто (всего с 1718 г. их было семь), став основой российского законодательства об охране памятников.

Составленная таким образом коллекция Петра I стала с 1719 г. первым русским музеем. В экспозиции были представлены монстры (коллекция Рюйша, пополненная отечественными «уродами»), монеты, картины, скульптуры, научные приборы и т.д. Были тогда в музее и живые экспонаты: карлик Фома (рост 1 м 26 см) и великан-гайдук Буржуа (ростом 2 м 27 см). Кунсткамера открылась для публики в 1719 г. в Кикиных палатах близ Смольного монастыря. В 1722 г. началось строительство специального здания для Кунсткамеры на Преображенском (теперь Васильевском) острове. Существует легенда, что, гуляя по острову, царь увидел необычную сосну: один ее сук выгнулся полукружьем и врос в ствол дерева. Петр распорядился срубить ту сосну, ствол со странной веткой сохранить, а на том месте выстроить палаты для музея. В новое здание (по проекту Г.И. Маттарнови) Кунсткамера переехала уже после смерти Петра I 25 ноября 1728 г.

Первый русский музей имел ряд особенностей, отличавших его от многих европейских собратьев. Он был действительно публичным: пускали «всякого желающего». Вход был бесплатным, более того, поначалу посетителей еще и кормили, на что из казны выделялось 400 руб. в год. При создании Академии наук в 1724 г. Кунсткамера вошла в ее состав. В музее, кроме выставочных залов, были библиотека, обсерватория, лаборатории, позже появились «избы» для просушки, реставрации и изготовления чучел, манекенов. Преемники Петра традиционно пополняли коллекцию, не брезговали и лично посетить музей. В 1741 г. создается первый каталог музейных коллекций. В кон. 1747 г. в музее вспыхнул пожар, нанесший коллекциям большой урон. Уцелевшее было перенесено в дом Демидова. Императрица Елизавета выделила средства на восстановление музейного здания и пополнение пострадавших коллекций. В 1766 г. Кунсткамера была переведена во вновь отстроенное здание. В 1836 г. Кунсткамеру разделили на 7 музеев. В 1879 г. Кунсткамере пришлось потесниться: в ее здании открылся еще один музей: антропологии и этнографии. Еще одно «уплотнение» Кунсткамера пережила в XX в.: с 1949 г. здесь работает Музей им. М.В. Ломоносова.

Среди музеев, созданных или задуманных в петровское время, – Модель-камера (прообраз будущего Морского музея), собрание оружия Петербургского арсенала, на базе которого в XIX в. будет создан Артиллерийский военно-исторический музей; цейхгауз Московского Кремля, где Петр был намерен создать Музей военных трофеев. В отличие от

Кунсткамеры, это были закрытые собрания, предназначенные для практических целей, а не для публичных осмотров.

Уделял Петр внимание и старым собраниям. Так, в 1720 г. было учтено все имущество кремлевских хранилищ, составлены инвентарные описи. В 1727 г. Оружейная и Мастерская палаты, Казенный приказ, Конюшенная казна объединились в одно учреждение «Мастерскую и Оружейную палату». Преемники Петра не могли предотвратить утрату коллекций этого учреждения, чаще всего связанную с пожарами и вынужденными переездами. В 1755 г. директор Московского университета А.М. Аргамаков подготавливает проект устройства Оружейной палаты, который должен был положить начало ее реорганизации в музей. План предусматривал, кроме прочего, постройку специального здания, но его осуществление затянулось до XIX в.

Частное коллекционирование, не предназначенное для демонстрации широкой публике, все более укрепляет свои позиции в России, в том числе и в инициативах государственной власти. Со 2-й половины XVIII в. растет интерес к коллекционированию изобразительного искусства. По примеру известных европейских собраний создаются дворцовые коллекции живописи, графики, прикладного искусства. Коллекции рассматривались как важные элементы системы воспитания: считалось, что занятие искусством или даже простое созерцание его высоких образцов развивает интеллект, волю, формирует добрые нравы.

Самое крупное собрание, появившееся во 2-й половине XVIII в. – Эрмитаж. Идея его принадлежала Екатерине II, желавшей создать коллекцию из лучших образцов западноевропейской живописи.

Коллекция была личной, кроме гостей императрицы никто ее видеть не мог. Эрмитаж был частью дворца, собственно, сначала он и задумывался как место общения с близкими друзьями. Хотя уже в конце царствования Екатерина не пользовалась столовой, уборной и почивальной комнатами, понимая, что совмещать музей с личными покоями не всегда благо для тех ценностей, которые в нем хранятся. Начало Эрмитажу положило приобретение 225 картин фламандской и голландской живописи в Берлине. Собрание предназначалось для Фридриха II, но финансовые затруднения в связи с Семилетней войной заставили его отказаться от покупки. В 1764 г. прусский купец И.Э. Гоцковский переправил картины в Петербург. Пополнило императорскую коллекцию собрание голландской и фламандской живописи саксонского министра гр. Брюля; картины из собрания барона П. Кроза, приобретенные в 1772 г. при посредничестве Дидро; 198 картин из коллекции лорда Уоппола (в 1779 г.); 119 картин, купленные в 1781 г. в Париже у гр. Бодуэна (среди них 9 полотен кисти Рембрандта). В 1785 г. (всего за двадцать лет!) эрмитажное собрание насчитывало 2658 картин. Кроме того, Екатерина II покупала коллекции гемм (резные камни), русских и европейских монет и медалей, книг (в полном составе в библиотеку Эрмитажа вошли библиотеки Вольтера и Дидро).

Для размещения этих сокровищ требовались помещения. В дополнение к Зимнему дворцу в 1769 г. строится павильон Эрмитаж (архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот), в 1775 г. – две галереи вдоль висячего сада, а в 1787 г. – «Старый» Эрмитаж (архитектор Ю.М. Фельтен).

Эрмитаж находился в ведении обер-гофмаршала императорского двора. Для работы в нем приглашались лучшие специалисты. Первым сотрудником музея был венецианский живописец Ж.А. Мартинелли, занимавший должность хранителя и реставратора. С 1774 г. велась работа по учету музейных фондов и систематизации коллекций, тогда же издан и первый печатный каталог тиражом 60 экземпляров. Первоначальная развеска картин не была систематической, а скорее декоративной. Но после проведенной в 1793 г. Мартинелли и Георги ревизии собрания и составления нового печатного каталога Эрмитажной коллекции развеска приобрела систематический характер: по странам и школам.

Посещения Эрмитажа (если не считать императрицу, придворных и некоторых иностранных почетных гостей) были редки и могли состояться только тогда, когда императрица пребывала в других резиденциях. В XVIII в. разрешение на осмотр коллекции выдавал обер-гофмаршал императорского двора.

В XIX в. Эрмитаж все более приобретает вид дворцового музея, растет штат сотрудников. «Положение» о музее 1803 г. распределяло коллекции по 5 отделам и назначало в каждый ученого-хранителя. В 1837 г. начато строительство нового здания по проекту Л. фон Кленце, законченное в 1851 г. Оно позволяло изолировать музей от покоев государя и его семьи. В 1852 г. Николай I торжественно открыл «Императорский музей» для публики (открыта была не вся коллекция, а только ее часть). В 1853 г. были приняты «Правила для управления императорским Эрмитажем». Но и после этого музей продолжал оставаться малодоступным: билетами ведал сам директор Эрмитажа, а посетители должны были записывать свои имена в книгу и быть благопристойно одеты.

Собственное собрание живописи и скульптуры имела Академия художеств, основанная в 1758 г. Кроме работ русских художников-профессоров, академиков, воспитанников Академии, были и полотна европейских художников. Но Академии, как правило, доставалось то, что не проходило строжайший отбор произведений искусства для Эрмитажа. Посещение академического собрания было возможно вначале (не считая преподавателей и учеников) только по специальному разрешению руководства Академии, но уже в 1760-е гг. Академия начинает ежегодно проводить недельные выставки.

Организация публичных музеев в XVIII в. – довольно редкий случай. В 1773 г. был открыт первый публичный музей в Прибалтике в Риге (он же, видимо, был и первым провинциальным музеем дореволюционной России). Основу его составила естественнонаучная коллекция врача Н. Гимзеля, завещавшего ее городу. Оставлены были и средства на пополнение собрания,

что позволило приобрести нумизматическую, археологическую, этнографическую и художественную коллекции.

В 1782 г. по инициативе ученых А.М. Карамышева и Э. Лаксмана, генерал-губернатора Ф.Н. Клички появляется первый в Сибири общедоступный музей в Иркутске. Он существовал при публичной библиотеке и размещался вместе с «книгохранительницей» в специально построенном двухэтажном здании. Средства на содержание библиотеки и музея выделяло местное начальство, а также жертвовали купцы и ученые. В конце XVIII в. музей передали Главному народному училищу, а в начале XIX в. – губернской гимназии. Расцвет Иркутского музея связан с открытием в 1851 г. Сибирского отдела Русского Императорского Географического общества. В 1854 г. в ведение этого общества передали и музей. Уже в 1860–1870-е гг. музей представлял свои коллекции на выездных выставках, в том числе международных. Но в 1879 г. в Иркутске случился пожар, уничтоживший большую часть города, в том числе здание музея и почти всю библиотеку (она включала более 10 тыс. книг. Сейчас в библиотеке Иркутского областного краеведческого музея есть только отдельные экземпляры из старой библиотеки.

Вслед за монархами коллекционированием начинает увлекаться и дворянство. Всплеск этого собирательства приходится на 2-ю половину XVIII – начало XIX вв. Усадьбы и городские резиденции аристократических фамилий: Голицыных, Строгановых, Шереметьевых, Шуваловых, Юсуповых и др. своими коллекциями соперничали с известнейшими европейскими собраниями.

Появились и первые коллекции русской живописи: П.П. Свинына, Ф.И. Пряшникова, П.Ф. Карабанова, положившие начало новому этапу художественного коллекционирования.

Большую известность приобрела коллекция гр. Н.П. Румянцева. Сам граф Румянцев и участники «Румянцевского» кружка П.М. Строев, А.К. Востоков, К.Ф. Калайдович, П.И. Кеппен и др. стремились к созданию Русского исторического музея. Первый проект такого музея Ф.П. Аделунга члены кружка опубликовали в 1817 г. в «Сыне Отечества», потом был еще проект В.Г. Вихмана в 1821 г. Основу музея должна была составить коллекция самого Румянцева. Потому она была завещана государству. Брат дарителя С.П. Румянцев (Н.П. Румянцев умер в 1826 г.) через 2 года после смерти брата передал коллекцию государству. Открылся музей в Петербурге в 1831 г. В его составе были богатейшая библиотека, собрание старопечатных книг и рукописей, нумизматический кабинет, коллекции по этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, Аляски, Японии, островов Тихого океана, собрание минералов и др. Но средств на содержание все время не хватало, здание музея ветшало. В 1850 г. музей передали из ведения Министерства народного просвещения в ведение Министерства императорского двора. Положение это мало изменило. В 1860–1861 гг. стал вопрос о переводе музея в Москву. Директор музея кн. В.Ф. Одоевский

лично поддержал такую идею. Музей снова «вернули» Министерству просвещения. Румянцевский музей стал первым публичным учреждением такого рода в Москве. Размещался он тогда в Пашковом доме. В 1920-е гг. музей подвергся реорганизации: его книжное собрание послужило ядром для создания Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). История Румянцевского музея позволяет проследить те особенности, которые отличают развитие музейного дела в России в XIX в.

XIX в. отмечен появлением музеев новых типов и профилей. К первым можно отнести ведомственные музеи. Прежде всего, таковые появлялись у военных ведомств и учреждений. В 1805 г. по ходатайству адмирала П.В. Чичагова Модель-Камера преобразуется в Морской музей. Но в 1827 г. он был закрыт как «малополезный». Учитывая, что в период до 1825 г. музеем заведовали Н.А. Бестужев и Д.И. Завалишин – участники декабристских организаций, причины закрытия музея лежали скорее в политической сфере. Это доказывает и то, что в 1867 г. музей был восстановлен как «Пантеон русской морской славы», а в 1908 г. стал Морским музеем императора Петра Великого. Существует музей до сих пор как Центральный военно-морской музей.

В 1811 г. открывается Интендантский музей, а в 1819 г. Достопамятный зал Санкт-Петербургского арсенала (с 1911 г. – Артиллерийский исторический музей).

Среди ведомственных музеев, основанных в XIX в., был Мануфактурный музеум при Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства внутренних дел, созданный в 1811 г. с высочайшего разрешения Александра I.

В 1803 г. открывается для публики (правда, всего на один день в неделю) Музей Вольного экономического общества – первый сельскохозяйственный музей в России. Как хранилище предметов, необходимых членам общества в их научных изысканиях, этот музей стал собираться еще в 1770 г. В 1820–40-е гг. по примеру этого музея попытки создания подобных учреждений предпринимают сельскохозяйственные общества Москвы, Одессы, Казани, Ярославля, Курляндии и Лифляндии. При палатах государственных имуществ (они подчинялись Отделению (с 1835 г.), а позже (с 1837 г.) Министерству государственных имуществ) также формируются сельскохозяйственные музеи для пропаганды достижений техники и агрономии среди крестьян и помещиков. С 1829 г. под покровительством правительства проходят всероссийские мануфактурные выставки в столицах, а с 1836 г. их начинают организовывать и в губернских городах.

Процессы, происходившие в XIX в. в Европе, отмечены и в России. Классицизм, переживавший в нач. XIX в. в Европе свой закат, привел к становлению археологии как науки (не собирающей случайно попавшиеся под руку древности, но активно их ищущей). Развитие археологии в Европе

начиналось с сенсационных находок Г. Шлимана, открытия Геркуланума и Помпеи. Античность в эпоху классицизма не только сохраняла статус эталонной культуры, но все более утверждалась в нем. Россия находилась в более выгодном положении, чем, например, страны Северной Европы, где античных памятников не было, сколько не ищи.

Памятники античности в основном сосредотачивались в Крыму. Как только Черноморское побережье стало российским, его посещают ученые с целью описания и изучения крымских древностей. В 1793–1794 гг. такую поездку предпринял академик П.С. Паллас. Развитие археологии приводит к организации соответствующих музеев, которые увеличили общее число русских провинциальных музеев. Первый такой музей возникает в Крыму в 1811 г. в Феодосии по инициативе местного градоначальника С.М. Броневского. В 1818 г. Александр I выделяет на организацию музеев на юге России 10 тыс. руб. Инициатором открытия музеев в Одессе (1825 г.) и в Керчи (1826 г.) был И.А. Стемпковский (впоследствии керченский градоначальник). Он же в 1830 г. ведет раскопки кургана Куль-оба, коллекция скифского золота из которого поступила в Эрмитаж. Стемпковский хлопотал и об учреждении исторического общества на юге. Идея воплотилась в жизнь уже после его смерти, в 1839 г., когда было основано Одесское общество истории и древностей.

Пришедший на смену классицизму романтизм способствовал росту национального самосознания, что выражалось в практике создания музеев исторического профиля, а еще ранее – в музеефикации памятников отечественной истории и культуры.

Так, по инициативе начальника московского дворцового ведомства П.С. Валуева началась реорганизация Кремля. На месте палат Б. Годунова в 1806–1810 гг. по проекту архитектора Егорова выстроили новое здание Оружейной палаты. Но переезд задержался из-за Отечественной войны (вывезенные в Нижний Новгород сокровища вернулись в первопрестольную в 1813 г.). В 1806 г. были высочайше утверждены и Правила этого собрания. Государственные чиновники не всегда качественно справлялись с функциями хранителей, больше заботясь о видимой эстетичности вверенных предметов, чем об их действительной сохранности (по словам И.Е. Забелина, тот же Валуев выкрасил все железные вещи в черный цвет, чтобы они казались новее). В 1807 г. вышла в свет первая часть описания Оружейной палаты, подготовленного А.Ф. Малиновским. Это было третье в отечественном музееведении богато иллюстрированное издание после каталога Эрмитажа 1793 г. Георги и описания Кунсткамеры «Кабинет Петра Великого» О. Беляева 1800 г. Свой труд А.Ф. Малиновский окончил в 1835 г. (завершив 2-ю и 3-ю часть).

XIX в. внес существенные изменения в развитие музейного дела в России. Налицо формирование музейной потребности, почему инициатива организации музеев часто принадлежала не государственной власти, а обществу. В 1-й половине XIX в. такие инициативы редко выходили за рамки

проекта, оставаясь чаще всего на бумаге. Интересно, что зачастую общество «перехватывало» высочайшие идеи, пытаясь воплотить их по-своему. Неудивительно, что государственная власть редко поддерживала такие инициативы, «ревнуя» к своим идеям и не желая видеть их реализацию, если ведущая роль будет принадлежать не монарху. Это в полной мере отразилось в «соперничестве» при организации Музея по истории России.

Идея создания такого музея, как Музея истории русской монархии, была озвучена еще Павлом I. Александр I и Николай I при всех сложностях внутренней и внешней политики не переставали хлопотать о создании такого музея. Последний считал такой музей тем более необходимым, что он мог бы показать благодетельность монархии для России, мог способствовать насаждению охранительной идеологии. Когда в 1845 г. создается Русское Императорское Географическое общество, создание музея становится одной из его задач.

Неудивительно, что «встречные» инициативы не находили особой поддержки императоров. Так, в 1829 г. Николай I отверг проект организации русского исторического музея П.П. Свинына как неисполнимый. А в этом проекте впервые было заявлено о необходимости собирать произведения искусства «русской школы». Принятая в дар коллекция Румянцева не пользовалась должным вниманием до перевода в Москву в 1861 г. Хотя тот же Николай I утверждал, что музей послужит на пользу народному просвещению и развитию наук, но дальше слов дело не пошло. Невостребованным остался и проект Тамаша Зана 1830 г.

Многие общественные инициативы 1-й половины XIX в. получили свое продолжение гораздо позже. К 1830-м годам относятся проекты создания в России художественного публичного музея. В 1831 г. в «Телескопе» Надеждина был опубликован проект такого музея С.Т. Шевырева и М.П. Погодина. Предполагалось разместить музей на кафедре эстетики Московского университета. В Москве тогда не было художественных музеев (в отличие от Петербурга, где были Эрмитаж и Музей Академии художеств), а значит музей предназначался как для специалистов, так и для широкой публики. Предполагалось ввести в собрание копии и макеты известнейших произведений с ознакомительными и учебными целями. Идея была воплощена в жизнь только в XX в. в 1912 г. И.В. Цветаевым при создании Музея изящных искусств. Схожие идеи звучали в проектах (к сожалению, они также остались на бумаге) московского художника А.С. Добровольского (1836 г.) и архитектора Е.Д. Тюриня (в 1855 г.).

В пореформенный период начинается новый этап в истории музейного дела в России, значительно активизировалась работа по созданию новых музеев, многие ранее инициированные проекты получили свое практическое воплощение. Начало 1860-х гг. ознаменовалось переносом Румянцевского музея в Москву – событие, всколыхнувшее общественное мнение обеих столиц. После переезда в Москву Румянцевский музей был объединен с Московским публичным музеем (в его основе коллекции Московского

университета). Александр II продемонстрировал свою благосклонность новому музею, подарив «Явление Христа народу» А.А. Иванова, предметы из эрмитажного собрания. В 1862 г. император утвердил временное «Положение» Московского публичного и Румянцевского музея. В 1867 г. оно было заменено другим, постоянным. Музей пополнял свои коллекции в основном за счет частных даров: ежегодные пожертвования в размере 1000 руб. поступали от известного издателя К.Т. Солдатенкова. Он завещал Румянцевскому музею и свою коллекцию живописи, а также библиотеку. С 1870-х гг. в музее стали проводиться первые экскурсии.

В пореформенное время смогла, наконец, воплотиться в жизнь и идея национального музея. Правда, в пореформенное время под таким музеем стали понимать именно музей исторического профиля, тогда как проекты 1-й половины XIX в. предусматривали показ и природных богатств страны. В этот период начинаются археологические раскопки славянских древностей, появляется масса исторических, археографических и др. обществ. На археологических съездах (первый прошел в 1869 г. в Москве, второй – в 1871 г. в Петербурге) был поставлен вопрос о сохранении памятников старины от разрушения. В 1872 г. появляется проект по созданию Музея отечественной истории на основе материалов исторического и севастопольского отделов Политехнической выставки. Покровительство над музеем принял наследник вел. кн. Александр Александрович (будущий император Александр III), чье имя предполагалось присвоить вновь открытому музею. Московская городская дума постановила в 1874 г. выделить для него лучшее свободное место на Красной площади. Возведение здания по проекту Шервуда и Семенова началось в 1875 г., но из-за финансовых неурядиц открытие музея и достройка его здания постоянно откладывались. В мае 1881 г. ему присвоили наименование Императорский Российский исторический музей, а в 1894 г. добавилось еще «имени императора Александра III». Для посетителей музей открылся в 1883 г. в день коронации Александра III.

Хотя проект предполагал наличие 48 залов, первые посетители могли увидеть 11, знакомивших с историей Руси вплоть до конца XII в. До революции были открыты еще 5 залов и экспозиция была доведена до XVI в. Из оставшихся 27 залов 18 должны были рассказывать о правлении династии Романовых. Новацией музея явилось экспонирование памятников по единому научному плану (его в 1873 г. составил А.С. Уваров). Кроме того, в практике именно этого музея впервые в отечественном музееведении стали использоваться макеты, слепки, схемы, копии и т.п.

Реформы способствуют активизации в России процесса технической революции. В 1851 г. Россия участвует в 1-й Всемирной выставке в Лондоне, где в ее павильоне представлено было 413 экспонентов, в числе их экспонатов сырье и изделия промышленности и сельскохозяйственного производства, машины, математические, физические, хирургические и музыкальные инструменты. Был издан и каталог российского отдела выставки. С тех пор Россия – постоянный участник Всемирных выставок

(исключением стала только Парижская в 1855 г.: русская экспозиция не была представлена, т.к. Россия находилась в состоянии войны с Францией). В России, как и в Европе, растет число технических музеев.

В 1859 г. в Петербурге на базе музея Вольного экономического общества создается Сельскохозяйственный музей. Казна выделила 25 тыс. руб. на закупку для него современной земледельческой техники и изучение опыта зарубежных музеев такого рода. Будущий директор музея Н.В. Черняев объездил с этими целями добрые пол-Европы. В 1860 г. результаты его закупок продемонстрированы на Всероссийской сельскохозяйственной выставке. С 1863 г. музей стал публичным. В 1871 г. именно в этом музее появился лекторий для народа. Число сельскохозяйственных музеев росло год от года, особенно часто подобные инициативы изъявляли земские органы, в чьи функции входило попечение о развитии хозяйства уездов и губерний. Среди сельскохозяйственных музеев выделяются и особые подгруппы: например, почвенные музеи. Проект создания первого почвенного музея в 1882 г. предложил земству Нижегородской губернии профессор-почвовед Петербургского университета В.В. Докучаев. Инициатива нашла понимание, и в 1885 г. в Нижнем Новгороде открылся Естественноисторический музей. Вслед за ним возникают подобные музеи при Бессарабском, Костромском, Полтавском, Самарском, Таврическом, Черниговском и др. земствах.

В 1870 г. организуется Всероссийская мануфактурная выставка. На ее открытие пригласили и иностранных гостей. Выставка дала толчок организации Общего музея прикладных знаний, открытого в 1872 г. В нем был технический отдел, куда поступили коллекции Русского технического общества (создано в 1866 г.) и часть экспонатов с выставки 1870 г.

В том же 1870 г. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (создано в 1863 г. при Московском университете) ходатайствует об открытии музея подобного направления и в Москве. В 1872 г. была проведена Политехническая выставка, экспонаты которой потом были переданы Политехническому музею в Москве. Два музея конкурировали в своей деятельности, но победителем выходил московский: в 1880-е гг. петербургский музей практически прекратил пополнение коллекций, т.к. не имел на это средств, в то время как его соперник, поддерживаемый московскими промышленниками, становился одним из лучших публичных музеев. Большого размаха достигает в Политехническом музее деятельность по организации лектория, пользовавшегося популярностью среди самых различных социальных слоев: «...обычай посвящать праздничное утро на осмотр музеев все более и более распространяется в низших классах московского народонаселения».

Возникают и другие музеи технического профиля: Телеграфный музей в Петербурге (1872 г., публичным стал в 1913 г., в 1884 г. переименован в Почтово-телеграфный музей); Железнодорожный музей в Петербурге (учрежден в 1896 г., открыт в 1910 г.).

Пропаганде кустарного производства должен был способствовать Московский торгово-промышленный музей кустарных изделий (1885 г.). При нем были склад и магазин, позволявшие без посредничества скупщиков сбывать свои товары населению.

Военная реформа затрагивает военные музеи, которые подвергаются реорганизации. Активно пополняются фонды Достопамятного зала Арсенала, к тому же музей получает новые помещения в кронверке Петропавловской крепости. В 1889 г. Достопамятный зал открывается для публики. В 1911 г. он стал Артиллерийским историческим музеем и вышел из ведения Главного артиллерийского управления. В 1864 г. создается Петербургский музей военно-учебных заведений, но в 1871 г. его включают в Общий музей прикладных знаний в качестве военно-педагогического отдела. На базе этого отдела будет создана первая в России лаборатория экспериментальной психологии. Возобновляет в 1867 г. работу Морской музей. Сеть военных музеев быстро растет, в том числе за счет полковых музеев (их было около 300).

Формируется сеть педагогических музеев. Одним из первых опытов был Петербургский музей военно-учебных заведений. В 1869 г. К.Д. Ушинский и Н.Ф. Бунаков высказывают идею создания педагогического музея, который бы не только знакомил с историей народного образования в России, но и пропагандировал передовые методики. До прихода на пост министра просвещения гр. Д.А. Толстого это была довольно динамично развивающаяся группа музеев. Но в 1890-е гг. наблюдается новый всплеск, появляется идея организации таких музеев во всех 15 учебных округах Российской Империи. К 1913 г. в стране существовало около 150 педагогических музеев.

Более активно развивается музейное дело и на окраинах: с 1861 по 1905 гг. было создано 45 музеев комплексного профиля, в основном краеведческих, из них почти половина в отдаленных от центра районах Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Не всем из них удавалось выжить в условиях отсутствия средств и помещений, о чем с тревогой говорилось на археологических съездах. На VII таком съезде была поставлена проблема правительственной поддержки для местных музеев. Но этот вопрос так и повис в воздухе. До 1917 г. не существовало государственного органа, чьей задачей было бы формирование национальной музейной политики.

В провинции появились первые художественные музеи. Были даже проекты организации подобных музеев в каждом университетском и некоторых губернских городах. Таким был проект А.П. Боголюбова 1881 г. Автор проекта предлагал использовать не представляющие особой ценности части дворцовых коллекций, а также добровольные дары. Сам Боголюбов, хотя его проект и был отклонен Министерством Двора, вместе с друзьями из передвижников организовал Художественный музей в Саратове. Подобные

музеи организуются в 1886 г. в Харькове, 1895 г. в Казани, в 1896 г. в Нижнем Новгороде, в 1897 г. в Пензе, в 1899 г. в Одессе и Киеве.

Во 2-й половине XIX – начале XX вв. роль частных инициатив оставалась огромной. Характерным явлением была передача частных коллекций безвозмездно в общественное пользование. В 1862 г. в Москве для публики открылась частная галерея купца В.А. Кокорева, в которой были и произведения русских художников – К. Брюллова, В. Тропинина, И. Айвазовского. Но в 1869 г. из-за финансовых трудностей галерея закрылась, фонды ее были распроданы, большую часть купил великий князь Александр Александрович.

С 1881 г. открылась для публики галерея П.М. Третьякова – известного собирателя отечественной живописи, сыгравшего огромную роль в деятельности Товарищества передвижных художественных выставок как покупатель и меценат, дававший обществу финансовые средства и привлекавший интерес к национальной художественной школе. После смерти П.М. Третьякова в 1892 г. брат покойного С.М. Третьяков обратился к городским властям Москвы с просьбой принять галерею в дар. Фонд галереи тогда составлял 1276 картин русских художников. В 1893 г. «Галерея Павла и Сергея Михайловича Третьяковых» открылась для бесплатного посещения. Москва первой обзавелась публичным музеем национальной живописи.

Сей факт очень задевал самолюбие императорской фамилии, где вопрос о создании русского национального музея витал в воздухе со времен Павла I. 13 апреля 1895 г. Николай II подписал указ «Об учреждении Особого Установления под названием Русского музея Императора Александра III» и о размещении его в Михайловском замке. По проекту в музее было три отдела: художественный, памяти Александра III и Этнографический (под последние два планировалось выстроить новое здание). Переделка Михайловского замка и строительство дополнительного здания было поручено В.Ф. Свиньину. Музей открылся для публики в мае 1898 г. Активно работал этнографический отдел: в 1901–1902 гг. здесь уже была разработана программа экспедиционного сбора коллекций, а в 1902 г. начались и первые экспедиции. На приобретение новых экспонатов отпускалось 40 тыс. руб. ежегодно. В 1908 г. выделили 248 тыс. рублей на изготовление специальной музейной мебели и экспозиционного оборудования. Не все в музее было воплощено в жизнь до революции, прежде всего, это устройство Памятного зала, хотя сохранившиеся планы могут дать представление о грандиозности замысла.

Определенное внимание уделялось и старым дворцовым музеям: Оружейной палате, Эрмитажу, для которых в кон. XIX в. принимаются новые «Положения» и утверждаются новые штаты.

В 1902 г. фотограф императорского двора А.К. Ягельский выступает с инициативой создать Музей кинематографии. Музей должен был располагаться в Зимнем дворце. Предполагалось, что будет представлена

кинематографическая техника и отснятые в России ленты (большая часть – хроника, среди которой преобладали ленты о жизни царской фамилии). Число технических музеев в России, как и в Европе, постоянно растет, расширяя представление об объектах коллекционирования. В 1910 г. в Петербурге учреждается Музей изобретений и усовершенствований.

Распространение трезвеннического движения привело к появлению соответствующего музея. Уже на Парижской выставке 1900 г. отдел попечения о народной трезвости получил «Гран-при». В 1901 г. при Главном управлении неокладных сборов и казенной продажи напитков создан Музей трезвости.

Активизируется организация мемориальных музеев. Причем если ранее такие музеи в основном увековечивали память венценосцев, то на рубеже веков ситуация меняется. В 1885 г. открылся Музей Петра Великого в Вологде, где жители выкупили домик голландского консула Гаутмана. Проект создания музея Петра Великого подготовила и Академия наук, однако открытие музея так и не состоялось до революции.

В Петербурге 1879 г. создается Музей Пушкина в Александровском лицее, а в 1881 г. Музей Лермонтова в Николаевском кавалерийском училище. Юбилей 1899 г. способствовал возникновению идеи создать Пушкинский дом при Академии наук. Для этого музея были проведены и уникальные закупки: библиотека поэта у его внука А.А. Пушкина, Музей Пушкина, созданный коллекционером А.Ф. Отто-Онегиным в Париже. Но здание для музея так и не было приобретено или построено. В 1908 г. на 1-м Всероссийском съезде писателей В.Я. Богучарский выступает с идеей создания Музея Л.Н. Толстого. В 1909 г. Общество литературного музея было зарегистрировано официально и провело выставку, посвященную жизни и творчеству Л.Н. Толстого. Музей открылся уже после смерти писателя в 1911 г. Общество проявило инициативу по покупке Ясной Поляны с целью организации там Мемориального музея. Хотя инициативу не поддержали власти, но отделения Общества открывались и в других городах, в том числе в 1911 г. в Москве.

В 1911 г. в Архангельске по инициативе местной думы начинается подписка на создание музея М.В. Ломоносова.

В 1904 г. открылся Мемориальный музей А.В. Суворова в Петербурге, о создании которого хлопотала существовавшая с 1900 г. Суворовская комиссия. Музей создавался на частные пожертвования, причем большая часть из них делалась «простыми» людьми (размер пожертвований от 1 до 5 копеек).

В 1898 г. по инициативе И.В. Цветаева начинается создание Музея изящных искусств. Поддержку этому музею сразу же оказали городская дума и Московский университет. Для публики музей был открыт 31 мая 1912 г. (до революции также носил имя Александра III).

Появился и первый в России Театральный музей. Это был плод усилий А.А. Бахрушина. Коллекция купца начиналась со спора: можно ли на

московских рынках приобрести вещи уникальные по истории театра и составить приличную коллекцию за неделю? Первые приобретения Бахрушина – портреты крепостных актеров Шереметьевского театра – позволили ему выиграть спор. И с того времени театральное коллекционирование стало делом жизни, первые предметы постепенно дополнялись другими. Скоро собрание достигло размаха музея. В 1894 г. коллекционер впервые продемонстрировал свое собрание друзьям и любителям театра. Позже дом Бахрушина по субботам и воскресеньям был открыт для всех, желающих осмотреть коллекцию. В 1913 г. А.А. Бахрушин безвозмездно передает свое собрание (около 12 тыс. предметов) Академии наук, становясь его почетным попечителем, а с 1919 г. – пожизненным директором Театрального музея (ныне носящего имя своего основателя). Крупным меценатом был и двоюродный брат А.А. Бахрушина Алексей Петрович, чьи коллекции в 1904 г. были переданы в Исторический музей и составили 2 зала.

В дореволюционное время возникла идея создания историко-революционных музеев. Такие инициативы связаны с созданием политических партий, а затем с появлением в период Первой русской революции Государственной Думы. Первыми такую идею высказали социал-демократы. В 1902–1903 гг. в Женеве возник Комитет по устройству Центрального революционного музея, в который вошли Г.В. Плеханов, В.Д. Бонч-Бруевич и другие русские эмигранты. Во время революции 1905–1907 гг. эта идея переносится на «русскую почву». Ее, в частности, активно пропагандировал В.Л. Бурцев – один из редакторов журнала «Былое». После поражения революции идея создания Историко-революционного музея продолжала жить, трансформировавшись в идею создания Музея Государственной Думы (ее история была неотделима от истории политической и освободительной борьбы в России).

Активно действовали различные общества. В том числе в 1909 г. было создано Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Общество участвовало в подготовке проекта закона об охране памятников, который был внесен на рассмотрение в Государственную Думу в 1911 г., но был возвращен на доработку. Закон так и не успели принять, хотя работа по нему велась до марта 1917 г.

Численность музеев в дореволюционной России – вопрос нерешенный до сих пор, т.к. тогда отсутствовал государственный учет учреждений такого рода. Г.Л. Малицкий, сам признававший эти данные неполными, в 1938 г. включил в список существовавших до 1914 г. 180 музеев. С.А. Каспаринская в статье для сборника «Музей и власть» (М., 1991. Ч. I. – С. 76–77) утверждает, что список очень неполон: в нем не числились «закрытые» научные и учебные музеи, которых было около 70. Также существовало около 300 полковых музеев, около 100 музеев наглядных пособий, земские, кустарные, сельскохозяйственные и т.д. Музеев получается больше 600.

Российская музейная энциклопедия (М., 2000. Т. 1. – С. 402) говорит, что число музеев на 1914 г. приближалось к 500.

Многие проекты остались неосуществленными: Центральный военно-исторический музей в Петербурге, Музей Отечественной войны 1812 г. в Москве, Музей Государственной Думы, Всероссийский национальный музей памяти 300-летия дома Романовых. В годы первой мировой войны в прифронтовой полосе музейная жизнь практически остановилась, сокровища многих музеев (в том числе Эрмитажа) в 1917 г. сразу после февральской революции и приближения фронта к столице были перевезены в Москву и частично законсервированы.

Неоконченной осталась еще одна инициатива. В 1912 г. в Москве прошел Предварительный съезд музейных деятелей. Он намечал созыв в 1915 г. Всероссийского съезда музейных деятелей. Но начавшаяся война оставила этот проект на бумаге.

Февральская революция ознаменовала начало нового этапа в музейном деле. 4 марта 1917 г. по инициативе А.М. Горького собирается группа представителей творческой интеллигенции (человек 50) и решает привлечь внимание Советов и правительства к проблеме охраны дворцов и художественных ценностей. Речь шла о создании особого министерства, которое бы ведало музеями и бывшими дворцовыми собраниями. 6 марта делегация из 12 человек была принята Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Временным правительством. 8 марта «Известия» публикуют составленное Горьким воззвание о сохранении культурного наследия.

Еще до этой встречи 4 марта 1917 г. Зимний дворец был национализирован, также была создана комиссия (во главе с известным искусствоведом В.А. Верещагиным) для приема художественного имущества царских дворцов и их охраны.

7 марта в Институте истории искусства (основан в 1913 г.) обсуждался вопрос о министерстве. Практическим результатом стала организация 7 комиссий по отдельным отраслям искусства, в том числе и комиссии по охране памятников и музейному делу. Работу комиссии осложняла борьба творческих группировок художников, писателей и т.д. Тем не менее, инициатива встретила поддержку на местах, в том числе в Москве, где городская дума создала художественную комиссию по охране Кремля и московских дворцов и приему дворцового имущества. Создавались подобные органы и в других городах.

Несмотря на сложности военного и революционного времени, прекращение или сокращение времени публичной работы уже существовавших музеев, именно в это время возникают новые проекты музеев: Дома-музея памяти борцов за свободу (один из первых отечественных проектов историко-революционного музея), Государственного театрального музея в Петрограде, Центрального Толстовского музея в Москве в Хамовниках.

Октябрьская революция определила новые условия и направления развития музейного дела в стране. На первом этапе (1917–1918 гг.) в основном решались задачи спасения и сохранения культурных ценностей. План восстания предусматривал назначение комиссаров ВРК защищать музеи и художественные коллекции. Уже 27 октября (9 ноября) 1917 г. возобновила свою работу художественно-историческая комиссия во главе с А.Н. Бенуа. Первые же проверки сохранности дворцового имущества показали недостаточность этих мер: порча и пропажа вещей были огромные. Только часть украденного была возвращена к нач. 1918 г. Правда, эти неприятные инциденты не коснулись государственных музеев: Эрмитажа, Русского музея.

30 октября (12 ноября) 1917 г. Зимний дворец был объявлен государственным музеем. К сотрудничеству привлекались специалисты, не разделявшие политических убеждений новой власти: В.А. Верещагин, Г.К. Лукомский, В.П. Зубов, А.Н. Бенуа и др. Специалисты и власть не всегда одинаково представляли себе задачи охраны музейных ценностей. Так, когда встал вопрос о передаче Украине и Польше реликвий, вывезенных с их территорий в конце XVIII в. (после ликвидации гетманства на Украине, III раздела Польши и подавления конфедерации Т. Костюшко), музейная общественность выступила против, но передача реликвий все равно была осуществлена. Бывали примеры единения музееведов и власти: при подписании мирного договора в Бресте эксперты Эрмитажа, входившие в состав советской делегации, сумели доказать законное приобретение Александром I у Жозефины Богарне коллекции живописи ландграфа Гессен-Кассельского и незаконность притязания Германии на эти полотна.

1 (14) ноября 1917 г. создается Государственная комиссия по просвещению и ее исполнительный орган – Народный комиссариат по просвещению, в чью компетенцию теперь входило и музейное дело. Началась опись объектов, подлежащих музеефикации и охране. 21 марта 1918 г. (с этого момента даты по новому стилю) создана коллегия по делам музеев и охране памятников старины при Наркомпросе, призванная покончить с чехардой органов, ведающих музейным делом. В целом сеть государственных органов управления музейным делом была сформирована к лету-осени 1918 г.

На втором этапе развития советского музейного дела (1918–1923 гг.) было положено начало созданию впервые в практике отечественной юриспруденции специального законодательства по музейному делу и охране памятников. Главные его задачи на тот период – преобразование памятников истории и культуры в общенародную государственную собственность, учет, охрана и использование, предотвращение их утраты, вывоза или продажи за границу.

Также появились и первые проекты музейного строительства.

Законодательная база советского музейного дела формировалась постепенно. Уже Декрет о земле положил начало национализации имущества

многих усадеб, в том числе и обладавших уникальными коллекциями произведений искусства и предметов старины. Национализация имущества царской фамилии, кроме Декрета о земле, была оформлена Декретом СНК «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома». В отношении имущества церкви те же меры предусматривал как Декрет о земле, так и Декрет от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Летом 1918 г. появились декреты «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» и «Об освобождении от реквизиций помещений Народного комиссариата по просвещению». Выходили документы, касавшиеся отдельных коллекций и даже отдельных предметов. Так, 28 мая 1918 г. СНК запретил вывоз княгине Е.П. Мещерской картины Боттичелли «ввиду исключительного художественного достоинства». Наркомпросу же поручили в трехдневный срок разработать Декрет о запрещении вывоза за пределы РСФСР «высокохудожественных ценностей» (принят 19 сентября 1918 г.). По Декрету 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» была объявлена первая государственная регистрация ценностей с выдачей охранных грамот их владельцам.

Так, Наркомпрос получил законодательную возможность для конфискации и национализации дворцов и особняков, иных объектов, представлявших музейную ценность. 5 декабря 1918 г. за ним были закреплены функции по учету и хранению музеев, коллекций, кабинетов, лабораторий и т.д. В дальнейшем были национализированы архивы деятелей русской культуры, находившиеся на хранении в архивах и библиотеках. В 1920 г. вышел декрет, касавшийся имущества, брошенного при отступлении белой армии. Положения последнего декрета постоянно уточнялись, позволяя Наркомпросу самостоятельно решать судьбу приобретенных таким образом предметов.

Активно шла национализация музеев и коллекций: Третьяковской галереи, коллекций С.И. Щукина (1-й музей новой западной живописи), И.А. Морозова (2-й музей новой западной живописи), И.С. Остроухова (Музей живописи и иконописи), А.В. Морозова (Музей русской художественной старины); велась музеефикация объектов: Троице-Сергиевой лавры, особняков Юсуповых, Шуваловых, Строгановых, дома Хомяковых на Собачьей площадке и др. В октябре 1918 г. появились музеи «Арс Азиатика» и классического Востока.

Власть стремилась продемонстрировать, что теперь культурные и исторические ценности действительно охраняются и в то же время доступны народу: сам нарком просвещения Луначарский в 1918 г. проводит экскурсию для делегации немецких рабочих по Екатерининскому дворцу Царского села. В ноябре 1918 г. отдел по делам музеев при Наркомпросе организовал «Первую выставку национального музейного фонда», представив 288

произведений живописи. В 1920 г. Оружейная палата, реорганизованная в Музей древнерусского художественного мастерства, провела выставки эмалей и тканей. В 1921 г. прошла выставка «Крестьянское искусство» в Историческом музее. Экспозиционная работа в 1920-е гг. в основном характеризовалась поиском новых средств показа, доступных для массового посетителя. Делались попытки построения экспозиций по формационному принципу.

11–17 февраля 1919 г. в Петрограде прошла Всероссийская музейная конференция, на которой власть заявила о своих видах на музей как на важное звено в деле осуществления культурной революции. Ставились вопросы развития специализации музеев, формирования сети профильных учреждений, преобразования уже существующих музеев. На конференции были озвучены и конкретные планы музейного строительства. Многие из них реализовывались потом в течение долгого времени: так предлагалось объединить в Москве в один музей западноевропейские разделы Третьяковки, Румянцевского музея, 1-го и 2-го Музеев новой западной живописи. Поиск оптимального варианта музейного строительства приводил в эти годы к постоянным реорганизациям музеев: новые появлялись и исчезали, объединялись и укрупнялись, старые дробились, переформировывались и т.д. Не всегда последствия таких реорганизаций были благие, но стоит учитывать, что это был первый опыт новой власти в музейном строительстве, а также и то, что в дореволюционной России не сложилось единой государственной политики относительно музейного дела.

Появились после революции и новые профильные подгруппы музеев, среди которых, прежде всего, следует упомянуть историко-революционные, а также музеи атеизма и т.д. По данным Д.А. Равикович, за 1918–1920 гг. в РСФСР было создано 246 музеев революции, причем большая их часть (186) в провинции.

Были сделаны первые шаги по созданию центров, координирующих музейную работу. При Историческом музее (ГИМ) действовал Отдел теоретического музееведения (до 1933 г.). В 1919 г. открылся Московский институт историко-художественных изысканий и музееведения. В 1921 г. в Петрограде открылся Высший экскурсионный институт (работал до 1924 г.). В Академии материальной культуры в 1920-е гг. работала комиссия по музееведению. Эти учреждения способствовали подготовке кадров, разработке вопросов теории и практики музейного дела.

Острой была проблема финансирования музейной сети. В 1922 г. в музеях страны впервые вводят входную плату.

С 1920 г. начинается перестройка управления музейным делом, вылившаяся в конечном итоге в усиление тенденции рассматривать музей как проводник культурной революции и новой коммунистической идеологии. 12 ноября 1920 г. создан Главполитпросвет при Наркомпросе РСФСР. В феврале 1921 г. при реорганизации Наркомпроса музейный отдел был преобразован в Главмузей, положение о котором утвердили 5 июня 1921 г.

Первым руководителем Главмузея была Н.И. Троцкая. Просветительскую работу новый орган должен был вести под присмотром Главполитпросвета. Но уже в декабре 1921 г. прошла очередная реорганизация: отдельные главки при Академическом центре Наркомпроса (куда относился и Главмузей) объединились в Главнауку. Это отражало сформировавшееся к концу XIX в. представление о музее как научном учреждении, ведущем на базе своих исследований просветительскую работу. Однако в рамках Главнауки среди музейных функций на первое место начинают выдвигаться идеологические.

В 1923 г. СНК РСФСР утвердил список музеев, получающих государственное финансирование. Из учтенных Главнаукой 396 музеев только 220 попали в этот список. Можно говорить о начале нового (третьего) этапа развития советского музейного дела, который продлился до конца 1920-х гг. Главное его содержание – организация систематического планового руководства музеями исходя из практических запросов современности.

Работа по совершенствованию музейной сети страны началась составлением списка 1923 г. К тому времени оформилось и понятие «Государственный музейный фонд». В постановлении ВЦИК и СНК 1923 г. предметы, находящиеся в музейном фонде и охраняемые государственными средствами, объявлялись «государственным достоянием». В последующие два года проводились обследования состояния музейной сети, новая регистрация памятников. В 1925 г. был составлен новый «Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главнауки РСФСР и состоящих на госбюджете», в котором государственная сеть сократилась более чем в 2 раза: 100 основных музеев и 42 филиала.

Именно тогда появились советские классификации музеев «по значению»: центральные, областные и местные. Для систематизации музейной сети применялась профильная классификация: историко-культурный, историко-бытовой, историко-революционный, военно-исторический, археологический, этнографический, сельскохозяйственный, (поли) технический, комплексный (краеведческий), мемориальный и др. музеи.

Музейный отдел Главнауки периодически организует на местах конференции по вопросам развития музейного дела: в Керчи, Казани, Саратове, Вятке, Свердловске, Ярославле. 4–8 января 1927 г. в Москве прошло Первое совещание историко-революционных музеев (в рамках IV Всесоюзного совещания заведующих истпартотделами) – мероприятие, ставшее одним из этапов подготовки Первого Всероссийского музейного съезда. В сер. 1920-х гг. на Музейный отдел Главнауки обрушивается шквал проверок и комиссий, что привело к его закрытию в 1930 г.

Новая экономическая политика принесла новшества в советское музееведение, связанные со свободным оборотом предметов, в том числе и

музейных ценностей. В 1923 г. музеям разрешили продажу имущества, «не имеющего историко-художественного значения», через аукционы и антикварные магазины. Успехи национализации тогда часто оценивали негативно: будто бы, кроме немногих действительно ценных коллекций, государству достались мало или вовсе не имеющие ценности собрания, содержание которых ложится тяжким грузом на плечи трудящихся. В 1926 г. продажа предметов из музейных фондов стала регулироваться специальной инструкцией.

Как ни странно, но сменившие нэп процессы индустриализации и коллективизации не только не остановили, но и активизировали торговлю музейными предметами из крупнейших собраний. Это связано с поиском средств для «Большого скачка». Такие действия привели к невосполнимым утратам при распродаже музейных ценностей во 2-й половине 1920-х – 1930-е гг. В 1927–1929 гг. ликвидировались хранилища Государственного музейного фонда в Москве и Ленинграде, часть их имущества была распродана. С 1928 г. велась торговля шедеврами Эрмитажа и др. музеев прямо из экспозиции, частыми были факты продажи ценностей за границу. Активное участие в этой работе принимали Наркомат внешней торговли СССР и государственная контора по скупке и продаже антикварных изделий (Антиквариат). Последний имел специально устроенные выставки и магазины. Произведения искусства отбирались по принципу «идеологической пригодности». В число не представляющих ценности попадали работы Дюрера, Рембрандта, Буше, Клуэ, русские иконы, ювелирные изделия Фаберже и т.д. Распродажа ценностей за границу велась секретно и часто по демпинговым ценам. К чести западных коллекционеров и музеев они часто отказывались от покупки предлагаемых им предметов из Государственного музейного фонда СССР и выступали против таких акций советского государства. Только во 2-й половине 1930-х гг. практика торговли музейными предметами была прекращена по причине экономической нецелесообразности: мировой кризис привел к падению цен на рынке антиквариата, и распродажа ценностей не приносила ожидаемых барышей.

Идеологические факторы приобретают все большее значение в советском музейном деле с 1930 г., с которого можно начинать четвертый этап в развитии советского музейного дела, продолжавшийся до начала 1960-х гг. (особым периодом этого этапа явилась Великая Отечественная война, но в целом сложившиеся в отечественном музееведении принципы не менялись до конца обозначенного хронологического отрезка).

1–5 декабря 1930 г. прошел 1-й Всероссийский музейный съезд. В нем участвовали 209 делегатов с правом голоса и 116 с совещательным голосом из 16 краев и областей и 6 автономных республик РСФСР. Были приглашены гости из других советских республик. Состав съезда отразил процесс смены кадров в отечественном музееведении: среди делегатов 36% имели стаж музейной работы до 1 года, 47% – до 10 лет (т.е. пришли на работу в музей уже в советское время) и только 17% – свыше 10 лет.

С решениями 1-го Всероссийского музейного съезда связано формирование новых представлений о функциях музея, а, следовательно, и о самом музее. Съезд закрепил представление о музее как о политико-просветительном учреждении, как о (полит- или культ-) просветкомбинате. Музеям вменялось срочно создать «новую», «марксистскую» экспозицию и на ее основе вести работу. Не имея на то времени, музеи часто шли по пути создания таких экспозиций по преимуществу из этикеток и текстов, газетных вырезок и т.п. Предметность исчезала из практики музеев. Похожие симптомы превращения музейной работы в идеологическую встречались и ранее. Типичная выставка для будущего советского музея прошла в 1927 г. в Музее Революции СССР под названием «10 лет борьбы и строительства». В 1930-е гг. снизилось внимание к таким направлениям музейной работы, как комплектование фондов, исследовательская работа на базе фондов, исследовательская работа по хранению, реставрации и консервации.

Отмечался рост историко-революционных музеев. В 1936 г. в Москве открылся Центральный музей им. В.И. Ленина, воплотивший в себе музей нового типа. Музей существовал с 1924 г. как отделение Института В.И. Ленина. Статус самостоятельного учреждения получил только в 1936 г. В составе музея было 4 филиала: в Горках, Смольном, Разливе, Шушенском. Их число постоянно росло. Центральный музей им. В.И. Ленина был своего рода «идеальным типом» советского музееведения 1930-х гг. По его образцу создавались музеи и других партийных деятелей: И.В. Сталина, С.М. Кирова, М.В. Фрунзе, Г.К. Орджоникидзе, Я.М. Свердлова и др.

Все не соответствовавшее новым веяниям необходимо было убрать. Иногда доходило до курьезов: в Третьяковке картины делили на следующие группы: изображающие бедствия крестьян при крепостном праве и изображающие зверства помещиков (в то же время) и т.д. В 1932 г. фасад Эрмитажа «украсил» плакат «Искусство эпохи разложения феодализма».

Решения Первого музейного съезда привели к созданию журнала «Советский музей», чьи публикации отражали новые тенденции в советском музееведении, в том числе усиление роли политико-просветительской работы.

Для того чтобы освободить место для новых экспозиций, музеи ликвидировали старые, не выдерживавшие «идеологической» проверки. Иногда ликвидировались как не представляющие ценности целые музеи. Реорганизация музейной сети в 1930-е гг. велась под лозунгами активизации участия масс в социалистическом строительстве и воспитания их на примере лучших образцов (отбор этих образцов был прерогативой советских и партийных органов). Но и они отмечали чрезмерное увлечение схемами, недооценку и пренебрежение к подлинникам (циркуляр Наркомпроса «О реэкспозиции музеев» от 17 января 1933 г. и др.).

Недовольство специалистов вызывали и постоянные реорганизации управления музеями, приведшие к рассредоточению руководства разными профильными группами музеев по отдельным ведомствам. В 1930 г.

упразднена Главнаука, создается сектор науки при Наркомпросе, в составе которого была музейная группа. Именно последний орган проводил в жизнь решения Первого музейного съезда, ведал подготовкой кадров и т.д. Восстановили музейный отдел в 1933 г. В 1939 г. его переименовали в музейно-краеведческий. Но ему не подчинялись художественные музеи, которыми с 1936 г. ведал Всесоюзный комитет по делам искусств. Таким образом, единая система руководства музеями, созданная в начале 1920-х гг. в 1930-е гг. перестала существовать.

Музейные работники пытались сопротивляться подобного рода практике, но волна репрессий, обрушившаяся на страну в конце 1920-х – 1930-е гг., не миновала и музейную интеллигенцию. Старым специалистам предъявлялись обвинения в контрреволюции, срыве заданий пятилеток, саботаже и т.п. Среди репрессированных – Н.П. Анциферов, М.Д. Беляев, Г.С. Габаев, М.И. Смирнов, В.И. Смирнов, С.И. Руденко, А.И. Андреев, А.И. Яковлев и др. Первый музейный съезд в своих решениях обозначил старых специалистов как «людской хлам», которому, наряду с «хламом» предметным, не место в советском музее. Однако и новые советские кадры уже в конце 1930-х гг. стали жертвами репрессивной политики – директор музея Революции Я.С. Ганецкий, редактор «Советского музея» И.К. Луппол и др.

Заложенные в конце 1920-х – 1930-е гг. представления о роли и месте музея в обществе, науке и культуре долго не пересматривались и определили взгляды на этот социальный институт вплоть до 1960–1970-х гг., сказывались и позже – до конца советского периода, до начала 1990-х гг. – на отношении к музею.

Были и немногочисленные положительные последствия музейной политики 1930-х гг. Среди них можно отметить активизацию музейного строительства (особенно национальных) на окраинах. Центральные музеи нацеливали на оказание помощи как методологической, так и практической (в том числе путем передачи части имеющихся в фондах предметов из дублетного и обменного фондов). В 1932 г. создается Центральный научно-исследовательский институт методов краеведческой и музейной работы Наркомпроса РСФСР, ставший центром методической работы. В 1937 г. его реорганизовали в Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. Вели методическую и педагогическую музееведческую работу, в том числе по подготовке кадров, и отдельные музеи. Так, в 1930-е гг. при Театральном музее им. А.А. Бахрушина практиковалось чтение курса «Театральное музееведение» для студентов театрального отделения факультета литературы и языка Первого МГУ.

В 1930-е гг. формируется сеть литературных музеев. В этот период начали работу Центральный литературный музей (1934), Всесоюзный музей А.С. Пушкина и Государственный музей Л.Н. Толстого (1938).

На 1 января 1941 г. музейная сеть РСФСР состояла из 626 музеев: 80 находились в Москве, 60 – в Ленинграде, 486 – в провинции. По

ведомственной принадлежности 439 подчинялись Наркомпросу, 56 – Всесоюзному комитету по делам искусств, 18 – АН СССР, 7 – НИИ, 11 – вузам, 95 – прочим ведомствам и учреждениям.

В конце 1930-х гг. прошла генеральная инвентаризация музейных фондов РСФСР, и руководство республики решило провести единый учет музейных коллекций в системе Наркомпроса и создать на его основе сводные научные каталоги музейных ценностей. Подготовка к этой работе началась в 1941 г., а первый официальный документ о проведении государственного учета вышел 20 июня 1941 г. (планировалось завершить работу к 31 декабря 1942 г.). Но начавшаяся война внесла свои коррективы, работа так и не была закончена.

Великая Отечественная война потребовала от музеев решения ряда задач: спасение и сохранение музейных ценностей, продолжение деятельности и организация работы в экстремальных условиях. В РСФСР эвакуация затронула 15 областей, 2 края и 2 автономные республики. Полностью были оккупированы (а значит, при отходе советских частей подлежали эвакуации) Украинская ССР, Белорусская ССР, Эстонская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР, Молдавская ССР. Планы эвакуации, разрабатывавшиеся в 1932–1936 гг., не удовлетворяли специалистов и касались лишь некоторых районов (Ленинградская область и Приморский край), но тем не менее в дальнейшем их не пересматривали. В 1941 г. не было планов эвакуации, а потому музеи не получили должного материального и технического обеспечения, иногда не получали даже военизированной охраны. Были эвакуированы фонды 66 музеев, в том числе из прифронтовой зоны. Но из-за отсутствия планов эвакуации значительная часть ценностей осталась на оккупированной территории. Впоследствии около 400 музеев были разрушены, часть учреждений будет законсервирована, многие ценности вывезены в Германию, как по официальным каналам Третьего рейха, так и частными лицами (количество вывезенных ценностей по подсчетам современных российских экспертов составляет около 600 тыс. предметов).

Эвакуированные ценности перевозятся в Казань, Пермь, Сарапул, Кустанай, Киров, Свердловск, Горький, Иркутск, Ульяновск, Новосибирск, Омск, Фергану, Пензу и др. города. Девять наиболее крупных хранилищ эвакуированных ценностей получают статус «Государственных». Многие местные музеи при этом закрывались, уплотнялись, чтобы освободить место музеям эвакуированным.

Принимаемые партийными и советскими органами решения требовали от музеев продолжать и даже активизировать работу с населением. В этот период получили распространение оперативные формы работы: выставки (в том числе передвижные, обслуживавшие предприятия, госпитали, колхозы и т.д.), лекции, беседы, исторические и краеведческие кружки.

Одновременно велось комплектование фондов по истории Великой Отечественной войны. При этом не хватало опыта в комплектовании фондов

прямо в процессе совершения события. Единственным пособием было пособие проф. Н.М. Коробкова «Руководство по собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны» 1942 г. Это приводило к тому, что тематика выставок, особенно в 1941–1942 гг., мало отражала их содержание. Так, на выставке 1941 г. «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма» в ГИМе только 3 раздела из 10 отражали тему, заявленную в названии мероприятия. Для ведения агитаторской работы НИИ краеведческой и музейной работы подготовил и рекомендовал к внедрению выставки «Героическое прошлое русского народа», «Били, бьем и будем бить», позволявшие включать в экспозицию любые примеры успешной борьбы с врагами. На основе некоторых выставок или разделов выставок, посвященных борьбе с фашизмом, уже после войны будут создаваться самостоятельные музеи. В научно-исследовательской работе музеев на первый план стало выдвигаться краеведческое направление.

В конце войны изменения коснулись управления музеями: 6 февраля 1945 г. СНК СССР создал Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР. В его составе было Управление музеев, которому и подчинялись с того времени музеи, ранее находившиеся в ведении Наркомпроса.

По мере освобождения оккупированных территорий, а особенно активно после завершения Великой Отечественной войны, начинается работа по восстановлению и реставрации архитектурных памятников и музеев.

После войны был впервые поставлен вопрос о реституции: взаимном возвращении культурных и исторических ценностей, перемещенных в другие страны. В послевоенный период и вплоть до конца 1980-х гг. СССР в основном, затрагивая тему реституции, говорил о своих ценностях, вывезенных Германией и ее союзниками. Хотя уже в то время предъявляются требования проигравшей войну стороны о возвращении ей тех ценностей, что вывезли советские оккупационные власти. Вопрос о передаче ценностей решался советской стороной, в последнем случае обычно исходя из того, в каком лагере оказалась страна после второй мировой войны. Страны Восточной Европы, как союзники СССР, обычно получали свои ценности (так, в ГДР были возвращены картины Дрезденской галереи). ФРГ же и другие капиталистические страны, как правило, не получали удовлетворения своих требований.

Расширяется законодательная база музейного дела. В 1947 г. была разработана «Инструкция по учету музейных фондов» (действовала до 1967 г.), призванная ввести единую систему учета ценностей, отделить фонды музейных предметов от фонда научно-вспомогательных материалов. В 1948 г. принимается Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», «Положения об охране памятников культуры», «Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее» и «Основные положения о построении экспозиции областных, краевых, республиканских (АССР) и

крупных районных краеведческих музеев». В 1955 г. разработано новое (прежнее от 1944 г.) «Положение о мемориальном музее», а в 1956 г. впервые утверждено «Положение о художественных музеях, картинных и художественных галереях, музеях изобразительных искусств системы МК РСФСР».

Управление музеев с 1950 г. продолжило работу по паспортизации музейных фондов. Результатом стало в 1954 г. сокращение 33 краеведческих музеев, не имевших достаточных условий для существования; а также некоторых центральных музеев, чьи фонды находились в консервации, или же музей не проводил комплектование фондов, научную или научно-просветительскую работу. 10 музеев были переданы из республиканского подчинения в местное, 7 мемориальных музеев преобразованы в библиотеки. Хотя в целом это позволяло решить проблемы с финансированием оставшейся музейной сети, но принимаемые решения не всегда отличались продуманностью: среди закрытых числится Музей народов СССР, Государственный музей сельского хозяйства, Музей нового западного искусства и Музей обороны Ленинграда. Закрытие этих музеев было прямым следствием политики «борьбы с безродным космополитизмом», которую власть вела с 1946 г.

Достаточно острой оставалась в послевоенный период проблема музейных кадров. В музеях работало мало людей с высшим образованием, была характерна большая текучесть кадров, низкими были заработные платы всех категорий сотрудников – все это и вдобавок идеологический пресс мешали становлению советского музейного дела как научной отрасли.

Изменения начались после 1953 г., а особенно заметными стали после XX съезда КПСС в 1956 г. Началась работа по перестройке экспозиций музеев, многие музеи перепрофилировались. Вологодский музей И.В. Сталина преобразовали в Музей Вологодской ссылки, Музей И.В. Сталина в Красноярске в Музей истории Красноярской организации КПСС и т.д. Открылись ранее не доступные публике музеи: Московский Кремль (1961), музей К. Маркса и Ф. Энгельса (1962).

С 1953 г. руководство музейной работой сосредотачивается во вновь созданном Министерстве культуры, а на местах – в органах культуры исполкомов Советов. В рамках Министерства культуры в 1957 г. создается Управление музеев и охраны памятников. Но чехарда в управлении музеями продолжалась. В 1959 г. Управление было разделено на два: Управление изобразительных искусств (ведало художественными музеями) и Главное управление культурно-просветительской работы (ведало остальными музеями). Восприятие музея как учреждения по пропаганде марксизма-ленинизма во всех его аспектах продолжало сохраняться, что заставляло уделять внимание, прежде всего, разделам по истории советского общества, это касалось и художественных музеев. Подтверждение тому – обсуждение в январе 1964 г. плана музейного строительства на заседании идеологической комиссии ЦК КПСС.

В 1957 г. впервые был проведен смотр музейной работы. Он был посвящен 40-летию победы Великой Октябрьской социалистической революции. В первом смотре приняли участие 270 музеев. Смотр стал и первым массовым случаем награждения сотрудников музеев в послевоенный период. Смотры такого рода активизировали работу музеев, особенно экспозиционную и собирательскую. Впоследствии смотры постоянно служили фактором, активизирующим работу по комплектованию фондов. Так, при подготовке к 50-летию Октября ГИМ за 1965–67 гг. провел 70 экспедиций (22 из них археологические, это говорит о том, что «идеологические» мероприятия использовались музеями в целях, далеких от идеологии). Но главным оставалось комплектование отделов по истории советского общества. В 1984 г. около 40% Музейного фонда РСФСР составляли памятники советского общества.

С 1958 г. появляются историко-архитектурные музеи-заповедники в Новгороде, Костроме, Горьком (Нижний Новгород), Владимире. В конце 1980-х гг. такого рода музеев в РСФСР было 47. Первая попытка организации такого музея связана с инициативой С.И. Кожухова по превращению Бородинского поля в Государственный заповедник Отечественной войны 1812 г. Но предложение в 1951 г. не получило поддержки (реализовано было только в 1961 г. к 150-летию Отечественной войны).

Первые историко-архитектурные заповедники появились к юбилеям городов: Новгород готовился к 1000-летию, Владимир – к 850-летию. На базе музеев-заповедников с конца 1960-х гг. создаются туристические центры. Первые такие центры появились в 1967 г. в Суздале и в 1969 г. в Загорске (Троице-Сергиев Посад). Только в 1980 г. начинается создание туристического центра в Новгороде.

Главной сложностью музеев-заповедников было наличие значительных природных комплексов, нуждавшихся в охране и защите не менее памятников истории и культуры. При создании многих таких музеев не были решены природоохранные задачи, отсутствовали нормативные документы. Это относится к деятельности Соловецкого историко-архитектурного и природного музея-заповедника, Кижей, Валаама и др. С 1964 г. внимание государственных, партийных, общественных структур было привлечено к гибели зеленых насаждений Ясной Поляны, что связано с работой близ расположенных промышленных предприятий, но, несмотря на обилие партийных постановлений, практически ничего не удалось сделать.

Празднование 40-летия Великого Октября дало толчок формированию общественных музеев. Первыми были музеи городов Лысьва, Кизел, Очера (все в Пермской области). В Министерстве культуры этот опыт оценили положительно и в 1959 г. приняли специальное постановление, рекомендовавшее всем изучать и использовать этот опыт. Методический контроль возлагался на государственные музеи. Сеть общественных музеев постоянно росла: в 1966 г. – около 300; в 1972 – 601; в 1974 – 1074, а вместе

со школьными музеями – 4174. На 1 января 1990 г. в органах культуры РСФСР было зарегистрировано 4373 общественных музея в 26 субъектах федерации (это $\frac{2}{3}$ территории РСФСР).

В 1980 г. учреждается звание «Народный музей» для того, чтобы отмечать лучшие в этой группе учреждения. К 1985 г. звание «Народного музея» имело 267 общественных музеев.

Сформировалась традиция проводить смотры-конкурсы к юбилейным датам. Смотры имели определенную направленность: смотры к 50 и 60-летию Октября ставили задачу улучшения уровня научно-исследовательской и собирательской работы; к 60-летию образования СССР особое внимание уделяли научно-просветительской работе и воспитательным функциям. Смотры к 30 и 40-летию победы в Великой Отечественной войне сосредоточили внимание на экспозиционной работе и патриотическом воспитании; к 70-летию Октября смотр ставил целью улучшение научно-фондовой работы. Тем не менее, соревновательный момент все больше уходил из смотров-конкурсов, превращая их в формальные мероприятия. Тем не менее, положительные результаты смотров-конкурсов для музейного дела и музейного строительства также были. Партийные и советские органы уделили больше внимания музеям, их нуждам, смотры давали возможность провинциальным музеям получить научную, методическую и др. помощь со стороны столичных музеев, НИИ музееведения и др. структур.

Очередные юбилеи: 50 и 60-летие Октябрьской революции, 20, 30, 40-летие Победы над фашизмом, 90 и 100-летие со дня рождения В.И. Ленина практически всегда связаны с созданием новых музеев историко-революционного и военно-исторического профиля. К 100-летию вождя создается музей заповедник «Сибирская ссылка В.И. Ленина» в с. Шушенском Красноярского края. Сибирскому селу был возвращен облик рубежа XIX–XX вв., создан мемориальный, историко-революционный, историко-бытовой и архитектурно-этнографический комплексный музей.

Бурно развивались филиалы крупных музеев. Это связано с тем, что для организации филиала требовалось гораздо меньше различного рода согласований (с 1964 г. стало обязательным согласование с ЦК КПСС или ЦК союзной республики), чем для создания самостоятельного музея. Филиал же создавался часто только по усмотрению местной власти. Кроме того, головной музей выделял своим филиалам часть своих финансов, а это важно в условиях нехватки средств. Министерство культуры, обеспокоенное перспективой появления массы «маломощных» музеев, в 1977 г. даже рассылает на места указание «О порядке открытия новых государственных музеев и филиалов», требуя согласования этих вопросов с Министерством культуры. С конца 1960-х гг. идет и обратный процесс: создание музеев на базе филиалов.

Растет сеть художественных музеев в основном за счет выделения в самостоятельные художественных коллекций краеведческих музеев. С 1978 по 1983 г. было открыто 28 художественных музеев. Вообще число узко

профильных музеев увеличивается, что приводит к процентному сокращению в советской музейной сети музеев краеведческих: в 1965 г. – 50% музейной сети, в 1985 г. – 36,5%.

Общественные и государственные музеи активизируют работу с посетителем, появились ее новые формы: дни открытых дверей, дни обслуживания определенных категорий посетителей, встречи с замечательными людьми, народные университеты, клубы по интересам и т.п. Продолжали использоваться и старые формы: передвижные выставки, лектории и т.д. Появились и передвижные музеи, их в 1963 г. было около 30.

К этому времени относится восстановление и расширение международных связей советских музеев. В 1956 г. СССР присоединяется к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге в 1954 г., и тем самым включается в международную систему охраны культурного наследия.

По-разному освещается в литературе процесс создания Советского комитета ICOM: «Российская музейная энциклопедия» (М., 2000. Т. 1.) и «Музей и власть» (М., 1991) говорят о появлении российского отделения ICOM 8 апреля 1957 г. после выхода приказа № 200 Министра культуры СССР. Эту версию стоит признать наиболее достоверной, т.к. она отмечена ссылкой на документы и официально признана Российским отделением ICOM за дату своего рождения. В книге «Музей и власть» говорится, что первым главой советского отделения ICOM был А.И. Замошкин – член-корреспондент Академии художеств СССР, директор ГМИИ им. А.С. Пушкина. Хотя другой источник – «Музееведение. Музеи исторического профиля» (М., 1988) – относит это событие к 1977 г. и XI Генеральной ассамблее ICOM.

В соответствии с мировой практикой формируются общественные организации по изучению и охране памятников истории и культуры: в 1965 г. по постановлению Совета Министров РСФСР создается Всероссийское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Оставались проблемы с материально-техническим обеспечением музеев и кадрами. С 1962 г. музеи затронуло сокращение финансирования, связанное с общим снижением финансирования культурной и образовательной сфер. Уменьшились штаты музеев, да и сама музейная сеть не избежала дальнейших сокращений. К 1962 г. закрылись 45 музеев (среди них и мемориальные музеи Молотова, Ворошилова и других сподвижников Сталина), 23 музея были реорганизованы или перепрофилированы. На 1 января 1965 г. музейная сеть Министерства культуры РСФСР состояла из 368 музеев (без филиалов), большая часть из них (233) – краеведческие. Рост музейной сети связан с периодом конца 1960-х – 1-й половины 1980-х гг.

Проблемой подготовки специальных кадров озабочены в этот период и сами музеи, и партийные и государственные органы. В 1946 г. в МГУ им. Ломоносова открывается музейная кафедра. За 10 лет работы (1946–1955 гг.) она подготовила 120 специалистов. В ГИМе действовала аспирантура,

набиравшая ежегодно 10 человек. В 1955 г. подготовлен первый отечественный учебник по музееведению «Основы советского музееведения». Но к концу 1950-х гг. эта система подготовки кадров ликвидируется. Идеологическая комиссия ЦК КПСС в 1964–1965 гг., рассматривая перспективы музейного строительства, рекомендовала организовать соответствующую специализацию в Московском, Киевском государственных университетах и Государственном историко-архивном институте. Рекомендовали также предусмотреть подготовку специалистов-реставраторов. Но эти пожелания так и не реализовались.

После кадрового сокращения 1962–1963 гг. в течение 1960–80-х гг. наблюдался устойчивый рост кадров музейных работников. Государство предпринимало шаги, направленные на повышение престижа музейных профессий. В 1964 г. учреждается почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», которое присваивалось в том числе работникам музеев, библиотек и т.д. К началу 1980-х гг. около 200 музейных работников были удостоены этого звания.

В 1981 г. НИИ культуры открывает очную и заочную аспирантуру по специальности «Музееведение». В 1984 г. Всесоюзный институт повышения квалификации работников культуры организует у себя кафедру музейного дела – учебно-методический центр по работе с руководителями в области культуры и искусства. В 1987 г. в Государственном историко-архивном институте создается кафедра музееведения. С конца 1980-х гг. подготовку музейных работников ведут Институт культуры им. Крупской в Ленинграде, Уральский и Кемеровский государственные университеты, Восточно-Сибирский институт искусств в Улан-Удэ, Ленинградский (ныне Петербургский) институт культуры. Тем не менее, сохранялись трудности с обеспечением кадрами, особенно реставраторами, экспертами по оценке (последнее отражалось и на комплектовании фондов – многие музейные работники не могли квалифицированно отобрать наиболее ценные предметы).

Несмотря на кадровые и финансовые проблемы, отечественное музейное дело развивалось в русле современных тенденций. В 1970-е гг. начались работы по информатизации музеев. Создаются компьютерные базы данных: электронные каталоги созданы в Третьяковской галерее (18 тыс. изображений), в музее «Московский Кремль» (60 тыс. описаний предметов из коллекций иконописи, оружия, прикладного искусства, нумизматики, археологии) и др.

Законодательство 1960–80-х гг. отражало важную роль музеев в обществе, но в то же время характеризовалось некоторой двойственностью: власть, пытаясь придать музею статус научного учреждения, продолжала смотреть на него как на средство агитации и пропаганды, учреждение идеологическое. В 1964 г. ЦК КПСС принял Постановление «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». Оно вменяло в обязанность всем музеям, кроме мемориальных, создать отделы по истории

советского общества. Хотя в документе были заложены и перспективы дальнейшего развития законодательства, причем такого, которое должно было смотреть на музей как на научное учреждение. В том числе было необходимо разработать «Положение о музейном фонде СССР» и определить принципы развития музейного дела. В 1964 г. принимается Постановление «О мерах по упорядочению сети научных учреждений МК РСФСР», которое в том числе закрепило за рядом центральных музеев функции научно-исследовательских и методических центров-координаторов по отдельным проблемам музееведения. Документы, направленные на координацию музееведческих и связанных с ними профильных научных исследований, принимались в 1974, 1982 гг. Ведущую роль в этой деятельности играл отдел музееведения НИИ культуры.

Развитие музееведения, рост туристического движения, увеличение притока туристов-иностранцев требовали развития музейного законодательства и законодательства по охране памятников. В 1965 г. издано Постановление Совета Министров «О музейном фонде Союза ССР», действовавшее до 1988 г., когда в связи с развитием законодательной базы потребовалось внести существенные изменения, что и было сделано в новом «Положении о музейном фонде СССР». В 1966 г. создается Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР. С 1967 г. Министерство культуры РСФСР, АН СССР, коллективы музеев при содействии научных и общественных организаций вели работу по подготовке свода памятников истории и культуры. Были выпущены «Материалы к Своду памятников истории и культуры РСФСР»: 31 выпуск по 29 регионам.

В 1976 г. принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (аналогичный документ РСФСР принят в 1978 г.). Важность охраны памятников отразила Конституция 1977 г.

В то же время многие документы 1960–1980-х гг. так жестко регламентировали деятельность музеев, их штатное расписание, что становились тормозом для естественного развития музеев.

В 1970-е гг. появляется еще одна новая тенденция: формирование музейных систем и объединений. Так, в 1974 г. Владимиро-Суздальский музей-заповедник был реорганизован в Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник с включением в него 5 краеведческих, 2 художественных и 2 мемориальных музеев. Опыт сочли удачным и рекомендовали к повсеместному внедрению. На 1 января 1985 г. таких объединений было 25, они охватывали 27% музейной сети РСФСР. Против создания объединений выступила Академия художеств СССР и Союзы художников СССР и РСФСР, т.к. в разнопрофильных объединениях художественные музеи теряли самостоятельность. Министерство культуры приняло в ответ решение не включать художественные музеи в разнопрофильные объединения, объединять их только в рамках своей профильной группы, хотя признать опыт включения художественных музеев

в разнопрофильные объединения однозначно отрицательным нельзя: пример тому Новгородское объединение. В целом обследование 1982–1985 гг., проведенное НИИ культуры, показало, что в большинстве случаев в созданных без надлежащих условий и обеспечения объединениях работа велась не лучше, чем до объединения, а иногда показатели были даже хуже.

Только с началом перестройки наметилась тенденция демонтажа командно-административной системы управления музейным делом. В 1988 г. при Министерстве культуры СССР создается Главное управление культурно-массовой работы, библиотечного и музейного дела. Его полномочия касались только координации, определения общих направлений и стимулирования музейной работы. Конкретные меры развития существующей сети и формирования новых музеев были отнесены к компетенции местных органов и самих музеев.

Музейная сеть СССР на начало 1990-х гг. включала в себя 2208 государственных музеев, из которых более половины – 1359 – музеи исторические или с преобладанием исторических отделов. Крупные профильные группы представляли собой мемориальные музеи (около 450), художественные музеи (около 300), музеи-заповедники (около 50).

Подводя итоги развитию музейного дела в РСФСР и СССР с 1917 по 1991 гг., выделим периоды в развитии отечественного музейного дела и основные черты этих периодов.

1 период (1917–1918 гг.) – главная задача видится в сохранении культурного и исторического наследия, охране ценностей, поиске организационных форм, позволяющих успешно решать эти задачи. Началось формирование советского законодательства по музейному делу и охране памятников.

2 период (1918–1923 гг.) – деятельность Всероссийской коллегии и отдела по охране памятников искусства и старины при Наркомате просвещения РСФСР. Заложены законодательные основы регулирования музейного дела, вырабатываются первые государственные программы развития музейного дела. Из отрицательных моментов развития отечественного музееведения следует отметить то, что именно на этот период приходится формирование представлений о музее как о пропагандистском учреждении, прежде всего, это привело к объединению, ликвидации некоторых музеев как не представляющих ценности.

3 период (1923–1930 гг.) – закрепляется представление о музее как учреждении по формированию и пропаганде марксистско-ленинского мировоззрения, инструменте идеологического воздействия.

4 период (1930 – 1941 гг.) – начинается проведением Первого музейного съезда. Музейное дело развивается как часть общегосударственной и пропагандистской работы, откуда и вытекают те требования, которые предъявляются музею.

5 период (1941–1945 гг.) – существование музеев определяется необходимостью сохранить фонды и развернуть работу на новых

территориях в связи с Великой Отечественной войной. Изменяется орган управления музеями: с 6 февраля 1945 г. им стало Управление музеев Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР.

6 период (1945 г. – 1-я половина 1950-х гг.) – возрождение музеев и восстановление основных направлений их работы после Великой Отечественной войны. Усиление регламентации в деятельности музеев.

7 период (2-я половина 1950-х – 1-я половина 1960-х гг.) – усиление интереса к историко-культурному наследию и проблемам его сохранения, развитие новых типов музеев: музеи-заповедники, общественные музеи. Становление практики смотров-конкурсов музеев. Развитие международных связей отечественных музеев, начало членства в международных организациях, связанных с охраной, изучением и пропагандой всемирного культурного и исторического наследия.

8 период (2-я половина 1960-х гг. – 1980-е гг.) – время поиска новых путей, активное развитие законодательства по музейному делу и охране памятников. С середины 80-х гг. начался демонтаж административно-командной системы управления музеями.

Весь период с 1917 по начало 1990-х гг. сохранялось, все более усиливаясь до середины 1980-х гг., отношение к музею как пропагандистскому учреждению, что пагубно сказывалось на развитии научно-исследовательской, экспозиционной, научно-фондовой работы музеев.

С распадом СССР и запретом на деятельность КПСС начинается новый период в развитии отечественного музееведения, связанный с отказом от взгляда на музей как пропагандистское заведение, а также появлением новых форм в организации музейного дела.

Новый этап охарактеризовался сменой приоритетов в деятельности музеев: накопление материалов по истории советского общества, представление их в экспозиции перестали быть главной задачей музеев. Во многих музеях свертывались уже имевшиеся экспозиции; закрывались или перепрофилировались такие «идеологические» музеи, как революции, В.И. Ленина и т.п. Растет показ в экспозициях музеев дореволюционного периода истории, что требует переориентации и фондовой, и исследовательской работы.

На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается около 3 тыс. музеев, из которых 1700 – государственные. Для многих государственных музеев новый период развития отечественного музейного дела обернулся своего рода «идейным кризисом» и неспособностью многих из них вписаться в новые условия: по данным Министерства культуры РФ 1997 г. только 29% российских музеев имеет собственную концепцию развития и всего 8% из них составляет бизнес-планы.

Кризисное состояние музейного дела отражает и тот факт, что многие музеи не могут разработать новую концепцию, несмотря на то, что в этой

сфере отмечаются новые тенденции. Прежде всего, это касается понимания самой сути музейной экспозиции и работы с ней. Прежде ее содержание определялось «научной концепцией». Это требовало выстроить экспозицию и вести работу в соответствии с требованиями соответствующей профильной науки. С конца 1980-х гг. ряд музеев отказывается от «научных» концепций, пытаясь выстроить свою работу на иных принципах. Одним из главных конкурентов науки оказывается мифологическое сознание. Одна из первых таких концепций разрабатывается в музее-заповеднике «Исток Волги». Концепция эта хотя и называлась научной, но ратовала за взаимодействие научного и мифологического сознания и использование мифов для активизации воздействия музейных предметов на посетителя. Предлагалось пересмотреть взгляд на экспозицию как на реализацию требований какой-либо науки и считать создание экспозиций «специфическим видом искусства или формой поэтического мифотворчества». Мифология служит основой работы со зрителями-посетителями и в Музейном экологическом театре-студии «Душа Байкала», представляющем свои спектакли в Музее природы Бурятии в г. Улан-Удэ.

Одно из новшеств 1990-х гг. – возрождение частных музеев. Сразу несколько частных музеев претендует на первенство открытия в Российской Федерации. В начале 1990-х гг. в с. Покровское Тюменской области открылся частный музей старца Григория Распутина, принадлежащий семье Смирновых. Музей собирает предметы, связанные с личностью Распутина или представляющие историю быта России рубежа XIX–XX вв. В 1993 г. открылся частный музей «Музыка и время» в Ярославле. Музей получил флигель бывшей усадьбы купцов Соболевых. Создатель и владелец музея, Джон Григорьев, коллекционирует колокольчики, часы, музыкальные инструменты и т.п. (рис. 33)

В 1990-е гг. также в других городах открываются частные музеи: Музей природы в Москве, Музей русской старины в Ярославле, Минералогический музей в Иркутске, частная картинная галерея в Ельце и др. В 1993 г. в Москве зарегистрирован первый частный художественный музей – Русский национальный музей искусств (РНМИ), ставший заметным явлением в музейной жизни страны. Он ориентирован на формирование коллекции памятников русской культуры 2-й половины XIX – начала XX в.: декоративно прикладного искусства, живописи, фарфора, мебели, музыкальной игрушки и т.д. РНМИ стал первым музеем, который собирал часть фондов именно для продажи, а не для включения в основной фонд. Музей ведет аукционные продажи, что дает средства для приобретения новых произведений искусства. РНМИ подготовил цикл музееведческих передач, показанных по центральному телевидению: «Атрибуция антикварных произведений искусства», «Мода на ювелирные украшения в России конца XIX – начала XX в.», «Безопасность музеев и музейных коллекций», «Занимательные музыкальные механизмы в истории русской культуры XIX в.»

Новое законодательство отразило статус частных музеев, определив Музейный фонд РФ как состоящий из государственной и негосударственной частей. Негосударственная часть представлена объектами, находящимися в собственности частных лиц, общественных и религиозных организаций (сюда относятся профессиональные и творческие союзы), благотворительных и иных фондов, негосударственных объединений, и т.п.

Новшеством стало и формирование новых государственно-церковных отношений, началась передача (демузеефикация) некоторых ранее конфискованных у русской православной церкви объектов в ее собственность (этот же процесс идет и для других конфессий: мусульман, буддистов). Так возобновлены богослужения в церкви Покрова (центральная часть Собора Покрова на Рву в Москве) с 1990 г. в день взятия Казани; в Троицком соборе Ипатьевского монастыря (Кострома) с 1991 г.; в Казанском соборе в Петербурге (здесь расположен Музей истории религии) с 1992 г.

Некоторые ранее музеефицированные объекты полностью переходят в собственность местных епархий: в 1990 г. Екатеринославский собор г. Кингисепп (здесь располагался Историко-краеведческий музей); в 1992 г. Михаило-Архангельский собор Нижегородского кремля (музеефицированный памятник), в том же 1992 г. – Воскресенский собор в г. Старая Русса (ранее здесь размещались военно-исторические экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне). Идет поэтапная передача в ведение РПЦ Борисоглебского монастыря (музеефицированный памятник) в Ростовской области. В 1993 г. передан Церкви Рождественский собор в г. Солигач Костромской области, ранее он использовался как главное экспозиционное здание местного краеведческого музея, что привело к консервации фондов последнего. Удачнее сложилась судьба Тамбовского областного краеведческого музея: в 1993 г. здание Спасо-Преображенского собора передано Тамбовской епархии, а музею в 1994 г. предоставлено здание бывшего Дома политпросвещения.

Музейная общественность часто выступает противником таких акций, если не видит возможности обеспечить должную охрану, своевременную реставрацию объектов национального достояния со стороны религиозных структур. Ситуация прогнозировалась властями, инициировавшими передачу ранее конфискованных объектов в церковную собственность. Так, отчет Министерства культуры РФ 1993 г. называл в числе вероятных сценариев развития ситуации, связанной с процессом возвращения имущества церквей и религиозных общин, возможность закрытия музеев, в том числе крупнейших, особенно в том случае, если они располагались в культовых зданиях. Выход был найден в оформлении двойного использования ряда выдающихся памятников в музеях «Московского Кремля» (Указ Президента РФ 1991 г.), Владимира и т.д.

На наш взгляд, возвращение ранее конфискованного имущества русской православной церкви, как и другим действующим в Российской Федерации конфессиям и их общинам, должно идти, но необходим

разработанный механизм защиты передаваемых ценностей. Также требуется разработать меры материальной поддержки из федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации на содержание памятников истории и культуры, которые не являются собственностью государства и его субъектов (и, следовательно, не входят в государственную часть Музейного фонда). Возможно рассмотрение вопроса о подготовке за государственный счет лиц из числа священнослужителей и верующих по музейведческим специальностям. Это необходимо, чтобы не допустить ухудшения состояния памятников истории и культуры из-за того, что нынешний собственник не имеет средств и специалистов для подобной работы. Следовательно, в этой части потребуется внести изменения в законодательство, отделяющее церковь от государства. Кроме того, важно решить вопросы о перемещении музейных фондов в новые помещения при передаче прежних в собственность конфессий, чтобы не допускать консервации фондов и прекращения работы действующих музеев. На сегодняшний день действует Положение № 490 от 30 июня 2001 г. «О передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения», которое не разрешает окончательно, на наш взгляд, многие из вышеперечисленных проблем.

В 1990-е гг. формируется новая система управления музеями. В связи с распадом СССР и упразднением Министерства культуры СССР функции управления музеями переходят к Министерству культуры Российской Федерации (с 1992 г.), а на местах в комитеты и отделы культуры при администрациях субъектов федерации. В составе Министерства культуры РФ есть Управление по делам музеев, чья задача определена как обеспечение оптимальных условий развития государственных музеев через реализацию специальных программ, налаживание международных связей, организацию и обмен выставками, проведение семинаров, конференций, совещаний. Управление по делам музеев реализует программы «Безопасность музеев», «Особо ценные объекты» и др. Одна из поставленных перед Управлением задач – формирование концепции государственной политики в области музейного дела.

В 1990-е гг. потребовалось новое музейное законодательство, которое бы учло новые политические и экономические реальности. Законодательство начала 1990-х гг. в основном было направлено на преодоление ситуаций, связанных с политической и экономической нестабильностью в стране. Указ Президента от 30 ноября 1992 г. «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» определил понятие особо ценных объектов (ОЦО), для которых формировалась система приоритетного финансирования и меры безопасности. Список ОЦО постоянно расширяется, работу в этом направлении курирует Российский институт культурологии (бывший НИИ краеведческой и музейной работы).

В апреле 1993 г. принят Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». В том же году вступил в силу Закон РФ

«О вывозе и ввозе культурных ценностей». Поводом к его принятию стала ратификация в 1988 г. СССР конвенции ООН «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности». В соответствии с Законом РФ 1993 г. в субъектах федерации открываются территориальные управления Департамента Министерства культуры РФ по сохранению культурных ценностей. При этих службах действуют экспертные комиссии, привлекающие к работе местных специалистов. Однако практически все они сталкиваются в своей работе с проблемами нехватки подготовленных специалистов.

В 1996 г. принят Закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», регулирующий правовые отношения в сфере формирования, сохранения, государственного учета и использования Музейного фонда РФ, он определяет особенности создания и правовое положение музеев как некоммерческих культурных учреждений. В настоящее время разрабатывается механизм правоприменения закона, предусматривающий необходимость внесения изменений в налоговое, уголовное, административное, гражданское законодательство, разработку новых инструкций и положений.

25 июня 2002 г. принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Одна из актуальнейших проблем настоящего времени – реституция: возвращение в страну предметов из Государственного музейного фонда СССР (Российская Федерация его правопреемник), пропавших в годы Великой Отечественной войны, и, наоборот, возвращение ценностей других стран (прежде всего Германии), вывезенных с их территории Советскими оккупационными властями и числящихся сейчас за государственными музеями. В 1992 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ создана комиссия по реституции культурных ценностей. В 1-й половине 1990-х гг. не была сформирована правовая база ее деятельности. Тем не менее, работы по передаче Российской стороной ценностей, попавших в СССР в результате второй мировой войны, начались. Так, с 28 декабря 1993 г. по 20 мая 1994 г. Франции в соответствии с межправительственным российско-французским соглашением было передано 6 партий архивных фондов. При этом российская сторона оговорила право скопировать все передаваемые документы.

Прецедент был встречен с одобрением в европейских странах, что показали и доклады прошедшей в январе 1995 г. в Нью-Йорке (США) международной конференции «Военная добыча. Вторая мировая война и ее последствия: утраты, обретения и возвращения». Ее участники в основном трактовали вопрос реституции как вопрос о готовности или неготовности России стать истинно правовым государством.

В то же время передача ценностей вызвала массу отрицательных отзывов в России. Государственная Дума РФ даже приняла в мае 1995 г.

мораторий на передачу ценностей до принятия соответствующего закона. Опасения вызывал тот факт, что российские граждане утратят доступ к ценностям, которые были им доступны в течение более 50 лет. Приведем только один факт: в фондах крупнейшей в стране Российской государственной библиотеки (бывшая библиотека им. В.И. Ленина) находится около 43 тыс. трофейных книг. Но если книги еще можно скопировать (как было с архивными документами, переданными Франции), то как скопировать коллекцию Шлимана и т.п.?

Неудивительно, что принятие Закона о реституции прошло тернистый путь. Государственная Дума приняла закон 5 февраля 1997 г., но он был отклонен Советом Федерации, на него было наложено вето президента. Тем не менее, настроения нижней палаты парламента оставались неизменными в вопросе реституции, и она сумела преодолеть президентское вето. Таким образом, в 1998 г. принимается закон «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»². Он существенно затрудняет возвращение вывезенных ценностей, в том числе и тем, что ставит довольно жесткие сроки предъявления претензий, а в случае их несоблюдения отправляет решать соответствующие проблемы в судебные инстанции. Кроме того, закон требует индивидуального рассмотрения каждого случая, связанного с передачей ценностей другим странам, и принятия по этому поводу отдельных законов. Закон «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» был оценен как нарушающий нормы международного права в странах Европы. Президент РФ Б.Н. Ельцин делал по этому поводу запрос Конституционному Суду РФ, но Конституционный Суд своим постановлением 1999 г. оставил закон в силе.

В 2002 г. состоялись первые передачи ценных предметов в соответствии с этим законом. 10 апреля 2002 г. ФРГ были переданы витражи XIV в. из церкви Св. Марии во Франкфурте-на-Одере, вывезенные из Германии в 1946 г. и находившиеся с тех пор в фондах Государственного Эрмитажа (соответствующий закон был принят Государственной Думой). Перипетии закона о реституции еще раз подчеркнули важность роли эксперта по оценке памятников истории и культуры и наличия соответствующих знаний у специалистов разных дисциплин.

Современное российское образование в целом активнее откликается на это требование времени. С 1990-х гг. увеличивается число вузов, подготавливающих специалистов-музееведов. Это связано с увеличением потребности в них, а также с ростом спроса на музейных работников: развитие частного собирательства и коллекционирования, появление частных музеев и галерей требуют специалистов по экспертной оценке ценностей, аукционной торговле, реставрации и т.д. В 1991 г. в Российском гуманитарном государственном университете (бывший Историко-архивный институт) на базе кафедры музееведения создается одноименное отделение

на факультете архивного дела, а в 1992 г. оно преобразуется в факультет музеологии, выпускники которого получают диплом по специальности «Историк-музеевед». В 1991 г. в Омске создан Сибирский филиал Российского института культурологии. В Омском государственном университете формируется региональный центр подготовки кадров музейных работников, в том числе создаются аспирантура и докторантура по специальности «Музееведение».

В 1990-е гг. активизировались работы по информатизации музеев. В 1993 г. представители российских музеев – заведующий отделом информатики ГМИИ им. А.С. Пушкина Л.Я. Ноль и заведующий отделом информационных систем ГМЗ «Московский кремль» А.В. Дремайлов – впервые участвовали в конференции CIDOC. В 1996 г. по инициативе ГМИИ им. Пушкина, «Московского Кремля», Третьяковской галереи была создана российская Ассоциация по документации и информационным технологиям в музеях (АДИТ). Она проводит ежегодные конференции по обмену опытом для сотрудников музеев, постоянно контактирует с CIDOC. На IV ежегодной конференции АДИТ была преобразована из ассоциации в некоммерческое партнерство. 31 июля 2000 г. был принят новый устав АДИТ, соответствующий ее новому статусу.

Активизируются попытки России стать полноправным участником международных организаций по различным направлениям музейной работы. В 1991 г. создается Международный союз выставок и ярмарок (МСВЯ). Этот союз объединил организации, занимающиеся выставочно-ярмарочной работой в России, Беларуси, Украине, Казахстане. В МСВЯ на 2002 г. зарегистрировано 8 ассоциированных членов и 71 действительный. В 1994 г. МСВЯ стала членом международного бюро выставок (UFI).

В начале XXI в. предпринимаются новые попытки объединения музеев и музейных работников для решения совместных проблем. В октябре 2001 г. в Санкт-Петербурге прошел Организационный съезд музеев России (второй после съезда 1930 г.), на котором было создано новое объединение – Союз музеев России. Съезд подвел итог десятилетней работе музеев в новых рыночных условиях, обсудил перспективы музейного дела в стране.

Сложно говорить о каких-либо итогах развития музейного дела в современной Российской Федерации и выделять периоды, т.к. ее история насчитывает чуть больше 10 лет. Эти годы стали временем обновления отечественного музейного дела, расширения связей с мировыми системами охраны памятников истории и культуры, создания нового законодательства по музейному делу и охране памятников. В то же время многие тенденции только начинают формироваться и сложно судить об их позитивности или негативности. Мы попытались осветить эти новые тенденции без навязывания каких-либо оценок, с тем чтобы обучающийся мог выработать свою точку зрения на эти процессы.

Раздел 7.
КНИГА КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ.
ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В РОССИИ
И В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

1. Книга как явление культуры

Книга – рукописная, печатная, электронная, – является одним из важнейших видов документов и средством передачи накопленного социального опыта. На протяжении многих веков именно книга позволяла не только запечатлевать и фиксировать, но и передавать в пространстве (современникам) и во времени (потомкам) полученные знания и опыт. Кроме того, книга создавала новые культурные смыслы и выступала важнейшим средством формирования личности¹.

Известно, что именно осознание человеком несовершенства, ограниченности устной коммуникации привело к появлению письма как способа фиксации звучащей речи, ее сохранения и передачи во времени и пространстве. Данные современной палеографии и этнографии говорят о том, что пиктографическое письмо, возникшее в эпоху неолита (в восьмом-шестом тысячелетиях до н. э.), напрямую связано с развитием первобытного изобразительного искусства. На смену ему в третьем тысячелетии до нашей эры пришло идеографическое письмо. К настоящему времени исторически сложившимися можно считать три основные системы письма: пиктографическую, идеографическую и фонетическую. Древнейшими материалами, использовавшимися человеком для письма, были камень и глина, папирус и пергамент, пальмовые листья и бамбуковые дощечки. На Руси в качестве писчего материала использовалась береста. С XV в., когда было изобретено книгопечатание и на смену пергамену пришел универсальный писчий материал – бумага, история письменности переплетается с историей печатного дела. XIX, а затем и XX вв. принесли с собой новые способы записи и новые формы фиксации семантической информации: механический (грампластинка, фонограмма, перфокарта); фотографический (фотография, диафильм, диапозитив, кино- и микрофильм); магнитный, электромагнитный, оптический (магнитная лента, CD-ROM, голограмма); электронный (мультимедиа).

Таким образом, развитие человечества можно представить как последовательную смену этапов информатизации общества, расширения и углубления потребностей социума в информации, совершенствования форм ее создания, хранения и передачи во времени и пространстве. Появившись на ранних этапах развития общества, книга исторически развивалась, меняя свою форму, содержание, конструктивные особенности.

¹Бенин В.Л., Гильмиянова Р.А., Жукова Е.Д. Библиокультурология : учебное пособие. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет, 2016. – 268 с.

Начало изучения книги как феномена культуры относится к XVI в., когда Мишель Монтень первым высказал идею о книге как продукте культуры и высшей культурной ценности. Представитель итальянского Возрождения Паоло Верджерио увидел в книгах главный инструмент сохранения родовой человеческой памяти, превышающий по своей эффективности все другие способы передачи опыта и достижений одного поколения другому. Англичанин Ф. Бэкон признает книгопечатание прежде всего как проект прикладного знания. Природа для него – это книга, чтение делает человека. Жан-Жак Руссо, выступая в роли критика западноевропейской цивилизации, указывает на противоречивость движения человеческого общества по пути прогресса и при этом причину развращающего влияния на общественные нравы видит в развитии науки и книг, которые как будто специально ставят перед собой задачу учить порокам и дурным нравам.

В начале XX в. под воздействием идей бельгийского учёного Поля Отле книга стала объектом научного изучения уже в рамках специальной науки – книговедения.

Считая книгу в первую очередь психическим явлением, создатель теории книги (библиопсихологии) отечественный исследователь Н.А. Рубакин отмечал, что каждый читатель в процессе чтения строит собственную проекцию читаемой книги и принимает эту проекцию за качество последней, называя ее содержанием читаемого им произведения¹. Отсюда Н.А. Рубакин вывел известную формулу: «Сколько у книги читателей, столько у нее и содержаний». Более того, у одного и того же читателя восприятие одной и той же книги меняется в зависимости от его внутреннего состояния, возраста и других факторов.

Культурологической можно считать и концепцию книги М.Н. Куфаева. В работе «Проблемы философии книги» (1921) им показана ее двойственная природа: материальная и духовная. Считая природу книги явлением психическим, а ее бытование в обществе явлением историческим, М.Н. Куфаев делает вывод о том, что на протяжении веков менялась форма книги, ее внешний вид и функции в обществе, но не менялась ее сущность – быть продуктом и фактором развития человеческого общества.

В отличие от Н.А. Рубакина, отрицавшего наличие у книги ее объективного содержания, процесс чтения М.Н. Куфаев рассматривал как понимание мыслей другого человека – автора книги. В процессе книжного общения «чужое» становится «своим», выражение мыслей автора входит в круг понятий читателя, устанавливается состояние сопереживания, сочувствия и, может быть, согласия с мыслями автора. М.Н. Куфаев считал, что такое понимание книги достигается за счет ее целостности, где всё имеет значение: содержание текста, иллюстрации, используемый шрифт, фактура и цвет бумаги, формат книги. Рассматривая книгу как продукт не только

¹ Рубакин Н.А. Психология читателя книги. Краткое введение в библиологическую психологию / Н.А. Рубакин. – М. : Книга, 1977. – 263 с.

духовной, но и материальной культуры, большое внимание М.Н. Куфаев уделял проблемам взаимосвязи технологических процессов создания книги и процесса книжного общения.

Книгу – многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией, нельзя рассматривать только как сообщение, направленное от адресанта (автора) к адресату. С точки зрения Ю.М. Лотмана, книга как определенный уровень организации текста обретает способность конденсировать информацию. Кроме того, книга в качестве текста обнаруживает свойства и интеллектуального устройства, так как не только транслирует вложенную в неё из внешней среды информацию, но и способствует преобразованию сообщений и созданию новых текстов.

Согласно концепции А.А. Беловицкой, которую также можно считать коммуникативно-культурологической, сущность книги актуализируется только в процессе чтения. Она рассматривает книгу на трех уровнях: всеобщее, особенное и единичное, определяя ее как фундаментальную книговедческую категорию, объект книговедения. Книга – это система смыслов, выраженная понятиями, суждениями, определениями, терминами. Такое определение книги видится как идеальное (всеобщее). Книга как особенное выступает единством и результатом процессов книжного дела, которые организуют произведения в книгоиздательский репертуар, книготорговый ассортимент, библиотечный фонд. Книга как частное – это книжное издание (как вещь, как предмет), данное нам в ощущениях. Следовательно, сущность книги как категории и системы смыслов заключается в том, что книга является способом отражения авторского смысла и средством формирования индивидуального, общественного и группового сознания (восприятие ее читателями).

Отсюда А.А. Беловицкой сделан вывод, что книга – это не только материально-предметная ее оболочка (книжное издание), но и нечто идеальное, существующее умозрительно в нашем сознании как отражение содержания книги, ее идея, образ, который будет храниться в нашей памяти вне зависимости от существования материальной конструкции книги. Сущность книги на протяжении веков остается неизменной, тогда как форма книги может меняться (глиняные таблички, папирусные свитки, пергаментные и бумажные кодексы, электронные книги). Книга выступает способом отражения и средством формирования индивидуального, группового и общественного сознания, существующего в таких наиболее общих формах, как религиозное, научное, политическое, правовое, этическое, эстетическое и т. д., в этом состоит ее бесконечность и вечность¹. А.А. Беловицкой показана многоплановая природа книги как объективированной формы творчества и межкультурной коммуникации.

¹ Беловицкая А.А. Понятие «чтение» как подсистема категории «книга» // Библиотекосведение. – 2009. – №5. – С. 59.

Своеобразное преломление в данной концепции нашли и идеи Н.А. Рубакина.

Системно-типологический подход в изучении книги, в основе которого лежит многоаспектное рассмотрение книги как способа существования и распространения социально значимой информации, представлен именами А.А. Гречихина¹, А.А. Беловицкой,² С.П. Омилянчука³ и других ученых московской школы книговедения.

Функциональный подход в изучении книги, основоположниками которого в СССР являлись А.И. Барсук⁴ и И.Е. Баренбаум⁵, основывается на восходящей к трудам А.М. Ловягина концепции польских ученых К. Гломбиевского и К. Мигоня. Наибольшее внимание в ней уделяется изучению общественных функций книги, ее коммуникативной роли и значению в процессе формирования общества. Использование теоретических достижений функционального подхода, – отмечает Д.А. Эльяшевич, – позволило добиться значимых результатов, прежде всего, в сфере исторического и социологического изучения чтения и читателей.⁶

Все вышерассмотренные концепции книги объединяет то, что книга определяется как триединство духовного содержания (смысла), знаковой формы его выражения и материального носителя. В то же время большинство концепций рассматривают книгу чисто функционально, только как способ хранения и передачи информации.

Итак, книга, несомненно, обеспечивает трансляцию информации. Обратимся к трудам Н. Винера, чье определение информации считается классическим. В соответствии с его подходом, информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления наших чувств⁷. Этот тезис говорит о том, что всякая жизнедеятельность и познание связаны с информацией, которая определенным образом фиксируется в знаковых системах и потенциально становится общественным достоянием.

В соответствии с синергетическим подходом, социум является открытой саморазвивающейся системой, в которой происходит достаточно свободный обмен материей, энергией, информацией. С.П. Капица отмечал, что распространение и передача от поколения к поколению информации – знаний и технологий, обычаев и культуры, религии и, наконец, науки – есть то, что качественно отличает человека и человечество в своем развитии от

¹ Гречихин А.А. Библиотипология как научное направление. Особенности становления и развития в российском книговедении. – М. : Моск. гос. ун-т печати, 2004. – 421 с.

² Беловицкая А.А. Книговедение. Общее книговедение. – М. : МГУП, 2007. – 391 с.

³ Омилянчук С.П. Книга и книжное дело в коммуникационном процессе «Общени»: дис... д-ра филол. наук. – М., 1992.

⁴ Барсук А.И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин. – М. : Книга, 1975. – 206 с.

⁵ Баренбаум И.Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга: исслед. и материалы. – М. : Книга, 1977. – Сб. 34. – С.5–13. ; Баренбаум, И.Е. Книговедение и электронная книга // Книга: Исследования и материалы: Сб. 76. – М. : ТЕРРА, 1999. – С.5–15.

⁶ Эльяшевич Д.А. Общие основы книговедения и истории книги // Документоведение. Ч.2 : Книговедение и история книги / под ред. Д.А. Эльяшевича. – СПб. : Профессия, 2014. – С. 21.

⁷ Винер Н. Кибернетика и общество. – М. : Иностранная литература, 1958 – 200 с.

животного мира. Долгое детство, овладение речью, его обучение, образование и воспитание в значительной мере определяют единственный, специфический для человечества, способ развития и последующей его самоорганизации. При этом информация передается вертикально – от поколения к поколению – путем социального наследования и горизонтально – в пространстве информационного взаимодействия¹.

Каждая эпоха вырабатывает свою интерпретацию мира, определяет особенности вхождения человека в социум в целом и в отдельные социальные группы, способы его поведения, взаимоотношения с обществом. Человек стремится определенными адекватными способами создать для себя простую, логичную картину мира, и книга выступает инструментом его познания, конструирования в человеческом сознании модели мира. Необходимость прикладывать интеллектуальные усилия в процессе общения с книгой позволяет человеку не только расширить свои представления о мире, но и является важным инструментом в познании самого себя, развитии самосознания личности, а значит, способствует устойчивости последней.

Книга, – отмечает Е.И. Григорьянц, – является специфической формой общения. Книжная форма тиражирования текста, служащая для распространения и обмена идеями, реализует специфическую для человека потребность в образовании духовного единства.² Общение посредством книги может осуществляться и на межличностном уровне, и между социальными группами и слоями. Это закономерно, так как книга является средством формирования межгруппового единства и внутригруппового общения, способствуя культурной идентификации личности.

Вместе с тем стремительное развитие во второй половине XX в. информационных технологий, возникновение электронных коммуникаций обусловили появление понятия «электронная книга». Уже в 90-е годы появляются первые попытки научного осмысления ее феномена. Выходит монография В.Н. Агеева, рассматривающая электронную книгу как новое средство социальной коммуникации³. Сущность электронной книги он видит в превращении произведения индивидуального сознания в произведение общественного сознания путем движения в компьютерной среде.

В современной культуре на первый план выходит многоплановая природа книги как объективированной формы творчества, общения и понимания. Так, Т. Зберский писал, что книга относится к инструментам, орудиям труда в широком смысле, как средствам воздействия на мир со стороны человека. Специфика книги, подчеркивал он, состоит в том, что это орудие «информационное» и направленное на человека. А значит, оно

¹ Капица С. П. Синергетика и прогнозы будущего [Текст] / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – 3-е изд.- Москва; Эдиториал УРСС, 2003. – 288 с

² Григорьянц Е.И. Книга в контексте современной культурной коммуникации // Книга : исслед. и материалы. – М. : Наука, 2004. – Сб.82. – С. 5.

³ Агеев В.Н. Электронная книга: новое средство социальной коммуникации / Моск. гос. ун-т печати. – М. : Мир книги, 1997. – 231 с. : ил.

служит для преобразования человеческого сознания, «благодаря чему человек несведущий становится сведущим»¹.

Смена медиатехнологии означает смену парадигмы и влечет за собой развитие и смену культур. История человеческой мысли пережила три революции и переживает четвертую. Революционными были появление языка, изобретение письма и книгопечатания. Именно эти три трансформации определили формы коммуникации: речь позволяет передавать мысли в виде высказываний; письмо – сохранять их независимо от говорящего; печать даёт возможность сохранять их независимо от пишущего. Однако письмо и печать обладают рядом недостатков, таких как медленное распространение, ограниченность доступа к ним, недолговечность. Четвертая революция – возникновение электронных средств распространения информации преодолевает ограничения существующих форм коммуникации. Тексты прошлого и настоящего к тому же могут теперь существовать в единой общедоступной среде, обеспечивая преемственность коллективного знания.

О преемственности знания, обеспечиваемого книгой, размышляет Х.Л. Борхес, отмечая, что «книга – не замкнутая сущность, а отношение или, точнее, ось бесчисленных отношений»². Отсюда следует, что книга есть такое культурное образование, которое может почти бесконечно отсылать к другим культурным смыслам. Эту неисчерпаемость смыслов по контрасту с её физической компактностью и отмечает Х.Л. Борхес. Иначе говоря, сущность книги не в её предметности, а в её взаимодействиях. Суть её – быть инструментом человеческого взаимодействия в широком смысле. Быть человеком, – пишет Т.А. Бруева, – это значит не просто жить в том или ином социально организованном пространстве. Это значит – вступать в отношения друг с другом не только в пространстве, но и во времени; не только с современниками, но и с предшественниками и с потомками, что в наибольшей степени отличает человеческую жизнь от животной. Выражением такого образа жизни является культура, и зримым воплощением такой связи людей, их жизни во времени и пространстве является книга³.

Другой известный мыслитель XX в. У. Эко, уделявший большое внимание проблеме книги, писал, что книги – это *машины* для провоцирования собственных новых мыслей. Они позволяют сберечь спонтанные идеи⁴, то есть У. Эко говорит о генерирующей возможности книг по созданию новых смыслов.

Рассмотрение феномена книги было бы неполным без обращения к культурфилософской концепции книги Маршалла Мак-Люена (1911–1980) – канадского ученого, культуролога, литературоведа, философа культуры. В 1962 г. им была написана книга «Галактика Гутенберга», основным

¹Зберский Т. Семиотика книги // Червинский М. Система книги. – М., 1981. – С. 110.

² Борхес Х.Л. О культе книг// Борхес Х. Л. Проза разных лет. – СПб.; М. : Радуга, 1989. – С.219.

³ Бруева Т.А. Книга как феномен культуры : философский аспект [Текст]: дис... канд. философ.наук : 24.00.01 / Московский государственный университет культуры и искусств. М., 2006. – С. 82.

⁴ Эко У. Волшебный крокодил гипертекста // Литературное обозрение. – 2003. – 8 дек. – С. 6

предметом которой М. Мак-Люен избрал письменность, в частности алфавитное письмо и печатную технологию производства книг. В 2003 году этот труд был впервые переведен на русский язык¹.

Оригинальность позиции М. Мак-Люена состоит в том, что он предложил рассматривать природу книги с точки зрения сущности человека: человек есть животное, создающее орудия труда; а это значит, что все произведённые человеком материальные вещи могут быть рассмотрены как заменитель того, что он некогда делал с помощью своего тела или какой-либо его части. Следовательно, считает Мак-Люен, книга – это орудие, инструмент человека. Для него книга – инструмент увеличения памяти и передачи опыта. М. Мак-Люен придерживается точки зрения, согласно которой со временем создание и освоение всё новых инструментов производило радикальные изменения в способах повседневной человеческой деятельности. Книга, развивавшаяся первоначально как устройство для запоминания, начиная с этапа создания сложной технологии книгопечатания, повлияла на культуру, сформировала новый тип человека, создала предпосылки для появления более эффективного и технологически ещё более сложного устройства усиления человеческого интеллекта – компьютера. М. Мак-Люен видит в книге, наряду с живым словом, средство общения, а тип общения рассматривается им как средоточие той или иной культуры. Таким образом, с изменением форм и средств общения, как считает М. Мак-Люен, должна меняться и вся система данной культуры, включая образ жизни людей, способ восприятия мира и способ мышления.

Книгу можно мыслить только как нерасторжимое единство формы и содержания. Но под формой следует всё же понимать не форму книги (в смысле материала её изготовления, хотя и это, в конечном счете, играет свою роль), а форму ее содержания, то есть ту форму, в которую «упакован» смысл.

Итак, рассмотрев различные концепции книги, можно дать ей следующую дефиницию: книга – это подсистема культуры, предназначенная абстрактному читателю, в стабильной знаковой форме обеспечивающая хранение, передачу, распространение и генерацию во времени и пространстве социально ценных культурных смыслов. Обеспечивая трансляцию социальной информации во времени и пространстве, генерацию нового знания, коммуникацию между различными элементами социума как сложной, саморазвивающейся системы, книга выступает инструментом формирования культурной идентичности личности – неотъемлемого свойства системы социальной жизнедеятельности.

2. История библиотечного дела

Возникновение библиотек как хранилищ памятников письменности относится к III тысячелетию до нашей эры¹. При раскопках старых городов

¹ Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / Маршал Мак-Люэн. – Киев: Ника-Центр, 2003. – 432 с. – (Серия «Сдвиг парадигмы»).

государств Древнего Востока – Ассирии, Вавилонии, Урарту – археологи находят специальные помещения для хранения книг, а иногда и сами книги. Впрочем, эти памятники письменности могут быть названы «книгами» весьма условно: это глиняные черепки, свитки папируса или пергамента.

Древнейшие из известных сегодня библиотек существовали в районе Южного Двуречья – Шумере. Шумерийцы представляли собой высокоразвитую цивилизацию: они создали сеть оросительных каналов, изобрели гончарный круг, колесо, плуг, парусную лодку, умели изготавливать литье из меди и бронзы. Главным природным богатством этого района была глина: из нее строили жилища, изготавливали посуду, светильники и гробы. Даже человек, согласно древнему шумерийскому мифу, был сотворен из глины. Поэтому естественно, что материальными носителями знаков письменности здесь стали глиняные таблички.

Во второй половине III тысячелетия до нашей эры шумерийская литература была представлена разнообразными жанрами. Это были и эпические сказания в стихах, гимны богам, поучения, басни, пословицы, поговорки. Развивалась у шумерийцев и наука: среди расшифрованных табличек есть труды по сельскому хозяйству (найден календарь землевладельца и классификация растений), математике, истории, географии (до нас дошли древнешумерийские карты). Иногда таблички использовались для записей хозяйственного характера.

Глиняных табличек было великое множество. Так, при раскопках культового центра Шумера – Ура – было найдено более 20 тысяч табличек. В другом религиозном центре – Ниппуре – тоже найдено несколько тысяч табличек, размещавшихся в шестидесяти двух комнатах.

Все это свидетельствует не только о наличии и распространении письменности, но и о попытках собрать и сохранить памятники письма. Естественно, что исходный материал (глина) и обилие табличек требовали решить вопросы их хранения и организации. Хранились клинописные таблички в ивовых корзинах, каждая из которых завязывалась и снабжалась этикеткой с надписью (например: «Документы, касающиеся сада», «Тростниковая корзинка с документами, касающимися мастерской ткачей»).

В то время, когда глиняная клинописная книга стала широко распространяться, на Востоке уже существовала другая глубоко разработанная система письма – египетская. Именно в Египте впервые в истории человечества был изобретен максимально удобный во многих отношениях материал для письма – папирус*. Слово «папирус» стало обозначать бумагу на многих языках Европы (сравни: нем. – *papier*, фр. – *papier*, англ. – *paper*). Папирус стал главным писчим материалом древности.

Центром всей официальной египетской жизни был храм. Церковь и государство в Египте были объединены, в стране существовала теократическая форма правления. Не случайно поэтому древнеегипетская

¹Рубанова Т.Д. История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения: Учеб.пособие/ ЧГАКИ. – Челябинск, 2003. – 112 с.

литература была в значительной ее части религиозной литературой. Это были собрания гимнов, молитв, описания религиозных обрядов, сборники магических формул и т. д. Но даже если книги были чисто научного содержания – как, например, сочинения по геометрии, астрономии, медицине – они все равно находились в ведении жрецов, и наиболее распространены были именно храмовые библиотеки.

Многие библиотеки Древнего Египта являлись местом обучения, при этом учебным материалом служили лучшие произведения. Кстати, ученические свитки сохранили для нас некоторые сочинения, тексты которых были позже утрачены.

Кроме дворцовых и храмовых библиотек в Древнем Египте были и частные библиотеки. При раскопках (1895) одной из гробниц, относящейся ко времени XIII династии, были найдены остатки одной из самых древних в мире частных библиотек. Здесь было обнаружено 20 папирусов, среди которых оказались как религиозные, так и светские тексты.

Сведения о древнеегипетских библиотеках скудны, так как папирус – хрупкий материал даже при самых благоприятных условиях его хранения; и потому мы больше знаем о библиотеках Вавилона и Ассирии, где писали на глине.

Первые крупные библиотеки мира были порождением греческого гения. И само слово «библиотека» впервые появилось в Греции. До определенного времени в Греции практически не было читающей публики, но уже к концу V в. до н.э. в Греции было изобилие книг и, по-видимому, имелись многочисленные библиотеки. Это были частные собрания книг, владельцами которых являлись писатели, ученые, политические деятели. Наиболее известны библиотеки Демосфена и Еврипида, Платона и Аристотеля. Известны крупные дворцовые библиотеки: правителя острова Самоса – Поликрата и правителя Афин – Писистрата. Писистрат собрал богатейшую библиотеку, в которой было немало книжных редкостей: произведений, написанных на досках, коже, свинце, слоновой кости и папирусе. Это собрание книг афинский правитель передал родному городу: так появилась первая публичная библиотека в Афинах.

Но наиболее значительная библиотека Древней Греции была создана не в Афинах, а на территории Египта. Со времени завоевания Египта Александром Македонским и основания города Александрии (332 г. до н. э.), греческая культура становится господствующей в этой стране. В полисах Египта утвердилось греческое образование, греческий язык, греческая культура. В царствование Птолемея I родился план создания самой большой публичной библиотеки античности. Осуществил этот проект Птолемей II.

Благодаря гигантским усилиям по сбору и сохранению произведений различных стран мира, в Александрийской библиотеке был собран фонд от 400 до 700 тысяч названий. Коллекция так быстро пополнялась, что для библиотеки было построено дополнительное здание. Библиотека не

ограничивалась лишь сбором и хранением рукописей, она стала центром перевода. Так, 72 еврейских ученых работали над переводом на греческий язык Торы (книги, которая с появлением христианства стала называться «Ветхий завет»). Переводились также вавилонские и буддийские рукописи.

Александрийская библиотека была частью Мусейона (храма муз) – центра науки и культуры. В него входили кроме библиотеки астрономическая обсерватория, зоологический и ботанический сады, аудитории.

Существует несколько версий гибели Александрианы, как ее называли. Достоверно известно, что в 47 г. до н. э. основная часть фонда погибла во время пожара, охватившего город в результате уличных сражений, когда его захватил Юлий Цезарь. Существует еще и легенда о халифе Омаре, который, заняв Александрию, распорядился отнести книги в александрийские бани и предать их огню. Неизвестно, какая из версий соответствует истине. По-видимому, в течение столетий Александрийская библиотека подвергалась многочисленным хищениям и разграблениям, пока оставшиеся книги, в конце концов, не рассеялись и не растерялись.

Библиотеки эллинистических государств по своим функциям существенно отличались от современных. Они представляли собой не только учреждения, создающие, собирающие и сохраняющие письменные памятники, но и были своеобразными научно-педагогическими центрами. Так, широко известны пергамские математическая и естественнонаучная школы, александрийские литературоведческая и филологическая школы. При библиотеках на полном государственном обеспечении, освобожденные от всех налогов, жили ученые, поэты, писатели. Они бесплатно пользовались книжными коллекциями. Библиотек, подобных Александрийской и Пергамской, в эллинистическом мире было немного, поэтому они привлекали образованных людей со всего мира. По образному выражению одного поэта, ученые тянулись в эти города как «пчелы к сосуду с медом».

Римская культура выросла из греческой. Фактически на раннем этапе развития она была почти точной копией эллинской культуры. В течение первых пятисот лет своей истории Рим не имел библиотек и почти не имел письменной культуры. Когда во II веке до н. э. начала создаваться письменная история Рима, она писалась на греческом языке и лишь позднее была переведена на латынь.

Постепенно образованность и ее неперенный спутник – книга – стали прочно входить в быт римского общества. В золотой век латинской литературы (I в. до н.э. – конец I в. н.э.) в Риме было много частных библиотек, которые состоятельные люди и видные политические деятели создавали в своих роскошных поместьях. Известно, что богатые библиотеки имели Цицерон, Лукулл, Вергилий, Плутарх и другие. Такие частные книжные коллекции обычно были открыты для широкого круга знакомых владельца библиотеки – друзей, учеников, почитателей. Наиболее крупные из них насчитывали до десятков тысяч книг.

Идея создания публичной библиотеки в Древнем Риме принадлежала Юлию Цезарю, побывавшему в Александрии и ставшему косвенным виновником уничтожения части Александрийской библиотеки. В конце жизни Юлий Цезарь вынашивал план создания в Риме двух крупных общественных библиотек, одна из которых была предназначена для греческих книг, другая – для латинских.

Смерть помешала Цезарю осуществить этот замысел, и первая римская публичная библиотека была основана через пять лет после гибели Цезаря в 39 г. до н. э. полководцем, оратором, историком Гаем Ассинием Поллионом. Создание этой библиотеки имело большое политическое и культурное значение. Отныне к богатствам классической греческой и римской литературы получили доступ те круги читателей, которые не располагали средствами для создания личных библиотек.

В дальнейшем публичные библиотеки основывали и другие римские императоры, стремившиеся таким образом увековечить свои имена. Развитие книжной торговли и рост числа публичных библиотек вызвали усиление цензуры и установление контроля за деятельностью библиотек и книжных лавок со стороны императорского Рима.

Подводя итоги, следует отметить, что библиотеки были одним из обязательных культурных институтов рабовладельческого строя. Древний мир знал библиотеки храмовые, дворцовые (царские, императорские), личные библиотеки ученых, писателей, крупных сановников. Появляются первые библиотеки учебных заведений и первые публичные библиотеки. В этот период наметилось первоначальное осмысление библиотеки и ее социального назначения. Постепенно стали складываться определенные нормы пополнения и организации фондов, ведения каталогов, режима хранения рукописей.

После нашествия варваров и окончательного упадка и крушения Римской империи по всей Западной Европе воцарились мрачные времена. Примат церкви в эпоху средневековья был определяющим в развитии образования, книжной культуры и библиотек. Особенно сильно это влияние было в период раннего средневековья (V–X вв.), когда церковь монополизировала свое право на интеллектуальную деятельность во всех ее проявлениях. В это время монастыри стали главными создателями и хранителями книг.

Менее резким переход от древнего мира к средневековью был в Византии. Христианские правители Византии были терпимы к языческой культуре и не отказались полностью от наследия античности. В империи была широко распространена грамотность. Существовали многочисленные начальные и средние школы. Уже с IV в. открывались университеты, причем не только в столице, но и в провинции.

Важную роль в интеллектуальной жизни Византии играли библиотеки. Одной из самых знаменитых была императорская библиотека, созданная в IV в. императором Константином I Великим. Константин II был создателем

константинопольской публичной библиотеки – первой публичной библиотеки средневековья. Она славилась своими богатыми фондами и просуществовала по некоторым данным по падению Византийской империи.

Наряду с императорской и публичной библиотеками существовали библиотеки религиозных учреждений, учебных заведений и частных лиц. Книжные собрания имелись во всех церквях и монастырях. В отличие от Западной Европы в Византии, где была сильна монархия, церковь не обладала монополией на образование. Многочисленные светские учебные заведения имели свои библиотеки, так как преподавание было неразрывно связано с книгой.

В период средневековья Константинополь был не единственным центром культуры Восточного Средиземноморья. В начале VII в. началась эпоха мусульманства. Ислам охватил большую часть арабского мира – от Персии до Марокко, и за 800 лет существования Арабский халифат стал могущественной державой. Формирование арабского литературного языка, совершенствование письменной культуры, огромное почтение и уважение к знанию вообще и к книге в частности было характерно для этого региона.

Арабская наука и культура в значительной мере опиралась на античное наследие. В то время как в средневековой Европе из-за религиозных войн гибли труды античных ученых, в Арабском халифате переводили великих греков – Платона, Аристотеля, Гиппократ, Архимеда, Птолемея. Многие из этих трудов дошли до нас именно благодаря тому, что в период средневековья были переведены на арабский язык.

Основатель династии и первый халиф Омеядов – Муавий I (?-680) заложил основы одной из первых арабских дворцовых библиотек. В Дамаске он основал «Дом мудрости» («Байт аль-хикма») – учреждение, представляющее собой одновременно библиотеку и государственное хранилище архивных документов. С 689 г. архив и библиотека стали существовать отдельно. Основу библиотеки Муавия I (как и большинства арабских библиотек) составляла корановедческая литература, но имелась и богатая коллекция книг по медицине, философии, астрологии, математике, истории. После переноса столицы из Дамаска в Багдад библиотека тоже была переведена в новую столицу. Подражая правителям, арабские аристократы составляли богатые частные библиотеки. Были собиратели книг и среди людей простого сословия и небольшого достатка.

В IX в. на смену «Домам мудрости», в которых библиотечные функции сочетались с архивными, стали приходиться «Дома науки» («Дар аль-ильм»), в стенах которых чтение было тесно связано с обучением. В этот период в крупных городах Арабского халифата открываются высшие образовательные учебные заведения – медресе. Некоторые из них со временем стали университетами, где наряду с богословием преподавали точные и естественные науки, философию, медицину. Первым учреждением подобного типа стала библиотека Багдадского университета (993) – крупный научный и религиозный центр. Но, пожалуй, наибольшую известность

получила библиотека «Дома науки» в Триполи. В литературе приводится поистине астрономическая цифра, характеризующая величину книжного фонда этой библиотеки – 3 миллиона томов! При этом только Корана было 50 тысяч экземпляров и 80 тысяч экземпляров комментариев к нему. Штат библиотеки состоял из 180 сотрудников. Удивительно, что такая крупная библиотека просуществовала всего 30 лет и погибла от пожара во время нашествия крестоносцев.

Отличительной чертой библиотек данного типа была учебно-педагогическая работа. Они впервые в истории библиотечного дела стали центрами распространения различных идей и учений. В Европе подобные библиотеки появились значительно позже.

В Арабском халифате существовали и так называемые «присоединенные библиотеки»: они создавались при каких-либо учреждениях – мечетях, мавзолеях, больницах. Фонды присоединенных библиотек обычно были профилированными. Профиль зависел от специализации учреждения, к которому она была присоединена.

Кроме типичных для всех средневековых государств библиотек (дворцовых, личных, учебных заведений и научных учреждений) в Арабском халифате получил распространение специфический тип библиотеки – вакфная библиотека. Вакф – это особая форма феодальной собственности, при которой библиотека не являлась частной собственностью государя или феодала, а находилась в «вечном пользовании» исламской общины. Главной особенностью вакфных библиотек была их общедоступность. Общественно-благотворительный характер вакфных библиотек требовал максимального обращения книг среди читателей, поэтому библиотечными фондами пользовались не только именитые граждане и ученые, а все желающие. Более того, во многих библиотеках постоянные читатели, особенно приезжие и небогатые, не только имели к своим услугам книги, но и обеспечивались письменными принадлежностями и бумагой, даже находили при содействии библиотечных слугителей ночлег и материальную поддержку.

Принципиальных ограничений на передачу в библиотеку и хранение тех или иных книг по идейным, религиозным, цензурным соображениям не существовало, поэтому в фондах была представлена самая разнообразная литература по всем областям знаний. Хотя библиотекари и вдохновлялись религиозным рвением, оно не ограничивало их любви к учености. Поэтому фонды вакфных библиотек содержали, кроме Корана и коранистической литературы, беллетристику, поэзию, книги по медицине, праву, астрономии, философии, математике, магии, алхимии. В своем либерализме арабские библиотекари были гораздо терпимее к еретическим мнениям, чем их христианские коллеги и современники.

К сожалению, исламские библиотеки постигла та же участь, что и библиотеки Средиземноморья. Они погибали не только в результате многочисленных войн, частых пожаров, но и вследствие того, что с XII в. началось снижение интереса к знанию. Но самый большой ущерб арабским

библиотекам нанесли походы христиан-крестоносцев в XI–XIII веках. Тем не менее, мусульманский мир, как и Византия, был предтечей Ренессанса и возродил культуру Европы в позднем средневековье.

О средневековых библиотеках Европы мы имеем еще более скудные сведения, чем об античных книжных коллекциях. Из различных источников известно, что в течение нескольких столетий средневековые библиотеки были весьма жалким явлением, уступая своим греко-римским предшественницам. Центрами книжной культуры в раннем средневековье были монастыри. В разных государствах распространение христианства и создание монастырей происходило в разное время, но в целом по Европе в V–VI вв. появились, а в IX–X вв. получили широкое распространение монастыри, церкви, монастырские школы и библиотеки при них.

В монастырских скрипториях, которые были неотъемлемой частью библиотеки, усердно переписывали книги. Прекрасные каллиграфы, опытные художники, искусные переплетчики создали немало великолепных памятников книжного искусства. Переписывание церковных книг приравнивалось к апостольскому подвигу, а имена некоторых переписчиков после их смерти были окружены легендарным ореолом. Не каждому монаху позволялось братья за такое богоугодное дело. Переписыванием книг занимались не только молодые грамотные монахи, но и почтенные члены монашеских орденов, нередко даже сами аббаты.

Основную часть фондов составляли обычно священное писание, жития святых, сочинения отцов церкви, литургическая литература. Реже в монастырских библиотеках встречались книги античных авторов. Античные тексты, как правило, были недоступны даже для большинства монахов. Иерархи католической церкви, взявшие на себя право суровой регламентации и жесткой цензуры, внимательно следили, чтобы языческие и еретические сочинения не проникали за стены монастырей.

Располагая библиотеками, скрипториями, школами, монастыри в раннем средневековье естественным образом стали центрами культуры и религиозного просвещения, но на рубеже XII–XIII вв. положение изменилось. Уровень грамотности и образованности среди монахов значительно снизился. Набеги скандинавов на Западную Европу, датчан на Англию, вторжение гуннов с Востока и мусульман с юга привели европейские государства в состояние разрухи. И хотя библиотеки, скрытые за толстыми монастырскими стенами, сумели пережить эти потрясения, вплоть до XIII в. монастырские библиотеки как институциональная форма практически не развивались.

В более поздние времена – XIV–XV вв. – стала проявляться большая забота об устройстве монастырских библиотек. Если ранее небольшие фонды в несколько сотен томов хранились в сундуках или шкафах в часовнях или за алтарем, то с увеличением числа книг стали создаваться специальные помещения. Комната для хранения и чтения книг была оборудована прочными и удобными пультами (пюпитрами). Чтобы рукопись не украли,

книги «приковывали» – их переплет прикрепляли цепочкой (а иногда и цепью) к пульта или стене комнаты. Рукописи охранялись не только цепями и замками, но и заговорами и заклятьями. На одной из таких книг сохранилась надпись настоятеля о том, что похититель книги будет наказан плетью, заболеет оспой, холерой, гадкой сыпью и даже приобретет горб.

К XVI в. фонды монастырских библиотек насчитывали до полутора тысяч книг и более. Изменилась тематика и жанровый состав фондов. Наряду с богословскими книгами в них появилась светская литература как научного, так и беллетристического содержания. Расширялся круг читающей публики. Среди читателей по-прежнему преобладали представители духовенства, монахи, но в отдельных случаях книги выдавались и мирянам.

Также в эпоху средневековья получили дальнейшее развитие частные библиотеки. Увеличивается их количество, качественно меняется состав книжных фондов. Особое место среди частных библиотек занимают королевские библиотеки, многие из которых позже стали основой для создания национальных библиотек или вошли в их состав.

В XII в. на основе епископских и городских школ стали создаваться университеты. Получение образования в средневековом университете было неразрывно связано с книгой, которая была важнейшим элементом обучения. Фонды университетских библиотек соответствовали профилю обучения. Значительную часть коллекций составляла религиозная литература, так как теологические факультеты имелись во всех университетах и занимали особое положение. Светская литература была представлена книгами по медицине, праву, математике, естественным наукам и другим научным дисциплинам. В фондах некоторых университетских библиотек содержалась литература и еретического содержания, которая выдавалась с большими ограничениями.

Величайшим переворотом в культуре человечества, пережитым до XVв., было изобретение книгопечатания. Идея печатания текстов с наборной формы носилась в воздухе. Известно, что подобные опыты ставились во Франции, Нидерландах, Италии. Многие пытались создать нехитрые приспособления, которые заменили бы стародавний рукописный способ создания книг и позволили бы делать их быстрее и дешевле. Но лишь одному человеку удалось найти успешное решение этой технической проблемы. Этим человеком был Иоганн Гутенберг, родившийся в конце XIV в. в Германии.

Датой изобретения печатного станка принято считать 1450 год, когда Гутенберг издал первую большую книгу – знаменитую 42-строчную «Библию». Изобретение книгопечатания создало условия для массового распространения книг, сделало более доступными знания.

Эпохе Возрождения (Италия – XIV–XVI в., другие страны континентальной Европы – XV–XVI вв.) присущи гуманистические идеалы личности, жажда новых знаний. Развитие мануфактурной промышленности, торговли, банковских операций, бурный рост городов и усиление межгосударственных связей потребовали многое изменить в средневековой

системе образования и распространения знаний. Отличительными чертами Ренессанса являются светский, антиклерикальный характер культуры, гуманистическое мировоззрение, обращение к культурному наследию античности. Для этой эпохи характерен культ книги – орудия разума. В XV в. увлечение библиофильством и идеями гуманизма получило более широкое распространение. Продолжала утверждаться и идея публичной библиотеки.

Создание первой в Европе публичной библиотеки связано с именем итальянского библиофила Никколо Никколи (1365–1437). Никколи был известен своей коллекцией манускриптов. Книги ему доставляли специальные уполномоченные, агенты из разных стран. Издания, которые невозможно было приобрести, Никколи заказывал переписывать.

Вслед за Италией публичные библиотеки открываются в Англии (XV в.), Германии и Швеции (XVI в.), Франции (XVII в.). Все чаще в собственность городов передают монастырские библиотеки. В кругу именитых и образованных горожан стало модным завещать свои книжные собрания городу или местному университету. Эти библиотеки не были публичными в нашем современном понимании, но они существенно отличались от средневековых библиотек с их скудным фондом и крайне узким кругом читателей, ограниченным владельцем частной библиотеки или отцами церкви. В библиотечных фондах преобладающими становятся книги светского содержания на национальных языках. Доступ к фондам получают не только епископы, монахи, ученые и студенты, но и купцы, мастера, инженеры, юристы.

Завершая обзор развития библиотек в средние века и эпоху Возрождения, можно сделать следующий вывод. В период с V до середины XVII вв. библиотеки в своем развитии прошли длинный эволюционный путь от небольших книжных собраний в монастырях, состоявших преимущественно из теологической литературы и имевших очень ограниченный круг пользователей, до библиотек университетов и частных собраний, которые были прообразом современной публичной библиотеки с ее универсальным книжным фондом общественного пользования. На темпы этой эволюции значительное влияние оказали развитие науки и промышленности, изобретение книгопечатания и распространение идей Возрождения.

Киевская Русь была одним из могущественных и крупных европейских государств с высоко развитой экономикой и культурой. Это была страна с множеством городов и сел. О Киевском государстве хорошо знали в Константинополе и Риме, императоры заключали с ним договоры, миссионеры стремились приобщить его к христианству, купцы – завязать торговые связи. Ученые-географы Средней Азии и Ирана составляли описания Руси. Нередкими гостями были представители халифов Багдада.

С X в. уже на основе славянской азбуки начинается активное распространение литературы духовного содержания: религиозных произведений, церковных богослужебных книг, богословских сочинений,

поучений. В первую очередь распространялись Евангелие, Псалтырь, жития святых. Количество этих книг постепенно увеличивается после официального принятия христианства. Памятники письменности постепенно собираются князьями и духовенством в церковных соборах, при монастырях или монастырских школах.

Первое дошедшее до нас летописное упоминание о библиотеке на Руси относится к 1037 г.. В летописи об этом говорится так: « В лето 1037 года заложил Ярослав град великий, у этого же града Златые врата. Заложил и церковь святой Софии ... И любил Ярослав церковные уставы ... и книги любил, читая их часто днем и ночью. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык, и списали они книг множество, ими же поучаются верные люди ... Ярослав же, книги многие написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам ...Как если бы один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу не-оскудевающую, – так и этот. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил... Этот же засеял книжными словами сердца людей, а мы пожинаем, учение принимаем книжное».

Таким образом, Ярослав Мудрый собрал писцов и поручил им сделать копии с многих книг, которые к тому времени были написаны на славянском языке и приказал перевести греческие книги на славянский язык. Кроме того, князь приобрел много других книг. Все это книжное богатство Ярослав поместил в Софийском соборе в Киеве. Так была основана первая известная нам библиотека на Руси.

Работа по переписыванию и переводу книг, начатая при Ярославе Мудром, была продолжена его потомками, поэтому фонд первой русской библиотеки непрерывно увеличивался. Вероятно, библиотека Софийского собора в Киеве для своего времени была самым полным собранием рукописных книг Киевской Руси. Фонд состоял преимущественно из религиозной литературы – это отражало стремление киевского князя поддержать распространение христианства на Руси и укрепление русской церкви. Поэтому в составе библиотеки были жития святых, евангельские и апостольские поучения, пророческие беседы.

Хотя круг читателей библиотеки был очень ограничен, сам факт собирания и хранения литературы способствовал увеличению на Руси числа грамотных и образованных людей. На книгах, хранящихся в каменном Софийском соборе, воспитывались поколения русских книжников. Библиотека Киевской Софии способствовала появлению на Руси начитанных, образованных людей.

Со времен княжения Ярослава Мудрого начинается история русского монашества, появляются русские монастыри, которые играют не только роль религиозных центров, но и своего рода академий наук и университетов. По примеру Софийской библиотеки в разных городах возникают свои летописные мастерские, где создаются летописные своды, публицистические и литературные произведения, копируются рукописи.

Во многих летописях и других памятниках древнерусской письменности подчеркивается ценность книг и знания, приводятся свидетельства о князьях и духовных лицах, прославившихся своей начитанностью и собиранием книг. Образование и чтение было неразрывно связаны с христианским религиозным мировоззрением и считались «богоугодным делом».

Грамотой владели не только ученые монахи, но и многие светские лица. Летописи сохранили имена некоторых из них – чаще всего князей. И если монахи обычно не имели больших личных библиотек в связи с дороговизной книг, то князья нередко собирали богатые библиотеки.

Огромный ущерб библиотекам и всей книжной культуре древней Руси нанесло в XIII в. монголо-татарское нашествие. В летописях есть многочисленные упоминания о гибели книг. Эти события сильно повлияли на уровень образованности россиян. Историки отмечают, что в Московской Руси конца XIII–XV вв. по сравнению с домонгольским периодом резко снизился уровень образованности, уменьшилось количество грамотных людей даже среди высшей знати.

Монастырские библиотеки на Руси, появившиеся в XI в. и сильно пострадавшие в период монголо-татарского нашествия, стали постепенно возрождаться с XIV в. Росту монастырских библиотек благоприятствовала общая обстановка в стране, когда ускорился процесс объединения русских земель вокруг Москвы, окрепло национальное самосознание русского народа и оживилась культурная жизнь. Развитию и процветанию монастырских библиотек способствовали и особые условия, в которых находились монастыри. Им покровительствовали князья и богатые люди; монастыри являлись центрами тогдашней образованности, которая вплоть до конца XVII века имела преимущественно духовный характер.

К концу XVI в. монастырские и церковные библиотеки при продолжающемся росте их собраний теряют потенцию качественного обновления фондов. Постепенно уходит в прошлое их роль ведущей культурной силы. Из-за плохой сохранности памятников письменности происходит постоянное «вымывание» из библиотек книг XIV–XV вв.

По мере усиления Московского государства возрастал спрос на книги не только со стороны отдельных лиц, но и в массовом количестве со стороны государства и церкви. Московским великим князьям и царям требовались в большом количестве богослужебные книги для церквей, открываемых в завоеванных и присоединенных к Москве областях.

Рукописный способ производства книг к XVI в. уже не соответствовал потребностям Русского централизованного государства. Первые книги на славянском языке были напечатаны в конце XV в. за рубежом – в Польше, Италии, Германии и других странах. Официальной датой начала книгопечатания в Москве считается 1564 г., когда Иван Федоров выпустил свой знаменитый «Апостол».

Книгоиздательская деятельность на Руси изначально была монополизирована государством, важной опорой которого являлась церковь. Это предопределило тот факт, что вплоть до XVIII века в стране по-прежнему издавалась преимущественно религиозная литература. Разнообразные преимущества и богатые возможности типографского метода, которые привели в странах Западной Европы к расширению книжного рынка и удешевлению книги, на Руси долгое время использовались далеко не полностью. Как рукописная, так и печатная книга, были здесь редким и дорогим товаром. И все-таки дни рукописной книги были уже сочтены. Печатное слово в самом себе несло залог подъема просвещения, науки, общественной мысли. Начиная с XVI в. сведения о русских библиотеках множатся, растет и число библиотек.

Во второй половине XVII в. в стране идет активный процесс секуляризации культуры. Состав книг монастырских и церковных библиотек уже не отражает всей совокупности национальных книжных богатств, всей структуры российского книжного фонда. Создаются новые библиотеки – официальные по положению и светские по содержанию. Зарождаются ведомственные, специальные библиотеки (прежде всего это библиотеки приказов).

Постепенно создается сеть библиотек учебных заведений – духовных и первых светских школ. В 1665 г. в Москве была основана государственная школа для подготовки служащих правительственных учреждений. Во второй половине XVII в. в российских городах начинают открываться «гимнасийоны». В 1686 году было открыто первое в стране высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия и очень скоро в фонде ее библиотеки было уже более 600 рукописей и печатных книг на русском, греческом, латинском, немецком и других языках. Тем не менее, общее число учебных заведений и учебных библиотек светского характера до начала XVIII в. было невелико.

XVIII в. был временем бурного развития науки, когда свои гениальные открытия и изобретения сделали Ньютон и Лейбниц, Декарт и Паскаль. Для этого периода характерны организация знаний и их систематизация. На смену ученому-универсалу пришли специалисты в определенных отраслях науки. Появилась необходимость совместной работы ученых одного профиля, поэтому были основаны крупные научные сообщества: созданы первые академии наук: в Италии (1600), Англии (1660), во Франции (1666). Интенсивно развивались социальные науки, философия.

Век Просвещения был и веком накопления орудий просвещения – книг и библиотек. Естественно, что ученые-просветители придавали огромное значение образованию и чтению.

Эпоха Просвещения принесла новое понимание социальной роли и назначения библиотеки. На смену книгохранилищной концепции пришли идеи просветителей, видевших в библиотеке главное средство прогресса человеческого общества и ратовавших за публичность библиотек. Хотя в

XVIII в. публичная библиотека в современном понимании не получила развития, ее появление было подготовлено распространением идей просветителей и непосредственной деятельностью некоторых из них в библиотечном деле.

XVIII в. был для России веком быстрого и самобытного развития, больших возможностей в деле подъема культуры. Реформа культуры и образования стала частью программы преобразования страны: новые задачи можно было решить лишь при условии роста культурного уровня русского народа, подготовки многочисленных кадров специалистов различного профиля и разного уровня квалификации. Надо было решительно повернуть науку и культуру к практическим нуждам государства. Тон всем этим реформам задавал Петр I. Путешествуя по России и европейским государствам, он обращал внимание на работу учебных заведений, интересовался устройством библиотек.

На всем протяжении XVIII в. в России по-прежнему существовали библиотеки закрытого типа: монастырские, наполненные преимущественно литературой духовного содержания, и «ведомственные» – библиотеки приказов – прародителей нынешних министерств и ведомств. В связи с тем, что эти библиотеки не получили существенного институционального развития, основное внимание в дальнейшем изложении будет уделено новым для страны библиотечным учреждениям – научным, специальным и библиотекам общественного пользования.

Самым замечательным событием в области библиотечного дела России XVIII в., бесспорно, является учреждение Библиотеки Академии Наук. Создание ее было подготовлено ходом исторического развития страны и явилось естественной необходимостью.

В 1712 г. по распоряжению Петра I в Петербург были привезены из Москвы книги бывшего Аптекарского приказа, а затем – книги и рукописи из его личной библиотеки. Фонд Библиотеки изначально имел преимущественно светский характер, хотя было довольно много богословских книг. В Библиотеке преобладала научная литература, преимущественно книги по естественным наукам.

Петр I хотел, чтобы Библиотека и Кунсткамера были доступными для посетителей. Поэтому, когда один из приближенных предложил Петру установить плату за вход, тот решительно воспротивился. «Я еще приказываю, – распорядился он, – не только всякого пускать сюда даром, но если кто придет с компаниею смотреть редкости, то и угощать их на мой счет чашкою кофе, рюмкою водки, либо чем-нибудь иным в самых этих комнатах», для чего определил 400 рублей в год.

До конца XVIII в. Библиотека Академии наук оставалась одним из богатейших научных книгохранилищ Европы и единственной государственной общедоступной библиотекой России. Фонд Библиотеки быстро увеличивался и достиг к концу века 52000 томов.

Если в течение первой половины XVIII в. Академия наук по существу была единственным научным учреждением и очагом образования в России, то во второй половине века при непосредственном участии Академии начали создаваться новые центры просвещения и науки. В 1755 г. был основан Московский университет, в организации которого большую роль сыграл М.В. Ломоносов. Он неоднократно обращал внимание правительства на важность учреждения при университете библиотеки.

В первые годы существования библиотеки в ее фондах преобладали иностранные научные книги. Это объяснялось в первую очередь отсутствием научной и особенно учебной литературы на русском языке. В отличие от большинства европейских университетов, в Московском университете не было богословского факультета, поэтому в ее фонде практически отсутствовала религиозная литература.

Библиотеки общественного пользования в России в эпоху Просвещения были немногочисленными, они представлены коммерческими и публичными библиотеками. Коммерческие библиотеки или «кабинеты для чтения» – это учреждения с постоянным книжным фондом, которые предоставляли книги за плату. Коммерческие библиотеки стали возникать в России в конце XVII в. Виды платных библиотек были различными. Самой примитивной формой был отпуск книг за определенную плату прямо из книжной лавки. Иногда библиотека для чтения создавалась на основе какого-либо частного собрания книг, или возникали различные («немецкие», «французские») общества для совместной покупки и чтения книг. Наибольшее развитие в XIX в. получили платные библиотеки, открываемые на основе книжного магазина или книгоиздательства.

Первые публичные библиотеки появились в России в конце века в ряде провинциальных городов – Туле, Иркутске и Калуге.

В XVIII в. в России появились библиотеки нового типа – научные библиотеки, библиотеки учебных заведений. К концу века относятся первые попытки создания библиотек общественного пользования. Перед библиотеками нового типа стояла задача не только и не столько собирать и хранить книги, но и предоставлять их для чтения, обеспечивать доступности книжных фондов для постепенно расширяющегося круга читателей.

На территории Башкортостана XVIII в. началось интенсивное строительство специальных мусульманских культовых зданий, в которых помимо помещений для ритуальных омовений, галерей для молитв женщин предусматривалось и отдельное книгохранилище. Опубликованные источники позволяют реконструировать состав фондов библиотек мечетей, основным предназначением которых, как уже отмечалось, было собирать и хранить все, что достойно памяти. Такими первыми и весьма своеобразными письменными памятниками башкирского народа стали шежере (родословные), которые начали записываться с XV–XVI вв.

Башкирские шежере в известной степени носят энциклопедический характер: они содержат различные сведения по истории и быту народа и

отдельных родов, описание обычаев и нравов, юридических и морально-этических норм, образцы народного творчества. Таковы, например, шежере родов Юрматы, Мин, Бурзян, Кипчак, Катай, Усерган, Табын, Тамьян, являющиеся отражением истории башкир, образа их жизни, межродовых отношений. Запись шежере производили, как правило, муллы – представители мусульманского духовенства.

На территории Башкортостана в рукописном виде распространялись также многочисленные рукописные произведения: «Ахыр заман китабы» («Книга о светопредставлении») С. Бакыргани, «Кысса-и Йусуф» («Книга о Юсуфе») Кул Гали, «Рисала-и-Газиза» («Книга, посвященная пророку Мухаммаду») М. Челеби, «Субаталь-гад жизин» («Слабость немощных») Суфи Аллаяра, «Бадавам» («Постоянно повторяй»), «Кисекбаш китабы» («Книга об отсеченной голове») неизвестных авторов, «Гульстан» Саади, «Панднаме» Аттара, «Месневи» Руми.

Таким образом, в фонде библиотек мечетей могли находиться шежере (родословные), религиозные труды, литературно дидактические произведения, сочинения по логике, философии, истории, медицине, догматике и мусульманскому праву. Все они были написаны на арабском языке и на тюрки – общетюркском письменно литературном языке, функционировавшем на основе арабской графики. Документы, входившие в состав фонда библиотек мечетей, вплоть до конца XVIII в. имели рукописную форму. Это объясняется отсутствием в России типографий с арабским шрифтом, первая из которых открылась в Казани только в 1801 г. Книги ввозились купцами, паломниками из Турции, Бухары, других стран Востока. Еще одним способом создания рукописных книг была их переписка мусульманскими священнослужителями и учениками-шакирдами. Священнослужители же выполняли и функции книгохранителей.

Мектебы и медресе, создаваемые при мечетях, организационно принадлежали последним, являясь их частью. Следовательно, можно утверждать, что фонд библиотек мечетей использовался для организации процесса обучения шакирдов.

Важнейшие изменения в библиотечном деле происходят во второй половине XIX в. С 1856 г. по предварительному разрешению Министерства народного образования начинается преобразование библиотек уездных училищ в публичные. В 1858–1861 гг. возобновляют свою деятельность публичные библиотеки, закрытые ранее, открываются новые (Тульская, Рязанская, Новгородская, Тверская, Гродненская). Начиная с 60-х гг., организуется сеть общедоступных, так называемых «народных», библиотек различных просветительных обществ и комитетов грамотности, земских учреждений. Ширится движение за устройство воскресных школ и народных читален. Основным контингентом читателей большинства народных и других некрупных публичных библиотек была учащая молодежь. Многие из них быстро закрывались или приходили в упадок, ограничивали свою деятельность из-за слабой материальной базы. Важным источником

пополнения средств для библиотек служили платные мероприятия культурно-просветительного характера: лекции, литературные чтения и вечера, концерты, спектакли и т.п.¹

В 60-х гг. XIX – начале XX вв. в России сложилась сеть библиотек разных видов, принадлежащих различным ведомствам, которые и определяли цели, задачи, направления их деятельности. Развитие в России библиотек учебных заведений в данный период совершалось неравномерно и зависело от многих факторов, в том числе от статуса учебных заведений, отношения властей и общественности к ним.

С 1884 г. началось создание преимущественно библиотек церковноприходских школ. Училищным советом при Святом Синоде был сформирован комплект изданий, включавший учебные пособия по Закону Божьему, Богослужению и церковно-славянской грамоте, русскому языку, арифметике. Среди этих изданий были книги «Священная история Ветхого и Нового Завета» Смирнова и Соколова, «Начатки христианского православного учения», «Краткий катехизис», «Молитвослов», «Учение о богослужении» Михайловского, «Евангелие», «Псалтирь», «Часослов», «Октоих», «Славянорусская подвижная азбука», «Букварь», изданные типографией Синода, «Первая пчела» Поливанова, «Задачник» Лубенца, «Книга для чтения и письменных работ» Попова и Радонежского. В 1890-х гг. началось централизованное снабжение церковно-приходских школ литературой.

В рекомендуемый комплект для библиотеки ЦПШ входили также книги по внеклассному чтению религиозно-нравственного, исторического, литературного, географического, бытового содержания. Однако реально в библиотеках ЦПШ края они почти не присутствовали. Как отмечалось в одном из номеров «Уфимских епархиальных ведомостей» за 1895 г., «школьные библиотеки, более или менее обеспеченные учебными книгами, почти все страдают недостатком книг для внеклассного чтения, 10–15 брошюр религиозно-нравственного и историко-биографического содержания, обычно составляют все богатство их». Причин такого положения дел было несколько. Во-первых, недостаток денежных средств у Епархиального совета губернии; во-вторых, дороговизна изданий, одобренных к употреблению в церковно-приходских школах, и, в-третьих, слабая помощь ЦПШ в этот период со стороны государства и земств.

Почти такое же полное отсутствие книг для внеклассного чтения наблюдалось в данный период и в библиотеках училищ, открытых земством и Министерством народного просвещения. Таким образом, из-за ограниченного по объему, тематике и видам изданий фонда библиотеки не могли в должной мере выполнять свои функции, что сужало их потенциальные возможности.

Укомплектованность ученических библиотек начальных школ Уфимской губернии улучшилась лишь в первом десятилетии XX в. Прежде

¹Балкова И.В. История библиотечного дела : [курс лекций] / И.В. Балкова . – М. : Пашков Дом, 2013 . – 415 с

всего произошло увеличение государственных и земских ассигнований на развитие школ, в том числе библиотек. Расширился репертуар изданий «для народа» и детской литературы. Кроме ученических библиотек в начальных школах, имелись и учительские библиотеки, совокупная величина фонда которых в 1907 г. составляла 57727 томов, в среднем 56 книг на одну библиотеку. Наличие широкого репертуара литературы в них способствовало качественному ведению учебного процесса в школах, закреплению учащимися навыков чтения¹.

В начале XX в. в России реально сложилась система библиотек. В более удовлетворительном состоянии по сравнению с публичными и народными библиотеками находились научные и специальные библиотеки. Однако и их отличало многообразие типов и видов, отсутствие планомерности в развитии, неналаженности взаимодействия друг с другом. Причиной этого было то, что устройством библиотек занимались различные ведомства и учреждения, учебные заведения и научные общества. Только для некоторых из библиотек правительство утверждало общие правила и уставы.

подавляющее большинство научных и специальных библиотек размещалось в центральной части страны, в столицах и крупных губернских городах. Большую группу научных библиотек составляли государственные публичные, университетские и другие вузовские библиотеки, а также библиотеки Академии наук и других научных учреждений и обществ.

Уже в первые годы советской власти были заложены основы принципиально иного подхода к организации библиотечного дела. Советская власть с самого начала уделяла библиотекам большое внимание, рассматривая их как важнейший социальный институт. С 1917 г. государство полностью берет на себя руководство библиотеками. 17 июля 1918 г. вышел декрет Совета народных комиссаров «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР». На деле он положил начало национализации библиотек всех учреждений.

Много внимания советская власть стала уделять развитию библиотечного дела и в регионах страны. Появление целого ряда новых научных библиотек в регионах страны было также обусловлено национализацией фондов ликвидированных библиотек. Губернские (областные) библиотеки в то время рассматривались как научные библиотеки. Более сложной стала структура этих библиотек, усилилась роль справочно-библиографических и краеведческих отделов.

В последующие годы происходит рост научных и специальных библиотек. Был открыт ряд научных библиотек общесоюзного и республиканского значения. Совершенствуется и структура научно-технических библиотек. При союзных министерствах создаются отраслевые центральные научно-технические библиотеки, на которые возлагается библиотечно-библиографическое обслуживание и методическое руководство

¹Гильмиянова Р.А. История библиотек Башкортостана: XVIII век - 1917 год (по материалам Оренбургской и Уфимской губерний) : Дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2003 – 232 с.

библиотеками соответствующих отраслей. Совершенствуется и автоматизация и механизация библиотек соответственно требованию времени для быстрейшего донесения информации до потребителя.

3. Роль библиотеки в информационном обществе

Рассмотрим тенденции развития отечественных библиотек на современном этапе в контексте происходящих изменений.

Известно, что на протяжении длительного периода библиотека выступала монополистом в информационном обслуживании социума. К концу XX в. под воздействием ряда факторов картина изменилась. Факторами, задающими векторы и приоритеты развития библиотек, можно считать информатизацию всех сфер жизни общества; рост потребления аудиовизуальной и мультимедийной продукции, отражающей всё ускоряющийся переход к экранному типу потребления культуры; виртуализацию социальных коммуникаций; резкий рост материальной ценности знания и интеллектуализацию профессиональной деятельности¹.

Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в библиотечную сферу существенно повлияло на ее развитие. Переход на ИКТ привел к созданию в библиотеках электронных каталогов; оцифровке части фонда; появлению собственных разнообразных баз данных; электронных библиотек, сводных каталогов, корпоративных библиотечных сетей; появлению интернет–навигации по библиографическим и полнотекстовым ресурсам; возникновению виртуальных исследовательских сервисов для пользователей, обеспечивающих с ними интерактивную связь, доступ к электронным библиотечным системам. Создана и функционирует сеть ЛИБНЕТ – совокупность библиотек, которые осуществляют информационное обслуживание пользователей на основе общей для всех технологии, включающей единые правила создания электронных каталогов, Сводного каталога библиотек России (СКБР) как основную систему поиска, а также интегрированную технологию доступа к распределенным информационным ресурсам участников. Предполагается, что сеть ЛИБНЕТ, включающая библиотеки различных систем и ведомств (федеральные, академические, муниципальные публичные, школьные, вузов и колледжей, научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий), Российскую книжную палату, Национальную электронную библиотеку, будет насчитывать к 2020 году 10 тыс. участников².

В то же время можно выделить тенденции последних лет, негативно воздействующие на развитие библиотек:

¹Осипова, И.П. Библиотечное дело к концу первого десятилетия XXI века: некоторые тенденции развития и проблемы [Текст] / И.П. Осипова // Библиотечное дело – XXI век: науч.-практ. сб. – М., 2011. – Вып.2. – С.8.

² Основные направления развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2011–2020 годы [Электронный ресурс]: одобрены решением коллегии Минкультуры России от 29 ноября 2011 г., № 16. – Режим доступа : <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2859344>(дата обращения: 14.11.2017).

- расширение возможностей доступа пользователей к бесплатным интернет-коллекциям, коммерческим базам данных, предоставляемых всей средой Интернет;
- изменение модели информационного поведения пользователей; проявляющееся в их ориентации на информационное самообслуживание через поисковые системы Интернета;
- возможность чтения электронных книг с помощью приложений к мобильным телефонам и планшетам.

Информационно-коммуникационные технологии создали огромные возможности для коммуникации и самовыражения человека. Текстового и мультимедийного контента становится все больше. Но возникают вопросы: какого качества это контент?; насколько достоверна, полезна, безопасна информация, присутствующая в Интернете?; кто должен выступать своеобразным фильтром, отбирая и предоставляя пользователям научно достоверную, проверенную, безопасную информацию?. Такую функцию и выполняет библиотека, обеспечивая своих пользователей социально значимой, достоверной, надежной и стабильной информацией.

В «Основных направлениях развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБNET на 2011–2020 годы» сформулированы задачи, непосредственно стоящие перед российскими библиотеками в условиях формирования информационного общества:

- легальное приобретение информационных ресурсов, в том числе электронных, для удовлетворения потребностей обслуживаемого населения в процессе обучения, профессиональной деятельности и досуга;
- социальная защита всех слоев населения (обеспечение равенства) за счет предоставления информации;
- обеспечение достоверности, надежности и стабильности предоставляемой информации;
- профессиональная информационно-консультативная помощь (информационная навигация) в научной и образовательной деятельности;
- обучение населения широкому использованию информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в повседневной жизни¹.

Библиотека отражает жизнь общества, его потребности в той или иной социальной коммуникации, поскольку существует с ним в одном культурном пространстве. Следовательно, перед ней на всех этапах развития стояла и стоит проблема выбора ценностных ориентиров собственной деятельности. Важно осознавать, что развитие человечества осуществляется не только путем улучшения способов его бытия на основе совокупности материальных и социальных факторов. Оно осуществляется и на основе поиска смыслов

¹ Основные направления развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБNET на 2011–2020 годы [Электронный ресурс]: одобрены решением коллегии Минкультуры России от 29 ноября 2011 г., № 16. – Режим доступа :<http://bazakonov.ru/doc/?ID=2859344> (дата обращения: 14.11.2017).

бытия, его познания и оценки. С изменением системы ценностей в масштабе страны при участии целезадающих субъектов происходит и смена (коррекция) идеологических установок в различных областях общественной жизни. Для библиотеки основными целезадающими субъектами выступают само библиотечное сообщество и государство, представляющее социум.

С начала 90-х годов XX в. в российской библиотечной науке и практике получил широкое распространение так называемый сервисный подход. Его сущность можно обозначить как оперативное и качественное удовлетворение запросов и потребностей пользователей библиотеки на основе локальных и удаленных информационных ресурсов. Человек выступает в качестве потребителя библиотечных продуктов и услуг, и в рамках логики сервисного подхода библиотека уже не вправе активно влиять на образовательный, гражданский и в целом культурный потенциал личности. Такого же сервисного подхода по отношению к библиотеке фактически придерживается и государство – другой целезадающий субъект.

Анализ нормативно-правовых документов, принятых органами государственной власти в последние годы, показывает, что государство недооценивает библиотеку как важнейшую структуру формирующегося информационного общества. Социально-культурным заказом, то есть осознанными потребностями одной или нескольких социальных групп, признанными государством и реализуемыми им посредством культурной политики, по отношению к библиотеке выступает обеспечение доступа к максимальному количеству документов максимально широкого круга пользователей на основе внедрения в работу библиотек информационно-коммуникационных технологий. Выполнение библиотеками информационной функции становится главным вектором их развития. Роль библиотек, по мнению О.В. Гиндиной, в современном российском обществе пока недооценена. Им отводится роль информационных центров, обеспечивающих удовлетворение образовательных, профессиональных, самообразовательных и рекреационных потребностей пользователей, но не социокультурного института, разрабатывающего и реализующего механизмы «возвышения культурных потребностей общества»¹.

Дальнейшая модернизация библиотек не может быть связана, на наш взгляд, только с техногенным путем их развития. Возможность преодоления кризисной ситуации видится нам в развитии коммуникативной функции библиотек, дальнейшей их трансформации как институтов социализации и инкультурации личности, превращении библиотек в интеллектуальное пространство межличностной, межкультурной коммуникации.

Социокультурный подход позволяет раскрыть культуротворческую сущность библиотеки, так как «всё, что есть в человеке как человеке, предстает в виде культуры, и она оказывается столь же разносторонне-

¹Гиндина, О.В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры : автореф. дис... канд. культурологии: 24.00.01 / О.В.Гиндина; Челябинск. гос. акад. культуры и искусств – Челябинск, 2012. – С.19.

богатой и противоречиво-дополнительной, как сам человек – творец культуры и ее главное творение»¹.

Четверть века, прошедшие после распада СССР, можно охарактеризовать как время поиска Россией новой системы ценностей. Известный историк, критик, телеведущий А. Архангельский считает главной бедой нашей страны отсутствие простейшего ответа на сложный вопрос: что нас объединяет поверх этнических, региональных, религиозных, имущественных различий? Сложилось ли у нас то, что можно назвать «базовыми ценностями»: самые общие, самые простые и ясные представления нации о самой себе? Кто мы, откуда мы, куда идем, и что нас воодушевляет?² О том, что «российское общество нуждается в общенациональной солидаризирующей идеологии», говорит известный социолог В.А. Ядов³. Директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. Рудомино Е.Ю. Гениева пишет: «Сегодня в России создалась достаточно опасная, «бесосновная», «некультуротворная» ситуация: мы не можем сформировать собственное мировоззрение, те идеалы, которые сплотят нацию, и будут восприниматься большинством общества как действенные и общезначимые нормы регулирования его жизни»⁴. Массовое «раскультивание» людей; утрату населением основ культурной компетентности; потерю социальной адекватности; деградацию социокультурной устойчивости личности А.Я. Флиер относит к числу основных проблем современного российского общества, требующих своего решения⁵. Тиражируемые современной массовой культурой стереотипы поведения ведут к девальвации традиционных для российского сознания ценностных и нравственных ориентиров. Происходит подмена традиционных ценностей человеческого бытия ценностями идеологии потребления. Можно констатировать, что произошла деформация тех социокультурных институтов, которые традиционно отвечали за формирование личности, созвучной потребностям российского общества и государства.

В современных условиях традиционные институты социализации, или агенты социализации, как их принято еще называть, уступают свои позиции другим агентам социализации, влияние которых быстро увеличивается в формирующемся информационном обществе. Речь идет о СМИ и Интернете, оказывающих сильнейшее воздействие на формирование личности. Виртуальное пространство обеспечивает человеку свободу самовыражения: чувств, эмоций, настроений, жизненных установок, взглядов; возможность преодоления конфликтов, возникающих в реальной жизни. К особенностям

¹ Каган, М.С. Философия культуры [Электронный ресурс] / М.С. Каган. – Режим доступа: www.twirpx.com/library. (дата обращения: 14.11.2017).

² Архангельский, А. Базовые ценности: инструкции по применению. – СПб. : Амфора, 2006. – С.24–25.

³ Ядов, В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов [Электронный ресурс] // Восток: альманах. – Вып.103. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_499.htm. (дата обращения: 14.11.2017).

⁴ Гениева, Е.Ю. Библиотека как институт модернизации, или Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. – 2011. – №21. – С.3.

⁵ Флиер, А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2000. –496 с.

виртуального пространства И.Р. Ишмуратова относит, во-первых, отчуждение от онтологических основ человеческого бытия (чувствования, переживания, эмпатия); во-вторых, замену внутренних интенций, направленных на реализацию общественных интересов, личностными прагматическими потребностями; в-третьих, насыщение виртуальной среды предельно доступными образцами массовой культуры¹. Само современное общество, в котором наблюдаются процессы распада устойчивых, относительно постоянных общностей, частичной социальной дезинтеграции, побуждает человека к уходу в виртуальный мир, где он может конструировать собственную реальность, подменяя реальные отношения с миром на воображаемые. В виртуальной действительности человек может создавать любое количество «Я», то есть можно говорить о формировании не единой Я-концепции, а о множестве Я-концепций, возможно, противоречивых, но социально реализованных, которые легко как создавать, так и «убивать». Осознанный разрыв с любыми социальными идентичностями и идентичностью с собой для утверждения собственной автономии Д.Г. Литинская называет экзистенциальным эскапизмом².

Итак, можно констатировать, что постиндустриальное общество привело к деградации вплоть до полного распада многие традиционные ценности: религиозные, семейные, групповые, национальные, изменив социальные условия формирования культурной идентичности. Происходит виртуализация общества. Благодаря электронным коммуникациям становится прозрачной и контролируемой частная жизнь. Средства массовых коммуникаций все больше превращаются в средства массовых развлечений и манипуляции массовым сознанием. Кризисные явления современной цивилизации провоцируют лавинообразное распространение социальных пороков, глобализируют экстремизм, развивается информационная преступность.

Без определенных духовных императивов совместное существование людей невысказано. При их отсутствии из человека вымывается не только его национальная идентичность, но и сама его человечность, его «гуманитарная составляющая». В этих условиях мировым сообществом ведутся поиски такой ценностной платформы, которая стала бы мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом, универсалией, способной стать той подлинно общечеловеческой основой, на которой может выстраиваться межкультурный и межцивилизационный диалог. В качестве одного из таких краеугольных камней культуры мира рассматривается идеология «нового гуманизма» – мировоззренческого движения, находящегося в состоянии

¹ Ишмуратова, И.Р. Сущность культурной идентичности человека в среде интернет-коммуникаций : дис... канд. филос. наук: 24.00.01 / Казан. Гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2006. – С.10.

² Литинская, Д.Г. Феномен экзистенциального эскапизма в современной культурной ситуации // Вопросы культурологии. – 2012. – №4. – С.46.

поиска и развития, создающего для себя формы тематического, организационного и институционального оформления¹.

Современный гуманизм, начало которому было положено в I тысячелетии до нашей эры, прошел длительную, многовековую историческую эволюцию. В XX в. идеи гуманизма вышли за рамки его мировоззренческого понимания. Первый директор ЮНЕСКО Д. Хаксли пришел к пониманию того, что ЮНЕСКО как международная организация не может быть связана с конкретными философскими школами. Основой ее деятельности должна стать универсальная, всеобщая идея, базирующаяся на признании ценности и значимости всех культур в процессе мирового развития, межкультурном и межцивилизационном диалоге.

Спустя три десятилетия идеи Д. Хаксли получили новый импульс и развитие в работах Римского клуба. Одним из приоритетов развития ЮНЕСКО его нынешний генеральный директор И. Бокова видит принятие нового гуманизма в качестве руководящей концепции, отмечая, что «культурное разнообразие и межкультурный диалог участвуют в создании нового гуманизма, который примиряет глобальное с местным, и на основе которого мы по-новому будем строить мир»². Ключевыми направлениями развития идеологии «нового гуманизма» можно назвать диалог цивилизаций и толерантность, предотвращение разрушения культурного наследия человечества. Гуманизм как система духовных ценностей провозглашается как стратегическая цель общественного развития. Приходит осознание того, что именно культурная среда сегодня становится ключевым понятием современного общества, наиболее точно характеризующим его культурную и духовную составляющую, представляя собой, во-первых, результат всей культурной деятельности общества; во-вторых, средство приобщения граждан к нравственным ценностям, хранимым ею; в-третьих, область творческой реализации духовного потенциала людей.

И здесь важна роль библиотек не только как хранителей памяти, традиции, но и «как смыслопорождающих структур, которые способны оживить и обновить традицию, организовать новые смыслы вокруг культурных феноменов»³. Библиотека как самоорганизующаяся система выступает необходимым элементом культурного пространства. Можно говорить о библиотечно-коммуникативном пространстве в масштабе государства, конкретного региона, какой-либо локальной местности. Библиотека участвует в формировании социокультурного пространства территории и включена в межинституциональные связи. Деятельность библиотеки, направленная на воспитание, образование, развитие личности читателя и осуществляемая специфическими профессиональными средствами библиотечной работы, не

¹ Мухаметшин, Ф. Новый гуманизм как мировоззренческая основа культуры мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rs.gov.ru/sites/rs-gov.ru/files/FMM_Article.pdf (дата обращения: 14.11.2017).

² Мухаметшин, Ф. Новый гуманизм как мировоззренческая основа культуры мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rs.gov.ru/sites/rs-gov.ru/files/FMM_Article.pdf (дата обращения : 14.11.2017).

³ Гениева, Е.Ю. Библиотека как институт модернизации, или Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. – 2011. – №21. – С.4.

будет иметь высоких результатов, если ее ограничивать только традиционными рамками библиотеки. Позитивные изменения в деятельности библиотеки, ее реальную модернизацию обеспечивает единство новых информационно-коммуникационных и социально-культурных гуманитарных технологий, а также акцент на ярко выраженные, очевидные для населения социальные эффекты прямого действия¹.

В реальной библиотечной практике, – отмечает Е.И. Ратникова, – уже можно наблюдать смену парадигмы: наряду с традиционным статусом информационного, культурно-просветительного, образовательного учреждения библиотека становится гостеприимным пространством, где посетитель – центральная фигура; где формируется среда интеллектуального общения на основе книг, выставок, лекций, фильмов, театральные инсценировок, концертов, развивающих кружков, встреч с писателями, поэтами, художниками, композиторами; где можно отсканировать картинку, проверить электронную почту, просто встретиться и пообщаться с друзьями².

Новым вектором развития библиотеки является ее социализация, незамедлительный ответ на вопросы общества, вызовы времени, ростки «нового гуманизма». Так, функционирующие на базе публичных библиотек центры правовой информации преобразуются в центры общественного доступа, которые становятся механизмом обеспечения доступности «электронного правительства». В библиотеках оказываются прямые социальные услуги: создаются «юридические клиники», осуществляющие правовую поддержку населению; игровые комнаты для детей, чьи родители занимаются в читальных залах; кружки компьютерной грамотности для пенсионеров; школы раннего развития детей; комнаты психологической разгрузки для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Как отмечает С.Г. Матлина, «сегодня мы имеем дело с качественно иной библиотекой, концептуальные изменения которой наиболее четко прослеживаются в краеведении. Из моностилистического культурного института, ориентированного на сбор, хранение и продвижение, прежде всего, печатных документов, библиотека превращается в полистилистический. При этом традиционные библиотечные функции не исчезают, они проявляют себя иначе – в синтезе с новыми формами культуротворчества»³.

Библиотеки, прежде всего публичные, наиболее приближенные к населению, создают музейные экспозиции, развивают краеведческую деятельность. Можно выделить следующие цели библиотечного краеведения. Во-первых, такое восстановление культурного окружения, при котором у человека появляется возможность, пусть и в опосредованной форме, почувствовать сопричастность с культуротворчеством – через предков, земляков,

¹ Матлина, С.Г. Мобильное, реальное и виреальное...: социально-культурные аспекты модернизации библиотечного пространства // Библиотечное дело. – 2011. - №21. – С.10.

² Ратникова, Е.И. Библиотека будущего: перспективные модели развития [Текст] / Е.И. Ратникова // Библиотечное дело – XXI век : науч.-практ. сб. – М., 2011. – Вып.2. – С.48–49.

³ Матлина, С.Г. Библиотечное краеведение: от поисков утраченного времени к обретению национальной идеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://libconfs.narod.ru /2000/2s/2s_p25.htm (Дата обращения : 14.11.2017).

культурный ландшафт, в который включается не только измененная природа и искусственные сооружения, но и сам человек как носитель определенного типа культуры. Во-вторых, создание новых культурных смыслов, являющихся, по мнению А.С. Ахиезера, результатом творческого освоения явления, происходящего через содержание и формы сложившейся культуры¹. Собирая предметы быта, народные костюмы, орудия труда, документы прошлых лет, возрождая национальные обряды, ремесла, библиотеки стремятся отразить неповторимость своего населенного пункта, народа, его вклад в общую культуру страны, сохранить воспоминания, традиции, язык как составляющие социального опыта и социальной памяти. Празднование Масленицы, Пасхи, Троицы, Ураза-байрама и Курбан-байрама, организация праздников улиц, шежере (родословных) является не просто проявлением игрового начала в деятельности библиотек. Игровые формы библиотечного краеведения, ориентированные на сохранение и воспроизведение социальнозначимых для людей элементов бытия, направленные на воспроизводство и передачу культурных традиций, поиск собственных «корней», самоидентификацию, выполняют познавательную, компенсаторную, социализирующую функции. Именно игра (инсценирование) – коммуникативная практика, ориентированная на воспроизводство социально значимых для людей элементов бытия, по мнению С.Г. Матлиной, выступает смыслообразующим феноменом библиотечной деятельности, воплощаясь в самых разнообразных формах².

Самопознание можно рассматривать предпосылкой и компонентом идентификации как процесса приобщения к себе подобным, результатом которой становится идентичность. Идентичность выступает для человека ориентиром в окружающем социокультурном пространстве, предоставляя ему определенные поведенческие установки, культурные образцы, нормы, ценности, идеалы. Ее можно рассматривать как основную характеристику личности, обеспечивающую социальную устойчивость жизнедеятельности каждого индивида, определяющую особенности его проживания в обществе, в которой проявляется неразрывная и многоуровневая связь человека с социокультурным пространством. Нужны действия, направленные на формирование идентичностей, различных по масштабу, ценностям, типам проявления солидарности, то есть на увеличение субъектности российского социума, многообразия и динамичности его коллективного существования, и вместе с тем, на установление коммуникаций между группами, слоями, кругами людей, объединенных общностью интересов, идей и символов. Библиотеки выступают своеобразным коммуникатором, развивающим и поддерживающим связи между различными сообществами, способствуя их взаимодействию. Наиболее перспективными в библиотеке становятся интерактивные методы межкультурной коммуникации, подразумевающие разнообразные диалогические

¹ Ахиезер, А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. – 2000. – №9. – С.31–32.

² Матлина, С.Г. Игра как смыслообразующий феномен в библиотечной деятельности (Постановка вопроса) [Текст] / С.Г. Матлина // Публичная библиотека: пути инновационного развития / С.Г. Матлина. – СПб. : Профессия, 2009. – С.86.

и полилогические практики – непосредственное совместное участие, взаимодействие с партнером или партнерами, в ходе которого достигаются общие цели, происходит личностная самореализация, узнавание и понимание Другого, соотнесение себя с Другим, принятие его культурных ценностей.

Культуротворческая функция библиотек проявляется как в создании новых культурных ценностей, смыслов, так и в актуализации массива культурного наследия через их переосмысление человеком, что позволяет ему почувствовать сопричастность с прошлым, собственную «включенность» в настоящее, отождествлять себя с определенной этнической общностью, местным сообществом, географическим местом – своей малой Родиной, ощущать себя гражданином России. Это позволяет утверждать, что библиотека выступает одним из факторов формирования культурной идентичности – составляющей социокультурного пространства.

Вместе с тем при всем разнообразии форм деятельности библиотек главным остается организация их внутреннего пространства, открытого, дружественного для посетителей, где каждая составляющая наделена смыслом. Таким образом, трансформирующаяся библиотека способна не только удовлетворять потребности формирующегося «общества знаний», но и способствовать возвышению его культурных потребностей, превращаясь в необходимую гуманистическую составляющую «общества знаний». Именно на такое понимание миссии библиотек ориентирована формулировка понятия «общество знаний», данная Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»: «Общество знаний – это такое общество, где подавляющее число членов общества обладает знаниями о том, какого рода информацию следует использовать в типичных и проблемных ситуациях, как профессиональных, так и обыденных; где следует искать эту информацию; как оценивать эту информацию и как ее использовать. Общество знаний – это такое состояние общества, при котором эффективность функционирования его структурных составляющих находится в прямой зависимости от необходимости и достаточного количества и качества значимой для каждого из них информации; от надежности каналов трансляции достоверной информации. Общество знаний – это такое состояние общества, при котором институты, ответственные за производство и распространение информации, обеспечивают ее в нужном количестве и нужного качества для эффективного использования всеми членами общества»¹. Важность этого определения заключается в его следствии: при построении информационного общества нельзя ориентироваться только на активное развитие сфер ИКТ, развивая инфраструктуру, обеспечивая доступность финансовых и банковских продуктов и услуг, электронного правительства, не уделяя при этом должного внимания человеку как продукту культуры. Использование информационно-коммуникационных технологий необходимо для гуманистического воспитания *homo informaticus*.

¹Кузьмин, Е.И. Вызовы и угрозы глобального информационного общества как контекст деятельности библиотек // Современная библиотека. – 2012. – №8. – С.17.

Можно согласиться с мнением А.В. Соколова, что востребованность библиотек в постиндустриальном (информационном) социуме будет основана на трансформации их традиционных социальных функций. Мемориальная функция должна стать памятью нации – сохранение национальной идентичности в мультиэтническом пространстве. Просветительная функция должна быть направлена на воспитание граждан данного социума, патриотов своего Отечества. Информационной функции необходимо превратиться в социально-коммуникационную функцию: через информацию открывать путь к общечеловеческим ценностям, обеспечивая инкультурацию и социализацию личности. Гедонистическая (рекреационная) функция будет включать в себя воспитание эстетического вкуса. Это позволит библиотекам выполнять высокую миссию гуманистического символа нации¹.

Напомним известный тезис Д.С. Лихачева, что главное в культуре – это библиотеки. Если мир погибнет, но останется хотя бы одна библиотека, то мир будет спасен². Величайший отечественный гуманист XX в. говорил о спасении самой возможности порождения смыслов в мире, ибо без смысла мир существовать не может. Средством выражения смысла выступает информация. Поэтому библиотеки для него – это прежде всего культуротворные организмы. Именно такого понимания миссии библиотек пока не хватает в нашем обществе.

Подведем итоги. В условиях формирования информационного общества библиотеки трансформируются, осваивая не только новые технологии, но и новые функции и роли. Новые точки их роста связаны с гуманистическим назначением библиотек: обеспечением общества актуальной, качественной информацией, развитием медиа- и информационной грамотности, читательской культуры, возвышением духовных потребностей личности, формированием на основе коммуникативных практик культурной идентичности человека, его инкультурации и социализации. Общедоступные библиотеки, как наиболее приближенные к населению, могут стать тем социокультурным институтом, который не только сохраняет «культурную память» этноса, но и способствует формированию этнического самосознания, национально-гражданской идентичности, выступая важным фактором формирования толерантной среды в регионе. Поэтому можно говорить о человекотворческой миссии библиотеки в информационном обществе.

¹Соколов, А.В. Информационное общество и библиотеки. Ч.2 Гуманистический символ нации // Библиотекословедение. – 2011. – №4. – С.35.

²Лихачев, Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре [Текст] / Д.С. Лихачев. – М.: Российский Фонд культуры, 2006. – С.32.

Тема «Портреты в национальных костюмах»

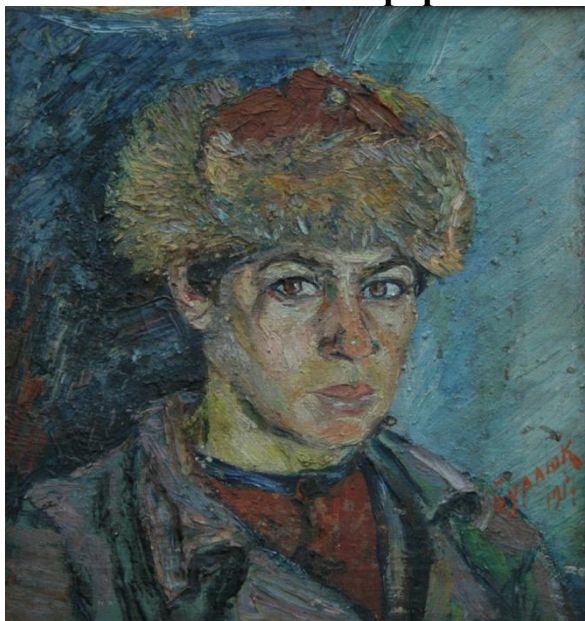

Рис. 1. Бурлюк Д. Портрет молодого башкира

Рис. 2. Рафиков И.В. Колыбельная.

Рис. 3. Сычков Ф.В. Трактористки-мордовки. 1938.

Рис. 4. Ямбердов И.М. Мари ава.

Тема «Народные праздники, обычаи, обряды»

Рис. 1. Фаттахов Л. А. Сабантуй.

Рис. 2. Мустафин Г.С. Сабантуй.

Рис. 3. Нурмухаметов Р.Н. Сабантуй.

Рис. 4. Виноградов С.Н. Поклон солнцу. Рис. 5. Кипарисов П.Г. Песни новой Чувашии

Рис.6. Кустодиев Б.М. Масленица. 1916.

Тема «Мифология и эпос»

Рис.1. Васильев К.А.
Человек с филином

Рис. 2. Фатхутдинов А.С. Шурале.

Рис.3. Ольшанский Б. Берегиня.

Рис. 4. Степанов Т.А. Миры Олонхо

Тема «Этнофутуризм»

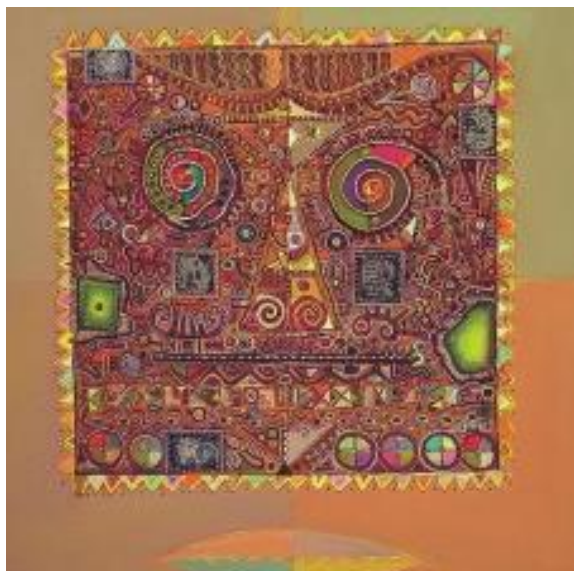

Рис. 1. Дырин Ю. Этноквадрат

Рис. 2. Доможаков А.В. Дух Азии.

Тема «Традиционное жилище, утварь, интерьер»

Рис. 1. Ситдикова А.Х. Аромат меда

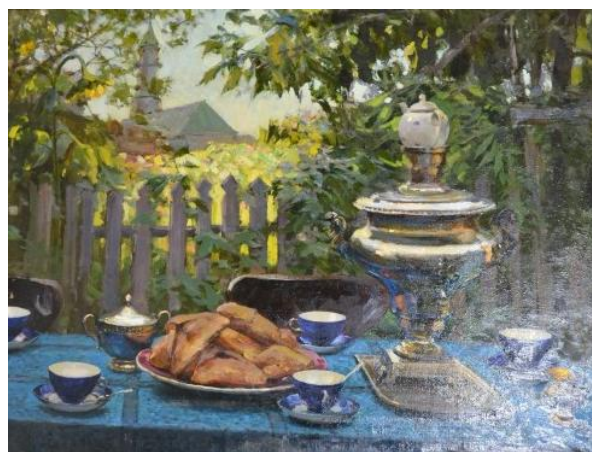

Рис. 2. Неустроев С.В. Рахим итэгез

Тема «Пейзажи России»

Рис. 1. Тюлькин А.Э. На родине Нестерова.

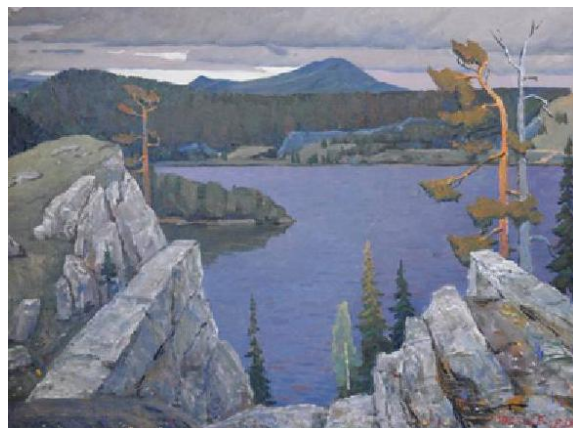

Рис. 2. Бурак А.Ф. В горах Южного Урала.

Рис. 3. Козлов Г.В. Пасха... Родина

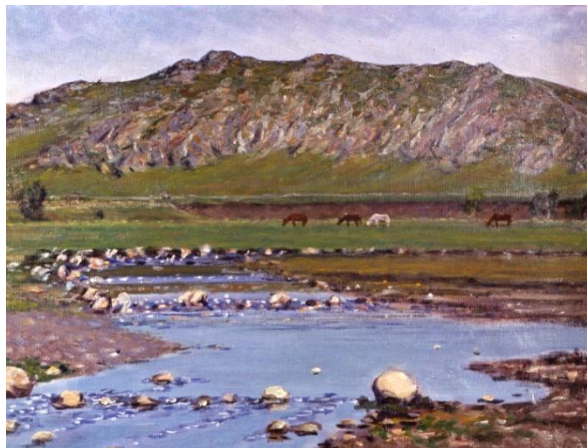

Рис. 4. Платонов А. Башкирский пейзаж

Рис. 5. Рубан И. Одинокая стоянка

Рис. 6. Гуркин Г.И. Хан Алтай

Тема «Историческая живопись»

Рис. 1. Глазунов И.С. Великий эксперимент.

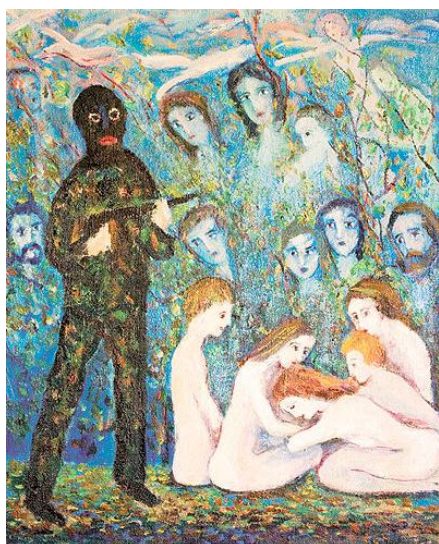

Рис. 2. Азаров Ю.П. Заложники. Рис. 3. Нурмухаметов Р.М. Жертвы шариата

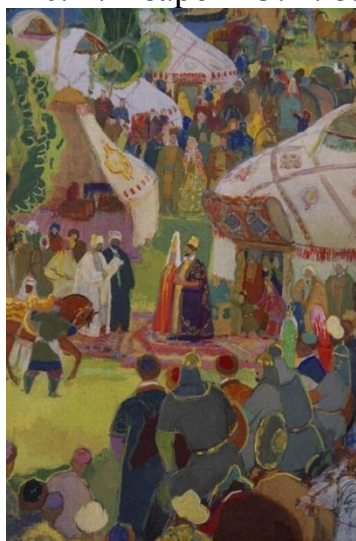

Рис 4. Урманче Б.И. Приезд Ибн- Фадлана

Рис. 5. Лежнев А.П. Осада Уфы

Тема «Образ Женщины-Матери»

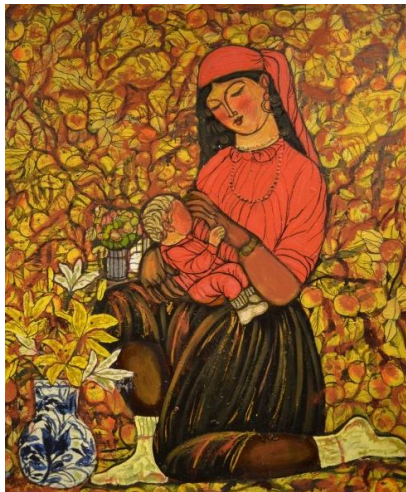

Рис. 1. Зарипов И.К. Мама

Рис. 2. Сычков Ф. В. Женщина с ребенком

Рис. 3. Герасимов С.В. Мать партизана.

Рис. 4. Колмогоров А.П. Молодая мать-удмуртка

Рис. 5. Васильев К.А. Прощание славянки.

Тема «Воин-Защитник»

Рис. 1. Тавасиев С.Д. Памятник Салавату Юлаеву в Уфе

Рис. 3. Корин П.А. Александр Невский

Рис. 4. Барцев Э. Богатырь Чумбулат

Рис. 5. Широков А. За Родину!

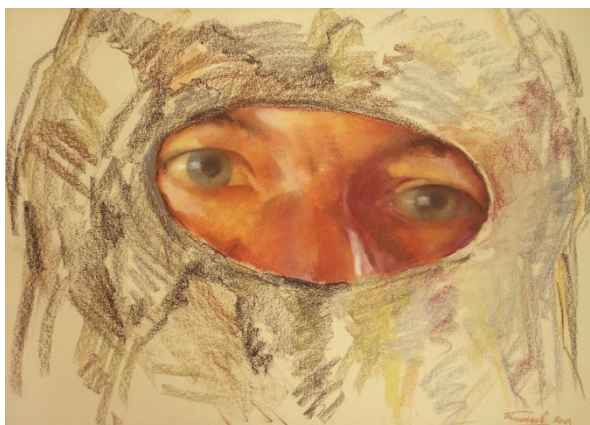

Рис. 6. Башмаков И.В. Глаза снайпера

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел 1. Культура как социальное явление: ее сущность, функции и роль в жизни общества.....	5
Раздел 2. Основы культурной антропологии народов России.....	31
Раздел 3. Сравнительная мифология и фольклор народов России.....	92
Раздел 4. Религии народов России.....	110
Раздел 5. Духовно-нравственные традиции в искусстве народов России и республики Башкортостан.....	166
Раздел 6. Музеи России и Республики Башкортостан.....	202
Раздел 7. Книга как носитель культуры. История библиотечного дела в России и в Республике Башкортос.....	247

ОСНОВЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ

Учебник для бакалавров
по направлению 47.03.03 Религиоведение

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 17.04.2018.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 18,0. Уч.-изд. л. – 17,8.
Тираж 100 экз. Заказ № ____

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За